

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: проблемы и перспективы

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: проблемы и перспективы

Минск
ГИУСТ БГУ
2011

УДК 061.1ЕС(082)
ББК 65.5(4)я43
В78

Под научной редакцией *Е. Коростелевой*

Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 280 с.

ISBN 978-985-491-088-8.

Данная книга явилась результатом исследований, проведенных в 2008–11 годах в рамках проекта «Европеизация или секьюритизация стран-аутсайдеров? Оценка партнерского подхода Европейского Союза к странам Восточной Европы». Представлены работы ученых из Великобритании, России, Беларуси, Украины и Молдовы, посвященные анализу европейской интеграционной политики. Исследования базируются на обширных эмпирических данных, собранных в ходе проведения национальных опросов, фокус-групп, глубинных интервью и школьных эссе с целью разработки всеобъемлющего видения процесса построения партнерства между Европейским Союзом и его восточными соседями.

Для исследователей, занимающихся проблемами внешнеполитического партнерства, а также студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей вузов.

УДК 061.1ЕС(082)
ББК 65.5(4)я43

ISBN 978-985-491-088-8

© ГИУСТ БГУ, 2011

Содержание

Об авторах	4
О проекте «Европеизация или секьюритизация стран-аутсайдеров? Оценка партнерского подхода Европейского Союза к странам Восточной Европы»	6
Предисловие	9
Елена Коростелева Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей?	10
Стивен Уайт Что такое «соседство»?	42
Рональд Дж. Хилл Россия, Европейский Союз и земли между ними.	62
Татьяна Радчук Оспариваемый регион, или Как урегулировать различия	89
Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией	130
Александр Стегний Украина и Восточное партнерство: «трудности перевода»?	170
Ольга Даний, Марианна Машкауцян Молдова в Европейской политике соседства: «место меж двух стульев»	208
Сергей Туманов, Александр Гаспаришвили, Екатерина Романова Российско-европейские отношения: вызовы пространства и времени	239
Заключение Восточное партнерство и его будущее	278

Об авторах

Елена Коростелева – профессор европейской политики, ей присвоено профессорское звание им. Жана Монне, директор Центра европейских исследований кафедры Международной политики Университета Абериствут (Aberystwyth). Автор и редактор ряда книг и спецвыпусков журналов по вопросам демократизации и внешней политики ЕС. Она является научным руководителем проекта «Европеизация или секьюритизация стран-аутсайдеров? Оценка партнерского подхода Европейского Союза к странам Восточной Европы», легшего в основу настоящего издания.

Петр Бригадин – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, директор Государственного института управления и социальных технологий БГУ (г. Минск, Беларусь). Автор более 80 научных работ по истории, теории управления, социологии, в том числе 8 монографий, 12 учебников и учебных пособий.

Наталья Веремеева – старший научный сотрудник Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь). Она является координатором ряда международных проектов и автором более пятидесяти научных публикаций по социологии.

Александр Гаспаршвили – профессор социологии и руководитель отдела по исследованию общественного мнения Московского государственного университета (г. Москва, Россия). Он координировал ряд международных проектов, является автором четырех книг и пятидесяти статей.

Ольга Даний – директор Независимой социологической и информационной службы «ОПИНИА» (г. Кишинев, Молдова), работает над докторской диссертацией по социологии в Бухарестском университете (Румыния). Она является координатором, консультантом и исследователем ряда международных проектов, автором и соавтором более пятидесяти публикаций по международным отношениям, миграции, проблемам молодежи и общественным связям в Молдове.

Марианна Машкауцян – ведущий научный сотрудник Независимой социологической и информационной службы «ОПИНИА» (г. Кишинев, Молдова). Она была внештатным научным сотрудником Университета Тиссайда (Великобритания) в 2006 году и Каледонского Университета Глазго (Великобритания) в 2007 году. Автор более двадцати публикаций.

Татьяна Радчук – научный ассистент проекта ESRC «Европеизация или секьюритизация стран аутсайдеров? Оценка пар-

тнерского подхода Европейского Союза к странам Восточной Европы» под руководством доктора Елены Коростелевой, Университет Абериствут (Aberystwyth).

Екатерина Романова – доцент кафедры географии Московского государственного университета (г. Москва, Россия). Автор двух книг и более двадцати научных статей.

Давид Ротман – профессор социологии, директор Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь). Координировал более ста международных проектов, является автором более двухсот публикаций.

Сергей Туманов – профессор социологии и директор Центра социологических исследований Московского государственного университета (Россия). Координировал большое число международных исследовательских проектов. Является вице-президентом Российской гильдии исследователей общественного мнения и маркетологов. Автор пяти книг и семидесяти статей.

Рональд Дж. Хилл – почетный научный сотрудник и профессор по сравнительному изучению управления в Тринити Колледже (г. Дублин, Ирландия). Будучи специалистом по странам бывшего Советского Союза, он особенно интересуется Молдовой и Беларусью. Является автором и редактором множества книг и более 80 научных статей, глав и докладов конференций. Был стилистическим редактором Журнала коммунистических исследований и политики переходного периода (Journal of Communist Studies and Transition Politics) со времени его создания, реализовал ряд других крупных редакционных проектов публикаций по социологии и политике.

Стивен Уайт – заслуженный профессор политологии, ему присвоено профессорское звание имени Джеймса Брайса в Университете Глазго, профессор Болонского центра имени Джеймса Хопкинса и Института практической политики в Москве. К его недавним книгам относятся *«Изменения в российской политике 7» (Developments in Russian Politics 7)* (в совместной редакции, 2009) и переработанное издание *«Партийная политика в новых демократиях» (Party Politics in New Democracies)* (в совместной редакции, 2009)

Анна Маркович – переводчик статей профессора Рональда Дж. Хилла и профессора Стивена Уайта.

О проекте «Европеизация или секьюритизация стран-аутсайдеров? Оценка партнерского подхода Европейского Союза к странам Восточной Европы» (2008–11 гг.)

Спонсоры проекта: Совет по экономическим и социальным исследованиям (ESRC, RES-061-25-0001) и Университет Абериствута.

Национальные опросы, методический отчет: в октябре–ноябре 2008 года были проведены национальные репрезентативные опросы с использованием многоступенчатой, стратифицированной, случайной выборки. Выборка была репрезентативна для населения в возрасте от 18 лет и старше (сельское и городское) и стратифицирована по национальности, полу, региону, возрасту и уровню образования. Интервью длились около 40–50 минут и проводились на национальных языках. Ошибка репрезентативности выборки составила не более $\pm 3\%$. После окончания опроса случайным образом было проконтролировано 10 % выборочной совокупности. Выборка в странах составила: Россия (1540); Беларусь (1000); Украина (1200) и Молдова (1000, исключая регионы Бендер и ПМР). Анкета включала три тематических блока: (i) приоритеты внешней политики (по отношению к ЕС и России); (ii) отношения с ЕС (знания, мнения, тип отношений); (iii) эффективность Европейской политики соседства/Востоно-европейского партнерства (знания, восприятие, проблемы и будущее).

Что касается ЕС, то использовались данные опроса Специальный Евробарометр «ЕС: отношения с соседями» (285, волна 76.3, Брюссель 2007).

Фокус-группы, методический отчет: в мае–июне 2009 года были проведены фокус-группы, каждая из них включала по 8 участников, они отбирались при помощи метода снежного кома и скрининговой анкеты. Конкретные группы включали (i) студен-

тов; (ii) женщин с высшим образованием; (iii) мужчин с высшим образованием; (iv) исследователей, имеющих представление о Европейской политике соседства/Восточноевропейском партнерстве; и (v) контрольную смешанную группу. Групповые интервью длились до 2 часов и записывались на аудио- и видеоносители, для беседы использовались национальные языки. Географическое и численное распределение по странам было следующим: Беларусь (6 фокус-групп: Минск, Гродно, Гомель); Украина (10 фокус-групп: Киев, Львов, Донецк); Молдова (5 фокус-групп: Кишинев, Бельцы и Кагул); и Россия (10 фокус-групп: Москва, Санкт-Петербург, Пенза, Екатеринбург). Сценарий фокус-групп включал три тематических блока: (i) приоритеты внешней политики (по отношению к ЕС и России); (ii) отношения с ЕС (знания, мнения, тип отношений); (iii) эффективность Европейской политики соседства/Восточноевропейского партнерства (знания, восприятие, проблемы и будущее).

Глубинные интервью, методический отчет: полевые работы по проведению глубинных интервью были организованы в три этапа: (i) январь–февраль 2009 в Восточной Европе; (ii) сентябрь–октябрь 2009 в Брюсселе /Страсбурге и Восточной Европе; и (iii) июнь 2010 в Брюсселе. Интервью в ЕС включали чиновников Европейской Комиссии, членов Европейского Парламента и постоянных представительств государств – членов ЕС. В Восточной Европе интервью охватили членов Парламентов, высокопоставленных должностных лиц Министерств иностранных дел, представителей Комитетов и Президентских администраций, государственных служащих, представителей СМИ и научно-исследовательских центров, бизнесменов и членов политических партий; а также высших должностных лиц Делегаций ЕС и стран членов ЕС в исследуемых странах. Это были полуструктурированные, глубинные интервью, после получения разрешения интервью записывались на аудионоситель, анонимизировались по требованию и длились около 40–50 минут. Интервью проводились на английском или на национальных языках. Всего было проведено более 100 интервью. В конкретных странах было проведено следующее число интервью: ЕС (11 интервью); Беларусь (25 интервью); Украина (27 интервью); Молдова (18 интервью); и Россия (23 интервью). Анкета включала три тематических блока: приоритеты внешней политики (по отношению к ЕС и России); (ii) отношения с ЕС (знания, мнения, тип отношений); (iii) эффективность Европейской политики соседства/Восточноевропейского партнерства (знания, восприятие, проблемы и будущее).

Эссе, методический отчет: в марте–апреле 2009 были проведены школьные эссе. Выборка включала случайный отбор город-

ских средних школ, где школьников выпускных классов попросили без предварительного предупреждения написать максимум двухстраничное эссе по заданным вопросам. Исследование длилось около 30–45 минут. Эссе анонимизировались и переводились в электронную форму. Числовое и географическое распределение по странам было следующим: Беларусь (50 эссе, 4 школы в Минске и Мозыре), Украина (80 эссе, 3 школы в Киеве); Молдова (50 эссе, 3 школы в Кишиневе) и Россия (100 эссе, 4 школы в Москве). Эссе включали три основные темы: (i) знания/восприятие ЕС; (ii) сходства/различия с ЕС; и (iii) будущее отношений с ЕС.

Веб-сайт проекта: <http://www.aber.ac.uk/en/interpol/research/research-projects/europeanising-securitising-outsiders>.

Д-р Елена Коростелева

профессор европейской политики

директор Центра европейских исследований

(Университет Абериствута)

Тел. 01970 622703; e-mail: ekk@aber.ac.uk; скайп: elena korosteleva

Предисловие

Данный исследовательский проект создавался для обсуждения проблем и перспектив, связанных с реализацией «Европейской политики соседства» (ENP) и инициативы «Восточное Партнерство» (ЕaP) с позиции *управление – партнерство* в странах – восточных соседях ЕС. Наше исследование инновационным образом сочетает взгляды, действия и представления ученых и политиков как внутри ЕС, так и за его восточной границей. Исследование базируется на обширной эмпирической работе, проведенной в Беларуси, Украине, Молдове, а также в ЕС и России, в течение 2008–11 гг., и включившей (i) национальные опросы населения; (ii) экспертные интервью; (iii) изучение школьных эссе; и (iv) работу с фокус-группами.

Реализация проекта стала возможна благодаря финансовой помощи, методологической поддержке и интеллектуальному руководству Совета по экономическим и социальным исследованиям (RES-061-25-0001).

Усилий одного только координатора проекта недостаточно для того, чтобы выполнить проект и сделать его инновационным. Данный проект – это коллективная работа целой команды ученых. Проект включил партнеров из Независимого социологического исследовательского центра «Опиниа» в Молдове, Центра социальных и политических исследований СОЦИС в Украине, Центра социологических исследований «Опинию» в Москве и Центра социологических и политических исследований в Беларуси. Проект реализовывался под непосредственным региональным руководством профессора Давида Ротмана из Белорусского государственного университета. Вместе мы смогли получить доступ к множеству ранее недоступных документов, а также к представлениям исследуемых национальных политических истеблишментов, для того чтобы выявить важную информацию для построения успешных взаимоотношений с восточными странами, соседствующими с ЕС.

Повседневное управление проектом, полевые работы и анализ были бы невозможны без моего талантливой и преданного научного сотрудника Татьяны Радчук.

Я хотела бы отдать дань памяти моему коллеге еще со студенческих лет в Белорусском государственном университете, близкому другу и настоящему белорусу Виталию Силицкому, который проиграл свою битву против тяжелой болезни в этом году, но всегда высоко держал флаг за идею свободной демократичной и объединенной Европы.

Елена Коростелева

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: новая возможность для стран-соседей?

Аннотация

Эта статья является общим введением к данному изданию. В ней анализируются недавние попытки Европейского Союза (ЕС) оживить партнерские отношения с восточными соседями в рамках новой инициативы «Восточное партнерство» (ВП). Будучи дифференцированным и гибким, ВП тем не менее унаследовало концептуальные недостатки Политики Соседства, особенно в части недостаточно четко сформулированного понятия «партнерства». С другой стороны, инициатива содержит и практические ограничения, включая непоследовательность и отсутствие подлинного двустороннего сотрудничества, а также низкую осведомленность о политике среди большинства населения стран-соседей. Ответная реакция восточноевропейских стран на инициативу ЕС выявляет дальнейшие трения и противоречия, особенно это касается геополитики, культурных и цивилизационных различий между ЕС и странами-партнерами. Полученные в результате исследования данные показывают, что «политика включения» ЕС нуждается в дальнейшей концептуализации для того, чтобы изменить баланс с акцента на ЕС в сторону стран-партнеров. Только в таких условиях децентрализации понятие партнерства может приобрести истинное значение и эффективность.

Елена Коростелева

Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей?

Благодарность

Я выражаю свою благодарность Совету по экономическим и социальным исследованиям Великобритании (ESRC 061-25-0001) за финансовую поддержку моего проекта, благодарю моего мужа Джайлза Полглейз и моих близких родственников, а также Татьяну Радчук и редакторов книги за их комментарии к предыдущей версии моей главы. Отдельная благодарность всем участникам проекта за их интеллектуальный вклад и проделанную работу!

Восточное партнерство: новая возможность?

Европейская Политика Соседства (ЕПС) вступила в силу в 2004 году как следствие расширения Европейского Союза на восток. Учитывая беспрецедентный географический и политический размах расширения на страны бывшего социалистического блока, политика была направлена на решение двух важнейших стратегических задач: «избежать нанесения новых разделительных линий в Европе и содействовать стабильности и процветанию как в пределах ЕС, так и за его границами»¹. Несмотря на эти достойные цели, ЕПС с самого начала базировалась на конфликтной логике проекта, содержащейся в его риторике и действиях, что впоследствии помешало ее успешной реализации в отношении стран-соседей. В частности, в рамках ЕПС было трудно совместить идеалистическую риторику о создании «круга друзей»² вокруг Европы и реалистичные, продиктованные соображениями безопасности, потребности в защите своих собственных границ и окружения ЕС «хорошо управляемыми странами»³. Отдельную сложность вызвала проблема поиска стимула для проведения соседями болезненных и дорогостоящих реформ в обмен на обещание менее осязаемой экономической интеграции в будущем. «Особые», или «привилегированные»⁴, отношения, лишённые перспективы членства в ЕС, оказались малопривлекательными. Видение будущего с отсутствующей конечной целью, так называемой *finalit*, стало проблемой в равной мере как для политиков ЕС, так и для стран-партнеров, что нашло отражение в таких противоречивых описаниях, как «Европейские соседи» и «соседи Европы»⁵, применяемых в отношении к странам-аутсайдерам.

Елена Коростелева

Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей?

Таким образом, неудивительно, что ЕПС вызвала неоднозначную реакцию у восточных соседей, которые в разной степени легитимизации оценили новую политику. В ответ на непреднамеренные последствия ЕПС⁶, 7 мая 2009 года в Праге на саммите стран-членов и официальных лиц ЕС была запущена инициатива Восточного партнерства (ВП). Совместная Декларация с шестью восточноевропейскими партнерами – Беларусью, Украиной, Молдовой, Грузией, Арменией и Азербайджаном – была подписана ЕС с целью более тесного сотрудничества с регионом. Подписание инициативы явилось важным шагом к созданию «необходимых условий для ускорения образования политических ассоциаций и дальнейшей экономической интеграции между ЕС и заинтересованными странами-партнерами»⁷. Дополнительное преимущество ВП неоспоримо вытекало из концепции «более амбициозного партнерства» с соседними странами, основанного на взаимных интересах, разделении собственности и ответственности⁸.

Восточное партнерство действительно предлагает весь спектр уникальных проектов, а также инструментов и ресурсов для их реализации. Инновационность программы состоит в применении двухвекторного подхода по отношению к странам региона, который предусматривает не только углубление двусторонних отношений ЕС с заинтересованными сторонами, но и благодаря многостороннему направлению способствует развитию новых отношений ЕС с теми странами, которые до этого не имели структурированных отношений с ЕС (например, Беларусь), а также развитию отношений внутри региона. В принципе, двухвекторный подход означает большую дифференциацию стран, лидирующих в развитии отношений с ЕС (например, Украина и Молдова), а также предоставляет возможность менее опытным партнерам углубить взаимоотношения с ЕС. Конечная цель такого амбициозного подхода – создание в будущем совместного Экономического сообщества соседства⁹. Инициатива также очерчивает четыре тематические платформы – надлежащее управление и демократия, экономическая интеграция и сближение с политикой ЕС, энергетическая безопасность и межличностные контакты. Данные платформы будут внедряться посредством подписания новых Со-

глашений об ассоциации, а также целым рядом конкретных проектов, направленных на сближение партнеров во «все более тесный» (экономический) Союз. Также предусматриваются пять показательных инициатив, которые будут разработаны на основе потребностей стран-партнеров с интенсивным вовлечением их гражданского общества. В целом, ВП производит впечатление своевременной инициативы, потенциально способной придать новый импульс ЕПС и ее легитимации в регионе. По словам Штефана Фюле, комиссара по расширению и ЕПС, ВП лучше оснащено «средствами для поддержания демократических и рыночных реформ в странах-партнерах, укрепления их государственности и сближения с ЕС»¹⁰.

Год спустя Восточное партнерство постепенно продемонстрировало свою значимость для стран-партнеров: ряд конкретных проектов получили финансовую поддержку, бюджет ЕПС и ВП на 2010–13 годы был увеличен на треть миллиарда, кроме того, в настоящее время проводятся совещания, посвященные деятельности парламентов и гражданского общества, а также переговоры о новых Соглашениях об ассоциации¹¹. Можно ли предположить, что ВП сможет в конечном счете стать правильной и успешной линией внешней политики ЕС, необходимой для этого региона? Сможет ли инициатива восстановить и увеличить привлекательность ЕПС? Предоставляет ли она новую возможность для стран-соседей, своего рода «перезагрузку» в их отношениях с ЕС?

Чтобы рассмотреть эти и другие вопросы, в 2008–11 годах нами было проведено обширное эмпирическое исследование под эгидой проекта «Европеизация или секьюритизация стран-аутсайдеров? Оценка партнерского подхода ЕС к странам восточной Европы», финансируемого Советом по экономическим и социальным исследованиям (RES-061-25-0001)¹². Проект проанализировал эффективность программ ЕПС и ВП, а также трудности их реализации в трех восточноевропейских странах – Беларуси, Украине, Молдове – и отдельно в России¹³. Было проведено более ста интервью как с должностными лицами в Брюсселе и Страсбурге, так и с представителями стран-партнеров, кроме того, в четырех странах восточного региона были проведены всеобъемлющие общенацио-

нальные опросы, дискуссии в фокус-группах, а также анализ школьных сочинений¹⁴. Члены кабинета Комиссара по расширению ЕС и ЕПС отметили¹⁵, что исследование по реализации ЕПС и ВП в регионе и мониторинг степени их принятия странами-партнерами оказались полезными для недавнего пересмотра основных инструментов и действий Европейского Союза в отношении этих стран¹⁶.

В то же время наше исследование свидетельствует о довольно неоднозначной картине выводов. С одной стороны, полученные данные четко указывают на большую европеизацию общества и увеличение знаний и интереса к ЕС. Молодые, образованные специалисты из восточных стран-соседей демонстрируют общность во многом со своими западными коллегами, в свою очередь, политики и государственные чиновники также в целом указывают на возможность более тесного экономического сотрудничества. С другой стороны, эти положительные тенденции нейтрализуются возрастающим беспокойством стран-партнеров по поводу выбора, который они должны сделать: более тесная интеграция с ЕС или с Россией? Дополнительную сложность вносит асимметричная риторика совместного участия («joint ownership»), с главенством приоритетов ЕС (нежели партнеров). Кроме того, неопределенность конечной цели в попытках стран-соседей осуществить реформы также охлаждает интерес к политике ЕС. Программа по-прежнему содержит нечеткие определения и, как следствие, приводит к несоответствию ожиданий по обе стороны границы; она также не отвечает желаемому уровню признания и не располагает необходимыми рычагами влияния для продвижения реформ в регионе¹⁷.

Это издание предлагает аналитический экскурс в реалии и риторику как ЕС, так и четырех стран-соседей, каждая из которых несет в себе многогранную гамму дилемм и вызовов для ЕС, стремясь завоевать к себе особый подход и заручиться конечной целью сотрудничества. Во введении предлагается общий обзор концептуальных и практических ограничений ЕПС и ВП, сделанный на основе теоретического изучения программных документов и официального дискурса в ЕС и Восточной Европе. Введение также знакомит читате-

ля с различиями между странами-соседями в их ожиданиях, представленных отдельными тематическими исследованиями, и поясняет вклад национальных исследователей в издание.

Концептуальные и практические недостатки ЕПС и ВП: новое вино в старой упаковке?¹⁸

В своей основополагающей статье 1996 года Майкл Е. Смит затронул ряд важнейших вопросов в характере отношений ЕС и соседних стран в связи с изменяющимся Европейским «порядком»¹⁹. Он отметил, что одним из наиболее важных и значимых событий 90-х годов является изменение парадигмы с «фиксированной конфигурации границ»²⁰ к «политике включения», что было продиктовано возрастающей сложностью отношений внутри ЕС и его взаимосвязью с внешним миром. В отличие от «политики исключения», которая доминировала на протяжении практически всего существования Европейского сообщества, новая «политика включения», по утверждению Смита, виделась как более прогрессивное решение в ответ на радикальные изменения нового европейского порядка²¹. Основные положения новой политики ЕС поколебали традиционные взгляды на государство посредством изменения концепции фиксированных границ на взаимопроницающие; на государственную безопасность, что предопределило «многослойную концепцию пространства политики и безопасности»²², далеко выходящую за границы Европы; на культуру и идентичность и, в конечной итоге, на институциональные и правовые основы ЕС, требующие переопределения.

«Политика включения» потребовала разнообразия методов и путей развития, отдавая приоритет интернализации внешних проблем над их изоляцией и стремясь получить доступ, а не контроль во внешних отношениях. Такой подход получил название дискурса «согласованного порядка», который объединил в себе обе концепции исключения и включения, сделав ЕС центром, полюсом для стран-соседей и «законодателем норм» в международных отношениях²³. Центральное положение, которое ЕС занимает по отношению к внешнему окружению, предлагает новый конструктивный социальный порядок, основанный на политике размытых (изме-

няемых) границ, которые предназначены «скорее для пересечения, чем защиты»²⁴. Под «границами» Смит понимал существенные различия между суверенными субъектами, которые разграничивают страны-инсайдеры от стран-аутсайдеров. Он выделил четыре важнейших типа границ, которые будут определять уникальные характеристики государства: институционально-правовую, транзакций (обмена), геополитическую и культурную. Смит поддержал продолжение процесса изменения границ ЕС, чтобы помочь сформировать нормативный статус и узаконить стратегии действий за его пределами путем положительного преобразования реалий, находящихся под воздействием ЕС. Он считал, что границы ЕС необходимо смещать и расширять для того, чтобы «отвечать требованиям новых политических и других реалий»²⁵, а также вызовам, связанным с ними.

Разрабатывая политику соседства, ЕС в какой-то мере придерживался аргумента Смита о «политике включения», которая была направлена на то, чтобы сгладить различия между странами-инсайдерами и аутсайдерами, без необходимости их слияния. Для того чтобы избежать возникновения новых разделительных линий, которые могли возникнуть между процветающей Европой и менее стабильным «задним двором»²⁶, ЕС предложил всеобъемлющую политику партнерства. Таково партнерство, которое способствовало бы максимальному взаимопроникновению границ, предложив при этом региону соседей политическое объединение и экономическую интеграцию без непосредственно вступления в ЕС: «разделить все с Союзом кроме государственных институтов»²⁷. Идея партнерства должна основываться на «общих ценностях», «общих интересах», и «общей собственности», при этом «ЕС не будет навязывать приоритеты и условия своим партнерам... Не может стоять вопроса о том, чтобы просить партнеров принять ряд заранее установленных приоритетов...»²⁸. На самом деле, Восточное партнерство пошло даже дальше, ставя «более амбициозное партнерство» в основу своих взаимоотношений со странами-соседами.

В действительности, однако, такую идею партнерства оказалось сложно реализовать. Партнерство, не предусматри-

вающее вступление в ЕС и тем самым вызывающее некоторое трение, широко анализировалось в научной литературе²⁹. Так, Бечев и Николайдис утверждают, что основными проблемами, которые могут вызвать трудности, являются: а) гегемония вместо партнерства, включающая изначально встроенную асимметрию силовой политики ЕС в отношениях со странами-соседями; б) постановка условий вместо общей собственности, ставящая под вопрос совместимость логики принуждения и порядка с понятиями согласия и равенства; в) двусторонний подход вместо многостороннего: преобладание фокуса внимания на ЕС вместо регионального сотрудничества между государствами; г) единый подход вместо дифференцированного, подразумевающий ограниченные ресурсы и отсутствие ощутимых вознаграждений для преданных стран-партнеров; и наконец д) геостратегическое видение вместо конструктивного, предполагающее конфликтующие варианты конечной цели сотрудничества ЕС со странами-аутсайдерами³⁰.

Основным недостатком политики соседства, по утверждению автора этой главы и проекта, является не до конца разработанная концепция партнерства, имеющая решающее значение для развития хорошо структурированных и успешных отношений со странами-аутсайдерами. Партнерство как концепция до сих пор не получило точного определения в официальных документах ЕС. Оно по-прежнему вызывает путаницу среди официальных лиц ЕС, когда встает вопрос о природе и степени встроенной асимметрии в отношениях «равных» – ЕС и стран-партнеров³¹. Даже такие составные элементы партнерства, как «общие ценности» («shared values») и «общая собственность» («joint ownership»), которые хотя и лучше разработаны в официальных документах, до сих пор не отвечают интересам обеих сторон. Несмотря на свое этимологическое значение, концепция партнерства придает первостепенное значение потребностям и интересам ЕС. В частности, «общие ценности» теперь официально стали «ценностями Евросоюза» благодаря Лиссабонскому договору, статье 7а; а концепция «общей собственности», которая позволяла избежать навязывания и односторонности со стороны ЕС, была заменена на понятие «взаимные обязательства» в тексте инициа-

тивы Восточного Партнерства, тем самым лишая смысла концепцию общей собственности. По словам одного из официальных лиц ЕС: «Речь идет о распространении (инъекции) наших ценностей в странах-соседах... в конце концов, это они подстраиваются под нас, а не наоборот»³².

В отсутствие четко определенного понятия партнерства и различного толкования концепций «общей собственности» и «общих ценностей» ЕС прибегает к проверенному методу «внешнего управления» (external governance), апробированному в процессе расширения Союза, с такими характерными чертами, как постановка условий и подача указаний сверху вниз³³. «Внешнее управление» опирается на обязательный элемент постановки условий, который идет вразрез с добровольностью и равенством в партнерских отношениях. При других обстоятельствах (например, предлагая вступление в Союз на условиях сближения), внешнее управление идеально подходит для контроля со стороны ЕС за процессом сближения с партнерами. Однако страны-соседи не являются кандидатами на вступление и могут никогда не стать таковыми, поэтому постановка условий и следование указаниям сверху, требуемых от стран в рамках партнерства с ЕС, не только проблематичны с точки зрения мотивации соседей, но и совершенно ошибочны концептуально.

Преследуя свои интересы и стремясь к «включению» стран-партнеров, хотя и в несколько другом виде, ЕС абсолютно не делает различия между тем, что представляли бы собой «общие интересы», и своими собственными приоритетами, или, вернее, между тем, что должно было бы быть «доступом», а не «контролем». Отдавая предпочтение внешнему управлению вместо партнерства, ЕС предлагает ошибочный выбор странам-аутсайдерам или, точнее, отсутствие выбора вообще, то есть это либо сотрудничество на условиях ЕС, либо вообще никакого сотрудничества. А это не тот выбор, который восточные соседи ЕС легко готовы сделать. Будучи также соседями России, им трудно найти баланс в отношениях с обеими конкурирующими сторонами. Более того, как показывает наше исследование, страны-соседи так же демонстрируют широкий спектр культурных и цивилизационных

различий, что затрудняет работу ЕС по преодолению их границ с целью закладки фундамента «общих ценностей». Кроме того, страны-соседи стали сомневаться в самом понятии партнерства, которое, по их мнению, должно было работать в обоих направлениях, а вместо этого оказалось односторонним потоком ЕС-директив.

Внешнее управление рассматривает отношения ЕС со странами-соседями как одностороннее движение по формуле «донор-получатель». Этот односторонний механизм не способен признать существование «партнера» в отношениях, который, как суверенный субъект, в равной степени имеет свои собственные границы, но чьи интересы и потребности априори исключены из «уравнения» партнерством со стороны ЕС. Иными словами, основная концептуальная проблема в применении «внешнего управления» вместо «партнерства» (даже если и не до конца разработанного) в том, что ЕС рассматривает стран-соседей не как суверенных субъектов, которые могут иметь собственные границы, ценности и потребности, а как «объекты управления» ЕС в его противоречивой попытке создать круг «хорошо управляемых стран», хотя и рискуя потерять их в качестве «друзей».

Восточное партнерство с концептуальной точки зрения, также не решает эту проблему, используя такую же логику «договорного согласия», унаследованную от ЕПС. С этой точки зрения очень трудно определить, насколько более успешной и, следовательно, более легитимной будет новая инициатива, основанная на «старом» предположении центральной роли ЕС по отношению к окружающему миру, включая оспариваемый регион стран-соседей.

Официальное и общественное мнение ЕС: единство в непоследовательности?

Помимо концептуальных (и, возможно, непримиримых) проблем, ЕПС и ВП сталкиваются с трудностями практического характера. Из-за внутренних реформ, вызванных Лиссабонским договором, а также в результате последствий глобальных экономического и финансового кризисов, ЕС не располагает в настоящее время достаточными возможностями для

Елена Коростелева

Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей?

решения проблем, связанных с реализацией программ ЕПС и ВП в регионе.

Основные трудности состоят не в том, что программы недостаточно профинансированы или плохо укомплектованы персоналом, а в том, что они обнаруживают отсутствие согласованности и стратегического видения по проведению реформ в регионе стран-соседей. Существует также проблема ограниченной легитимности внешней политики ЕС в самом Европейском Союзе, как показывают результаты опроса Евробарометра 2007. Этот раздел исследует горизонтальные и вертикальные расхождения, которые пронизывают дискурс ЕПС или ВП на официальном уровне ЕС, и изучит низкую степень осведомленности и поддержки программ гражданами ЕС³⁴.

Официальный дискурс ЕС раскрывает любопытные разногласия между ключевыми политическими субъектами, участвующими в разработке и оценке программ. Исследования показали заметные различия в дискурсе должностных лиц Европейской комиссии (ЕК), депутатов Европейского парламента (ЕП) и представителей стран – членов ЕС в Восточной Европе, их понимании роли ЕПС и ВП в регионе стран-соседей. Некоторые исследователи настаивают на том, что такие расхождения являются неизбежными с учетом многостороннего характера внешней политики ЕС. Тем не менее можно утверждать, что учитывая стратегическую важность ЕПС и ВП в стремлении ЕС стать нормативным стандартом и роста его роли как глобальной трансформирующей силы, необходимы большая последовательность и согласованность для реализации таких амбиций³⁵.

Как и предполагалось, должностные лица Еврокомиссии в Брюсселе используют более «технический» подход к ЕПС и ВП. После проблем с низким уровнем легитимизации ЕПС в регионе они умили свои амбиции по отношению к общему успеху программы и измеряют ее прогресс постепенно, шаг за шагом. Хотя их и объединяет желание сделать политику более эффективной, отсутствие четкого понимания того, как управлять и реализовывать ее в регионе, очень заметно; вместо конкретной стратегии они чаще перекладывают всю ответственность за ее осуществление на стран-партнеров. Они так-

же не проводят особых различий между «внешним управлением», которое, по их мнению, помогает проведению реформ, и «партнерством» в отношениях ЕС и стран-соседей. Это вызывает сильные противоречия между намерением ВП предложить «более амбициозное партнерство» как более активную форму сотрудничества с соседями. Партнерство, во всех случаях, видится как второстепенная концепция, которая уступает место «проецированию модели ЕС» на стран-аутсайдеров. Более того, Восточное партнерство представляет, прежде всего, стратегические интересы ЕС, особенно по безопасности, при этом партнеры в большинстве воспринимаются как «нуждающиеся» – желающие либо вступления в ЕС, либо финансирования»³⁶.

В отличие от должностных лиц Еврокомиссии депутаты Европарламента и представители стран – членов ЕС показывают более тонкое понимание роли ЕПС и ВП в регионе. Они отмечают противоречивый характер политики, но выбирают «подход золотой середины» между партнерством как стратегией, учитывающей интересы стран-соседей, и внешним управлением как более эффективным способом, содействующим проведению реформ в регионе: «ЕПС являлась, прежде всего, попыткой внешнего управления, но на практике <...> была вынуждена инкорпорировать больше элементов партнерства». Интересы безопасности ЕС вновь доминируют в стратегической части программы. Многие парламентарии и представители стран – членов ЕС не скрывают, что «под понятием «общих ценностей» подразумеваются ценности ЕС, которые они хотели бы распространить. ЕС меньше уделяет внимания тому позитивному вкладу, который страны-партнеры могли бы внести в будущее развитие программы»³⁷. Они также более четко осознают культурную разницу между «нами и ними» и считают, особенно представители новых стран – членов ЕС, что эту разницу нелегко преодолеть.

Несмотря на эти незначительные различия, по мнению официальных представителей стран-партнеров и официальных лиц стран – членов ЕС в регионе, реальное положение дел на местах значительно отличается от того, что происходит в Брюсселе. Так, представители стран-партнеров в Восточной

Европе жаловались (в неофициальном порядке) на отсутствие «сильной и последовательной линии внешней политики ЕС», указывая на ограниченную ценность ВП и «отсутствие видения». В свою очередь, представители делегаций стран – членов ЕС в регионе показали абсолютное непонимание различия между партнерством и управлением, а также не были обеспокоены политикой диктования условий и приоритетом интересов ЕС над интересами стран-партнеров. Они выбрали более принципиальный подход, требуя, чтобы «общие ценности» шли на первом месте, в обмен на сотрудничество с ЕС³⁸. Они также в большей степени были готовы обсуждать ограничения программы. Сами страны-партнеры в неофициальном порядке настаивают на том, что ЕС, добиваясь от них проведения далеко идущих реформ, должен предложить членство в долгосрочной перспективе в обмен на такое сближение.

Помимо некоторых очевидных расхождений в интерпретации партнерства, а также роли общих ценностей и общей собственности, главным разногласием между Брюсселем и представителями стран-партнеров стал вопрос о роли России. Хотя Брюссель неофициально признает неудобства, связанные с вторжением в традиционную зону влияния России, он считает, что это происходит в интересах всех участвующих сторон. На местах, однако, представители стран-партнеров рассматривают Россию не только как важного (а зачастую и превосходящего) игрока, но и как препятствие. Они также считают, что им, как странам, зажатым между ЕС и Россией, рано или поздно придется сделать выбор, который абсолютно не признается официальными лицами Брюсселя. Тем не менее этот выбор представляет собой дилемму безопасности для стран-партнеров, независимо от принятого решения. Осознавая привлекательные моменты обеих сторон, им будет практически невозможно принять решение, что тем самым вызовет неопределенность и растущее чувство собственной незащищенности³⁹.

Таким образом, наш анализ официального дискурса ЕС в своих границах и за рубежом обнаруживает ряд стратегических пробелов, начиная от понимания партнерства, характера и направления развития отношений, и заканчивая признанием

границ партнеров, особенно в области культуры и геополитики, которые ЕС, со своей стороны, еще не признал.

Общественный дискурс ЕС показывает достаточно схожий низкий уровень осведомленности о странах-аутсайдерах и их отличительных чертах, а также ограниченное понимание того, какой стратегии поведения следует придерживаться по отношению к ним. Исследование «Евробарометр»⁴⁰ показало, что около двух третей жителей ЕС считают Россию и Украину своими соседями. Только половина опрошенных респондентов рассматривают Беларусь как таковую, и лишь треть посчитали Молдову соседом. Признание четырех стран соседями ЕС было наиболее выраженным среди новых стран – членов ЕС, которые имели исторические связи с исследуемыми странами. Только один из пяти респондентов заявил, что слышал о ЕПС; но, несмотря на низкий уровень осведомленности, большинство сочло важным развивать добрососедские отношения с аутсайдерами. Аналогичным образом большинство утверждало, что наиболее актуальными вопросами в рамках предлагаемого сотрудничества с регионом является борьба с организованной преступностью и терроризмом. Данное мнение подтверждает преобладающее восприятие стран-соседей большинством ЕС респондентов как угрозы, а не просто как «других»⁴¹.

Две трети респондентов ЕС согласились с тем, что соседям должна быть предложена поддержка и доступ к рынкам ЕС. Тем не менее, согласно опросу, проведенному в 2007 году, каждый второй придерживался мнения, что помощь странам-соседям может дорого обойтись ЕС, что в свою очередь ставит под угрозу его собственное «процветание». Мнение респондентов разделилось в том, следует ли ЕС оказывать финансовую поддержку соседям в принципе, при этом менее трети высказались в пользу последнего. Вполне вероятно, что в связи с финансовым кризисом общественное мнение изменилось и больше не поддерживает сотрудничество, более того, возможно, рассматривает помощь соседям как «расточительство». Большинство респондентов считало, что ЕС должен сотрудничать только с «заинтересованными сторонами», т. е. с теми странами, которые готовы принять ценности ЕС.

В вопросе об общих ценностях каждый второй опрошенный утверждал, что соседние страны не разделяют их с населением ЕС. Интересно, что этой точки зрения в большей степени придерживались новые посткоммунистические страны – члены ЕС, в то время как опрошенные из Германии, Дании, Голландии и Великобритании склонялись (в среднем 33 процента) к мнению о схожести ценностей со странами-соседями. Как показывает наше исследование, проведенное в Восточной Европе⁴², похожая ситуация возникает в восприятии странами-соседями разницы в ценностях с ЕС. Подавляющее большинство в четырех странах-соседях ассоциирует ЕС с определенным набором либеральных ценностей (включая демократию, рыночную экономику, соблюдение прав человека и законность). Однако при описании своих собственных стран три четверти опрошенных назвали диаметрально противоположный список убеждений, при менее 5 процентах тех, кто затруднился ответить на вопрос.

Подводя итоги выше проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что ЕПС и ВП по-прежнему сталкиваются с трудностями концептуального и практического характера. Восточное партнерство вряд ли сделает присутствие ЕС более эффективным и легитимным в регионе, так как оно концептуально опирается на ту же политику ограниченного равенства и непроработанную концепцию партнерства. С практической точки зрения, инициатива сталкивается с проблемами непоследовательности и недостаточной сплоченности на уровнях принятия и реализации решений, тем самым еще больше уменьшая и без того слабую мотивацию соседей к проведению реформ. В заключение отметим, что население ЕС в целом хотя и благосклонно относится к идее «большой Европы», но все же выражает недостаточную осведомленность о странах-соседях и зачастую воспринимает их как угрозу. Более того, респонденты демонстрируют нежелание легитимизировать «политику включения», в форме финансовой помощи или поддержки в проведении реформ. Общественное мнение ЕС тем самым в некотором смысле отражает степень существующей дихотомии и нерешительности, преобладающей среди политиков и официальных лиц ЕС.

Елена Коростелева

Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей?

Восточноевропейский ответ: слишком много «размеров» для единого подхода?

Амбициозная, но содержащая противоречия ЕПС вызвала неоднозначную реакцию со стороны соседей, начиная от нерешительного одобрения (в отсутствие лучшей альтернативы) до прямого отказа от ЕПС как «политики двойных стандартов»⁴³. Инициатива ВП была направлена на преодоление проблемы легитимности ЕПС и, предлагая более проработанную концепцию партнерства, должна была подвигнуть соседей на более тесное сотрудничество с ЕС.

Основываясь на обширных практических исследованиях, авторы посвятили этот раздел общему обзору ответной реакции стран Восточной Европы, которая впоследствии уточняется в отдельных тематических исследованиях авторов. В данном разделе, в первую очередь, проводятся региональные сравнения между тремя странами, участвующими в ЕПС и ВП, затем следуют общие тематические замечания, касающиеся восприятия ЕС и его политики соседства партнерами. Таким образом, предлагается заглянуть в процесс построения границ в рамках создания партнерских отношений с ЕС.

Региональный обзор: индивидуальный «размер» имеет значение

Одно из наиболее часто цитируемых критических высказываний в адрес ЕС является цитата о философии, где «один размер подходит всем»⁴⁴. В попытке стать «законодателем норм» для региона соседних стран, ЕС в одностороннем порядке намеревался продвигать свою собственную модель, потому что «институты, как правило, экспортируют институциональный изоморфизм по умолчанию»⁴⁵. В этом начинании ЕС стремился изменить «внешнюю среду» под свое собственное устройство, отражая «глубоко укоренившееся убеждение, что история Европы – урок для всех»⁴⁶. Как показывает опыт, не все партнеры положительно ответили на призыв ЕС, некоторые категорически отказались от идеи «чуждых ценностей». ВП по своему дизайну и по рекомендации Европейской комиссии⁴⁷ должно было обеспечить большую региональную направленность, получить больше информации о партне-

рах, провести большую дифференциацию между ними и уделить внимание их индивидуальным потребностям. Но опять же, как показывает исследование, хотя концептуально инициатива предлагает большее взаимодействие с соседями, основанное на общей собственности и взаимных обязательствах, и тем самым пытающееся учитывать интересы и потребности партнеров; на самом деле ЕС отдает приоритет своему собственному плану действий, по его мнению, лучше подходящему для нужд и интересов аутсайдеров. Как утверждает Федерика Бичи, существует, однако, очень тонкая грань между «наделением права голоса», и «ведением дискуссии от имени кого-то»⁴⁸; и в этом отношении ЕС, очевидно, не удастся выйти за пределы евроцентрического видения партнерства.

Данное исследование подчеркивает важность дифференциации каждого партнера в отношениях, так как они различаются не только по своему восприятию и мироощущению, но и в своих амбициях и готовности сотрудничества с ЕС.

Беларусь, например, выступает как страна, которая готова сотрудничать с ЕС исключительно на равных условиях, «без навязывания ЕС своих чуждых ценностей»⁴⁹. Она ощущает себя равноправным партнером с Европой, но признает, что равноправное партнерство с ЕС может быть трудно осуществимо на практике. По мнению Беларуси, это происходит не из-за размера и веса (роли) ЕС на международной арене, а потому что по существу ЕС имеет тенденцию «выбирать партнеров по своему усмотрению. Тогда как мы разные и осознающие свои национальные интересы страны, и это ЕС трудно “проглотить”»⁵⁰. Беларусь прагматична и реалистична в своих ожиданиях от ВП. По словам многих чиновников ЕС⁵¹, Беларусь всегда хорошо подготовлена к заседаниям, и фактически была единственной страной, которая приняла участие в первом совместном совещании министров в рамках ВП, подготовив полный перечень совместных проектов для рассмотрения ЕС⁵². Беларусь критически осознает свои собственные, внутренние ограничения, прежде всего «идеологического» характера. Тем не менее она твердо убеждена, что сотрудничество с ЕС должно быть основано на общих интересах, а не на политических ценностях: «общие интересы и длинный послужной

список сотрудничества могут привести к общим ценностям, нормам и пониманию. А не наоборот»⁵³.

Украинские официальные лица, напротив, категорически отклонили ЕПС и сохраняли подобное отношение к ВП, утверждая, что «...как таковая программа отсутствует. ВП может и уделить нам необходимое внимание, но оно не предлагает правильного пути»⁵⁴. По мнению многих правительственных должностных лиц, ВП «не предлагает координации действий, необходимых ресурсов», и, самое важное, «отсутствует ощущение направления». Несмотря на это, столкнувшись с выбором, который предоставляет ЕС, «бери, что предлагают, или не бери вообще», партнеры выбирают сотрудничество на условиях ЕС: «ЕС не хочет рассматривать Украину как равноправного партнера. В нас не верят и нам не ставят конкретных целей. Если бы у нас была перспектива вхождения в ЕС, мы бы позволили ЕС диктовать условия»⁵⁵. Все украинские чиновники, от правительства до президентской администрации и парламента, критиковали партнерские отношения ЕС с Украиной: «партнерства как такового нет, идея общей собственности не работает... Мы предлагаем множество идей, но у ЕС есть свои приоритеты...»; «мы не равны по определению или, по крайней мере, это то, во что нам приходится верить»⁵⁶.

Совершенно другой позиции придерживается Молдова. Изначально официальные лица Молдовы также были настроены весьма критически в отношении ВП; тем не менее они проявили готовность сотрудничать с ЕС: «ВП – это странная бюрократическая попытка показать, что что-то делается, хотя и без какой-то конкретной цели»⁵⁷. К вопросу о партнерстве в Молдове отнеслись как к не имеющему смысла, так как «понятно, что ЕС все решает»⁵⁸, и поэтому равноправного партнерства между ЕС и Молдовой не может быть в принципе. По мнению всех проинтервьюированных респондентов, страна серьезно нуждается в проведении реформ, более того, требуется четкое руководство со стороны ЕС в проведении этих реформ: «Мы должны помочь ЕС увидеть, что нам нужно. Нам также нужен совет, как сделать так, чтобы наши «хорошие» законы исполнялись. ЕС слишком мягок, а должен быть более жестким и проявлять больше критики»⁵⁹. Факти-

чески, Молдова сама была готова составить новое Соглашение об ассоциации для ЕС, следуя существующим шаблонам со странами-кандидатами в члены ЕС, для того, чтобы начать проводить реформы немедленно.

Это краткое сравнение официальных позиций стран по отношению к ЕС и их готовность к сотрудничеству, демонстрирует заметные региональные различия и показывает необходимость найти подход к каждой стране-партнеру в отдельности. Из интервью с правительственными чиновниками по обе стороны границы выяснилось, однако, что как в ЕС не знают точное направление реформ, так и сами партнеры не уверены в том, что от них требуется под понятием более амбициозного партнерства, в результате чего многие начинания остаются без ответа, и разочарование растет.

Тематический обзор: расхождения в социо-культурных, геополитических и партнерских отношениях

Обширные результаты исследований породили целый ряд тематических наблюдений, которые указывают на серьезные недостатки и неправильные представления, существующие в отношениях ЕС со странами-партнерами как среди должностных лиц высшего ранга, так и среди широкой общественности. Эти проблемы необходимо решать в срочном порядке для того, чтобы ВП стало успешным в регионе.

Практически полное отсутствие осведомленности/информированности о программе на местах: несмотря на интенсивное развитие отношений с ЕС в рамках инициативы ВП, программа свидетельствует о низком уровне легитимизации и признания широкой общественностью по обе стороны границы.

Как уже отмечалось, население ЕС в основном не знает о политике соседства, располагает ограниченными географическими знаниями о странах-соседях ЕС, рассматривает их как угрозу, и в целом воспринимает регион как зону политической нестабильности, преступной и террористической активности. Имея ограниченное представление о странах-соседях, общественность нерешительна в отношении характера и масштаба помощи, оказываемой этим странам, и это понятно.

Елена Коростелева

Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей?

По другую сторону границы, в Восточной Европе, население проявляет различную, но схоже низкую степень информированности о ЕС, зачастую затрудняясь правильно перечислить ключевые страны – члены ЕС, назвать их столицы и в целом охарактеризовать их союз. Анализ тематических исследований по вопросам отношений с ЕС показывает, что население Беларуси в общем безразлично относится к сотрудничеству, Украины – не обладает достаточной информацией, Молдова же, напротив, – исключительно заинтересована и готова к сотрудничеству с ЕС. Изучение школьных сочинений еще больше подчеркнуло заметное расхождение в общественном восприятии программы и знаниях о Европе. Выяснилось, что молдавская молодежь обладает большей степенью социализации и стремлением к общему европейскому будущему, в том время как украинская молодежь настроена скептически, а белорусская – безразлично. Молодое поколение России полностью поддерживает внешнеполитический курс правительства, и проявляет в равной степени интерес как к ЕС, так и Содружеству Независимых Государств (СНГ).

Неравенство партнеров: во всех четырех странах правительственные чиновники и парламентарии указывают на важность равноправного партнерства в отношениях с ЕС. Под таким партнерством они в первую очередь понимают отношения, основанные на общих интересах, которые со временем могут привести в конечном итоге к формированию общего понимания и общих ценностей: «общие интересы прокладывают дорогу к долгосрочным общим ценностям»⁶⁰. Большинство интервьюируемых и участников фокус-групп отметили, что сотрудничество их стран с ЕС было основано, прежде всего, на интересах и приоритетах ЕС, и такие асимметричные рамки отношений, по их мнению, были встроены во все директивы ЕС и стратегические документы. Многие для себя решили, что, хотя ЕПС и ВП полезны в теории, они не проводят различий между странами, сотрудничество с которыми они охватывают. Более того, дивиденды от участия в недавно предложенном партнерстве, в случае выполнения странами-партнерами всех требований, неочевидны, а само партнерство несет ограниченную ценность, дублируя многие положения,

уже реализованные в прошлом. Несмотря на общую критику такого асимметричного партнерства, только Беларусь настаивала на изменении курса в сторону большего равенства с ЕС, в то время как Украина и Молдова посчитали, что у них нет выбора, кроме как подчиниться.

Геополитика имеет значение: все страны-соседи выражали ощущение «зажатости» между ЕС и Россией и необходимость отдавать приоритет в своих предпочтениях какой-то одной стороне. Как отмечалось ранее, это не был выбор, который они готовы были сделать безоговорочно. По мнению ключевых официальных лиц, только перспектива вхождения в Евросоюз заставит Молдову и Украину отказаться от своих отношений с Россией. Фактически, однако, все три страны выразили намерение продолжить более сбалансированные отношения с обеими сторонами, заключая союзы, но при этом откладывая решение о полной приверженности той или иной стороне до тех пор, пока не поступят более существенные предложения от ЕС или России. В частности, официальные лица Беларуси считали, что они не имели единого мнения по поводу выбора направления, на котором «молчаливо» настаивали обе политические силы. Некоторые интервьюируемые предложили рассматривать Беларусь самостоятельно, а не как «мост или окно между двух цивилизаций»⁶¹; другие утверждали, что Беларусь должна «прийти в Европу» с Россией («мы слишком взаимозависимы, чтобы нас воспринимать отдельно»)⁶². В любом случае, население Беларуси сильно ощущало принадлежность к «оспариваемому региону», особенно в условиях последнего газового противостояния и споров по поводу таможенного союза. В Украине Россия была названа в качестве одного из потенциальных препятствий на пути ускорения развития отношений с ЕС. Украина остро ощущала разногласия и конкуренцию в политике обоих соседей, давление которых усилилось в связи с приходом нового украинского руководства: «Россия является ключевым игроком, поэтому мы должны балансировать наши интересы в области безопасности и больше работать с Россией»⁶³. В свою очередь в Молдове чиновники не обязательно видят в России препятствие, по их мнению, «главной проблемой является внутренняя си-

туации в стране»⁶⁴. Они открыто настаивали на том, что «мы также должны внести Россию в уравнение», так как они рассматривают Россию в качестве ключевого игрока в урегулировании приднестровского конфликта – камня преткновения в процессе интеграции Молдовы с ЕС. Таким образом, каждая страна-сосед указала на трудность выбора, который она вынуждена сделать под давлением обеих политических сил, России и ЕС, а также свое нежелание принимать окончательное решение в условиях отсутствия конкретных гарантий вступления в ЕС. Еврочиновники в то же время продолжали испытывать иллюзии по поводу «работы в партнерстве с Россией», чтобы содействовать модернизации в ближнем зарубежье. Такие стимулы «мягкой силы» вызывают не меньше политических разногласий, чем «жесткая политика» России.

Наконец, разница в социо-культурных сферах с ЕС по-прежнему остается очень выраженной во всех четырех странах с различной степенью ее рассмотрения как преодолимой. Большинство опрошенных и интервьюируемых настаивают на том, что культурные различия особенно очевидны в менталитете и религии. Правовая и политическая культура европейцев отличается от коммунальной и подчиненной власти жизни в Восточной Европе. Респонденты всех видов опросов признали, что европейцы относятся с пренебрежением к своим соседям, как цивилизованная нация к варварам. Различия существуют также между самими странами-соседями ЕС. В Молдове, например, хотя чиновники и признают, что «на данный момент мы не разделяем ценности ЕС, вместо этого мы повторяем высказывания и создаем иллюзию общих ценностей, без реальных практических результатов»; тем не менее они предполагают, что все это будет разрешено «по мере развития более тесного сотрудничества с ЕС»⁶⁵. Украинцы настаивают на том, что они часть Европы, но признают, что им не хватает политической культуры, они явно обременены советским наследием и географическим разделением внутри страны. Беларусь упорно воспринимает себя особой страной. Чиновники открыто признают различия в ценностях и культурном наследии, общественное мнение также указывает на диаметрально противоположный набор ценностей, ассоциируемых с ЕС и Беларусью.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что «политика включения» в ЕС по-прежнему остается фрагментированной и непоследовательной, что затрудняет принятие странам-соседям решения по присоединению к европейскому курсу реформ. Общественное мнение ЕС в целом отражает нерешительность своего руководства по отношению к странам-аутсайдерам и указывает на них в основном как на угрозу безопасности. Разница усиливается по мере удаления от границы с ЕС. Восточноевропейские партнеры настроены достаточно критично, они разочарованы неосуществимыми обещаниями партнерства и воспринимают отношения своих стран с ЕС как асимметричные и односторонние. Также как и население, официальные лица наблюдают значительную разницу в ценностях стран-партнеров и ЕС и искренне пытаются примирить конфликтующие приоритеты, навязываемые Россией и ЕС. Чиновники ЕС, однако, не знают или, скорее, не беспокоятся по поводу дилемм безопасности, перед которыми они непреднамеренно поставили своих соседей, и наивно полагают, что ЕС предлагает подлинное *партнерство* для всех заинтересованных сторон.

Структура издания

Это издание предлагает коллективную оценку развития и влияния ЕПС и ВП на восточных стран-соседей: Беларусь, Украину и Молдову; что потом сопоставляется с позицией России. Базируясь на обширном эмпирическом и концептуальном исследовании, данное издание уникально тем, что соединяет точки зрения всех сторон по обе стороны границы, в попытке обнаружить пробелы и заблуждения, связанные с эффективной реализацией предложенного ЕС партнерства в восточном регионе.

После общего введения, которым является эта глава, будет предоставлен сравнительный анализ эмпирических данных всего региона, после чего будет индивидуально анализироваться каждый из четырех тематических исследований проекта.

В своей главе Стивен Уайт обсуждает концептуальный вопрос соседства и обобщает разносторонние взгляды ЕС, России и стран-соседей на возможности и перспективы построения совместных партнерских отношений друг с другом.

Елена Коростелева

Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей?

Несмотря на целый ряд противоречий, обозначенных в сборнике, есть надежда на установление диалога сотрудничества в рамках «большой Европы» с целью построения мира, безопасности и процветания.

Глава Рональда Хилла представляет глубокий, пронизательный исторический анализ траектории отношений ЕС с его восточными соседями, вскрывает культурные вариации и географические различия, а также множество других факторов, сформировавших контуры современной более широкой Европы. Он утверждает: чтобы политика ЕС стала эффективной, необходимо больше понимания, искусности, пронизательности и воображения со стороны ЕС для преодоления существующих различий и построения практического сближения с соседними странами.

Далее в своей главе Татьяна Радчук рассматривает целый ряд тематических вопросов – от предпочтений во внешнеполитическом курсе страны и отношений с ЕС до взаимного восприятия друг друга и общих ценностей – с точки зрения стран-соседей, выявленных в результате проведения интервью с экспертами, дискуссий в фокус-группах, общенациональных опросов и школьных сочинений в вышеупомянутых странах. Анализ данных всех стран показывает решающую роль, которая отводится России в регионе, а также настоятельное предпочтение населением многовекторности во внешней политике своих стран. Что касается ЕС, страны-партнеры положительным образом оценивают торговые отношения и развивающиеся экономические связи, но в то же время считают, что ЕС строит эти отношения исходя в первую очередь из собственных интересов, принуждая партнеров к односторонним отношениям «ограниченного выбора». Очень часто такое отношение вызывает чувство пренебрежения и неполноценности, порождает рост евроскептизма в странах, идущих в авангарде процесса интеграции, таких как Украина, и устойчивые подозрения среди отстающих стран (Беларусь). Между ЕС и Восточной Европой сохраняется значительный раскол в системе ценностей, показывая тем самым, что «политика включения» дала лишь ограниченный результат для процесса налаживания партнерских отношений в регионе.

Глава белорусских коллег – Петра Бригадина, Давида Ротмана и Наталии Веремеевой – выделяется в данном издании тем, что она отображает критическую значимость ситуации «отсутствия выбора» для оспариваемого региона. Авторы прослеживают траектории взаимоотношений Беларуси с ЕС и Россией и приходят к выводу о том, что обе соседствующие политические силы продолжают манипулировать неустойчивой геополитической ситуацией в стране, преследуя свои специфические, основанные на безопасности интересы. Постоянно ощущая себя под давлением и часто раздираемая противоречивыми требованиями обеих сторон, Беларусь, естественно, избегает обещания полной лояльности кому бы то ни было и по-прежнему остро осознает свои национальные стратегические интересы и важность равноправного партнерства в отношениях с внешним миром.

Глава Александра Стегния предоставляет именно украинскую точку зрения на отношения страны с ЕС. На поверхности Украина все больше демонстрирует серьезность своих обязательств по выполнению европейских требований и стандартов, как показали президентские выборы 2010 года. В действительности, страна борется за то, чтобы найти правильный баланс в отношениях с ЕС, и все более скептически относится к предлагаемому пути европейской интеграции. Результаты исследования свидетельствуют о снижающейся мотивации по поводу европейского будущего, причем не только среди украинской политической элиты, но также и среди населения. В заключении автор приходит к выводу о том, что страна достигла критического момента, когда она должна переоценить приоритеты своей внешней политики и более решительно продвигать свои национальные интересы.

Ситуация в Молдове, описываемая Ольгой Даний и Марианой Машкауцану, вновь поднимает вопросы эффективности и конечной цели ЕПС и ВП для стран-соседей, и особенно тех стран, которые отдают явный приоритет курсу на европейскую интеграцию (ставят курс на европейскую интеграцию в качестве национального приоритета). Авторы утверждают, что нерешительность ЕС касательно будущего Молдовы значительно препятствует прогрессу реформ в стране и подрыв-

вает мотивацию и приверженность качественному и быстрому прогрессу в отношениях. Исключительно полная энтузиазма и располагающая глубокими знаниями о Европе, страна чувствует себя в ловушке неоднозначных обещаний ЕС и нежелания России урегулировать Приднестровский конфликт, который имеет решающее значение для дальнейшего развития отношений с ЕС. Часто чувство заброшенности и отсутствие обязательств со стороны ЕС доминируют в официальном дискурсе Молдовы. В целом, однако, страна на всех уровнях остается одним из самых стойких сторонников европейской интеграции и готова сотрудничать с ЕС несмотря ни на что.

Глава Сергея Туманова, Александра Гаспаршвили и Екатерины Романовой показывает, что россияне действительно думают о ЕС и его политике в восточном регионе. Она утверждает, что, хотя Россия и начинает отдавать приоритет ЕС в своей внешней политике, фактические данные также позволяют предположить, что страна все более осознает и становится на защиту своих стратегических интересов в ближнем зарубежье. Хотя на официальном уровне проводится мало открытых дискуссий на тему потенциального воздействия программ ЕПС и ВП на регион, отношения России со странами-партнерами, неформальные интервью и мнение населения указывают на растущее недовольство тем, что воспринимается как посягательство ЕС на традиционную сферу влияния России. Как наглядно отображает российское общественное восприятие Украины как враждебной страны после ее сближения с ЕС, Россия во внешней политике по-прежнему придерживается вызывающей разногласия точки зрения периода Холодной войны – «кто не с нами, тот против нас» и, соответственно, усиливает продвижение своих интересов в соседнем регионе. Удастся ли ей это – вопрос, который каждая из стран комментирует в статьях этого сборника, но проблема конкурентных стратегий и интересов ЕС и России в спорном регионе остается.

В заключение Елена Коростелева кратко обобщает основные выводы проведенного исследования и указывает на необходимость более глубинного развития понятия «партнерство» («partnership»), связанного, прежде всего, с пониманием нужд и потребностей партнеров, а также отношений с

ними, которые должны базироваться на равенстве и взаимозависимости.

В целом сборник предлагает уникальный новый взгляд стран-участниц на эффективность ЕПС и ВП, а также потенциал программ в укреплении отношений ЕС с соседями. Вопросы политики границ, особенно геополитических и культурных, по-прежнему остаются критически важными для восточных партнеров ЕС, подчеркивая необходимость пересмотреть представление ЕС о границах. Речь идет не только о собственных границах ЕС по своей конструкции, но и о границах партнеров, которые ЕС как глобальный игрок, должен справедливо признавать. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что понятие партнерства остается под угрозой, особенно в области легитимизации политики ЕС в странах-аутсайдерах. Знания о партнерах и учет их интересов в партнерстве, является залогом эффективного сотрудничества в будущем. Способен ли будет ЕС принять подход «децентрализации»⁶⁶ по отношению к странам-соседям – это открытый вопрос для дальнейшего исследования и обсуждения.

¹ Расширенная Европа – соседство: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями : сообщение Комиссии для Совета ЕС и Европейского парламента, 11 марта 2003 года, COM (2003). – Брюссель, 2003. – 104 финальная версия. – С. 4.

² *Проди, Р.* Расширенная Европа – политика сближения как ключ к стабильности : выступление (SPEECH/02/619) на 6-ой всемирной конференции ECSA, Брюссель, 5–6 декабря 2002 г. / Р. Проди. – Брюссель, 2003. – С. 3.

³ Безопасная Европа в лучшем мире. Европейская стратегия безопасности [Электронный ресурс]. – Брюссель, 2003. – Режим доступа : <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>. – Дата доступа : 5.07.2010.

⁴ Статья 7а Договора ЕС (представленного ст. 1 п. 10 Лиссабонского договора) различает следующее: 1) союз должен разработать особые отношения с соседними странами с целью создания зоны процветания и добрососедства и основанные на ценностях союза и характеризующиеся тесными и мирными отношениями сотрудничества. Цитата из статьи Димитара Бечева и Калипсо Николайдис

- «От политики к государству: можно ли децентрализовать особые отношения ЕС с соседним регионом?», Журнал исследований общего ранка, том 48, № 3 (2010), с. 475–500 (с. 477, прим. 1).
- ⁵ См. заявление Радослава Сикорского о различиях между «соседями Европы» на юге и «европейскими соседями» на востоке, в статье Ренаты Голдировой «Восточное партнерство может привести к расширению ЕС», EU Observer, (27 мая 2008 года). Режим доступа : <<http://euobserver.com/9/26211>>. По состоянию на 6 июля 2010 года.
- ⁶ А также чтобы ответить на конкурентные усилия Франции по региональной политике в Средиземноморье. См. <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1611&format=HTML&age>, по состоянию на 6 июля 2010 года.
- ⁷ Совместная декларация Пражского саммита Восточного партнерства [Электронный ресурс] / Совет ЕС. – Брюссель, 7 мая 2009 г., 8435/09 (Пресс 78). – Режим доступа : <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf>. – Дата доступа : 21.06.2010. – С. 6. (Выделение курсивом добавлено).
- ⁸ Там же. Выделение курсивом добавлено.
- ⁹ Восточное партнерство – новая амбициозная глава в отношениях ЕС с его восточными соседями : пресс-релиз, IP/08/1858, Брюссель, 3 дек. 2008 г.). – Брюссель, 2008. – С. 2.
- ¹⁰ *Фюле, III.* «Опора» сильное гражданское общество – основная цель программы ЕС Восточное партнерство : выступление (SPEECH/10/78) четвертого заседания Исполнительного комитета Общеввропейского регионального совета, Брюссель, 8 марта 2010 г. – Брюссель, 2010.
- ¹¹ Для получения дополнительной информации смотрите пресс-релиз Комиссии ЕС «Основные инвестиционные проекты по программе Европейского соседства получают дополнительные €85 миллионов», IP/10/880, Брюссель, 2 июля 2010 г. Режим доступа : <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/880&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>>. – Дата доступа : 5.07.2010.
- Также Ежегодный оперативный отчет Инвестиционных услуг странам-соседям за 2009 год (the Neighbourhood Investment Facilities (NIF) доступен на <http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/irc/documents/vi_operational_annual_report_2009_nif_en.pdf>.
- ¹² Для получения дополнительной информации о проекте смотрите веб-сайты: www.esrcsocietytoday.ac.uk/ESRCInfoCentre/

- minisites/widereurope/index.html или www.aber.ac.uk/en/interpol/research/research-projects/europeanising-securitising-outsiders/, по состоянию на 22 декабря 2010 года.
- ¹³ Хотя Россия не является участником программ ЕПС/ВП, тем не менее, она была включена в проект как значительная с геополитической точки зрения страна-сосед, оказывающая влияние на принятие решений и осуществление политики в регионе.
 - ¹⁴ Информация по техническому описанию методов исследования находится по ссылке <http://www.aber.ac.uk/en/interpol/research/research-projects/europeanising-securitising-outsiders/researchfindings/>, по состоянию на 22 декабря 2010 года.
 - ¹⁵ Результаты исследования были обнародованы и подробно обсуждались с членами кабинета ЕС комиссара Штефана Фюле, а также с руководителями структурных подразделений и другими официальными лицами DG RELEX 25 июня 2010 года в Брюсселе.
 - ¹⁶ European Commission and High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy (2011) Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2011) 303. – Brussels, 25 May.
 - ¹⁷ Отличный анализ ЕПС, степень ее убедительности и ограничения по воздействию предоставлены в книге Ричарда Уитмана и Стефана Вольфа (ред.) Европейская политика соседства в перспективе: контекст, реализация и влияние. – Басингстоук : Полгрейв Макмиллан, 2010.
 - ¹⁸ Этот подзаголовок отражает давнюю дискуссию о совместимости новых целей, преследуемых ЕС в соседнем регионе посредством традиционного метода постановки условий. Дискуссия берет свое начало в статье Джудит Келли «Новое вино в старых мехах: содействие политическим реформам посредством Новой европейской политики соседства», опубликованной в Журнале исследований общего рынка, Том 44, № 1 (2006 год), с. 29–55.
 - ¹⁹ *Смит, Майкл А.* Европейский Союз и меняющаяся Европа: установление границ / Майкл А. Смит // Журнал исследований общего рынка. – 1996. – Т. 35. – № 1. – С. 5–28.
 - ²⁰ Там же. С. 23.
 - ²¹ Там же. С. 20.
 - ²² Там же. С. 21.
 - ²³ *Маннерс, А.* Европа как нормативная сила: противоречие в терминах? / А. Маннерс // Журнал исследований общего рынка. – Т. 40. – № 2. – С. 235–258 (С. 239).
 - ²⁴ Там же. С. 23–24.

- ²⁵ Там же. С. 25
- ²⁶ *Проди, Р.* Расширенная Европа – политика сближения как ключ к стабильности : выступление (SPEECH/02/619) на общемировой конференции ECSA, Брюссель, 5–6 дек. 2002 г. – Брюссель, 2002. – С. 3.
- ²⁷ Там же. С. 5.
- ²⁸ Комиссия Европейских обществ, Европейская политика соседства: стратегия, COM(2004) 373 финальная версия, Брюссель, 15 мая 2004 г., с. 8.
- ²⁹ Европейская политика соседства в перспективе / ред. : Р. Уитман, С. Вольф.
Управление соседним регионом Европы: партнеры или периферия? / ред. : М. Смит, К. Вебер, М. Баун. – Манчестерский университет, 2007.
Ближнее зарубежье Европы: обещания и перспективы политики соседства ЕС / ред. : Д. Манке, З. Гштоль. Брюссель : Издательство Питера Ланга, 2008.
- ³⁰ *Бечев, Д.* От политики к государству / Д. Бечев, К. Николайдис // Журнал исследований общего рынка. – С. 479–481.
- ³¹ Для более детального обсуждения темы партнерства смотрите статью Е. А. Коростелевой «Изменчивость или последовательность: является ли Восточное партнерство адекватным инструментом для Европейской политики соседства?, Международные отношения (запланирована к публикации в 2010 году).
- ³² Интервью с высокопоставленным официальным лицом, RELEX DDG2 E2, Брюссель, 6 октября 2009 года.
- ³³ Заранее определенный список приоритетов ЕС, включая постановку условий, обходили вниманием в предыдущих документах по ЕПС. Смотрите определение «общей собственности» в ЕПС стратегии (2004 год), с. 8.
- ³⁴ Эти данные основаны на серии интервью, взятых у официальных лиц Европейской комиссии, депутатов Европарламента и постоянных представителей стран-членов в Брюсселе и Страсбурге в сентябре-октябре 2009 года (11 интервью) и в июне 2010 года (10 интервью); а также у членов делегаций ЕС и представителей стран-членов ЕС в Беларуси, Украине и Молдове в октябре 2009 года (17 интервью в общей сложности). Анализ общественного восприятия ЕПС основан на опубликованных данных специального опроса «Евробарометр» под названием «Отношения ЕС со странами-соседями» (285, выборка 76.3, Брюссель 2007 год).
- ³⁵ Для более подробного обсуждения смотрите:

Смит, М. Политический диалог и безопасность в регионе стран-соседей ЕС: преимущества и ограничения «Новой перспективы партнерства» / М. Смит, М. Вебер // Обзор европейских иностранных дел. – 2008. – № 13. – С. 73–95;

Управление соседним регионом Европы / ред. : М. Смит, К. Вебер, М. Баун; ЕПС в перспективе / ред. : Р. Уитман, С. Вольф.

³⁶ Интервью с высокопоставленным официальным лицом, RELEX DDG2 E2 оперативная группа «Восточное партнерство», Брюссель, 28 октября 2010 г.

³⁷ Интервью с депутатом Европарламента, Страсбург, 2 октября 2009 г.

³⁸ Это особенно относится к интервью с официальными лицами ЕС делегаций в Киеве и Кишиневе.

³⁹ См. : Бус, К. Дилемма безопасности: страх, сотрудничество и доверие в мировой политике / К. Бус, Н. Уиллер. – Бasingсток : Полгрэйв Макмиллан, 2008.

⁴⁰ Опрос «Евробарометр», 285, выборка 76.3 (2007 г.).

⁴¹ Для интересной дискуссии о восприятии «другого» смотрите:

Диез, Т. Построение себя и изменение Других: пересматривая Европу как нормативную силу / Т. Диез // Журнал международных исследований. – 2005. – Т. 33. – № 3. – С. 613–636.

⁴² Для получения более подробной информации смотрите статью Т. В. Радчук «Оспариваемый регион, или Как урегулировать разногласия» в данном издании, а также индивидуальный вклад национальных групп исследователей.

⁴³ Александр Лукашенко, Послание белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 23 апреля 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press70397.html> (с. 27). – Дата доступа : 5 июля 2010 г.

⁴⁴ Для более подробного обсуждения этого вопроса смотрите:

Бичи, Ф. Наш размер подходит всем: Европа как нормативная сила и Средиземноморье / Ф. Бичи // Журнал европейской публичной политики. – 2006. – Т. 13. – № 2. – С. 286–303.

⁴⁵ Там же. С. 287; выделение курсивом добавлено.

⁴⁶ Там же. С. 287.

⁴⁷ Комиссия Европейских сообществ. Сильная политика соседства : сообщение Комиссии, СОМ (2007) 774 финальная версия, Брюссель, 5 дек. 2007 г.

⁴⁸ Там же. С. 289.

⁴⁹ Интервью с председателем Комиссии по международным делам, Палата представителей, Минск, Беларусь, 22 сент. 2009 г.

- ⁵⁰ Интервью с высокопоставленным правительственным чиновником Министерства иностранных дел (МИД), Минск, Беларусь, 21 сент. 2009 г.
- ⁵¹ Интервью с официальными лицами Еврокомиссии, проведенные в сентябре-октябре 2009 года в Брюсселе.
- ⁵² Смотрите статью Петра Бригадина, Давида Ротмана и Наталии Веремеевой в этом сборнике.
- ⁵³ Интервью с официальным лицом, Европейский отдел, МИД, Минск, Беларусь, 21 сентября 2009 года.
- ⁵⁴ Интервью с заместителем председателя Комиссии по международным делам, Верховная Рада Украины, Киев, Украина, 29 сентября 2009 г.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Интервью с членами Департамента по европейской интеграции, МИД, Кишинев, Молдова, 29 сентября 2009 года; и Верховной Рады Украины.
- ⁵⁷ Интервью с заместителем министра, Департамент по европейской интеграции, МИД, Кишинев, Молдова, 1 октября 2009 г.
- ⁵⁸ Интервью с председателем Комиссии по международным делам и Европейской интеграции, Парламент, Кишинев, Молдова, 1 октября 2009 г.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Интервью с высокопоставленным правительственным официальным лицом, МИД, Минск, Беларусь.
- ⁶² Интервью с председателем Комиссии по международным делам, Палата представителей, Беларусь.
- ⁶³ Интервью с заместителем председателя Комиссии по международным делам, Верховная Рада Украины.
- ⁶⁴ Интервью с председателем Комиссии по международным делам и Европейской интеграции, Парламент, Кишинев, Молдова.
- ⁶⁵ Интервью с бывшим заместителем министра иностранных дел, МИД, Кишинев, Молдова, 2 октября 2009 г.
- ⁶⁶ Для более подробного обсуждения «подхода децентрализации» см.: Димитар Бечев и Калипсо Николайдис «От политики к государству: могут ли особые отношения ЕС со странами-соседами быть децентрализованы?»

Стивен Уайт

Что такое «СОСЕДСТВО»?

ПОНЯТИЕ «Европа» всегда вызывало споры. В общепринятом употреблении оно охватывает территорию между Атлантическим океаном и Уральскими горами. Но Уральские горы не являлись очевидным разделом, и до начала XVIII века не считалось, что они отмечают внешние границы континента. Двое ученых: шведский военный офицер Филипп-Йохан фон Страленберг и российский географ Василий Татищев – начали оспаривать традиционное представление о речных границах и настаивать на существовании горного раздела, находящегося восточнее, который – по словам Татищева – «подходил намного больше и реально соответствовал природным очертаниям»¹. Не всех это убедило. Еще меньше согласия существовало по поводу границы, которая, как считалось, должна была простирается от южного края Уральских гор до Каспийского и Черного морей – граница, проложенная в разных местах в различное время разными специалистами. В строго географических терминах Европа и Азия, на самом деле, лучше воспринимались как один континент. «Европа», в этом смысле, была скорее «западным полуостровом Азии», как ее описывал немецкий путешественник Александр фон Гумбольдт в середине XIX века²; Индийский субконтинент, лежащий на другой тектонической платформе, представлял спорные, но все же притязания на полностью независимое положение.

Понятие географических границ, как оно в целом понималось в начале XXI века, вызвало дальнейшие вопросы. Для

Стивен Уайт

Что такое «соседство»?

начала существуют страны, лежащие на двух континентах. Турция, например, является «европейской» страной, или, по крайней мере, часть ее лежит на «европейской» стороне пролива? В конце концов, она все же была частью Римской Империи, заложившей основы западной цивилизации, а Константинополь был столицей Восточной Империи в течение тысяч лет после падения Рима. Значительная часть Юго-Восточной Европы, включая большую часть Венгрии и Балкан, попала под Османское влияние в течение XVI века, оставившего приятное наследство в виде кофеен и турецких бань на открытом воздухе. Турция, как государство-преемник, была членом Совета Европы с момента его основания и подала заявку на статус кандидата в члены Европейского Экономического Сообщества (позже Союза) в 1959 году, вскоре после его учреждения. Статус кандидата в члены был получен в 1963 году, что понималось как начало процесса, ведущего к полному членству; формальная заявка была подана в 1987 году, а переговоры начались в 2005. Несомненно, в ЕС не возникало вопроса как такового, имеет ли Турция формальное право на членство³. Хотя всего лишь три процента ее территории лежат на европейской стороне евразийской границы, что едва ли делало ее «европейской страной».

Казахстан – еще одна частично «европейская» страна, по крайней мере два региона которой перекрывают континентальную границу. Река Урал, извиляющаяся вниз с южной оконечности горной цепи, традиционно рассматривалась в качестве разделяющей линии между двумя континентами. Столица Западно-Казахстанской области, город Уральск, находится на западном берегу, технически в «Европе», но статуя Чингисхана на одной из его площадей разъясняет, что город пережил более сложную историю. Малая Орда – один из административных разделов Монгольской империи – был установлен именно здесь. Сам город был основан уральскими казачками, а недалеко от статуи монгольского полководца находится историческое здание, где проживали два величайших российских писателя – Пушкин и Толстой – когда они останавливались в этой местности. На западном конце моста, пересекающего реку, стоит указатель «Европа»; на восточном –

указатель «Азия». В иных отношениях очень мало указывает на границу между двумя разными мирами⁴. Казахстан является членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, и он действительно председательствовал в этой организации в 2010 году, хотя и не был членом Совета Европы, не смотря на то, что более значительная часть его национальной территории лежит внутри континентальных границ по сравнению с Турцией.

Все еще больше запутывается, если идти глубже на юг, где Уральские горы соединяются с пустыней на севере Каспия. Советские географы изначально рассматривали реку Урал в качестве Евро-Азиатской границы; но в конце 1950-х пришли к заключению, что фактически между двумя континентами нет «объективно существующей физической географической границы» и что границей лучше было бы считать реку Эмбу, находящуюся юго-восточнее, граница, уже предлагавшаяся фон Страленбергом в XVIII веке⁵. Эмба, фактически, едва ли была более очевидной разделительной линией с точки зрения ее физических характеристик, и недавно российские географы высказали точку зрения о том, что лучше было бы считать границей всю Каспийскую низменность, имея в виду, что ее физические характеристики оставались неизменными в течение миллионов лет; в результате нужно было бы растянуть «Европу» далее на юг, включая еще большую часть Казахстана⁶. В действительности можно было бы высказать довод о том, что «Европа» должна иметь разные границы для разных целей – например, политические или административные границы, а также границы, основанные на устойчивых критериях физической географии⁷; и что в любом случае внешние границы того, что считалось исключительно культурным и историческим объединением, лучше осмысливаются в виде переходной зоны, а не как линия⁸.

С другой стороны, Каспия ясности также не наблюдается: Азербайджан и Грузия традиционно рассматриваются как страны, часть территории которых находится в «Европе»; считается, что Армения, в противоположность им, относится к Азии, так как вся она лежит южнее водораздела Кавказских гор. Но существует Большой и Малый Кавказский хреб-

ты, и можно было бы сослаться на водораздел, протекающий вдоль любого из них; кроме того, горные водоразделы сами мигрировали время от времени. Также можно было бы рассмотреть и границу, идущую вдоль рек Риони и Кура, между Большим и Малыми Кавказом, границу, первоначально определенную Геродотом⁹. Это дало основание для общепринятой границы, располагающей большую часть Грузии и Азербайджана в «Европе», а грузинскую столицу Тбилиси на обоих континентах одновременно. Другие определения располагают некоторые северные части Армении и даже части Ирана внутри континентальной границы; а в Советском Союзе долгое время практиковалось включение трех Кавказских республик в «Европу» как раз до самой турецкой границы¹⁰. Армения, Азербайджан и Грузия действительно являются членами Совета Европы, и определяются Европейским Союзом как «европейские страны», что означает, что в принципе они имеют право на членство¹¹.

Возможно, тогда «Европа» определяется не столько границами, а, скорее, относится к сфере ценностей? «Не столько место, сколько идея», в одной формулировке¹²; «не континент, а понятие», в другой?¹³ Но, если это так, какое понятие и какие идеи? Были ли это, например, в основном, «христианские страны», термин, предпочитаемый на всем протяжении средних веков? Спорно, но он «фактически отождествлял Европу с раннехристианскими странами, что было наиболее существенным единственным фактором» в его появлении как пространства, с которым различные народы могли легко себя идентифицировать¹⁴. Но «христианские страны» распространились дальше, в различное время включая территорию Коптской церкви в Северной Африке, византийских христиан в Анатолии и государство крестоносцев на Ближнем Востоке. А с провалом попыток объединения Восточной и Западной Церквей в XV веке объединение стало еще более проблематичным; и еще более таким, когда западные христиане стали разделяться в ходе Тридцатилетней войны и когда Вестфальский договор установил принцип о том, что государства должны быть способны решать такие вопросы самостоятельно¹⁵. Кроме того, существует ряд элементов «европей-

ской» культуры, которые вряд ли можно было бы рассматривать как христианские вообще: «римские, греческие, спорно, но персидские и (в современных странах) еврейские»; возможно, была «также и мусульманская нить»¹⁶.

То же самое относится и к языкам. «Европейцы» большей частью говорили на индоевропейских языках. Но «Европа» далеко не однородна лингвистически: на ее территории говорят, по крайней мере, на 67 различных языках, не считая диалектов и языков недавних иммигрантов¹⁷. Один Европейский Союз имеет 23 официальных языка и три разных алфавита, но даже в таком случае исключаются официальные языки некоторых его государств-членов¹⁸. Индоевропейские языки распространились гораздо более широко, чем границы конвенциональной «Европы» – до Индийского субконтинента, а также в заокеанские страны, заселенные европейскими колонизаторами. Действительно, в некоторых случаях существует намного больше людей, говорящих на европейском языке и проживающих совершенно вне континентальных границ, чем проживающих в их пределах. Во Франции больше говорящих на французском, чем других странах, а в Нидерландах больше говорящих на голландском, чем где-то еще. Но в Португалии проживает менее пяти процентов говорящих на португальском (число говорящих на португальском намного больше в Бразилии и в некоторых частях Африки); не более 10 процентов испаноговорящих проживает в Испании или в другой европейской стране (их намного больше в Латинской Америке); и только 16 процентов говорящих на английском проживают в «Европе», количество англоговорящих намного выше в других странах (особенно в Северной Америке)¹⁹.

Язык был преимущественно средством коммуникации, и именно посредством коммуникации он способствовал определению и расширению идентичности. В этом смысле «Европу» можно было бы понять как «паутину коммуникации и взаимодействия»²⁰ или как «нарративную сеть»²¹ без *априори* заданных обязательств по отношению к конкретным очертаниям территориальных границ. «Европу» в этом смысле можно было бы рассматривать как «воображаемое сообщество»²²;

она представляет собой просто пространство, которое населяющие его согласились идентифицировать соответствующим образом. Основанием для обсуждаемой «европейской» идентичности этого вида была близость, в том смысле как семьи и дружба распространялись по общей территории, и в том смысле, в котором «европейская» деятельность сблизила отдельную группу государств, одновременно исключая остальные. «Европа», определенно, была вопросом территории и границ. Но также она была и функцией взаимодействия этих различных народов, в то время как они принимали участие в «европейской» деятельности: например, в таких конкурсах, как Евровидение (Россия начала принимать участие в 1994 году после ее присоединения к Европейскому вещательному союзу и впервые выиграла в 2008 году), или соревнования среди ведущих европейских футбольных клубов, которые начались в середине 1950-х²³.

Коммуникация, конечно же, имела место не просто с другими «европейскими» странами или даже, прежде всего, с ними. Это все еще была «Европа», разделенная наследством холодной войны, с визовым регулированием, ограничивающим движение между государствами – преемниками Советского Союза и их западными соседями, включая прибалтийские республики, сейчас находящиеся внутри Европейского Союза. И наоборот, существуют государства – члены ЕС, имеющие намного более близкие связи с другими частями мира, чем с иными частями «Европы». Существуют французские, португальские и испанские колонии за границей, рассматриваемые в качестве неотъемлемой части национальной территории и, соответственно, в качестве части самого Европейского Союза, несмотря на то, что они располагаются в Карибском бассейне или в Индийском океане. Существуют и иные территориальные владения и зависимые территории, в различной степени самоуправляемые, но не рассматриваемые как часть национальной территории, которые действительно могли бы – как Нормандские острова и Гренландия – лежать полностью за пределами Европейского Союза. Также существуют более неопределенные ассоциации, часто базирующиеся на связях, развившихся за многолетнее колониальное правление. Брита-

ния была главой Содружества более чем пятидесяти независимых стран, все члены которого находились за пределами европейского материка; Франция возглавляла Сообщество, объединившее ее бывшие колонии в Африке.

Рассматривая как данность то множество способов, которыми можно было бы определить «Европу», не удивительно, что их можно было бы использовать упреждающе, закрепляя притязания или доказывая идентичности там, где они не обязательно установились самостоятельно. Это часто было способом использования «Европы» в официальном дискурсе Европейского Союза. «Европа», как утверждалось, должна «говорить одним голосом» по поводу различных вопросов, с которыми столкнулись ее государства-члены²⁴; язык ее публичных документов неоднократно соскальзывал с «ЕС» на «Европу» и обратно, как если бы они были идентичны («Страны ЕС не могут одни принять будущие вызовы», – говорилось в официальном заявлении по поводу Лиссабонского договора 2007 года. «Но, действуя как единое целое, Европа может представить результаты и соответствовать интересам общества»²⁵.)

Для воспитания «европейской идентичности» были приняты энергичные и хорошо профинансированные усилия, которые должны были сплести вместе такие в корне отличные государства²⁶. Несмотря на то, что эти усилия были успешными, государства – члены ЕС все еще в начале 2011 года составляют не более чем треть (38 %) континентальной территории, не смотря на то, что им принадлежит намного большая доля (66 %) суммарной численности населения; бывшие Советские республики, лежащие за границами Евросоюза, составляют намного большую часть континентальной территории (55 %), хотя они меньше по населению (25 %) от суммарной численности населения.

Вопросы такого порядка стали все больше обращать на себя внимание, когда Европейский Союз начал расширяться. Римский договор 1957 года, учредивший Европейское экономическое сообщество, в своей преамбуле обращался к цели создания «наиболее тесного союза европейских народов», не определяя их, и открыл свое членство для «любого европейского государства», еще раз без разъяснений²⁷. Маастрихт-

ский договор 1992 года, создавший более обстоятельный «союз», повторил положение о том, что «любое европейское государство» может подать заявление о членстве²⁸, но опять оставил полностью неясным, что имелось в виду, какие государства соответствовали этому требованию. Оказалось, что это означает, что, например, возможность членства Марокко не будет рассматриваться (его заявка была отклонена Европейским Советом в 1987 году на том основании, что это «не европейское государство»²⁹); но Кипр стал членом ЕС в 2004 году, хотя традиционно считается, что он находится в Азии, а Турция рассматривалась как обладающая правом на членство с самого начала, несмотря на то, что она почти полностью лежит за пределами европейского материка. Членство, несомненно, было вопросом ценностей и практики, а не просто местоположения. Но *каких* ценностей и *какой* практики, и кто должен решать, соблюдаются они или нет?

Римский договор не много сообщает о ценностях, за исключением принципов, которые должны быть соблюдены для поддержания свободного перемещения товаров, людей, услуг и капитала. Маастрихтский договор продвинулся немного вперед, отметив, что государства-члены того, что на тот момент было Европейским Союзом, основывают свои системы правления на «демократии», без дальнейшего ее определения³⁰. Амстердамский договор 1997 года расширил это определение до «принципов свободы, демократии, уважения прав человека и фундаментальных свобод и верховенства закона», но опять же, не слишком ориентируя по поводу того, как они будут измеряться на практике; это были просто принципы «общие для государств членов»³¹. Договор также разъяснил, что против государства, упорно нарушающего эти принципы, может быть возбуждено судебное дело (но не до его исключения)³², и что любое государство, подавшее заявку на членство, будет обязано их уважать³³. «Договор о фундаментальных правах», принятый в 2000 году, в своей преамбуле опять обратился к «демократии и верховенству закона» и получил юридическую силу, когда в декабре 2009 года вступил в силу Лиссабонский договор, хотя опять же он дает мало указаний на то, как будут определяться и измеряться эти «фундаментальные пра-

ва» — достоинство, свобода, равенство, солидарность, права граждан и справедливость³⁴.

Маастрихтский договор, однако, также приветствовал и «историческую важность окончания разделения европейского континента», имевшую место после падения коммунистического правления, и установил «копенгагские критерии», одобренные Европейским Советом в датской столице в 1993 году. В соответствии с ними прием любых будущих государств-членов (особенно имея в виду эти государства) возможен при условии соблюдения еще большего количества формальных требований. После одобрения они оказались следующими.

Членство требует, чтобы страна-кандидат достигла стабильности институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, права человека, уважение и защиту меньшинств, существование функционирующей рыночной экономики, а также способность справляться с конкурентным давлением и рыночными факторами внутри Союза.

Членство также предполагает «способность кандидата брать на себя обязательства членства, включая приверженность целям политического, экономического и денежного союза»³⁵. Заседание Европейского Союза, прошедшее в Мадриде в декабре 1995 года, прояснило к тому же, что от стран-кандидатов потребуются создание условий для их «постепенной гармоничной интеграции», особенно посредством «развития рыночной экономики, адаптирования их административных структур и создания стабильной экономической и денежной среды»³⁶.

Конечно, существовали всяческие способы понимания того, что такое «демократия, верховенство закона и права человека», и было далеко не ясно, что Комиссия ЕС или даже заседание представителей государств-членов было обязательно наиболее соответствующим органом для принятия решения, какой уровень рассматривался бы как приемлемый. Также не было очевидным, что предполагаемые как требование для членства ценности и практики последовательно соблюдались самими государствами-членами: Союз в течение многих лет не был способен предоставить счета, которые могли бы быть одобрены его аудиторами или гарантировать, что-

бы элементарные права гражданства были доступны во всех его государствах членах (включая значительные русскоговорящие меньшинства в прибалтийских республиках), или предотвратить оказавшуюся систематической дискриминацию цыган и других этнических меньшинств в Чешской Республике и в других местах. Критерии членства, фактически, были «в целом расплывчатые»³⁷; было ясно только лишь то, что это решение должно было быть одобрено единогласно всеми существующими государствами-членами, и что в каждом случае это, скорее всего, было политическое мнение, отражающее широкий спектр соображений, а также ряд формальных критериев, дающих право на членство.

Также не только официальные лица ЕС хотели присвоить имя «Европа». Советские лидеры, начиная с Брежнева и далее, говорили об «общем европейском доме», под которым они понимали более тесные отношения между европейскими государствами и, по крайней мере, имплицитно, маргинализацию, если не исключение, Соединенных Штатов. «Европа – наш общий дом», – сказал Горбачев в ходе визита в Объединенное Королевство, незадолго до того, как стал лидером партии, «а не “театр военных действий”»³⁸. В предвыборной речи в феврале 1985 года он выразил надежду, что западноевропейцы не позволят превратить свой «общий дом» в испытательный полигон для испытания американских доктрин «ограниченной» ядерной войны³⁹. И, выступая в Верховном Совете СССР с речью об итогах своей встречи с Президентом Рейганом в Женеве в ноябре 1985 года, он снова повторил точку зрения о том, что Европа – это «общий дом, где география и история тесно связали между собой судьбы десятков стран и народов»⁴⁰. Сам термин был введен в обиход Леонидом Брежневым в ходе его официального визита в Западную Германию в ноябре 1981 года. «Чтобы нас ни разделяло, Европа – наш общий дом», – сказал он на приеме в немецкой столице; «общность судеб связала нас веками, связывает и сегодня»⁴¹.

Немного иной термин был в почете во время Ельцина и Путина – «Большая Европа». Это было развитие «общеевропейского партнерства», предложенного Ельциным в обра-

нии к Российскому Федеральному Собранию в феврале 1995 года, которое привело бы к «окончательному уничтожению блоковой ментальности»⁴². Выступая в октябре 1997 года с речью на Совете Европы, он призвал к «новой, Большой Европе, без разделительных линий», «Европе, ни одно из государств которой не будет навязывать свою волю другим», «Европе, в которой большие и малые страны – это равноправные партнеры, объединенные общими принципами демократии». «Европа без России, – сказал он участникам встречи на высшем уровне, – это просто “не Европа”»⁴³. Идея менее формальной «встречи без галстуков» старейших европейских президентов Жака Ширака, Гельмута Коля и самого Ельцина возникла на том же форуме, когда три лидера отвечали на вопросы журналистов. Ельцин сначала надеялся провести встречу в Екатеринбурге, у себя на родине, надеялся на глубоко символический жест трех лидеров, которые бы вместе прошли пешком через евразийскую границу. В конце концов загруженность их графиков не позволила выделить двух или трех необходимых дней, и заседание приняло форму «короткой, но очень запоминающейся встречи» в Москве⁴⁴.

Ельцин использовал этот повод, чтобы вернуться к своей концепции «Большой Европы», которая бы основывалась на «действительно новых связях и человеческих контактах». Это могло означать, например, развитие новых форм грузовой авиации, высокоскоростного транспортного коридора из Лондона в Москву «с перспективой на Екатеринбург и Сибирь», совместные силы быстрого реагирования по борьбе с экологическими и другими катастрофами, образовательные обмены и подготовку «Истории Европы XX-го века» в совместной редакции. Скоро стало ясно, что три лидера имели довольно различное понимание целей этой встречи: Ельцин думал, что он задал «новую, свежую перспективу» для всего континента, Ширак и Коль осмотрительно прояснили, что никакой новой формации не должно быть дозволено скомпрометировать их значительные отношения с НАТО. Отношениям не способствовали ни обвал российской валюты, произошедший позже в том же году, ни невыполнение денежных обязательств по выплатам внешнего долга, ни война в Югославии.

Стивен Уайт

Что такое «соседство»?

Но Ельцин был «глубоко убежден», что они раньше или позже вернуться к идее «Большой Европы», и к «гуманитарному строительству новой европейской цивилизации, вместе с Россией»⁴⁵. Он повторил эти мысли в своем последнем обращении к Федеральному Собранию в следующем году, используя очень похожие термины, призывая к «объединенной и процветающей большой Европе без разделительных линий – старых или новых»⁴⁶.

Начиная с 2000 года, Владимир Путин продолжал настаивать на преимущественно европейском характере России и выделял ту же самую «Большую Европу», частью которой должна быть Россия. Россия была «исторически и культурно неотъемлемой частью Европы», – провозгласил он в своей речи в связи с 300-й годовщиной основания Санкт-Петербурга в 2003 году, так как это основывалось на «многовековых традициях»⁴⁷. Его обращение к Федеральному Собранию 2005 года было особенно красноречивым в этом отношении. «Прежде всего, – сказал он собранию, – Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией. Выстраданные и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром. В течение трех столетий мы вместе с другими европейскими народами рука об руку прошли через реформы Просвещения, трудности становления парламентаризма, муниципальной и судебной власти, формирование схожих правовых систем. Шаг за шагом вместе продвигались к признанию и расширению прав человека, к равному и всеобщему избирательному праву, к пониманию необходимости заботы о малоимущих и слабых, к эмансипации женщин, к другим социальным завоеваниям. Повторю, все это мы делали вместе, в чем-то отставая, а в чем-то иногда опережая европейские стандарты»⁴⁸.

Два года спустя в письменном поздравлении в связи с пятнадцатой годовщиной создания ЕС Путин подчеркивает еще раз, что Россия по своему «духу и культуре» является «неотъемлемой частью европейской цивилизации». Также он настаивает, что «не может быть полного единства на-

шего континента, пока органичной частью европейского процесса не станет Россия – крупнейшее европейское государство». Россия была неотъемлемой частью европейской политики со времен Петра Великого; дважды она сыграла решающую роль в срыве попыток захвата всего континента силой оружия. Европейское единство, продолжает Путин, было «объективным процессом», который вносит вклад в формирование нового, многополярного миропорядка. То, что «Европейский Союз становится все более авторитетным и влиятельным центром мировой политики» совпадает с интересами России, а развитие более близких многоплановых отношений было «принципиальным выбором» России. В обозримом будущем по очевидным причинам Россия не будет стремиться войти в ЕС или вступать в «какую-то форму ассоциации с ним». Также их различные интересы не всегда совпадали. Скорее, отношения будут основаны на «принципах стратегического партнерства». И он повторил хорошо известное русское несогласие с «блоковым подходом», так как только в коллективной деятельности они смогут эффективно противодействовать вызовам, с которыми столкнулись все: такими как международный терроризм, нелегальная миграция и глобальная бедность⁴⁹.

Путин также остается приверженцем концепции «Большой Европы», что он и разъяснил в президентском послании 2003 года. «Реальная интеграция России в Европу будет сложным и длительным процессом», – сказал он Федеральному Собранию. Но это был «исторический выбор» России. Это означало активизацию двусторонних отношений, развитие стратегического партнерства с самим ЕС и активное участие в работе Совета Европы. Найден приемлемый компромисс по проблеме транзита между Калининградом и остальной территорией федерации, от которой он физически отделен. Но их собственные интересы и интересы «Большой Европы» требовали новых форм сотрудничества, прежде всего, обеспечения свободного движения граждан и формирования единого экономического пространства⁵⁰. Путин вернулся к этому вопросу в следующем году, после принятия прибалтийских республик и других новых государств в члены ЕС, что в значитель-

ной мере увеличило общую границу⁵¹. «Нужно, чтобы расширение Европейского Союза, – настаивает Путин, – сближало нас не только географически, но и экономически, и духовно», все это создаст «новые возможности для будущего Большой Европы»⁵². Именно экономическому аспекту он уделил особое внимание в статье, опубликованной в немецкой прессе в ноябре 2010, где он призвал к созданию «гармонизированного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока», которое сформирует базу для «общего континентального рынка емкостью в триллионы евро»⁵³.

Но у самих русских больше одного понимания «Европы», и еще больше интерпретаций «Большой Европы» с тесно связанным с ней понятием «соседства». Для влиятельной группы националистов, например, имеет место, скорее, «Большая Россия», а не «Большая Европа». «Евразависимая» модель развития имеет некоторые преимущества, включая стабильность, которую хотели бы обеспечить западные страны у основного поставщика энергии. Одновременно здесь присутствуют явные недостатки, не в последнюю очередь связанные с тем, что конкретный сектор получает привилегии вместе с рядом богатых энергией регионов, однако местное общество в иных отношениях будет находиться в состоянии упадка. «Фрагментированная Россия» такого типа была единственно возможным результатом модели развития, которую увидела Россия, будучи «восточным крылом “Большой Европы”». И на карту было поставлено намного больше, чем соответствующие позиции в переговорах между российской и европейской бюрократией. Это было не что иное, как выбор между двумя разными моделями развития для самой России: «ассимиляционная евроинтеграция» или совершенно иной проект «государства-цивилизации». Другими словами, или «Большая Европа», основанная на какой-то форме «ассоциации» России с ЕС, или «Большая Россия, представляющая собственный интеграционный проект на евразийском пространстве и взаимодействующая с Европой на началах не интеграции, а паритетного партнерства»⁵⁴.

Данные разносторонние взгляды напоминают нам лишь о том, что не может быть единственного понимания «Европы», не может быть единственного «соседства». Конечно, ни-

кто и не предполагает, что «соседство» должно обязательно привести к «европейской интеграции», под которой подразумевается членство Европейского Союза, которое решит все внутренние проблемы. В некотором смысле, это современная версия меланезийского «карго культа», в соответствии с которым спасение прибывает из-за моря, чтобы освободить людей от их текущих трудностей⁵⁵, или *Бог из машины* (*deus ex machine* – счастливая развязка) в греческом театре, которого спускали сверху в подходящий момент для достижения развязки. Среди теперешних стран – членов ЕС наблюдается не много энтузиазма по поводу дальнейшего расширения, во всяком случае по поводу включения любой постсоветской республики. Внутри самого Союза также существуют углубляющиеся разногласия, особенно внутри еврозоны: между более бедными странами (такими как Греция и Португалия), от которых требуется решить свои бюджетные трудности при помощи массовых сокращений государственных расходов, и более богатыми странами (такими как Германия), чьи налогоплательщики все в большей степени не склонны субсидировать средиземноморский образ жизни. Общая валюта, может быть, переживет это напряжение. Но аппетит к реализации федералистского «проекта», присутствовавший в предыдущие годы, уменьшился, а также ослабла поддержка институтов, через которые улаживаются различные конкурентные интересы внутри Союза⁵⁶.

Возможно, в конце концов «соседство» представляет собой слишком ограниченный образ, чтобы охватить все разнообразие перспектив. «Соседство» без России имеет не больше смысла, чем «Европа», не включающая бывшие советские государства, составляющие более половины ее территории. А отношения между европейскими странами намного шире процесса европейской интеграции, который, как представляется, достиг, по крайней мере, временного застоя. Намного более крупные вопросы лежат впереди: например, нужно ли рассматривать Турцию в качестве интегральной части такого европейского будущего; и как разные европейские страны будут рассматривать вопросы, по-настоящему касающиеся их населения, такие как молодежная безработица и обе-

спечение достаточных пенсий в то время, когда увеличивается продолжительность жизни. В данном контексте, может быть, имеет смысл еще раз присмотреться к ельцинскому видению «Большой Европы», которое имеет больше отношения к вовлечению граждан в то, что имеет для них смысл, а не к навязыванию единственной модели социальной и экономической организации Европы – *acquis communautaire* – государствам, не являющимся ни членами ЕС, ни даже кандидатами. Точно так же, как «Европа» разнообразна, модели ее будущего должны быть разнообразными. И именно потому, что в мире, где мы все живем после окончания холодной войны, мы встречаемся с новыми вызовами, мы должны конструировать новые способы борьбы с ними, а не полагаться на каноны периода, в рамках которых впервые обсуждался римский договор.

¹ Bassin, M. Russia between Europe and Asia: the ideological construction of geographical space / M. Bassin // Slavic Review. – Vol. 50. – № 1 (Spring 1991). – P. 1–17.

² Humboldt, A. Cosmos: A Sketch of a Physical Description of the Universe : trans. E. C. Otté / A. von Humboldt. – New York : Harper, 1850. – Vol. 2. – P. 118.

³ Для обзора см.: Çakir, Armagan Emre. Fifty Years of EU-Turkey Relations / Armagan Emre Çakir. – London ; New York : Routledge, 2011.

⁴ Charlemagne: Europe, Russia and in-between / The Economist. – 28 October 2006. – P. 58.

⁵ Ефремов, Ю. К. Обсуждение вопроса о границе Европы и Азии в Московском филиале Географического общества СССР / Ю.К. Ефремов // Известия Академии Наук СССР. Сер. географ. – 1958. – №. 4. – С. 144–146.

⁶ Где кончается Европа? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rgo.ru/2010/06/gde-konchaetsya-evropa/>. – Дата доступа : 5.03.2011.

⁷ Обсуждение вопроса о границе Европы и Азии / Известия Академии Наук СССР. Сер. географ. – 1963. – № 4. – С. 154–155.; аналогичные аргументы были предложены в другом контексте,

например: *M. Smith. The European Union and a changing Europe: establishing the boundaries of order* / Michael Smith // *Journal of Common Market Studies*. – 1996. – Vol. 34. – № 1. – P. 5–28.

⁸ Ефремов «Обсуждение». – С. 144.

⁹ *Herodotus. The History* : trans. David Grene. – Chicago and London : University of Chicago Press, 1987. – Sec. 4.45. – P. 297 (река Риони в то время была известна как Фазис).

¹⁰ Большой советский атлас расположил весь Кавказ внутри Европы, по турецкой границе с СССР (Ефремов «Обсуждение», с. 145); то же самое сделано в Большой советской энциклопедии, вышедшей в начале 1950-х (Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. – М. : Большая советская энциклопедия, 1952. – Т. 15. – С. 382).

По крайней мере четыре четких границы Кавказа представлены в: *Прокаев, В. И. О понятии «Кавказ» и традиционных географических понятиях* / В. И. Прокаев // *Известия Всесоюзного географического общества*. – 1961. – Т. 93. – № 2.

¹¹ По крайней мере, в соответствии с официальным веб-сайтом ЕС («Other European countries», at europa.eu/abc/European_countries/others/index_en.htm, дата доступа: 27 февраля 2011).

¹² *Burke, P. Did Europe exist before 1700?* / P. Burke // *History of European Ideas*. – 1980. – Vol. 1. – №. 1. – P. 21–29.

¹³ *Evans, R. J. What is European history? Reflections of a cosmopolitan islander* / Richard J. Evans // *European History Quarterly*. – 2010. – Vol. 40. – № 4. – P. 593–605.

¹⁴ Hay, D. *Europe: The Emergence of an Idea*, rev. edn / D. Hay. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1968.

¹⁵ *Evans, R. J. What is European history?* / Richard J. Evans. – P. 594–595.

¹⁶ *Seton-Watson, H. What is Europe, Where is Europe? From mystique to politique* / H. Seton-Watson // *Encounter*. – 1985. – Vol. 65. – № 2. – P. 9–17.

¹⁷ *Dunkerley, D. Changing Europe: Identities, Nations and Citizens* / D. Dunkerley [et al.]. – London : Routledge, 2002. – P. 121.

¹⁸ Включая люксембургский язык, официальный язык Люксембурга с 1984 года, и турецкий – официальный язык Кипра.

¹⁹ Подсчитано на основе David Crystal, ed., *The Cambridge Encyclopedia of Language*, 3rd ed (Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2010), P. 469, 479, 481.

²⁰ *Frevert, U. Europeanizing German history.* / U. Frevert // *GHI Bulletin*. – 2005. – № 36. – P. 9–24.

²¹ *Eder, K. Europe as a narrative network: taking the social embeddedness of identity constructions seriously*, in Sonia Lucarelli,

- Furio Cerutti and Vivien Schmidt, eds., *Debating Political Identity and Legitimacy in the European Union* (London and New York: Routledge, 2011).
- ²² Заимствуя название влиятельного исследования Бенедикта Андерсона [Benedict Anderson], *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, revised edn (London: Verso, 2006).
- ²³ Шире об этом см.: Christos Kasseris, *Football Comes Home: Symbolic Identities in European Football* (Lanham MD: Lexington Books, 2010). СССР стал членом УЕФА (Союза европейских футбольных ассоциаций) в 1954 году при его основании.
- ²⁴ Как сказал журналистам президент Комиссии Жозе Мануэл Баррозу перед саммитом двадцатки – G20 – в 2009 году, «Европа должна говорить одним голосом в Лондоне» («Председатель ЕС сообщает, что Европа будет говорить одним голосом на G20», Рейтер, 16 марта 2009. Режим доступа : <http://in.reuters.com/article/2009/03/16/financial-britain-idINLG42435720090316>. – Дата доступа : 5.03.2011.
- ²⁵ См.: http://europa.eu/lisbon_treaty/take/index_en.htm. Дата доступа : 11.02.2011.
- ²⁶ См.: Gerard Delanty, *Inventing Europe: Idea, Identity, Reality* (Houndmills: Macmillan and New York: St Martin's, 1995); а также Furio Cerutti and Sonia Lucarelli, eds., *The Search for European Identity: Values, Policies and Legitimacy of the European Union* (London: Routledge, 2008), и Jeffrey T. Checkel and Peter J. Katzenstein, eds., *European Identity* (Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2009).
- ²⁷ Treaty Establishing the European Economic Community. Rome, 25th March, 1957 (London: HMSO, 1962), art. 237.
- ²⁸ Treaty on European Union (далее – Maastricht Treaty)(Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992), art. O, p. 138.
- ²⁹ Ulrich Sedelmeier, «Enlargement», в Helen Wallace, Mark A. Pollack and Alasdair R. Young, eds., *Policy-Making in the European Union*, 6th ed. (Oxford and New York: Oxford University Press, 2010), pp. 401-429, at p. 405.
- ³⁰ Maastricht Treaty, art. F, p. 9.
- ³¹ Treaty of Amsterdam (Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997), p. 8 (та же самая формулировка появилась ранее в преамбуле к Маастрихтскому договору). Лиссабонский договор 2007 года внес дальнейшие изменения в формулировку, вводя поправки в то, что [позже] стало статьей 2

Маастрихтского договора и сформулировано следующим образом: Союз основывается на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, включая право человека на принадлежность к меньшинствам. Данные ценности являются общими для государств членов в обществе, где нет дискриминации, господствует плюрализм, терпимость, солидарность и равенство мужчин и женщин.

(Treaty of Lisbon, 17 December 2007, in Official Journal of the European Union, 2007/6 at p. C306/11).

³² Treaty of Amsterdam, p. 9.

³³ Там же. Р. 24.

³⁴ См.: Charter of Fundamental Rights of the European Union, Official Journal of the European Communities, 2000/С 364/01, 18 December 2000. В Лиссабонском договоре прописано, что Хартия будет иметь «такую же юридическую силу, как и договоры» (Lisbon Treaty, p. С. 306–313).

³⁵ Presidency Conclusions, Copenhagen European Council, 21-22 June 1993, at http://ec.europa.eu/bulgaria/documents/abc/72921_en.pdf, at p. 13, дата доступа: 5 марта 2011.

³⁶ Presidency Conclusions, Madrid European Council, 15-16 December 1995, at http://www.europarl.eu/summits/mad1_en.htm#enlarge, дата доступа: 7 марта 2011.

³⁷ Ian Barnes and Pamela Barnes, «Enlargement», in Michelle Cini and Nieves Prez-Solrzano Borragn, eds., European Union Politics, 3rd ed. (Oxford and New York: Oxford University Press, 2010), pp. 418-35, at p. 424.

³⁸ Горбачев, М. С. Избранные речи и статьи : в 7 т. / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1987–90. – Т. 2. – С. 114.

³⁹ Там же. С. 126.

⁴⁰ Там же. Т. 3. С. 106.

⁴¹ Брежнев, Л. И. Ленинским курсом : 2-е изд. / Л. И. Брежнев. – М. : Политиздат, 1983. – Т. 9. – С. 304.

⁴² Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию 1994–2005 гг. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2006. – С. 83.

⁴³ Выступление Б. Н. Ельцина, Страсбург, 10 октября 1997 // Дипломатический вестник. – № 11. – 1997. – С. 8–9.

⁴⁴ Ельцин, Б. Президентский марафон: размышления, воспоминания, впечатления / Б. Ельцин. – М. : АСТ, 2000. – С. 128.

⁴⁵ Там же. С. 129–130, 134–135.

⁴⁶ Ежегодные послания, с. 293.

- ⁴⁷ Режим доступа : http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2003/05/31/0005_type82914type127286_46509.shtml 31 May 2003. – Дата доступа : 5 марта 2011.
- ⁴⁸ Российская газета. – 26 апреля 2005. – С. 3.
- ⁴⁹ Полвека европейской интеграции и Россия, 25 марта 2007. – Режим доступа : <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/03/120736.shtml>. – Дата доступа : 29 декабря 2010. (статья появилась в западных газетах, включая «Sunday Times», 25 марта 2007, с. 21, а существенные выдержки появились в Известиях, 26 марта 2007, с. 2).
- ⁵⁰ Путин, В. В. Избранные речи и выступления / В. В. Путин. – М. : Книжный мир, 2008. – С. 177–178.
- ⁵¹ После вступления Чешской Республики, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словакии и Словении в 2004 году общая граница ЕС и России почти удвоилась в длину с 1326 до 2588 километров.
- ⁵² *Путин, В. В.* Избранные речи и выступления / В. В. Путин. – М. : Книжный мир, 2008. – С. 251.
- ⁵³ Российская газета, 26 ноября 2010, с. 3.
- ⁵⁴ *Солозобов, Ю.* «Большая Европа» против «Большой России» / Ю. Солозобов // Завтра. – 22 июля 2005. – С. 4 (статья представила взгляды представителей Минпромэнерго России, руководителя Института Модернизации Михаила Делягина, а также представителей Института национальной стратегии).
- ⁵⁵ Классическое исследование Peter Worsley *The Trumpet Shall Sound: A Study of «Cargo» Cults in Melanesia*, 2nd edn (London: MacGibbon and Kee ; New York: Schocken Books, 1968).
- ⁵⁶ Для обзора см.: Paul Taggart, Aleks Szczerbiak, eds., *Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism*, 2 vols (Oxford ; New York: Oxford University Press, 2004).

Рональд Дж. Хилл

РОССИЯ, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ и земли между ними

ПОСЛЕ развала Советского Союза страны Восточной Европы снова стали площадкой соперничества между Россией и Западной Европой, сейчас организованной в виде Европейского Союза. Украина, Беларусь и Молдова оказались между этими двумя политическими образованиями, и им приходится реагировать на инициативы, возникающие с обеих сторон. Исторические отличия, культурные вариации, географические различия и другие факторы вдохновляют их на конкретные ответы, наравне с демографическими и другими факторами функционирования в таких разнообразных обстоятельствах их жизни. Их стремления не совпадают и, в действительности, могут быть и не совсем ясными. Все это делает проблематичной задачу разработки их собственной политики по отношению к своим огромным мощным соседям и политики соседей по отношению к ним, а также разработку соответствующих ответов в каждом направлении. К тому же между всеми игроками существуют сложные взаимодействия интересов, целей и устремлений, таким образом, оценка политики требует понимания, тонкости и воображения, чего, может быть, часто и не хватает.

Развал Советского Союза и его «внешней империи» в конце 1980-х и начале 1990-х открыл новую главу в давней истории взаимоотношений России с Европой, которая всегда характеризовалась противоречивыми отношениями с обеих сторон. Россия, изолированная монгольским владычеством

Рональд Дж. Хилл

Россия, Европейский Союз и земли между ними

(XIII–XV вв.) во время Ренессанса и Реформации, которые последовательно положили начало событиям, создавшим современную Европу, всегда была не уверена, является ли она по-настоящему европейской страной, в то время как европейские нации всегда сомневались, составляет ли Россия часть «Европы». Соперничество, военные противоборства, периоды сотрудничества, взаимного обогащения и глубокого подозрения: в течение веков эти факторы характеризовали взаимоотношения между Россией и различными нациями, составляющими западную часть европейского континента. В XIX веке перемещающиеся союзы западноевропейских стран втянули Россию в войну против наполеоновской Франции, против Британии и Франции в Крыму в середине века и против Германии в ходе Первой мировой войны. Различные нации Восточной и Центральной Европы были целью российского продвижения вперед, оправданного духом империализма и, в XIX веке, идеей панславизма под предводительством России.

В то время как модернизирующие результаты Ренессанса большей частью не затронули Россию, при следующих монархах, особенно при Петре Великом (правил 1682–1725), Екатерине Великой (1762–96) и Александре II (1855–81) были предприняты лихорадочные попытки адаптировать европейские технологии и осовременить Россию и, таким образом, заработать уважение и одобрение европейских держав. Но основание в восемнадцатом и XIX веках обширной империи сопредельных территорий¹, обладающих грандиозным разнообразием и колоссальным изобилием полезных ископаемых, дало России возможность создания альтернативной цивилизации, основанной на самодержавии, православии и народности. Попытки модернизации были во многих отношениях впечатляющими, но они не затронули некоторых более авторитарных, – не говоря животных – черт традиционного российского общества и формы правления.

В XX веке Первая мировая война (впутав Россию на восточном фронте в войну против Германии) предоставила большевикам возможность захвата власти в ходе Октябрьской революции 1917 года. Россия восстановилась в виде Советского Союза и чуждалась Европы – той самой Европы, которая соз-

дала марксистскую философию коммунизма, но отвергала авторитаризм коммунистического правления. Множество споров все еще вызывает вопрос о том, насколько Советский Союз и его политика были вдохновлены великодержавной озабоченностью России, но все-таки, конечно же, рассмотрение СССР при Сталине и его преемниках как следование традиционному стремлению России к безопасности и лидирующей роли не только в Европе, но и более широко – в мире, представляет собой правдоподобное прочтение истории. Постсоветская Россия повторно открыла и переняла множество черт досоветской России, включая чувство неуверенности по поводу своей идентичности как нации. Неоспоримо прозападная в начале 1990-х при Президенте Борисе Ельцине и его министре иностранных дел Андрее Козыреве, Россия следовала намного более независимой линии при Президентах Владимире Путине и Дмитрии Медведеве, будучи осторожной в своих союзах с историческими соперниками и противниками.

Южные и западные соседи России в течение веков жили в ее тени, и в результате такой истории у них разный опыт подобных отношений. Многим представителям современного поколения, как и наблюдателям, находящимся за границами региона, легко это соотнести с XX веком, когда ключевые события, скорее всего, сформировали конкретные мнения и отношения. Вторжение в Чехословакию в августе 1968 года, например, отдалило население – два народа – которые достаточно благожелательно относились к российской панславянской мечте в XIX веке, приветствовали освобождение от нацистов Красной Армией в конце Второй мировой войны, высказали сильную поддержку просоветских коммунистов на свободных выборах 1946 года. Среди поляков семена враждебности были посеяны намного раньше: в ходе трех разделов Польши, стерших это национальное государство с карты Европы в 1795 году, в чем участвовала и Россия; враждебность усилилась после советского «предательства» во время варшавского восстания 1944 года и навязывания системы, разработанной для обеспечения безопасности западного фланга Советского Союза, а также выдвижения коридора для государства – клиента Советского Союза – Германской Демократи-

ческой Республики. Балтийские государства – Эстония, Латвия и Литва – попробовав независимости после Первой мировой войны, никогда не принимали сокращения своего статуса до республики в составе СССР (Советской Социалистической Республики или ССР) и шли первыми по пути развала союза при поддержке западноевропейских государств, никогда не признававших их включения в Советский Союз.

Распад Советского Союза в 1991 году на независимые государства в точности в рамках границ союзных республик возложил на плечи элиты новые вызовы, к которым она не была хорошо подготовлена и с которыми она справлялась с различным успехом. То же самое «шоковое» событие бросило вызов и России как бывшему основному члену СССР, как наследнице Российской Империи ей пришлось изобретать политику, которая бы отрегулировала и продолжила отношения с ее бывшими протекторатами, где во время развала проживало около 25 миллионов этнических русских. И она представила остальному миру, включая соседей в Центральной Европе, заново освобожденных от альянса с Советским Союзом, включая ЕС и другие западноевропейские нации, освобожденные от бремени политики холодной войны – задачу по разработке политики по отношению к новым независимым государствам, с которыми они ранее имели дело только через Москву.

Такие государства, как Украина, Беларусь и Молдова представляют собой контрастирующие и взаимодополняющие примеры этих новых бывших советских государств. В Украине было движение за независимость – мощное на западе страны и поддержанное сильным сообществом эмигрантов; Беларусь была эмоционально и политически очень близка России и такой остается, а потребность в независимости была слабой; в Молдове такая потребность не существовала, хотя, как и в Украине, недовольство Советским Союзом и его политикой, особенно культурной политикой, было сильным. Степень приверженности миру русского языка также варьировалась: сильная в Беларуси, резко разделенная в Украине, фрагментированная в Молдове. Также отличалась и способность к независимому существованию: потенциально сильная в Украине и Беларуси, сомнительно таковая в Молдове. Исторические

границы не были ни в коем случае полностью гарантированы, так как находились на этом месте только со времени Второй мировой войны и были проложены сталинским режимом отчасти искусственно. В любом случае в рамках жестко контролируемой советской административной системы внутренние границы мало значили на практике: миграция поощрялась и с ней расширение русского культурного влияния, а экономические производственные цепочки связывали предприятия через границы республик. Кончина системы, построенной в 1930-е и уцелевшей в своей основе в течение более полувека, была, несомненно, событием мирового исторического значения, в чем весь мир – прежде всего страны по соседству – все еще приходит к соглашению.

Украина

Обладая на сегодняшний день территорией в 603 700 квадратных километров (233 000 квадратных миль) и населением около 45 миллионов, Украина является одним из самых больших государств в Европе, сравнимым с Францией или Испанией (или с Техасом в Соединенных Штатах). Более того, она располагает богатой почвой – так называемым Черноземьем – в течение веков делавшим ее житницей Российской Империи и Советского Союза. На востоке находятся крупные залежи угля, железной руды, марганца, природного газа, нефти, титана, магния, никеля и ртути, что способствовало возникновению крупных промышленных городов. В современном мире у нее, несомненно, есть необходимые средства для выживания в виде мощного государства среднего размера.

Ее отношения с Россией древние. До возвышения Москвы, превзошедшей Киев в XV веке, Киев рассматривается историками в качестве города-колыбели того, что впоследствии стало русской и украинской цивилизациями. С распространением влияния Москвы к концу XVIII века Украина постепенно была поглощена Российской Империей. Этнические русские мигрировали на территорию современной Украины, а много украинцев переняли русский как свой родной язык. За века изменения границ оставили значительное число украиноговорящих там, где сегодня находятся отдельные государства:

Рональд Дж. Хилл

Россия, Европейский Союз и земли между ними

на западе, включая Польшу, Беларусь, Молдову и Румынию, где их историческая идентичность связывалась с русинами, и среди других народов, разделяющих язык и культурные традиции, близкие к украинским. Поэтому ориентация западной Украины на своих западных соседей, представляет собой часть их исторической идентичности. К тому же эмиграция привела к созданию значительного числа сообществ украинцев по всему миру, особенно в Альберте, Канада. Более одного миллиона этнических украинцев формируют там значительную группу, напоминая миру о существовании украинской нации на всем протяжении советского периода, которой не позволяли выражать свою идентичность, за исключением тщательно контролируемых форм, таких как театр, танцы и фольклорные группы и тому подобное, а также немногих тщательно цензурированных публикаций на украинском языке².

Тем временем миграция, поощряемая в течение советского периода, привела к тому, что миллионы русскоговорящих поселились в Украине, многие из них расположились на востоке и севере страны, а несколько миллионов украинцев переселились в другие места. Значительное число украинцев проживает в российских регионах, смежных с современной Украиной, другие национальности бывшего Советского Союза мигрировали сюда в количестве, достаточном, чтобы сказать, что население современной Украины этнически разнообразно³.

Данные факты сформировали то, что можно определить как «раздвоение личности» или двойственность чувств среди жителей современной Украины в их отношении к России, что отражается в политике Украины сегодня. В украиноговорящих западных регионах очень сильна идентификация с независимым национальным существованием, некоторые из них исторически составляли часть Австро-Венгерской империи, позже входили в состав Польши и Румынии. Внешний облик столицы региона – города Львова – несет явные австро-венгерские черты, там есть площадь и памятник Адаму Мицкевичу, который воспринимается как национальный поэт Польши и Литвы, что символически подчеркивает связи данного региона с его соседями. Русскоговорящее население востока и севера менее убеждено в своей западной ориен-

тации, хотя исследование мнений пользователей украинского и русского языка обнаруживает сложность того, что скрывают журналистские интерпретации⁴. С другой стороны, 1 декабря 1991 года в стране прошел национальный референдум, поддержавший независимость Украины на основе декларации, принятой 24 августа, ускорившей создание Содружества Независимых Государств и крушение Советского Союза.

Три следующих вопроса давали импульс украинско-российским отношениям в течение постсоветского периода: статус Крыма, вопрос энергоресурсов и память о голоде 1920-х – начала 1930-х годов.

Крым. Крымский полуостров исторически был не частью украиноговорящей территории, а татарским ханством, обладавшим относительной автономностью в пределах Османской империи. После присоединения к России в 1783 году оно было включено в состав России и управлялось как губерния империи и как часть Российской Советской Федеративной Социалистической Республики до 1954 года. Прибрежный город Ялта стал популярным курортом для состоятельных русских, виллы размножились вдоль побережья; Севастополь развивался как крупная морская база. В течение советского периода большое число русских переехало туда извне: в 1959 году они составляли более 70 процентов населения, тогда как в любое время число этнических украинцев едва превышало четверть населения. В 1954 году советский лидер Никита Хрущев, начавший свою жизнь в восточной Украине и поднявшийся до должности руководителя республики в начале своей карьеры в Украине, решил «подарить» Крым Украине как будто бы, чтобы отметить трехсотлетие отношений между Россией и Украиной⁵. На референдуме 1 декабря 1991 года только немногим более 50 процентов участников голосования в Крыму и его порту Севастополе проголосовали за украинскую независимость, по сравнению с 85–98 процентами в большинстве других областей⁶. Впоследствии, враждебные по отношению к Киеву политические акции – включая (краткий) переход с киевского времени на московское – привели к отчуждению между правительством Украины и местными властями в Крыму, которые в мае 1992 года объявили Крым независимой

республикой, данное событие привело к получению значительной автономии от Киева, сохранившего верховную власть над полуостровом.

Вопрос постоянного интереса России к Крыму возвращается преимущественно вокруг севастопольской морской базы, места дислокации черноморского флота Советского Союза. После серии напряженных эпизодов существующий флот старых военных кораблей был разделен между этими двумя постсоветскими государствами в рамках соглашения, принятого в 1997 году, и Россия сохранила базу в Севастополе в двадцатилетнюю аренду, полученную от украинского правительства, а также признала украинскую власть над Крымом и городом Севастополем, построенным русскими⁷. После «Оранжевой революции» 2004 года, приведшей к власти прозападного Виктора Ющенко, Украина повернулась к западу, активизировав напряженность с Россией, выражая намерение присоединиться к Европейскому Союзу (ЕС), а в 2008 году даже рассматривая вопрос вступления в Североатлантический союз (НАТО), Россия жестко выступала против такого потенциального развития событий. После окончательного поражения Оранжевой революции, закрепившегося выбором Виктора Януковича Президентом в феврале 2010 года, вопрос «решился» в рамках апрельского соглашения 2010 года – принятого украинским парламентом при спорных обстоятельствах – что по истечении срока, в 2017 году аренда севастопольской базы должна быть продлена на 25 лет взамен на гарантии российских поставок природного газа по сниженной цене и недвусмысленное заявление Президента о том, что членство в НАТО сейчас не является выбором Украины.

Энергоресурсы. Вторая часть сделки – гарантии поставок природного газа и цена, по которой он будет поставляться Россией, – была не только жизненно важной частью украинского ответа на глобальный экономический кризис, но также и реакцией на ряд срывов в поставках. Начиная с 2005 года Россия неоднократно прерывала поставки газа Украине из-за вопросов цены или нарушения платежей, или по другим причинам. В январе 2009 года Россия обвинила Украину в отведении газа, предназначавшегося Европе, эта ситуация приве-

ла к резким недопоставкам в восточную часть континента и к значительному срыву поставок в Западную Европу⁸.

Европейский Союз недвусмысленно заинтересован в урегулировании этого особенного элемента в российско-украинских отношениях, так как ЕС полагается на Россию в значительной, хотя и сокращающейся доле поставок природного газа⁹. Это, очевидно, затрагивает отношения ЕС как с Россией, так и с Украиной (и, несомненно, с Беларусью, так как до пересечения украинской одна из труб пролегает через белорусскую территорию).

Голод. Последнее яблоко раздора между Россией и Украиной связано с массовым голодом в украинских регионах в 1932–33 годах, когда миллионы людей умерли от истощения. Большинство историков согласны с тем, что голод был в значительной степени создан искусственно. В равной степени верно и то, что он концентрировался в определенных районах Украины и смежных российских регионах. Правительство Украины, особенно при Викторе Ющенко, после Оранжевой революции организовало международную кампанию, чтобы добиться декларации о том, что этот голод, известный как Голодомор или смерть от истощения, был умышленно нацелен на население Украины, и, следовательно, это было политикой геноцида, за что Россия, как юридический преемник Советского Союза, должна выплатить компенсацию. Это было, как утверждал Александр Ю. Мотыль, частью процесса установления украинской национальной идентичности отдельной от российской, и «голодомор быстро стал основным фокусом усилий как национальных демократов, так и их оппонентов, чтобы мобилизовать избирателей на недавних выборах [2010 года]»¹⁰. Реагируя на данную кампанию, 23 октября 2008 года в связи с 75-й годовщиной голода Европейский Парламент формально выразил свою точку зрения, что Голодомор был «цинично и жестоко спланирован сталинским режимом, чтобы протолкнуть советскую политику коллективизации сельского хозяйства против воли сельского населения Украины» и составлял «ужасающее преступление против украинского народа и против человечества»; выражая сочувствие украинскому народу, Европейский Парламент также призвал все

бывшие советские государства открыть свои архивы для полного расследования причин и последствий Голодомора¹¹. Россия отвергла эти требования: в 2006 году российская Дума приняла резолюцию, отрицающую, что голод был геноцидом. Для создания учебников, подчеркивающих общность украинской истории с российской и отрицания украинской специфики Голодомора были мобилизованы российские историки. Однако после избрания Виктора Януковича, сменившего Ющенко в 2010 году, риторика модифицировалась и термин «геноцид» был устранен¹², а в мае 2010 российский президент Дмитрий Медведев нанес официальный визит в Киев, в ходе которого он и Янукович вместе почтили память жертв голода¹³.

Россия и Украина. С точки зрения России, Украина рассматривалась как братская нация, особенно в XIX веке о ней немного покровительственно говорили как о «Малороссии», все же как об интегральной части русского мира. Однако со времени Второй мировой войны осталась настороженность: тогда вторгшиеся гитлеровские войска приветствовались как освободители от советского (сталинского) ига многими жителями западной части Украины, включая Организацию украинских националистов и ее военное крыло – Украинскую повстанческую армию (УПА), возглавляемую Степаном Бандерой, воевавшую против нацистской и советской оккупации западной Украины. Осужденный советскими властями, российскими властями и многими украинцами как военный преступник, Бандера был объявлен уходящим Президентом Ющенко национальным героем, эту посмертную почесть осудили еврейские организации, и она была аннулирована при Президенте Януковиче. Украинское мнение разделилось после этой и других акций, которые рассматривались как «патриотичные» националистами, представляющими, что независимая украинская нация займет свое место в европейской семье наций, но воспринимаемых как глубоко антирусские русскоговорящим населением на востоке¹⁴.

Этот вопрос не может считаться закрытым, а украинская национальная идентичность, и связанная с ней ориентация страны все еще открыта влиянию как со стороны России, так и Европейского Союза. Окончательная неспособность Оран-

жевой революции добиться устойчивого экономического положения страны и установить гарантированные демократические процедуры как норму политической жизни, поднимает вопросы жизнеспособности Украины как национального государства.

Беларусь

До распада Советского Союза в 1991 году Беларусь никогда в современную эпоху не существовала как независимое государство¹⁵. Фактически в последние годы советского периода не было и сильного национального стремления создать его. В некотором смысле можно было бы сказать, что Беларуси (ранее известная как Белоруссия) навязали статус государства. К тому же не было сильного чувства государственности или национальной идентичности, которое появилось в течение веков из украинской, польской и литовской идентичностей народов, населявших данную территорию. С XIII века территория современной Беларуси была включена в состав Великого княжества Литовского, которое в течение последующих веков было связано с Польшей, эта связь достигла зенита в 1569 году с созданием Польско-литовской конфедерации или Речи Посполитой, существовавшей до разделов Польши в конце XVII века: к 1795 году Белоруссия была частью Российской Империи. Независимая республика была провозглашена в 1918 году, но вскоре она была заменена советской властью, включившейся в декабре 1922 года в создаваемый Советский Союз.

Советская идентичность. Первыми современными государственными институтами были институты, учрежденные к Конституции 1927 года, и в последующие десятилетия Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) играла значительную роль в развитии СССР. После внезапного начала Второй мировой войны по условиям пакта Молотова-Риббентропа (23 августа 1939) Советский Союз захватил восточную Польшу и включил западную Белоруссию в Советский Союз.

22 июня 1941 года нацистские немецкие формирования вторглись и в ходе последующих военных действий – называемых в советской манере говорить Великой Отечественной войной – Беларусь перенесла главный удар немецкого натиска, ее

территория была оккупирована и подверглась огромным зверствам со стороны сил Рейха. После войны изменения границ усилили исторические сомнения по поводу того, где точно находится «Беларусь»: *территория* Центральной и Восточной Европы – это слабое основание для национальной идентичности¹⁶. В послевоенные десятилетия горькая память о вторжении и оккупации сформировала ключевой элемент идентичности республики, одновременно в стране поднимался уровень жизни, ибо это была одна из экономически более успешных советских республик; ее лидеры играли значительную роль в общесоюзной политической жизни, обладали определенной степенью самоуправления и пользовались популярностью внутри БССР.

В рамках политического развития советский опыт создал идентичность большинства белорусов, живущих сегодня. БССР дала институциональную структуру, которая стала «нормальным состоянием» – это была «реальность». Реальность включала внешние атрибуты государственности и современности: большую столицу, торговлю, промышленность (современную экономику и сопутствующую социальную структуру), искусство, издательскую деятельность, средства коммуникации – газеты, радио, телевидение; университеты, академию наук; учреждения – министерства, представительные органы, выборы и единственную «партию»). Она не была независимой, власть ее руководства была весьма ограниченной. Тем не менее опыт жизни с характеристиками, развивавшимися в течение XX века, выполнил функцию формирования сознания, проявившегося, когда советская власть пошла на убыль.

Эти обстоятельства, несомненно, скрепили неразрывные узами «русскую» и «советскую» идентичность, в дальнейшем усиленную позитивными официальными оценками союза с Россией и преуменьшением более старых исторических связей с Польшей и Литвой. Религия также сыграла свою роль в определении белорусской нации: православие крестьянского населения контрастировало с римским католицизмом бывшего правящего класса поляков и литовцев.

Активизация исторического сознания. В конце 1980-х Советский Союз постепенно слабел, вследствие этого официальная политика «*гласности*» позволяла публикацию инфор-

мации, воодушевлявшей группы интеллектуалов на повторное включение в прежний исторический опыт, в частности, были представлены доказательства травмирующих событий, подвергающие сомнению благожелательность Советского Союза. Ядерная катастрофа в Чернобыле, в Украине, недалеко от юго-восточной Беларуси 26 апреля 1986 года вывела тысячи гектаров земли в республике из оборота на сотни лет, поразила население смертоносными отравляющими веществами. Присутствие ядерного оружия на территории БССР усилило чувство национальной уязвимости.

Еще более сильным импульсом для белорусского самосознания было обнаружение 500 массовых могил жертв сталинского великого террора 1937–41 гг. в лесном урочище возле столицы – Минска, вместивших до 300 000 жертв. Их обнаружение вызвало широкое общественное возмущение и демонстрации в 1988 году, а также создание различными организациями интеллектуалов новой ассоциации «Мартиролог Беларуси», ставившей своей целью использование этого открытия для повторного оживления чувства национальной исторической памяти и, в свою очередь, образования Белорусского Народного Фронта.

К тому же в декабре 1986 группа из 28 интеллигентов привлекла внимание к уменьшению использования белорусского языка и, более широко, эрозии национальной культуры. Официальная статистика переписи населения показала тенденцию к увеличению использования русского языка в республике за счет белорусского. Был ли это результат преднамеренной политики или нет, русский язык широко использовался особенно в городах, а белорусский стал ассоциироваться с крестьянским образом жизни, который постепенно уходил в историю. Это особенно встревожило интеллектуальные круги, которые говорили об *Адраджэнні* или Ренессансе белорусского самосознания. Они попробовали установить отличие Беларуси от России, возвращаясь к «золотому веку», длившемуся с XII до XVI столетия, когда этот язык официально использовался в Великом княжестве Литовском, и доказывая, что белорусская культура процветала, когда Россия все еще находилась под владычеством татар.

Эти настроения продвинули вперед понятия независимости и суверенитета в течение последней пятилетки существования Советского Союза, когда *гласность* позволяла им выразиться, а *демократизация* предоставила возможности для политических действий. После неудачного государственного переворота против Горбачева в августе 1991 Беларусь была частью волны, прошедшей по всему СССР, в ходе которой на базе существовавших советских республик были основаны независимые государства (независимость Беларуси была провозглашена 25 августа), и достигла кульминации при создании Содружества Независимых Государств: оно было рождено лидерами России, Украины и Беларуси в Беловежской охотничьей усадьбе, а его штаб-квартира разместилась в Минске.

Западный взгляд и восточный поворот. Новые официальные лица очень быстро приняли традиционные государственные символы: красно-белый национальный флаг, отражающий старинную связь с Польшей; Пагоню, или рыцаря на коне, почти идентичную с литовской национальной эмблемой; белорусский язык был объявлен национальным языком; также они продвигались ко вхождению в международные организации, включая Совет Европы, который дал новой стране статус специального приглашенного в сентябре 1992. Такое развертывание событий было характерно для государства, заново создававшегося из обломков империи, и вызвало признание и одобрение в Западной Европе. ЕС формально признал новое государство, которое стало получателем поддержки в рамках программы технического содействия TACIS.

Однако европейская ориентация никогда не укоренялась ни политически, ни в умах большинства белорусов, чьи семейные узы, религия, экономические связи и другие факторы были в подавляющем большинстве случаев связаны с востоком. После избрания Александра Лукашенко Президентом в июле 1994 года неуклонно подтверждалась российская ориентация, были приняты государственные символы в советском стиле, и после того, что оказалось неэффективным и коротким флиртом с демократией европейского образца, вернулись советские методы правления. Страна как президентская республика, где Президент наделен широкими полномочиями, в

значительной степени замкнута на самой себе, а влияния с западной части континента и с запада в целом неуклонно устранялись. С 1996 года существовали планы создания общего российско-белорусского государства, хотя и с небольшим осязаемым результатом до настоящего времени. Отношения с восточным соседом страны не всегда были гладкими и включали приступы напряжения по поводу таких вопросов, как цены на поставки нефти и газа и задержание российских журналистов.

Отношения с западом, включая центральноевропейских соседей Беларуси, двое из которых – Польша и Литва – стали членами Европейского Союза в мае 2004, резко ухудшились в конце 1990-х. Западные организации поддерживают права человека, личные свободы, особенно свободу слова и прессы, демократические ценности народного суверенитета и ограничение власти. Эта деятельность рассматривается властями в Минске как вмешательство, и вызвала негативную реакцию, что, в свою очередь, привело к попыткам изолирования режима из-за озабоченности по поводу отсутствия продвижения к демократическим нормам. Переоценка со стороны Европейского Союза в 2006 году, который ослабил некоторые из прежних ограничений на контакты с руководящими фигурами в Беларуси, имела слабо ощутимый эффект, а президентские выборы в декабре 2010, которые рассматривались как несправедливые – особенно в связи с событиями после них, когда демонстрантов побил ОМОН, а несколько кандидатов – соперников Лукашенко были арестованы – не сделали ничего способствующего сотрудничеству¹⁷. Очевидным, конечно, представляется то, что Лукашенко – какими бы ни были мнения о нем у его соседей с востока и запада – является популярной фигурой в своей собственной стране: результаты официальных выборов могут быть ненадежными, но неофициальные опросы все же показывают, что он «остается в настоящее время единственной фигурой, способной собрать общенациональную поддержку»¹⁸.

Более того, чувствительное местоположение страны точно между Европейским Союзом и Россией – коридор или мост, ведущий в обоих направлениях, – означает малую вероятность того, что Европейский Союз и Россия потеряют свой

интерес к Беларуси. С одной стороны, это дает Беларуси вероятную возможность столкнуться их лбами в своих собственных интересах; с другой стороны, если один сосед отдалается, страна теряет эту возможность и становится уязвимой.

Молдова

Молдова ставит иные проблемы как перед Россией, так и перед ЕС, отличающиеся от представляемых как Украиной, так и Беларусью. Это одна из самых маленьких стран Европы и одна из самых бедных; она также сложна по своей идентичности и составу; ее способность к выживанию в качестве государства подвергалась сомнению с момента получения независимости в 1991 году. Даже больше чем у Украины и Беларуси, ее положение между Россией и Европейским Союзом оспаривается географией, историей, национальной идентичностью и чувствами. Фактически, у нее есть два «значимых других», к которым она могла бы склониться, и у которых есть притязания на ее внимание: отношения с Россией складывались с начала XIX века, и Румыния, ставшая членом Европейского Союза с 2007 года¹⁹. Украина могла бы считаться третьим значительным соседом. У них длинная общая граница, и между ними существуют серьезные исторические связи. В межвоенный период Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР) располагалась в Украинской Советской Социалистической Республике, со столицей сначала в городе Балта, а позже в Тирасполе; территория, сейчас контролируемая властями в «Приднестровье» (см. ниже) была в большой степени частью Украины; значительное число этнических украинцев проживают внутри Молдовы – около 9 процентов в бессарабской части и 28 процентов в Приднестровье²⁰; после приобретения Бессарабии от Румынии, Советский Союз разместил несколько районов на север и юг от Украинской ССР и добавил теперешнюю восточную полосу за Днестром к Молдавской ССР; в итоге Украина сыграла значительную формальную роль в попытках урегулировать и разрешить «замороженный конфликт» по поводу восточной территории. Это означает, в свою очередь, что Молдова интересуется украинским направлением.

Как и Беларусь, государство Молдова впервые возникло с распадом Советского Союза; но, в отличие от Беларуси и Украины, там не было движения, требующего независимости. Скорее, румыноговорящее движение побуждало к союзу с Румынией, принятию латинского алфавита и других мер, которые бы обрубили связи данной территории с ее российским и советским прошлым, признали бы этническую идентичность большинства (примерно двух третей) населения, восстановили бы статус, характерный для периода между двумя мировыми войнами и сами по себе отражали более древнюю историческую реальность, в которой Бессарабия была восточной частью Молдавской губернии (Молдовы).

В такой позиции существует четкая логика, но несколько факторов делают проблематичным это простое решение территориальной идентичности. Во-первых, связь с Россией не недавняя. Бессарабия – территория между реками Прут и Днестр, граничащая на юге с Дунаем и Черным морем – была присоединена к России и передана Османской Империей после Русско-турецкой войны 1806–12 гг., после веков захвата и господства турок, татар, венгров, поляков и других. Ее население, хотя и в подавляющем большинстве румынское по культуре, также включало украинцев, греков, болгар, поляков, немцев, евреев и многие другие группы меньшинств, включая турецких христиан гагаузов. После включения в состав Российской Империи благодаря ключевым событиям, она получила особое место в советской историографии: русский поэт Пушкин был там в ссылке в течение 1820–25 гг. и написал в Бессарабии части своего шедевра *«Евгений Онегин»* и другие работы. В советскую эпоху память Пушкина читалась в столице и во всей республике. В первые годы XX века в Кишиневе печаталась ленинская подпольная газета *«Искра»*, факт, отмеченный в советскую эпоху улицей и музеем, названными в честь этого издания.

Когда было образовано современное румынское государство (1859 г.), большая часть Бессарабии составляла губернию России, и, конечно, к тому времени, когда Румыния обрела независимость – два десятилетия спустя – Бессарабией управляла Россия. Русский язык стал укореняться в обра-

зовании и религии. Данные исторические факты с того времени остались яблоком раздора. Присоединенная к Румынии после Первой мировой войны, когда Российская Империя была заменена большевистским режимом, территория была возвращена Советским Союзом в 1940 году вследствие пакта Молотова-Риббентропа, и окончательно присоединена в 1944. Сложная, отчасти искусственная политическая единица, созданная в то время, стала независимой в 1991 году. В течение советского периода территория на восточном берегу, включая промышленный город Тирасполь, развивалась индустриально, включая энергетические, сталелитейные, оборонные, швейные и пищевые предприятия. Основная часть территории республики оставалась в большей степени аграрной, выращивая виноград для вина и коньяка, табак, кукурузу и сахарную свеклу. При получении независимости на левобережной (восточной) территории оставалось около 40 процентов промышленного производства страны.

Стремление объединиться с Румынией встревожило как проживающих за Днестром, так и гагаузов на юге; оба сообщества сопротивлялись этому и обращались к Москве за поддержкой. Но тогда как гагаузы впоследствии достигли примирения с независимой Молдовой – приняв предоставление специального автономного положения внутри республики – власти в Тирасполе и его внутренних районах, никогда не бывших частью Румынии, где число этнических молдован (румын) было значительно меньше, провозгласили свою независимость, сражались в короткой войне 1992 года, и настаивают на защите самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики (известной по своим инициалам на русском как ПМР)²¹. Периодические переговоры, включающие две молдавские стороны, Россию, Украину, Европейский Союз, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие организации, создали мало драгоценного материала для решения этого конфликта. По всей Европе для обсуждения проблемы проводятся конференции, представляются планы по решению конфликта, среди них примечателен «Меморандум Козака» 2003 года, который привел бы к федеральной конституции, но разногласия не были решены: обе сторо-

ны основывают изложение своей версии на историческом опыте и подозрениях.

Этот исторический опыт и его подтекст хорошо представлены Постоянным Комитетом по Географическим Названиям для британского официального использования (ПКГН), дающим советы британским правительственным учреждениям по поводу соответствующего словоупотребления:

...в течение двух веков, с 1812 года Молдова и Румыния были полностью связаны друг с другом только в течение двух десятилетий. Действительно, Приднестровье – маленькая часть современной Молдовы – никогда вообще не присоединялось, за исключением того, что румынские войска на небольшой период оккупировали ее в ходе Второй Мировой войны. И наоборот, то же самое Приднестровье, составляющее около 10 % молдавской территории и 16 % молдавского населения, всегда ранее относилось к российскому или советскому государственному управлению, даже до 1812 года. Таким образом, в структуре сегодняшнего румынского и молдавского государств существует реальная разница. Правда, что они пользуются одним и тем же языком, <...> но заявления о том, что они имеют общую историю, справедливы только постольку, поскольку у них общее историческое разделение друг от друга. Большую часть времени, начиная с 1812 года, румынские и молдавские части бывшей Османской Молдовы смотрели в разные направления...²²

Комитет аналогично замечает:

При наличии исторического контекста, в котором развивалась каждая страна в течение последних двух столетий, не удивительно, что между Молдовой и Румынией существует мало общего, за исключением того, что касается языка. У каждой страны было более чем достаточно времени для развития своей собственной особой национальной идентичности, и действительно, идея самостоятельной молдавской идентичности стала логичным предложением, особенно после советского периода. <...>И хотя правда, что идентичность, определяющая Молдову, в основном развивалась в вынужденных, не независимых условиях, она стала несколько не менее реальной от этого²³.

Советские власти отстаивали свой суверенитет на основе исторических заявлений и настаивали на существовании молдавского языка, отдельного от румынского (используя кириллический шрифт, чтобы подчеркнуть этот момент)²⁴; они поощряли миграцию как с территории, так и на нее; они развивали Кишинев как столицу республики, учреждая там фабрики легкой промышленности, университет, академию наук, оперу и балет и другие артистические ансамбли, издательства, газеты и радио, телестанции и атрибуты Советской Республики (Верховный Совет, министерства, Государственные Комитеты, местные советы, отделение Советской Коммунистической Партии). *Номенклатурная* система назначений на руководящие административные должности означала, что в республику шел постоянный поток временных мигрантов (включая в 1950-х Леонида Брежнева и Константина Черненко, будущих Генеральных Секретарей КПСС), в то время как местные занимали значимые символические посты. Тем не менее, отношения между левобережной и бессарабской территориями никогда не были полностью гармоничными²⁵, и преобладание советской промышленности на восточной территории, вероятно, означало более тесную вовлеченность в национальные промышленно-административные структуры, включая перевод управленческого персонала. Более сельское население Бессарабии сохранило свой «молдавский» характер, включая язык, традиционную культуру и деревенские традиции. Эти различия достигли критического состояния после независимости, и тупиковая ситуация сохраняется.

Более того, озабоченность этим экзистенциальным вопросом отвела внимание от других вопросов внутреннего развития, включая национальное строительство, демократизацию, создание живого гражданского общества и других черт современного государственного устройства. Обладая очень небольшими природными ресурсами и будучи лишенной доходов, которые бы шли от промышленности в Приднестровье, Молдова имеет немного возможностей для экономического развития при отсутствии внешних инвестиций — до сих пор эти инвестиции не появляются, частично из-за неопределенности, окружающей целостность государства. Инфраструктура за пределами столи-

цы остается изношенной, и так как страна окружена со всех сторон сушей, она чрезвычайно зависит от Румынии (с которой ко времени обретения независимости существовало очень немного прямых связей через Прут) и от ее восставшей территории, которая контролирует доступ к Украине и России (а также производит электричество и контролирует подачу энергии, идущей из Украины). Неспособность создать конкурентную демократию отражает как нехватку опыта, так и культуру коррупции, которая еще больше отпугивает инвесторов. Высокому уровню эмиграции способствовали не только родители, желающие лучшей жизни для своих детей, но также международная преступность, в частности нацеленная на молодых женщин, чтобы поставлять их в Западную Европу для сексуальной торговли. Говорят, что денежные переводы от граждан, работающих за границей предотвратили экономический обвал в течение последних лет²⁶; считается, что сотни тысяч подали заявления на получение румынского гражданства или собираются сделать это, как средство получения права передвижения в ЕС без визы²⁷; другие – особенно со смешанным национальным происхождением – могут выбрать национальность своего не молдавского родителя (скажем, эстонца или литовца) в сходных целях. Приднестровье также определяется как очаг коррупции и контрабанды продуктами любого вида, включая табак, алкоголь, бензин, оружие и людей; множество граждан предпочитают российское или украинское гражданство как средство спасения из этого непризнанного «жульнического государства»²⁸. В то время как Европейский Союз формально принимает позицию суверенитета и территориальной целостности Молдовы на основе международного законодательства, применяемого к окружающему региону после разрушения Советского Союза, одни только эти сложности представляют осложнения для практического процесса формирования политики. С момента вступления Румынии в ЕС Молдова имеет непосредственную границу с ЕС, который напрямую заинтересован в поддержании по крайней мере стабильности.

В свою очередь, Россия явно желает сохранить свое влияние на Приднестровье, включая сохранение своего военного присутствия (пренебрегая положениями Конституции Мол-

довы). Большинство руководителей высокого ранга Приднестровья – этнические русские или имеют российские паспорта, они, несомненно, надеются на Россию как на средство к существованию²⁹. Их преданность территории, на которой они проживают, может быть подвергнута сомнению местным населением, хотя такова природа режима, что не существует надежного способа проверить это. Считается, что на референдуме, проведенном в сентябре 2006 по вопросу о независимости с возможным последующим присоединением к Российской Федерации население проголосовало «за» подавляющим большинством голосов: ни один избирательный округ не проголосовал ниже 90 процентов за эти предложения, отказываясь от идеи присоединения к Молдове с аналогичной разницей³⁰. Однако запад сразу же отверг законность голосования³¹. В любом случае, принимая во внимание строгость контроля, осуществляемого правительством в Тирасполе над средствами массовой коммуникации, выражения враждебности и подозрения по отношению не только к Кишиневу, но также к Румынии, ЕС, ОБСЕ и США, и периодические напоминания – в речах политиков и посредством регулярных церемониальных поводов – о событиях 1992 года, существует немного возможностей для развития позитивных чувств по отношению к Молдове³².

Европейский Союз, Россия и Украина – все вовлечены как прямо, так и косвенно через ОБСЕ в попытки урегулировать и в идеальном случае решить этот замороженный конфликт, оказывающий влияние на отношения на множестве уровней. Однако сложность ситуации, окружающей Молдову, делает проблематичным процесс разработки политики ЕС, говоря без преувеличений, и вовсе не понятно, каковы стремления молдован. Формально все значительные политические движения и партии поддерживают вступление в ЕС, не смотря на то, что сам ЕС показал, что он недоступен, и маловероятно, что в обозримом будущем эта страна будет соответствовать экономическим или политическим критериям. При наличии сильных пророссийских чувств не только в Приднестровье, но также и среди не говорящих по-румынски внутри Молдовы (чьи стремления сохранить использование русского в качестве официального языка неоднократно оспаривались и отклонялись),

иногда представлялось, словно западная ориентация была тактическим ходом в решении территориального вопроса, так как вовлечение ЕС сбалансирует поддержку Москвой отколовшегося региона. Избранный в 2001 году от Партии Коммунистов Молдовы Президент Воронин серьезно рассматривал вопрос включения страны в Союз России и Беларуси как средство реинтеграции земель за Днестром; через несколько лет он переключил свое внимание также на ЕС³³. В 2011 году страна производит впечатление не более стабильной, чем она была два десятилетия назад, после обретения независимости, что ставит очевидные проблемы перед ее иностранными партнерами.

Три данных государства имеют специфические исторические отношения с Россией и Европой, с точки зрения данной книги, и это помещает каждое из них в несколько отличное от других положение. Россия все еще с тоской рассматривает их как часть своего «ближнего зарубежья», возможно, в некотором смысле это напоминает ностальгические теплые чувства Британии по отношению к Индии и другим, играющим в крикет членам Содружества, или позитивное отношение Франции к членам Франкофонии. Их собственное отношение к России также возможно сравнить с отношением бывших британских или французских колоний к их бывшему хозяину — смесь ностальгии, горечи и гнева, поверх которой лежит желание двигаться вперед по пути, признаваемому независимым. Более того, степень, до которой политика ЕС отражает взгляды его членов при взаимодействии с остальным миром, в самом деле, может быть вдохновлена такими чувствами, смешивающими формальное уважение со снисходительностью и покровительством. Что требуется от всех сторон, если хочется, чтобы политические инициативы были успешными, — это смесь понимания, тонкости, воображения и сочувствия. Это, может быть, присутствует или, может быть, не присутствует и не включено в политику по отношению к странам, находящимся на восточных границах ЕС, вопрос, поднимаемый другими авторами данного издания.

-
- ¹ В конце XVIII века Россия также владела колониями на Аляске и калифорнийском побережье; Аляска была продана Соединенным Штатам в 1867, а в девятнадцатом веке Россия укрепила свое владение над территориями до Тихого Океана, в Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе (включая Финляндию и земли, населенные поляками, украинцами, балтийскими народами, белорусами, русинами и румыноговорящими молдованами). Территориально это было самое большое государство в мире. Россия была объявлена империей Петром Великим в 1721 году.
- ² «Классический» анализ 1970-х годов, косвенно приведший к отставке лидера Украинской Коммунистической партии Петро Шелеста в 1973 году, представлен в работе Ivan Dzyuba, *Internationalism or Russification? A Study in the Soviet Nationalities Problem* (London: Widenfeld & Nicolson, 1968); данная работа критически проанализировала политику Советского Союза по поводу выражения украинской культуры. Больше об украинской диаспоре см. на веб сайте <<http://www.brama.com/diaspora/diasporalinks.html>>, дата доступа: 16 февраля 2011.
- ³ Цифры см.: Robert Paul Magocsi, *A History of Ukraine* (Toronto: University of Toronto Press, 1996), p. 9–10.
- ⁴ См.: Александр Литвиненко и Юрий Якименко, «Русскоязычные граждане Украины: “Воображаемое сообщество” как оно есть», *Зеркало недели*, 17–23 мая 2008, на <<http://www.mw.ua/1000/1550/62942>>, дата доступа: 7 марта 2011.
- ⁵ См.: Tyler Felgenhauer, «Ukraine, Russia, and the Black Sea Fleet Accords», *WWS Case Study 2/99*, p.4, at <<http://wws.princeton.edu/research/cases/ukraine.pdf>>, дата доступа: 22 февраля 2011.
- ⁶ Цифры и копию бюллетеня для голосования см. на <http://en.wikipedia.org/wiki/Ukrainian_independence_referendum,_1991>, дата доступа: 16 февраля 2011.
- ⁷ Для анализа см.: Felgenhauer, «Ukraine, Russia, and the Black Sea Fleet Accords».
- ⁸ См., например, «Russian Gas to Europe “Blocked”», *BBC news report*, 13 Jan. 2009, на <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7826142.stm>>, дата доступа: 7 марта 2011.
- ⁹ Российский газ составлял более 70 процентов поставок в ЕС в 1990 году, но его доля сократилась до менее 50 процентов к 2007: см. Pierre Nol, «How Dependent Is Europe on Russian Gas?», *EU Energy Policy Blog*, 18 Nov. 2008, на <<http://www.energypolicyblog.com/2008/11/18/how-dependent-is-europe-on-russian-gas>>, дата доступа: 7 марта 2011.

- ¹⁰ См.: Alexander J. Motyl, «Deleting the Holodomor: Ukraine Unmakes Itself», *World Affairs*, September–October 2010, at <<http://www.worldaffairsjournal.org/articles/2010-SeptOct/full-Motyl-SO-2010.html>>, дата доступа: 28 февраля 2010.
- Украинские работы, составлявшие часть кампании включают: Семен Старив, *Казнь голодом* (Київ: Просвита, 2006); Станіслав Кульчицький, *Невідома Україна. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид* [Неизвестная Украина: голодомор 1932–1933 как геноцид] (Kyiv: Nash chas, 2008); Станислав Кульчицкий, *Почему он нас уничтожал? Сталин и украинский голодомор* (Київ: Украинская пресс-группа, 2007).
- ¹¹ Полный текст заявления представлен на <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0523+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN>>, дата доступа: 28 февраля 2011.
- ¹² См.: Motyl, «Deleting the Holodomor».
- ¹³ Полный отчет в репортаже российского информационного агентства «Новости», «Medvedev, Yanukovych Honor Victims of Soviet-era Famine», на <<http://en.rian.ru/world/20100517/159048562.html>>, дата доступа: 28 февраля 2011.
- ¹⁴ См. например, «Ukraine to Commemorate Xenophobic National Heroes», 27 Dec. 2009, на <<http://rt.com/politics/ukraine-to-commemorate-xenophobic-national-heroes>>; «His Final Bow: Yushchenko Names Infamous WWII Nationalist a Hero», 22 Jan. 2010, на <<http://rt.com/news/yushchenko-names-nationalist-hero>>; «Jews Worldwide Outraged by Yushchenko's Praising of Nationalists», 30 Jan. 2010, на <<http://rt.com/politics/bandera-hero-nationalism-yushchenko>>, дата доступа: 1 марта 2011.
- ¹⁵ Данный раздел использует мою главу «Post-Soviet Belarus: In Search of Direction», в Stephen White, Elena Korosteleva and John Lwenhardt (eds.), *Postcommunist Belarus* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2005), p.1–15. Для дополнительной информации см. источники, цитируемые там.
- ¹⁶ Это, конечно, проблема типичная для приграничья, экспертный анализ вопроса представлен в Graham Smith, Vivien Law, Andrew Wilson, Annette Bohr and Edward Allworth, *Nation-building in the Post-Soviet Borderlands: The Politics of National Identities* (Cambridge: Cambridge University Press, 1998).
- ¹⁷ См.: Ioffe, G. Belarus and the West: From Estrangement to Honeymoon / G. Ioffe // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. – 2011. – Vol. 27. – №. 2. – P. 217–240.

- ¹⁸ Matthew Rojansky and Ambassador James F. Collins, «A Post-Election Agenda for Belarus», 12 Jan. 2011, Carnegie Endowment for International Peace, at <<http://www.carnegie.ru/publications/?fa=42282>>, цитируется у Ioffe, «Belarus and the West», p. 236.
- ¹⁹ Стандартное изучение этого вопроса представлено в Charles King, *The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture* (Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2000).
- ²⁰ Цифры в «Transnistria Assessment Mission Report: Transnistrian Crisis: Human Dimension, December 2008 – February 2009», p. 2, на <[http://gppac.net/uploads/File/Programmes/EWER/MERP/transnistria_final4\[1\].pdf](http://gppac.net/uploads/File/Programmes/EWER/MERP/transnistria_final4[1].pdf)>, дата доступа: 6 марта 2011.
- ²¹ На русском – Приднестровская Молдавская Республика. Власти отвергают широко используемый термин «Транснистрия» на том основании, что некоторая территория, включая город Бендеры, лежит на запад от реки, и Кишинев контролирует некоторые земли по ту сторону реки, а также из-за связи данного термина с нацистской оккупацией, когда «Транснистрия» простиралась далеко в Украину и была зоной поселения бесчисленных евреев. В то время как конституция ПМР подготовлена на русском, украинском и «молдавском» (на румынском с использованием кириллицы), языком общения является почти исключительно русский.
- ²² Moldovan: An Identity but Not a Language [Электронный ресурс]. – С. 3. – Режим доступа : <<http://www.pcgn.org.uk/Moldovan.pdf>>. – Дата доступа : 4.03.2011.
- ²³ Там же. С. 4.
- ²⁴ Использование кириллицы было также ценным, конечно, так как это облегчало усвоение русского как лингва франка Советского Союза, факт, избавлявший иммигрантов, включая преподавателей, научных работников, управленцев и политиков от необходимости изучать местный язык.
- ²⁵ Я утверждаю это на основании собственного опыта проживания в Молдавии в 1967–68 гг., в течение этого периода я жил как в Кишиневе, так и в Тирасполе и слышал пренебрежительные комментарии о влиянии, которое предположительно оказывали политики с левобережья на политическую жизнь республики. См. также «Transnistria Assessment Mission Report», p. 6–7.
- ²⁶ См. например, *Moldova is Too Dependent on Remittances*, 3 June 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://www.elgersma.info/moldova/migration/moldova-is-too-depended-on-remittances>>. – Дата доступа : 7.03.2011.
- ²⁷ См. например, *Moldovan Citizens Apply Massively for Romanian Citizenship*, 1 Feb. 2007 [Электронный ресурс]. – Режим досту-

- па : <<http://soderkoping.org.ua/page12345.html>>. Дата доступа : 7.03.2011; тот же источник цитирует оценку Международного валютного фонда (МВФ), считающего, что четверть молдавского экономически активного населения работает за пределами страны.
- ²⁸ См., в частности, Michael Glenny, *McMafia: Seriously Organised Crime* (London: Vintage Books, 2009). Молдова, конечно, не уникальна в своей коррупции, которая также была чертой Украины при Леониде Кучме, втором постсоветском президенте. Гленни утверждает, что «В течение десяти лет, пока он находился у власти, Леонид Кучма руководил полной криминализацией украинского правительства и государственной службы» (с. 109). Можно добавить, что молодые женщины из всех этих стран, включая Приднестровье, рекламируют себя на Интернет-сайтах с целью вступления в брак.
- ²⁹ В списке из 19 человек, которым был запрещен въезд в Европейский Союз в 2004 году, десять родились в России или в Советской Украине, а остальные имели российские или советские паспорта: см. Council Common Position 2004/179/CFSP of 23 February 2004 concerning restrictive measures against the leadership of the Transnistrian region of the Moldovan Republic, Annexes I and II [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:2004E0179:20060214:EN:PDF>>. – Дата доступа : 4.03.2011; запрет на въезд был возобновлен в 2006.
- ³⁰ Цифры см. на <<http://www.electoralgeography.com/en/countries/t/transnistria/2006-independence-referendum-transnistria.html>>, дата доступа: 7 марта 2011; эти цифры отразили сходные результаты, заявленные на референдуме 1 декабря 1991 года в начале движения за независимость: см. <http://en.wikipedia.org/wiki/Transnistrian_independence_referendum,_1991>, дата доступа: 7 марта 2011.
- ³¹ См., например, «Statement Regarding Transnistrian Referendum», направленное миссией Соединенных Штатов в ОБСЕ и в Постоянный совет ОБСЕ, Вена, 21 сентября, 2006, на <http://osce.usmission.gov/media/pdfs/2006-statements/transnistria_09_21_06.pdf>, дата доступа: 6 марта 2011.
- ³² См.: «Transnistria Assessment Mission Report», с. 30.
- ³³ Недавний отчет молдавских коммунистов, находящихся у власти, включая их ранний пророссийский этап, см.: *Tudoroiu, T. Communism for the 21st Century: The Moldovan Experiment* / T. Tudoroiu // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. – 2011. – Vol. 27. – №. 2. – P. 289–319.

Татьяна Радчук

ОСПАРИВАЕМЫЙ РЕГИОН, или Как урегулировать различия

Аннотация

Геополитические и культурные границы, существующие между Европейским Союзом (ЕС) и его восточными соседями, а именно Беларусью, Украиной, Молдовой и Россией, формируются и видоизменяются по мере того как стороны акцентируют различия либо преодолевают их, создавая тем самым потенциал для сближения границ. Анализ внешнеполитических приоритетов стран, их отношений с ЕС, взаимного восприятия и социо-культурных ценностей показывает, что ЕС скорее укрепляет границы, чем делает их доступными, и в еще меньшей степени желает видоизменить и сблизить их. В отличие от такой «политики исключения» ЕС, восточные соседи готовы обсуждать проблемы и трансформировать жесткие границы, устанавливаемые ЕС. Основой для сближения выступает позитивное восприятие друг друга, и что более важно, те культурные ценности ЕС, которые были указаны респондентами восточноевропейских стран, как наиболее важные для своего собственного общества.

Введение

Мнение населения стран, восточных соседей Европейского Союза (ЕС) и западных соседей России – Беларуси, Украины и Молдовы – анализируется в статье в отношении их внешнеполитических предпочтений, сотрудничества с ЕС, а

Татьяна Радчук

Оспариваемый регион, или Как урегулировать различия

также взаимного восприятия друг друга и оценки ценностей. Проводимый анализ базируется на концептуализации Майкла Смита отношений международных институтов, а именно на политике исключения и включения, а также осмысления границ¹. Утверждается, что ЕС незначительно отошел от политики исключения к политике принятия различий с последующей отменой всех границ, то есть к полноценной политике включения в отношениях со странами-соседями. В то же время страны-соседи готовы пересмотреть и даже отменить границы, особенно геополитического и культурного характера. Они также готовы рассматривать процесс установления границ как «взаимно утверждаемый»².

Приоритеты внешней политики Беларуси, Украины, Молдовы и России

В этом разделе идентифицируются направления внешней политики четырех стран, определяется степень их поддержки населением и предпочтения в выборе направления. Превалирование ЕС или России (Содружества Независимых Государств (СНГ) в случае с Россией) в предпочтениях респондентов проверяется в ходе проведения опроса альтернативного выбора. Чтобы понять этот выбор лучше, анализируется отношение Беларуси, Украины, Молдовы и России к десяти странам, включая восточных и западных соседей. Наконец, рассматривая взаимоотношения России и Беларуси, раскрывается отношение к Союзному государству населения двух стран.

Участники национальных опросов³ воспринимают основные направления внешней политики своих стран по-разному: в то время как большинство белорусов и молдаван идентифицируют Россию как основного партнера, большинство украинцев, напротив, считают, что приоритетом является ЕС, а российский вектор включает только десятая часть респондентов⁴. Вторую позицию внешнеполитических предпочтений занимает многовекторный курс, проводимый в стране согласно мнению каждого пятого белоруса, каждого шестого молдаванина и каждого восьмого украинца. Страны третьего мира как объект внешнеполитических устремлений указываются лишь незначительным процентом респондентов в Украине и Молдо-

ве, хотя в Беларуси их доля значительно выше и составляет 10 % (рис. 1).

Направление внешней политики страны поддерживают две трети белорусов и россиян, а также почти половина молдаван. Из четырех стран самый низкий процент респондентов, поддерживающих внешнеполитический курс, насчитывается в Украине, где одна пятая всех опрошенных одобряют политику, в то время как две трети осуждают ее. Число тех, кто недоволен внешним курсом страны, достигает одной трети в Молдове⁵, при этом только одной шестой в Беларуси и еще меньше в России (рис. 2).

Оценивая отношения с западными и восточными странами-соседями и классифицируя их в соответствии с интересами страны, две трети белорусов и россиян и более половины молдаван и украинцев выбирают *паритет* и *баланс* в отношениях, то есть сотрудничество в равной степени, как с ЕС, так и с СНГ.

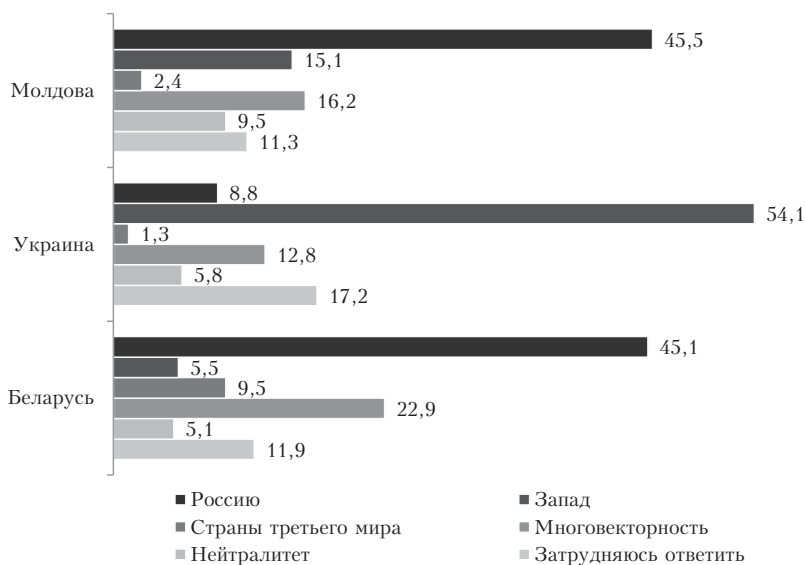

Рис. 1. По Вашему мнению, внешняя политика страны более ориентирована на ..., в %

В случае альтернативного выбора между интеграцией с Россией или с ЕС респонденты выбирают союз с Россией вместо вступления в ЕС, особенно это очевидно в случае с Беларусью, где в три раза больше опрошиваемых отдают приоритет союзу с Россией. Хотя половина украинцев выступают в пользу интеграции с Россией, каждый третий предпочитает членство в ЕС. В Молдове, наоборот, более половины респондентов выбирают вступление в ЕС, а не интеграцию с Россией. Существует значительная корреляция между предпочтениями внешнеполитического курса и демографическими характеристиками в Молдове и Украине: тогда как старшее поколение тяготеет к России, молодое поколение – к ЕС. В Украине также прослеживаются региональные различия: подавляющее большинство опрошенных на западе страны выбирают вступление в ЕС, такое же количество респондентов на юге и востоке выбирают объединение с Россией. В свою очередь, российские участники опроса разделились почти по-

Рис. 2. Одобряете ли Вы курс внешней политики своей страны? (в %)

ровну по поводу того, какое партнерство находится в больших интересах страны, партнерство с ЕС (39 %) или с СНГ (32 %) (рис. 3).

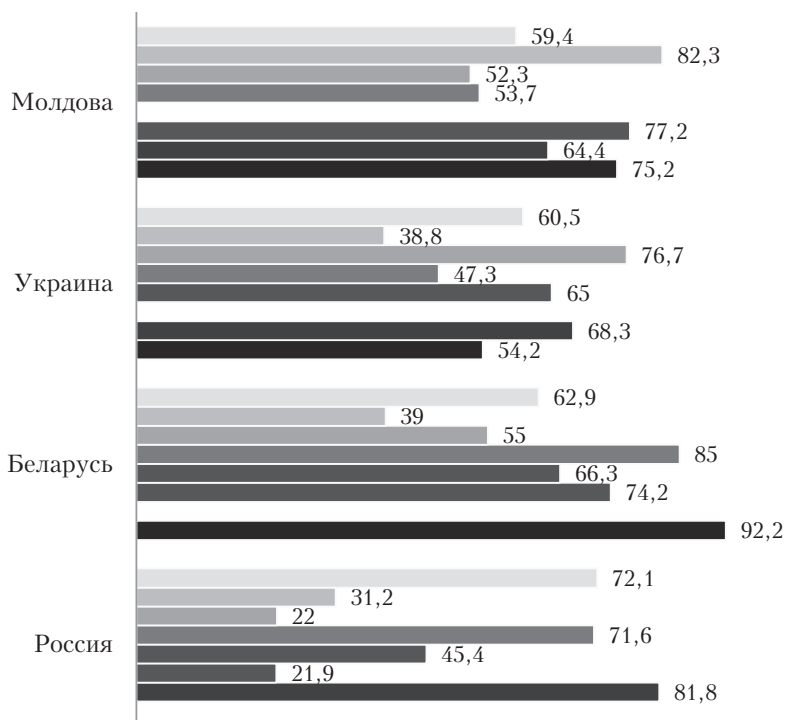
В соответствии с выбором России, более половины украинских и белорусских респондентов считают, что Россия должна оказывать экономическую помощь странам СНГ либо в той же степени, как в настоящее время (33 %, 46 %), либо в большей мере (21 %, 15 %). Молдаване оказались самым требовательными: большинство опрошенных ожидают помощь от России (69 %). Однако 46 % россиян предпочитают либо уменьшить объем помощи странам СНГ, либо вообще отказаться от нее.

Оценка респондентами степени дружественности и враждебности стран свидетельствует о том, что Россия воспринимается как дружественная страна почти всеми опрошенными из Беларуси⁶, тремя четвертями молдаван и половиной украинцев. В России, Беларусь возглавляет список дружественных стран и рассматривается как лояльная страна подавляющим большинством респондентов. Среди других стран СНГ, Украина воспринимается как враждебная России более половиной участников опроса (58 %) (рис. 4).

На вопрос о типе союза между Беларусью и Россией большинство белорусских респондентов ответили, что союз

Рис. 3. Если бы Вам пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы Вы выбрали? (в %)

	Россия	Беларусь	Украина	Молдова
Германия	72,1	62,9	60,5	59,4
Румыния	31,2	39	38,8	82,3
Польша	22	55	76,7	52,3
Китай	71,6	85	47,3	53,7
Молдова	45,4	66,3	65	
Украина	21,9	74,2		77,2
Беларусь	81,8		68,3	64,4
Россия		92,2	54,2	75,2

Рис. 4. Какие страны, указанные ниже, дружелюбны по отношению к Вашей стране? (в %)

Татьяна Радчук

Оспариваемый регион, или Как урегулировать различия

должен быть образован на основе модели ЕС (69 %), каждый десятый предпочитает модель СССР (единое федеральное государство) и такое же количество опрошенных высказываются против любого объединения, отдавая вместо этого предпочтение сотрудничеству между странами⁷. В России союзное государство конфедеративной модели, предусмотренное в первоначальных документах⁸, поддерживается пятой частью респондентов, в основном группами среднего и старшего возраста и жителями малых городов; 45 % российских респондентов выбирают союз, подобный ЕС, в котором члены сохраняют суверенитет и территориальную целостность; каждый десятый выступает против любого объединения, аргументируя это тем, что сама идея потеряла актуальность.

Мнение о внешнеполитическом курсе стран у участников фокус-групп дискуссий⁹ и экспертов¹⁰, принявших участие в интервью, расходится. Белорусы и россияне одобряют курс своих стран, который они классифицируют как многовекторный и направленный на развитие отношений с соседними странами как на востоке, так и на западе, особенно со странами СНГ и странами бывшего Советского Союза, а также в случае Беларуси с государствами – членами организации «Движение Неприсоединения». Участники фокус-групп дискуссий из Беларуси расходятся во мнении о прерогативах внешней политики: некоторые отдают приоритет отношениям с Россией, другие поддерживают паритет в отношениях страны с Россией и ЕС. Россия рассматривается как важный стратегический партнер в связи с тем, что существует зависимость Беларуси от российских энергетических рынков и ресурсов, а также в силу общего исторического наследия и схожести менталитетов обеих стран. Сторонники союзного государства с Россией уравниваются скептиками, которые предрекают утрату суверенитета и национальной идентичности; вместо этого они выступают за равноправное партнерство суверенных государств, в том числе с Балтийскими странами и Польшей. Развитие отношений с ЕС считается новым направлением для Беларуси, которое выгодно в первую очередь для национальной экономики страны.

Российские респонденты выделяют в отдельную категорию постсоветские страны во внешней политике страны. Обе-

спечение безопасности, экономическое развитие и культурная близость являются основными критериями в выборе партнеров. Приоритетами России, по мнению респондентов, является восстановление авторитета страны на мировой арене, развитие отношений со странами ЕС, избегая при этом политики двойных стандартов, и укрепление взаимоотношений со странами-соседями, сопровождающееся попыткой возврата их в орбиту влияния России¹¹. Респонденты поддерживают интеграцию России со странами СНГ, но у них нет единого мнения по поводу того, будет ли в перспективе такая интеграция реконструкцией Российской империи или СССР. Отношения России и Беларуси рассматриваются как исторически обусловленные и находящие опору в существовании союзного государства, которое, в свою очередь, описывается как некая аморфная организация, но с потенциалом для возрождения.

В отличие от своих белорусских и российских коллег, участники фокус-групп дискуссий из Украины и Молдовы недовольны внешней политикой своих стран и выступают за многовекторный внешнеполитический курс, сбалансированный между ЕС и Россией. Именно от нормализованных отношений с Россией зависит успех сотрудничества с ЕС.

Внешняя политика Украины характеризуется респондентами как неопределенная, неустойчивая и неэффективная. Более того, она не отражает общественного мнения, в соответствии с которым страна должна улучшить свои отношения со странами СНГ, особенно с Россией.

Респонденты из Молдовы описывают внешнюю политику как непоследовательную и неоднозначную. Несмотря на то, что европейская интеграция объявлена главной целью, в реальности Россия продолжает оставаться главным приоритетом. Некоторые участники дискуссии оправдывают нынешний курс тем, что Молдова, прежде всего, исторически сильно связана с Россией, а также тем, что страна зависит от рынков сбыта и природных ресурсов России. Для восстановления своей территориальной целостности страна нуждается в разрешении Приднестровского конфликта путем укрепления партнерских отношений с ключевыми игроками конфликта, Украиной и Россией. Вместе с тем для реализации своих европей-

ских устремлений Молдове следует и далее развивать отношения с Румынией, которая активно лоббирует вступление Молдовы в ЕС.

Таким образом, исследования показывают важность России для своих постсоветских стран-соседей. Действительно, белорусы и молдаване одобряют внешнеполитический курс своих стран, так как он направлен в сторону России. Недовольство украинцев основывается как раз на отсутствии российского вектора внешней политики. Более того, оценивая Россию как дружественную им страну, страны-соседи, в свою очередь, ожидают экономическую помощь от нее.

Многовекторность внешнеполитического курса, охватывающего паритет и баланс в отношениях, является оптимальным направлением. Такой курс поддерживают большинство респондентов. Они также обращают внимание на важность равновесия в отношениях, как с восточными, так и западными соседями. Многовекторный курс считается целесообразным до тех пор, пока он не ставит под вопрос отношения с Россией. В случае жесткого выбора «Россия или ЕС», респонденты выбирают Россию. Молдаване выделяются на фоне остальных стран тем, что они настаивают на курсе на ЕС, несмотря на то, что являются самыми требовательными в отношении экономической помощи от России по сравнению с украинцами и белорусами. Кроме того, абсолютное большинство молдаван определяют Россию как дружественную страну. Эти два факта указывают на предрасположенность к России и заставляют задуматься о том, «а была ли приверженность Европе вообще»¹². В то время как ЕС привлекает население как прогрессивный и важный партнер, прежде всего в области торговли и экономики, страны СНГ сохраняют важность в силу культурных и исторических связей.

Россияне более склонны к балансу в отношениях с ЕС и СНГ. Они также считают, что экономическую помощь странам СНГ нужно сократить. В том же ключе россияне рассматривают Союзное государство России и Беларуси, которое, по их мнению, должно следовать модели ЕС, а не СССР. Россияне по-прежнему считают стран-соседей сферой своего влияния, а многовекторное направление внешней политики пони-

мают как ориентированное, прежде всего, на страны СНГ и не наносящее им ущерба. Рассмотрим теперь отношения ЕС с его восточными соседями более подробно.

Отношения с ЕС и перспективы сотрудничества. Интересы и характер отношений

Роль, которую играет ЕС в восточном регионе, оценивается путем анализа сфер сотрудничества, представления интересов, мотивов и характера отношений. Такая оценка основана на мнении опрошенных экспертов и участников фокус-групп дискуссий четырех стран и дополнена результатами общенациональных опросов.

Отношение участников фокус-групп дискуссий и интервьюируемых экспертов к нынешней политике ЕС в отношении Беларуси, Украины и Молдовы в целом отрицательное. Они считают, что ЕС пытается контролировать и манипулировать странами, которые являются значительными рынками сбыта для европейских товаров и вместе с тем важными торговыми партнерами, партнерами, которые предоставляют транзитный маршрут для природных ресурсов с восточного направления. Эти страны, по мнению участников фокус-групп и экспертов, имеют решающее геополитическое значение по мере того, как ЕС стремится ослабить Россию, бросая ей вызов своим подходом к традиционным союзникам России в сфере ее влияния. Страны также важны как хранители внешних границ ЕС. Кроме того, в результате последнего расширения ЕС и сдвига его границ дальше на восток, эти страны получили статус «ближайших соседей», в чьей стабильности и предсказуемости ЕС наиболее заинтересован. «Европейские условия» диктуются, при этом вступление в ЕС не обещается, в то время как строгие правила получения виз для въезда в ЕС заставляют участников фокус-групп чувствовать себя людьми второго сорта. Существуют, однако, и различия в оценке странами внешней политики ЕС.

Политика ЕС в отношении Беларуси описывается респондентами как изменчивая и условная, но постепенно становящаяся более стабильной и открытой, по мере того как принцип партнерства начинает преобладать. Со своей стороны Бе-

ларусь открыта для диалога и партнерства с ЕС на равных условиях в сферах взаимовыгодного интереса. ЕС представляет интерес для Беларуси как второй по значимости торговый партнер. Респондентам хотелось бы, чтобы ЕС не вмешивался во внутренние дела страны, а вместо этого признал ее политическую систему и развивал сотрудничество, исходя из взаимной выгоды.

Некоторый процент жителей Молдовы описывает политику ЕС как последовательную, открытую и прагматичную, поддерживающую политические и экономические реформы в стране. Большинство респондентов, однако, критикуют подход ЕС к Молдове. Они утверждают, что ЕС в первую очередь решает свои собственные проблемы (например, заинтересованность ЕС в безопасности своих границ), что приводит к тупику в двусторонних отношениях. Отсутствие перспективы вхождения в ЕС «приводит к неуверенности, сомнению и даже отвержению среди населения и элиты Молдовы»¹³. Это также постепенно истощает энтузиазм Украины в отношении европейской интеграции. Украинцы сожалеют, что отсутствие перспективы вступления в ЕС не стимулирует элиту проводить реформы, что усугубляет политическую нестабильность и коррупцию в стране. Респонденты признают, что политика ЕС в отношении Украины и Молдовы довольно сдержанная и осторожная отчасти в ответ на двусмысленное поведение самих стран в отношении ЕС, в частности постоянный «флирт» стран с Россией и их неспособность определиться со своими европейскими обязательствами. Респонденты осуждают внешнюю политику обеих сторон: они описывают ее как нестабильную, с постоянным смещением приоритетов, отмечают ее декларативный характер, отсутствие конкретных действий, и в целом описывают как разочаровывающую.

Российские респонденты характеризуют политику ЕС по отношению к ним как нечеткую и осторожную, с присутствием синдрома «холодной войны» и зависимостью от энергетических ресурсов. В свою очередь, политика России в отношении ЕС оценивается как прагматичная, прозрачная и дружественная. По мнению экспертов, Россия не скрывает своей заинтересованности в равноправном партнерстве с ЕС. В то вре-

мя как ЕС зависит от минеральных ресурсов России и ее растущего потребительского рынка, Россия нуждается в европейских технологических инновациях и инвестициях в экономику. Такая взаимозависимость приведет в будущем к взаимовыгодному партнерству между ЕС и Россией. В настоящее же время отношения видятся как напряженные, главным образом по политическим причинам: Россия возражает против расширения ЕС в восточную Европу, ЕС упрекает Россию в ее имперском поведении и воспринимает страну как угрозу. В России увеличивается понимание того, что в целях оказания влияния на соседний регион сотрудничество с ЕС имеет решающее значение, так как «ни ЕС, ни Россия не в состоянии реализовать свои стратегии на постсоветском пространстве по отдельности, так как они эффективно блокируют политику друг друга»¹⁴.

По данным общенациональных опросов, сотрудничество между рассматриваемыми странами и ЕС развивается в первую очередь в сфере торговли и экономики. Приграничное сотрудничество отмечают треть украинцев, четверть белорусов и россиян и пятая часть молдаван. Также, по мнению респондентов, ЕС сотрудничает с Россией и Украиной в области образования, обмена студентами и в научной сфере (рис. 5).

Респонденты считают, что в целом Евросоюз заинтересован в развитии более тесных отношений с восточными соседями. Такого мнения придерживаются две трети россиян, половина украинцев и молдаван и треть белорусов.

Евросоюз заинтересован в развитии отношений с их странами вследствие наличия минеральных ресурсов на территории стран-партнеров, по мнению большинства россиян и украинцев (35 и 26 %). Молдаване идентифицируют в первую очередь экспансионистские мотивы увеличения территории ЕС за счет интеграции стран-соседей, а также мотив эксплуатации дешевой рабочей силы населения и плодородных земель (17 %). По мнению белорусов, интерес ЕС к их стране в первую очередь обусловлен географическим положением Беларуси и рынком сбыта, который предоставляет страна для товаров и услуг ЕС (18 %). Белорусы утверждают, что отношения с ЕС дают возможность влиять на Россию (13 %). Вторят им молдаване, по мнению которых ЕС стремится «отвоевать»

территорию их страны из-под традиционного влияния России (7 %). Среди других мотивов развития отношений ЕС со странами-соседями украинцы называют торговлю, инвестиции и квалифицированную рабочую силу, россияне – экономическое сотрудничество, общую заинтересованность ЕС и России в восточном регионе и охрану окружающей среды. Молдаване

Рис. 5. По Вашему мнению, какие виды сотрудничества развиваются между ЕС и Вашей страной? (в %)

акцентируют внимание на том, что в целях безопасности ЕС стремится разрешить Приднестровский конфликт и обеспечить стабильность на границах Европы. Интересно, что только 1 % опрошенных украинцев и 2 % белорусов упомянули значение своих стран как территории транзита энергетических ресурсов; аналогично только 1 % молдаван называют торговлю и миграционный контроль причиной интереса ЕС к их стране.

Исходя из обоснования интереса ЕС геополитическими причинами и стремлением к расширению, неудивительно, что участники опроса считают, что нынешние отношения между ЕС и странами-соседями находятся, прежде всего, в интересе ЕС, а не в общих интересах или интересах соответствующих стран-партнеров. Молдаване представляют собой исключение из правила: в противоположность респондентам из других стран, они оценивают отношения с ЕС как более выгодные в первую очередь для своей страны (рис. 6).

Отражая преимущественно интересы ЕС, прогресс в двусторонних отношениях Союза с соседними странами мож-

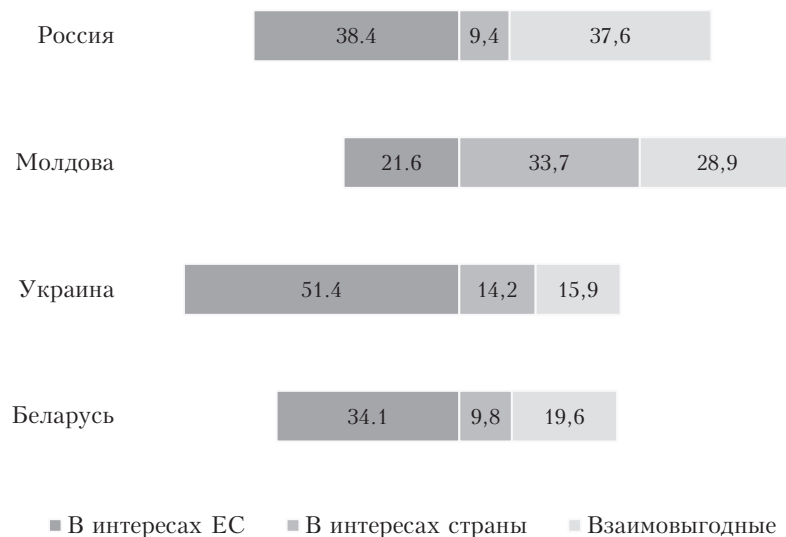

Рис. 6. Как бы Вы охарактеризовали отношения между ЕС и Вашей страной? (в %)

но охарактеризовать как медленный и затянутый, по мнению примерно половины респондентов из всех четырех стран. Улучшение отношений наблюдают треть респондентов, хотя этой точки зрения придерживается меньший процент украинцев. Незначительное число пессимистически настроенных респондентов в Молдове, Беларуси и России считают, что отношения ухудшаются, а доля украинцев, придерживающихся такой точки зрения, выше (рис. 7).

Если говорить более конкретно, в отношениях наблюдается больше разговоров, чем действий, по мнению большинства респондентов из Украины, Молдовы и Беларуси. Однако треть опрошенных считают, что происходит постепенное сближение между ЕС и странами-соседями. Около 10 % респондентов характеризуют сотрудничество как активное, и практически столько же отрицают сотрудничество как существующее вообще. Россияне настроены наиболее оптимистично (рис. 8).

Несмотря на очевидные недостатки, такие как односторонность интересов в дополнении к медленному и неравномерному процессу эволюции сотрудничества, отношения ЕС с Молдовой и Украиной оцениваются по шкале «хорошо-плохо» как «хорошие» двумя третями респондентов. В то время как абсолютное большинство россиян высоко оценивают отношения

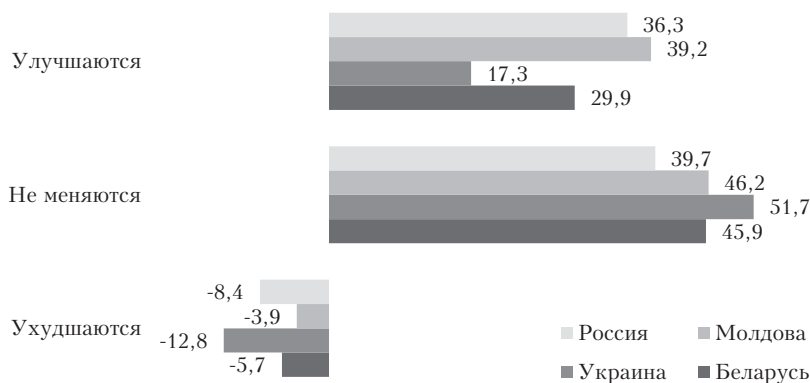

Рис. 7. Как вы думаете, отношения между ЕС и Вашей страной улучшаются, ухудшаются или не меняются? (в %)

России и ЕС, отношения оцениваются как «хорошие» 44 % белорусов (рис. 9).

Таким образом, несмотря на весь негатив и неэффективность – что едва ли соответствует бытующему представлению о ЕС как «трансформирующей силе»¹⁵, – отношения ЕС и четырех стран-соседей оптимистично воспринимаются как «хорошие», что представляет собой потенциал для сближения на пути к политике «включения» и освоению внешних помех в отношениях. Воплощает ли политика ЕС, а именно программы ЕПС и ВП, направленные специально на Восточный регион соседей, такое сближение будет проанализировано далее.

Европейская политика соседства (ЕПС) и инициатива «Восточное партнерство» (ВП)

О ЕПС знает каждый третий респондент из Молдовы, каждый пятый украинец и белорус, и каждый десятый россиянин. Программа, скорее, отражает ценности и интересы ЕС (политические, экономические и безопасности), а не общие интересы, по мнению респондентов из Беларуси и Украины.

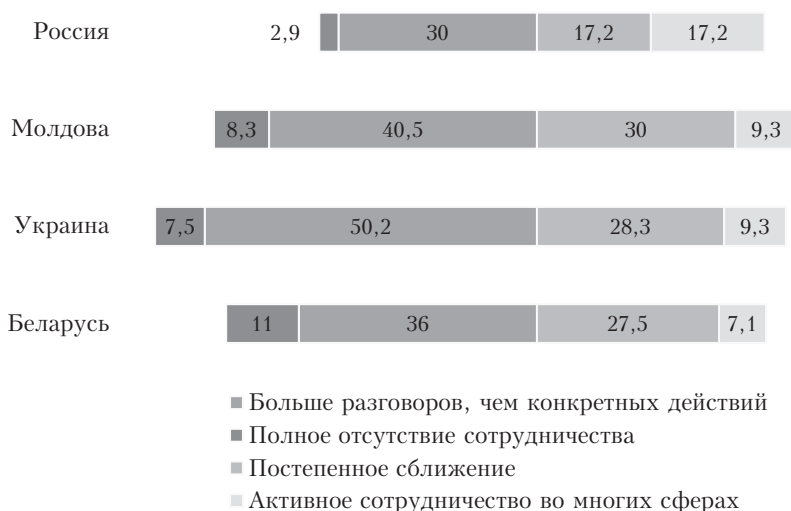

Рис. 8. Как Вы оцениваете современный уровень отношений между ЕС и Вашей страной? (в %)

Татьяна Радчук

Оспариваемый регион, или Как урегулировать различия

Кроме того, ЕС призывает своих восточных соседей реализовать законы ЕС, а не разрабатывать и укреплять общие правовые нормы. В отличие от белорусов и украинцев, молдаване считают, что ЕПС отражает общие ценности и интересы, а также согласовывает законодательства ЕС и Молдовы (рис. 10).

В понимании более половины респондентов из трех соседних стран, ЕПС ставит перед собой цель подготовить страны-соседи к вступлению в ЕС. По мнению молдаван, ЕС также помогает странам в достижении стабильности и процветания, а не укрепляет собственную безопасность. Белорусы и украинцы не согласны с этим и считают, что главной задачей ЕС является его собственная безопасность. Интересно, что респонденты всех трех стран согласны с тем, что ЕПС направлена на укрепление и унификацию европейской культуры, а не пропаганду и распространение культуры ЕС в восточном регионе. В целом, программа соответствует интересам правительств и граждан стран ЕС (рис. 11).

Украинские и молдавские участники фокус-групп дискуссий, а также эксперты признают, что ЕПС и ВП главным образом отражают интересы ЕС. Лишая страны перспективы членства в ЕС, программы видятся как *концептуально неудовлетворительные*. Эксперты жалуются на то, что предлагаемое в рамках ЕПС и ВП является недостаточным и уста-

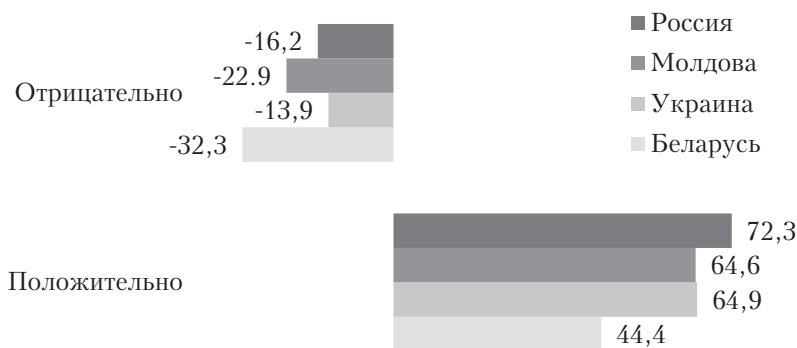

Рис. 9. Как бы Вы в целом описали отношения между ЕС и Вашей страной? (в %)

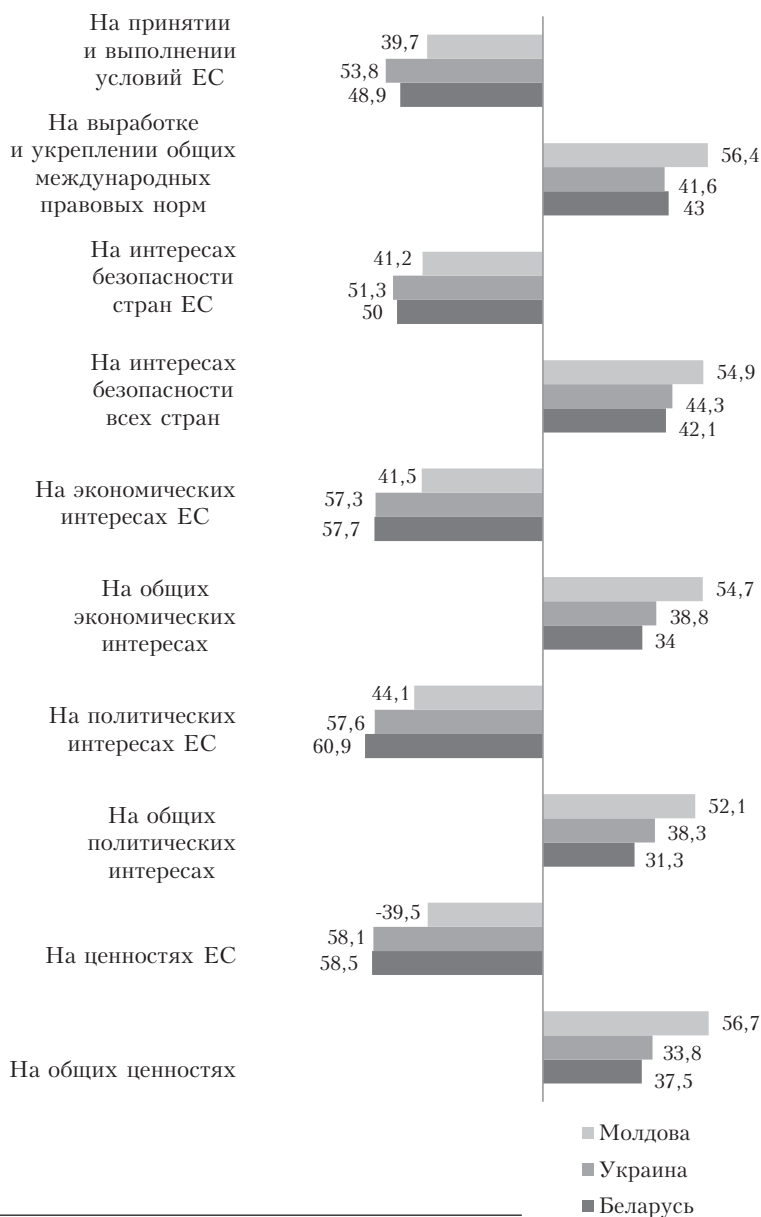

Рис. 10. На каких ценностях, по Вашему мнению, базируется программа ЕПС? (в %)

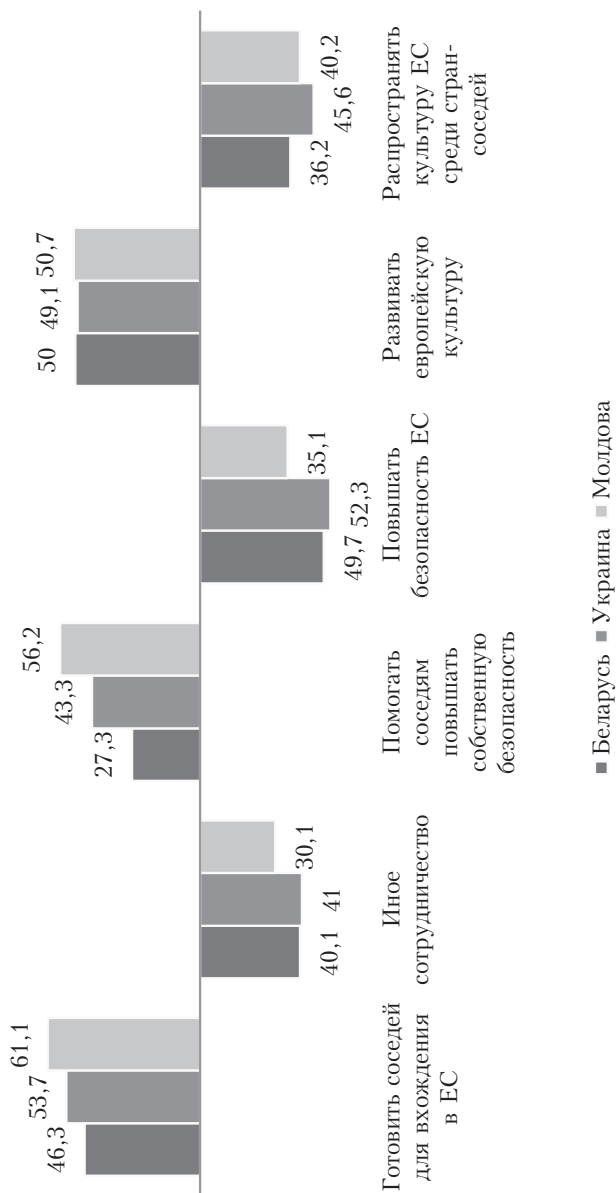

Рис. 11. Каковы основные цели программы ЕПС? (в %)

ревшим. Они негативно оценивают отсутствие диверсификации стран, охватываемых программами, декларативный и расплывчатый характер ЕПС и ВП, отсутствие обязательств, необходимых средств и ресурсов для осуществления программ, и непредусмотренные дивиденды в случае если страны на самом деле выполняют свои обязательства.

Большинство украинских экспертов указывают на асимметрию в отношениях Украины и ЕС. Более того, хотя Молдова и Украина официально состоят в равноправном партнерстве с ЕС, на практике они не являются равными, что отчасти оправданно, поскольку эти страны отстают от ЕС в экономическом и политическом развитии. Равноправное партнерство, как полагают эксперты, трудно поддерживать между политическими игроками с разными уровнями социально-экономического и политического развития. Несмотря на то, что Украина и Молдова пребывают в поисках более активной политики на пути к европейской интеграции, непродуктивно отвергать какие-либо предлагаемые формы сотрудничества с ЕС. По мнению белорусских участников фокус-групп дискуссий, инициатива Восточного партнерства направлена на сближение Беларуси с ЕС и на оптимизацию двусторонних отношений. Украине инициатива ВП представляется менее эффективной, так как содержит то, что уже было реализовано в прошлом.

Российские эксперты и участники фокус-групп дискуссий оценивают ЕПС и ВП в основном в негативных терминах как прагматичную политику, оспаривающую традиционно российскую сферу влияния в ближнем зарубежье. Отвоевывая союзников России на постсоветском пространстве, ЕС обостряет противоречия и создает себе враждебный образ в стране. Будущее ЕПС и ВП видится под вопросом, так как экономический кризис лишает ЕС средств для финансирования программ.

Вступление в ЕС

Абсолютное большинство молдаван и около половины россиян, украинцев и белорусов позитивно отреагировали бы на присоединение их стран к ЕС. Число противников этого процесса начинается с одного из десяти молдаван и постепенно увеличивается до одного из шести россиян, одного из пяти

Татьяна Радчук

Оспариваемый регион, или Как урегулировать различия

украинцев и достигает четверти белорусов. Значительное число респондентов, за исключением молдаван, затрудняются с ответом (рис. 12).

Участники опроса из Беларуси и Украины предпочитают равноправное партнерство без перспективы вхождения в ЕС, а не членство, если последнее предполагает принятие норм и правил ЕС и в целом осуществляется на условиях ЕС (57 % против 19 %; и 36 % против 31 %). Молдаване, напротив, предпочитают членство (57 % против 27 %).

Присоединение стран к ЕС воспринимается в первую очередь как действие в интересах одной из сторон с некоторым уклоном в сторону ЕС, а не как взаимовыгодное сотрудничество. Молдаване, напротив, считают, что интеграция, в первую очередь, в интересах страны; меньшее число рассматривает его как взаимовыгодное, и гораздо меньше – в интересах ЕС (рис. 13).

Респонденты, которые негативно относятся к интеграции с ЕС, опасаются, что их страну будут рассматривать как неравного партнера. Значительное число белорусов считают, что членство в ЕС может поставить независимость страны под угрозу. Нейтралитет как вариант рассматривают только небольшое количество участников опроса (рис. 14).

Участники фокус-групп дискуссий и эксперты из Молдовы единогласно выбирают европейское будущее для своей стра-

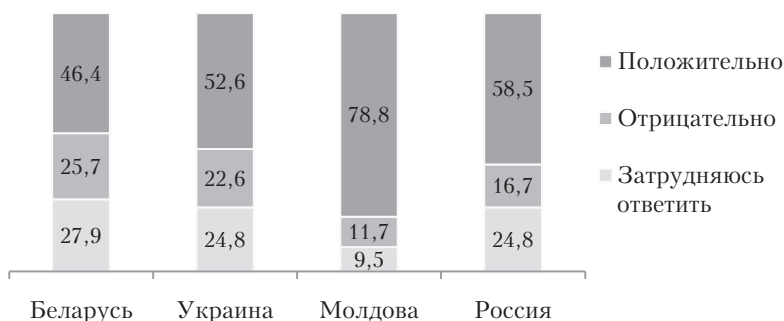

Рис. 12. Если бы Ваша страна присоединилась к ЕС, как бы Вы отреагировали на это? (в %)

ны: они акцентируют внимание на реальности вхождения в ЕС, но только в долгосрочной перспективе. Некоторые описывают процесс как необратимый, тем более что молодое поколение видит себя в объединенной Европе. Для Украины членство в ЕС – удаленная и долгосрочная перспектива, так как страна к этому не готова ни политически, ни экономически. Партнерство Украины и ЕС рассматривается как более подходящее в настоящее время, так как вызывает меньше сомнений и возражений благодаря ограниченным обязательствам каждой стороны.

Участники фокус-групп дискуссий хотят, чтобы партнерство было равноправным, хотя они и признают, что этого трудно достичь, потому что Украина уступает ЕС и зависит от него. Если говорить о перспективах вхождения Беларуси в ЕС, то они далекие и в настоящее время вообще не сформулированы на самом деле, респонденты выступают против членства в ЕС, а не поддерживают его¹⁶. По их мнению, Беларусь, расположенной на стыке цивилизаций, следует придерживаться нейтралитета, сбалансированной внешней политики и равноправного партнерства с ЕС.

Вступление России в ЕС хотя и считается маловероятным, трактуется по-разному: некоторые участники фокус-групп дискуссий с энтузиазмом относятся к этой идее, другие указывают на препятствия (например, различия в эконо-

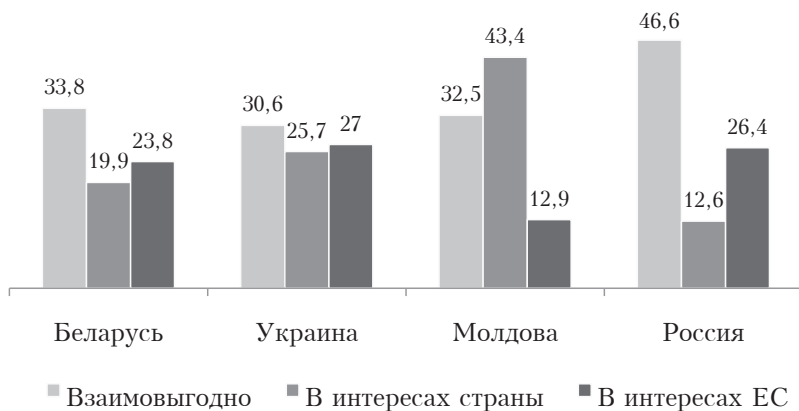

Рис. 13. По Вашему мнению, вступление в ЕС было в первую очередь ...? (в %)

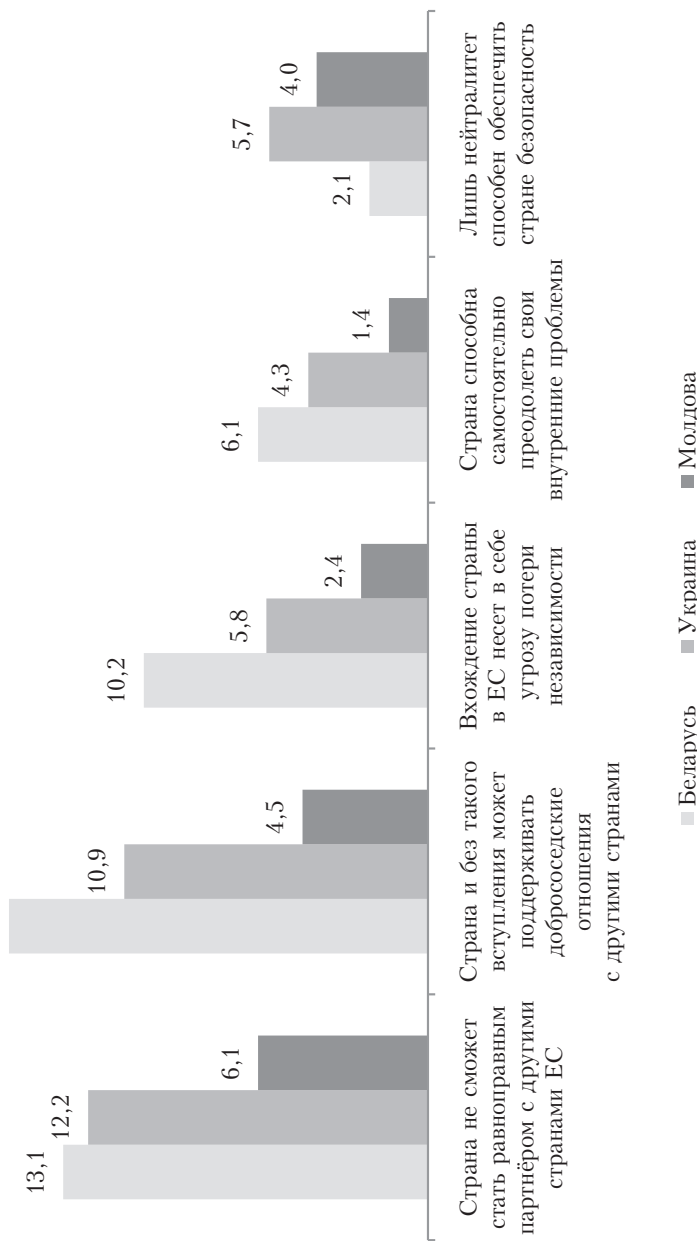

Рис. 14. Почему, по Вашему мнению, страна НЕ должна присоединяться к ЕС? (в %)

мике, политике и культуре), а третьи сомневаются в его целесообразности. Равноправное партнерство является лучшим способом сотрудничества в настоящее время. Проинтервьюированные эксперты однозначно отклоняют или даже считают абсурдным вступление России в ЕС. С их точки зрения, Россия и ЕС – это два разных мира. В частности, интеграция может нанести ущерб сельскому хозяйству России и поставить под угрозу самобытность не только России, но и ЕС.

Абсолютное большинство выпускников средней школы¹⁷ Украины и Молдовы поддерживают интеграцию своих стран в ЕС. Они считают, что это приведет к росту инвестиций в экономику страны, улучшению качества жизни населения и большему контролю над правительством. Молодежь надеется на безвизовый режим и новые возможности для учебы, путешествий и работы. Как они пишут в своих сочинениях:

«ЕС – это наше будущее: будущее нового поколения».

«Только в ЕС!!!»

Некоторые украинские старшеклассники опасаются, что ЕС использует страну как «щит» против России или исключительно как страну, поставляющую минеральные ресурсы. Все признают, что вступление в ЕС, к сожалению, перспектива далекого будущего из-за экономической и политической нестабильности в стране, поэтому «пока мы можем только надеяться на членство в ЕС».

По словам выпускников молдавских школ, основное препятствие для страны на пути к сближению с ЕС представляют власти, преследующие свои личные интересы, а также коммунисты в правительстве, нарушающие демократические принципы и права граждан. Старшеклассники с энтузиазмом поддерживают присоединение Молдовы к ЕС.

«Что значит быть членом ЕС? Многочисленные новые возможности для процветания во всех смыслах».

По словам молдавской молодежи, факторами, которые способствуют вступлению Молдовы в ЕС, являются географическое положение страны в Европе, сильная поддержка Румынии и наличие общей границы с ЕС. Они уверены, что в будущем Молдова присоединится к ЕС, удовлетворив основные требования и условия ЕС.

Некоторые выпускники школ из Беларуси считают, что страна должна достичь европейских стандартов и только тогда вступить в ЕС, так как:

«Беларусь относится к ЕС с большим уважением и восхищением, как сильному и мощному союзу Европы».

Согласно другой точке зрения, Беларусь должна отдавать приоритет России:

«Союз нашей страны с Россией и Украиной для меня более важен. Наше государство экономически связано с Россией; мы не можем отказаться от сотрудничества с ней».

Третья группа старшеклассников считает, что Беларусь должна придерживаться принципа нейтралитета по примеру Швейцарии.

Что касается России, то, по мнению учащихся, ее вступление в ЕС невозможно, так как страна не отвечает экономическим и политическим критериям членства. Кроме того, старшеклассники утверждают, что ЕС требует принятия определенных правил и принципов, которые могут привести к потере национальной идентичности и негативным последствиям в экономике. Таким образом, учащиеся школ подчеркивают, что Россия должна следовать независимым путем развития.

Возвращаясь к общенациональным опросам, на первый взгляд, респонденты одобряют присоединение стран к ЕС. Однако дальнейшие вопросы раскрывают нюансы. Вступление в ЕС рассматривается как взаимовыгодное, хотя оно больше в интересах ЕС. Во-вторых, равноправное партнерство предпочтительнее в том случае, если вступление будет происходить исключительно на условиях ЕС. Действительно, неравные условия называют в качестве самых веских причин неприсоединения. Молдова в этом случае является исключением в своем отношении как к вступлению в ЕС, так и к партнерству.

Зеркально отображая результаты опроса, эксперты и участники фокус-групп дискуссий одобряют равноправное партнерство как жизнеспособную основу для дальнейшего развития отношений. Хотя они обосновывают свой выбор по-разному. Украина не готова к вступлению политически и экономически: во-первых, «реальный прогресс во внутренней

подготовке страны к более тесной интеграции с ЕС незначителен»¹⁸; во-вторых, из-за растущего евроскептицизма населения страны, которое предпочитает прагматизм в отношениях¹⁹. Беларусь боится рисковать союзничеством с Россией, и не может поставить под угрозу свою политическую систему²⁰. Россия сомневается вообще в целесообразности членства в ЕС, опасаясь потерять свою идентичность.

Перейдем теперь к анализу взаимного восприятия стран и ЕС, а также к системе ценностей ЕС и его восточных стран-соседей для того, чтобы еще больше раскрыть характер процесса построения границ.

Ценностные ориентации и восприятие друг друга

Восприятие друг друга. По мнению опрошенных экспертов и участников фокус-групп дискуссий, все четыре страны воспринимаются довольно отрицательно в ЕС. Беларусь либо неизвестна в ЕС, либо воспринимается как недемократическое, даже диктаторское государство, верный союзник России. Неадекватное восприятие друг друга возникает, прежде всего, из-за того, что и иностранные, и белорусские СМИ создают предвзятое общественное мнение.

Молдова видится как бедная и слабообразованная страна, хотя отношение к населению Молдовы положительное, как к трудолюбивому и мирному народу. Предполагается, что страна мало известна в Европе, при этом более известна чиновникам, чем обыкновенным гражданам ЕС.

Участники фокус-групп дискуссий из Украины считают, что ответственность за негативный имидж страны на Западе лежит на внешней политике страны. ЕС рассматривает Украину в качестве второсортной страны, это открыто проявляется в существующих ограничениях на въезд украинцев в ЕС.

К России Европа относится как к слабому партнеру, не заслуживающему доверия, которому надо диктовать условия. С таким отношением российские респонденты не согласны: они считают свою страну сильным государством, достойным доверия, которое в состоянии помочь Европе. По их мнению, ЕС, опасаясь России в силу ее военной мощи, политической нестабильности и имперских амбиций, пытается осла-

бить страну с конечной целью сделать ее надежной и управляемой. В целом, нет единого всеобъемлющего восприятия России ЕС, а существует плюрализм мнений, так как отношение меняется от страны к стране

В целом, четыре рассматриваемые страны воспринимаются в Европе как пограничные, представляющие ценность благодаря наличию природных ресурсов. Брюссель намеренно держит страны на периферии, чтобы создать для ЕС барьер против нелегальных мигрантов из третьих стран; он также рассматривает страны как угрозу. В то же время, по мнению респондентов, восточные соседи все же имеют значение для ЕС: Молдова разделяет европейские ценности, Украина географически расположена в Европе, Россия является крупнейшим соседом ЕС, а Беларусь представляет интерес для европейского бизнеса, поскольку она экономически успешна во время глобального экономического кризиса. Кроме того, страны-соседи являются важными торговыми партнерами ЕС.

Как ни парадоксально, именно выпускники средних школ Молдовы и Украины беспощадно критикуют отношения своих стран с ЕС, одновременно воспринимая ЕС положительно. Выпускники Беларуси считают, что к их стране следует относиться конструктивно как к торговому партнеру. Старшеклассники России критикуют ЕС, но не свою страну. В остальных случаях выпускники школ всех стран винят свои правительства за политическую нестабильность и экономическую отсталость, которые препятствуют прогрессу в отношениях и вступлению в ЕС. Пророссийская ориентация внешней политики стран также не способствует развитию отношений²¹.

Выпускники школ Беларуси считают, что ЕС способствует миру и стабильности в Европе. Они уверены, что ЕС относится к Беларуси как важному партнеру по торговле. Страна также имеет большое значение из-за своего географического расположения. До недавнего времени европейцы считали Беларусь частью России, но теперь с увеличением объема обмена информацией Беларусь воспринимается как суверенное государство. Выпускники жалуются на средства массовой информации, которые представляют новости в предвзятом и урезанном виде:

«Я бы написал гораздо больше о ЕС и его отношениях с Беларусью, но наш президент недавно издал указ об отключении каналов, которые передают не белорусские новости».

«Было бы лучше, если бы мы были более информированы о ЕС».

Преобладающее мнение украинских старшеклассников заключается в том, что их страна воспринимается либо нейтрально, либо отрицательно, в первую очередь из-за недостаточно эффективной экономики и политической нестабильности:

«ЕС не считает наше государство надежным и ответственным союзником».

«... скорее с безразличием. Некоторые страны с открытой враждебностью, другие страны, такие как Италия и Португалия, не думают плохо о нас, так как в этих странах проживает много рабочих из Украины».

Эти молодые люди верят, что Украину можно воспринимать положительно в качестве партнера и потенциального члена ЕС:

«ЕС обращается с Украиной как со страной со слабой экономикой и политикой, но с перспективой на улучшение в будущем».

Выпускники из Молдовы описывают ЕС в положительных, эмоционально окрашенных тонах как мощный и экономически процветающий союз, место на карте, где «царит демократия и страны мирно сосуществуют»:

«Я ассоциирую ЕС с процветанием и дружелюбием».

«У меня создался положительный, даже идеалистический образ ЕС: ЕС как союз самых демократичных стран в мире, где никто не боится за себя и за своих родных и близких».

В свою очередь Молдова воспринимается в ЕС как малоизвестная, бедная, политически нестабильная и отсталая страна; кроме того, с острой проблемой Приднестровья.

Выпускники школ из России видят в ЕС прежде всего экономический союз. Они думают, что ЕС рассматривает Россию как развитого и сильного соседа, который разделяет европейские интересы. Кроме того, Россия является важным торговым партнером, от чьих природных ресурсов Европа зависит. По мнению выпускников, ЕС стремится достичь глобаль-

ного положения в мире, сопоставимого с положением других мировых держав, таких как США и Россия. В своем стремлении ЕС рассматривает Россию как конкурента, который препятствует ЕС расширить зону своего влияния на постсоветском пространстве. Кроме того, ЕС относится к России как к ненадежному партнеру, особенно после войны с Грузией 2008 год и конфликтов с Украиной по поводу газа и других вопросов, что еще больше ухудшило отношения России и ЕС.

Общенациональные опросы показывают преобладание положительных эмоций и образов во взаимном восприятии друг друга. С одной стороны, ЕС воспринимает четыре страны более положительно, чем отрицательно, за исключением Беларуси. ЕС относится наиболее негативно к Беларуси²², наименее негативно к России, по мнению респондентов. С другой стороны, эти страны, особенно Молдова, воспринимают ЕС больше положительно, чем отрицательно, вместе с тем по сравнению с Молдовой в три раза больший процент украинцев относится к ЕС отрицательно (рис. 15)²³.

В целом воспринимаемый положительно, ЕС также вызывает у респондентов в два раза больше положительных эмоций надежды, веры и энтузиазма, чем таких отрицательных эмоций, как недоверие, тревога и неприязнь (рис. 16). Эмоциональное восприятие ЕС формируется заочно, так как только четверть респондентов из Беларуси и Молдовы и одна шестая из Украины и России когда-либо посещали ЕС.

На более подробный вопрос о том, как Евросоюз предположительно воспринимает рассматриваемые четыре страны, наибольшее количество респондентов ответили, что их воспринимают в ЕС как дружественные страны, хотя в них вряд ли видят партнеров. Россияне отличаются тем, что по их суждению в России видят прежде всего партнера, но такого, который представляет собой угрозу. По сравнению с Украиной, Беларусью и Молдовой гораздо большее число россиян отрицают то, что их страну рассматривают как страну второго сорта (рис. 17).

Образ стран далее тестируется на парах переменных (рис. 18). Проверая результаты, полученные ранее – восприятие странами Евросоюза и, наоборот, предполагаемое вос-

приятие Евросоюзом стран – положительные эмоции преобладают над отрицательными. Респонденты из четырех стран, особенно из Молдовы, воспринимают ЕС положительно с энтузиазмом, верой и надеждой. Кроме того, они считают, что их страны важны для Европы. В свою очередь ЕС, по мнению респондентов, воспринимает страны как дружественных, мирных и духовно богатых союзников, хотя и несколько «второсортных» и в меньшей степени как партнеров. Тем не менее значительное количество респондентов – в случае с Беларусью половина – характеризуют свои страны как «закрытые» для ЕС. Чтобы понять причины данной характеристики, стоит рассмотреть ценностные ориентации четырех стран.

Ценностные ориентации. Респонденты подчеркивают раскол в структуре ценностей ЕС с одной стороны и стран Восточной Европы с другой. Молдова представляет собой исключение, поскольку респонденты утверждают, что они разделяют европейские ценности с ЕС, и что если различия и существуют, то они несущественны. Во всех других странах культурные различия простираются от различий в моральных ценностях до идеологических. Они могут быть отнесены к разным путям исторического развития (в случае со странами

Рис. 15. Как Вы думаете, каково восприятие Вашей страны в ЕС и ЕС в Вашей стране? (в %)

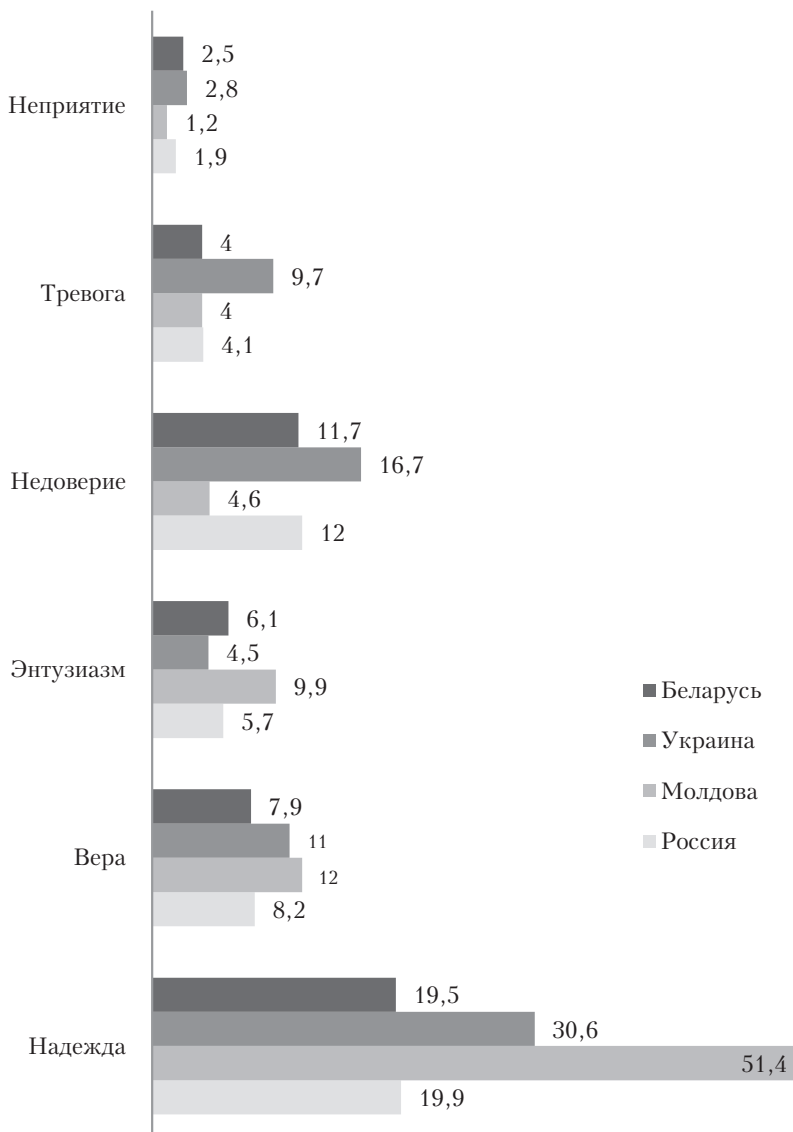

Рис. 16. Какие чувства у Вас возникают, когда Вы думаете о ЕС? (в %)

Восточной Европы это наследие СССР), разному географическому расположению (близость к Азии) и разделению в религии (православное христианство с одной стороны, католицизм и протестантизм с другой). Тем не менее, как показывают общенациональные опросы, почва для преодоления культурных различий и последующего сближения существует.

Рис. 17. Пожалуйста, укажите, считает ли ЕС, что Ваша страна является ...? (в %)

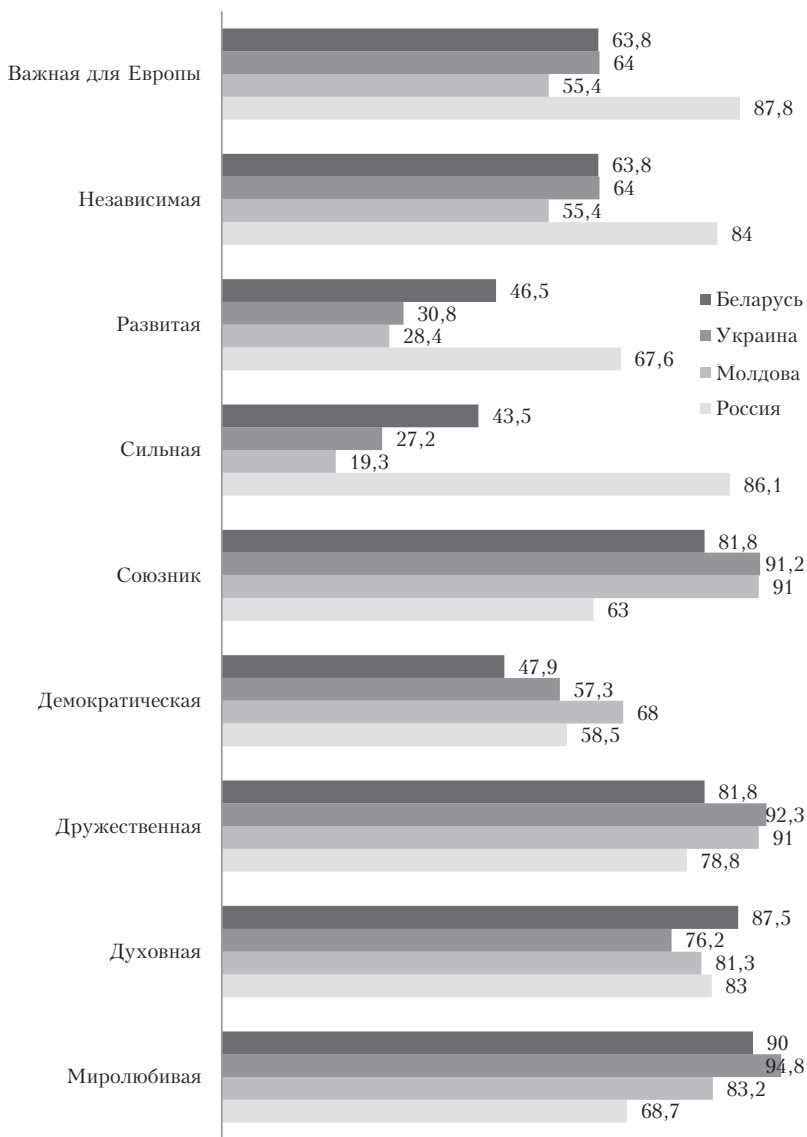

Рис. 18. Какой, по Вашему мнению, ЕС видит Вашу страну? (в %)

Респонденты из Беларуси, Украины и России настаивают на существовании различий в ценностях, особенно в ментальности и религии. Правовая и политическая культура европейцев, их высокий уровень социальной защиты, законопослушность и соблюдение правовых норм, а также бережное отношение к окружающей среде противопоставляются патернализму, безответственности и пренебрежению к законам восточноевропейцев. Европейцы смотрят свысока на своих восточных соседей как цивилизованное государство на варварский народ. С другой стороны, восточноевропейцы более гостеприимны, щедры и эмоциональны, и, как следствие, они быстрее адаптируются к внешним обстоятельствам и справляются с трудностями. Кроме того, они сильнее чтят традиции.

Такие ценности, как альтруизм, коллективизм и духовность ближе им, чем индивидуализм, прагматизм и конкурентоспособность европейцев. Эксперты, принявшие участие в исследовании, расходятся во мнении о природе ценностей восточноевропейцев, они либо видятся ближе к евразийским или европейским ценностям, либо в равной степени соотносятся как с восточными, так и западными традициями. В целом, менталитет и культура населения Беларуси, Украины, Молдовы и России находятся под влиянием евразийской культуры, православной веры и наследия СССР. Молдавские эксперты, однако, утверждают, что Молдова является европейской страной с европейскими устремлениями, а культурные различия, если они и есть, несущественны и незначительны. Российские эксперты считают, что культурные различия между их страной и ЕС не носят цивилизационного характера и преодолимы; в будущем они исчезнут в процессе европеизации.

Респонденты общенациональных опросов приписывают различные наборы ценностей странам ЕС и своим собственным странам. Хотя они и ассоциируют ЕС с либерально-демократическими ценностями (такими как рыночная экономика, права человека, демократия и верховенство закона), свою страну они описывают другим набором социально-культурных ценностей, а именно мир, уважение к различным культурам, религиям, терпимость и сохранение культурного наследия. В то же время, по мнению респондентов, именно

ценности ЕС должны быть более значимыми для их собственных стран и обществ. Таким образом, можно ожидать, что социально-культурный раскол в ценностях сократится в будущем, в результате чего страны приблизятся к европейским ценностям. Следовательно, данная тенденция закладывает фундамент для сближения ЕС и стран Восточной Европы.

Заключение

Данные, полученные в результате нашего исследования, свидетельствуют о том, что респонденты Беларуси, Украины и Молдовы предпочитают многовекторный курс во внешней политике, но именно Россия продолжает пользоваться приоритетом над любым другим направлением на фоне такой многовекторности. Отдавая первоочередность России и идентифицируя ее как дружественную страну, респонденты тем самым обозначают геополитическую границу между Россией и собственными странами как проницаемую. Более того, в случае с Беларусью и Россией тот уровень поддержки, которым пользуется Союзное государство, свидетельствует об усилиях обеих стран приспособиться к изменениям и «интернализировать внешние проблемы»²⁴, которые возникают с момента создания Союза в 1996 году. Таким образом, страны практикуют (осуществляют) «политику включения», тем самым закладывая фундамент для того, чтобы Россия в будущем выполняла роль трансформирующей силы, даже если эта роль будет основываться на жестком способе управления²⁵ «реальных экономических, военных и политических рычагов влияния»²⁶. С другой стороны, ЕС не занимает центральное положение во внешнеполитическом дискурсе анализируемых стран, за исключением в некоторой степени Молдовы, что свидетельствует о «политике исключения», которую ЕС осуществляет по отношению к своим восточным соседям. Чтобы сблизить/преодолеть различные границы между собой и своими соседями, ЕС должен в первую очередь учитывать геополитические интересы соседей.

Как полагают респонденты, заинтересованность ЕС в дальнейшем развитии отношений со странами-соседями объясняется тем, что ЕС хочет увеличить собственную выгоду за

счет расширения (территории, рынков сбыта) и использования дешевых ресурсов (минеральных, транзитных, рабочей силы), а также из-за геополитических соображений (оспаривая традиционную зону слияния России, бросает ей тем самым вызов и влияет на нее) и соображений по безопасности (нелегальная иммиграция, стабильность и защита границ, загрязнение окружающей среды). Такие односторонние отношения, охарактеризованные респондентами стран-соседей (за исключением Молдовы) как предвзятые и смещенные в сторону ЕС, вызывают больше разговоров, чем действий, и являются причиной отсутствия прогресса в отношениях. ЕС бескомпромиссно диктует свои условия, не предлагая вступления, тем самым вызывая у респондентов чувства неполноценности и пренебрежительного отношения к себе. Как следствие, респонденты негативно отзываются о таком подходе как усугубляющем нестабильность, истощающем Евроэнтузиазм, и наносящем ущерб партнерству и идеи общей собственности («joint ownership») – центральным понятиям политики ЕС в отношении стран-соседей²⁷.

Малоизвестные респондентам, ЕПС и ВП, по их мнению, больше отвечают интересам и ценностям (прежде всего безопасности) правительств и граждан ЕС, а не восточных соседей. Молдаване, более осведомленные о ЕПС и ВП, подчеркивают общие ценности и интересы. Отсутствие перспективы членства в ЕС, необходимых средств для осуществления (реализации) ЕПС и ВП, диверсификации среди стран-соседей, охватываемых программами, асимметрия в двусторонних отношениях в сочетании с дублированием ЕПС и ВП вынуждают респондентов относиться к программам как концептуально неудовлетворительным. Такое утверждение также характеризует общий подход ЕС к его восточным соседям, а также подтверждает то, что поведение ЕС является исключаяющим. Перспектива членства вряд ли изменит отношение восточноевропейцев к ЕС. В целом, результаты национальных опросов попытались найти причину того, почему ЕС отводится второстепенное место во внешнеполитических приоритетах четырех стран, а именно, к чему ведет отрицание «другого»²⁸ и политика исключения.

Анализ взаимного восприятия ЕС и четырех стран-соседей показывает, что в то время как ЕС воспринимается населением этих стран с энтузиазмом, надеждой и верой (особенно в Молдове), эти четыре страны воспринимаются в ЕС отрицательно (особенно по мнению выпускников школ): в качестве барьера против мигрантов, как угрозу, но в основном как страны второго сорта, которые поставляют минеральные ресурсы и охраняют внешние границы ЕС. Эта негативная оценка усугубляется экономической и политической нестабильностью стран, а также их внешнеполитической ориентацией на Россию. Позитивные тенденции исследования заключаются во мнении респондентов о том, что ЕС воспринимает их страны как дружественных, мирных и духовно богатых союзников (за исключением России).

Анализ культурных ценностей показывает раскол в системе ценностей (за исключением Молдовы), что связано с географической близостью к России, историческим наследием СССР, различиями в вероисповедании. Альтруизм, коллективизм и духовность в сочетании с эмоциональностью, патернализмом и пренебрежением законом восточных европейцев резко контрастируют с индивидуализмом, прагматизмом и конкурентоспособностью, а также готовностью соблюдать закон, политической и экологической образованностью населения ЕС. Тем не менее исследование очерчивает почву для сближения, которая заключается в пожелании респондентов о том, чтобы именно ценности ЕС стали ценностями самих стран-соседей.

Итак, политика исключения доминирует в отношениях ЕС с Беларусью, Украиной, Молдовой и Россией. Избегая проблем, существующих между ЕС и регионом соседей, ЕС укрепляет границы, а не приспособливает или преобразовывает их. Страны-соседи более открыты для переговоров и преобразования своих границ, так как они воспринимают ЕС более позитивно, чем ЕС их. Основания для примирения заключаются в положительном восприятии друг друга, и, что еще более важно, в тех культурных ценностях, приписываемых респондентами четырех стран Евросоюзу, но при этом отмеченных как те, которые желательны для своих собственных стран.

-
- ¹ Смит, М. А. Европейский Союз и меняющаяся Европа: установление границ / М. А. Смит // Журнал исследований общего рынка. – 1996. – Т. 34. – № 1. – С. 5–28.
- ² Коростелева, Е. Границы управления ЕС: ответ Беларуси на Европейскую политику соседства / Е. Коростелева // Современная политика. – Т. 15. – 2009. – № 2. – С. 229–245.
- ³ В общенациональных опросах, проведенных в октябре–ноябре 2008 года, приняли участие 1503 респондентов из России, 1200 из Украины и по 1000 респондентов из Беларуси и Молдовы. Российские респонденты представили 24 субъектов Российской Федерации, из них 66 городских и сельских населенных пунктов. Опросы в Молдове охватили 56 населенных пунктов, в том числе 17 городов и 39 деревень. Участники из Беларуси представили все 6 областей страны и 62 населенных городских и сельских пункта.
- ⁴ Национальный опрос на Украине проводился в октябре–ноябре 2008 года, когда вхождение в ЕС рассматривалось одной из приоритетных задач правительства Украины под руководством президента Виктора Ющенко. После президентских выборов 2010 года курс на европейскую интеграцию был пересмотрен новоизбранным президентом Виктором Януковичем. Приоритетным направлением стала Россия. Таким образом, следует ожидать, что если бы опрос проводился в 2010 году, то результаты существенно отличались бы от тех, которые были получены в 2008 году. Для более подробной информации смотрите главу Александра Стегния «Украина и Восточное партнерство: “трудности перевода”?» в этом издании.
- ⁵ Принимая во внимание то, что общенациональный опрос в Молдове проводился в ноябре 2008 года, когда коммунистическое правительство под руководством президента Воронина все еще находилось у власти, можно утверждать, что респонденты не одобряли внешнюю политику страны, прежде всего потому, что официально объявленный курс на европейскую интеграцию не осуществлялся. Для дополнительной информации смотрите главу Ольги Даний и Марианны Машкауцяну «Молдова в Европейской политике соседства: “место меж двух стульев”» в этом издании.
- ⁶ Это объясняется тем, что территория нынешней Беларуси находилась под влиянием России на протяжении двух столетий. Она была присоединена к Российской империи в конце XVIII века и обрела независимость только в 1991 году, за исключением короткого периода с 25 марта 1918 года до 1 января 1919 года, в ходе которого Белорусская Народная Республика была независима от больше-

вистской России. Для дополнительной информации смотрите книгу Виталия Силицкого и Яна Запрудника «Исторический справочник по Беларуси» (Lanham, MD: Scarecrow Press, 2007 год).

⁷ Для более подробного анализа отношения участников общенационального опроса Беларуси к Союзному государству России и Беларуси смотрите главу Петра Бригадина, Давида Ротмана и Наталии Веремеевой «Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией» в этом издании.

⁸ В 1999 году Договор о создании Союзного государства России и Беларуси заменил подписанные в 1997 и 1996 годах Договор о Союзе Беларуси и России и Договор об образовании Сообщества России и Беларуси. Договор 1999 года предусматривал образование федерации по образцу СССР. Политическое руководство обеих стран использовало ностальгию населения по Советскому Союзу и воссоединение в Союзное государство, чтобы заручиться электоральной поддержкой населения и остаться у власти. С течением времени поддержка Союзного государства ослабла. Для дополнительных сведений смотрите книгу Александра Даниловича «Российско-беларуская интеграция: игры за кремлевскими стенами» (Aldershot: Ashgate, 2006 год).

⁹ В фокус-групповых дискуссиях использовались метод «снежного кома» («snowball») и анкетный опрос («screening questionnaire»). Профили участников дискуссий были следующие: 1) студенты; 2) женщины с высшим уровнем образования, различного возраста; 3) мужчины с высшим уровнем образования, различного возраста; 4) эксперты-политологи, которые занимаются проблемой внешнеполитических отношений; 5) смешанные группы (50 % мужчин и 50 % женщин, все с разным уровнем образования и разного возраста). Интервью длилось до двух часов, применялась аудио- и видеозапись с использованием местных языков. Дискуссии состояли из трех тематических блоков.

¹⁰ В рамках проекта были проведены экспертные интервью с политиками, журналистами, государственными служащими и политологами. Интервью были частично структурированы, глубинного типа, в некоторых случаях использовалась аудиозапись. По просьбе некоторые интервью остались анонимными. Средняя продолжительность интервью составляла 40–50 минут. Интервью состояли из трех тематических блоков.

¹¹ По словам Сергея Туманова, Александра Гаспаршвили и Екатерины Романовой, стремление постсоветских государств к независимости от России вполне естественны, но, в то же время, Украина вряд ли может рассчитывать на вхождение в ЕС в ближай-

шем будущем, тогда как Россия имеет в своем распоряжении реальные экономические, военные и политические рычаги влияния. Для получения более подробной информации, смотрите главу С.Туманова, А. Гаспаридзе и Е.Романовой «Отношения России и ЕС, или что россияне действительно думают о ЕС» в этом издании.

- ¹² Коростелева, Е. Европейский выбор Молдовы: между двух стульев / Е. Коростелева // Европейско-азиатские исследования. – Т. 62. – 2010. – № 8. – С. 324–346.
- ¹³ О. Даний и М. Машкауцян «Молдова в Европейской политике соседства: “место меж двух стульев”».
- ¹⁴ С. Туманов и др. «Отношения России и ЕС, или что россияне действительно думают о ЕС».
- ¹⁵ Грабе, Х. Трансформирующая сила ЕС: европеизация посредством постановки условий в Центральной и Восточной Европе / Х. Грабе. – Лондон : Полгрейв, 2006.
- ¹⁶ Для получения более подробной информации о дебатах на тему «партнерство против ЕС членства» смотрите главу П. Бригадина, Д. Ротмана и Н. Веремеевой «Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией».
- ¹⁷ Школьные сочинения были написаны в марте–апреле 2009 года. Выборка представляет собой случайный отбор средних общеобразовательных школ в городах. Выпускникам старших классов было предложено без подготовки в течение 30–45 минут написать сочинение не более чем на две страницы на заданные вопросы. Сочинения были анонимными и были проанализированы с помощью компьютера. Численное и географическое распределение сочинений по странам следующее: Беларусь – 50 сочинений, собранных в 4 школах Минска и Мозыря; Украина – 80 сочинений на 3 школы Киева; Молдова – 50 сочинений на 3 школы в Кишиневе; и Россия – 100 сочинений на 4 школы в Москве.
- ¹⁸ А. Стегний «Украина и Восточное партнерство: “трудности перевода”?».
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ «Как глубоко будут развиваться отношения Беларуси и ЕС, зависит от готовности Беларуси встать на путь фундаментальных демократических и экономических реформ», – по словам Штефана Фюле, комиссара по вопросам расширения и ЕПС в выступлении «Восточное партнерство – новые возможности для европейского бизнеса» на собрании, посвященном Восточному партнерству и проведенного в Чешском доме в Брюсселе (Брюссель, 4 марта 2010 года), SPEECH/10/65; также смотрите 12 условий для

полноценного участия Беларуси в ЕПС в неофициальном документе Еврокомиссии Европейских сообществ «Что ЕС может дать Беларуси» (Брюссель, 2006 год).

- ²¹ В соответствии с О. Даний и М. Машкауцяну, внешняя политика Молдовы на протяжении последних 19 лет была направлена в первую очередь на Россию, за исключением нескольких лет, когда Молдова придерживалась про-европейского вектора. Для получения дополнительной информации смотрите главу О. Даний и М. Машкауцяну «Молдова в Европейской политике соседства: “место меж двух стульев”».
- ²² Участники общенациональных опросов все еще находятся под влиянием так называемого «конфронтационного» периода отношений Беларуси и ЕС, который начался в 1996 году с изменением Конституции Республики Беларусь и продолжался до 2007 года, когда страна предприняла шаги для того, чтобы наладить отношения с ЕС. В свою очередь, ЕС изменил свой подход к Беларуси от пассивного к активному. Для получения более подробной информации смотрите главу П. Бригадина, Д. Ротмана и Н. Веремеевой «Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией».
- ²³ В Украине растет евроскептицизм из-за отсутствия перспективы вхождения в ЕС. По бытующему там мнению, страна не должна была принимать участие в программе ЕПС, которая поставила под сомнение перспективу ЕС членства. Для более подробной информации смотрите главу А. Стегния «Украина и Восточное партнерство: “трудности перевода”?».
- ²⁴ Майкл А. Смит, «Европейский Союз и меняющаяся Европа: установление границ».
- ²⁵ *Фриис, Л.* Европейский Союз и Центральная и Восточная Европа: управление и границы / Л. Фриис, А. Мёрфи // Журнал исследований общего ранка. – Т. 37. – 1999. – № 2. – С. 211–232.
- ²⁶ С. Туманов и др. «Отношения России и ЕС, или что россияне действительно думают о ЕС».
- ²⁷ Комиссия Европейский сообществ «Сильная Политика соседства», сообщение Комиссии, СОМ(2007) 774 финальная версия (Брюссель, 5 декабря 2007 года).
- ²⁸ Елена Коростелева «Изменчивость или последовательность: является ли Восточное партнерство адекватным инструментом для Европейской политики соседства?» // Международные отношения (запланирована к публикации в 2011 году).

**Петр Бригадин, Наталия Веремеева,
Давид Ротман**

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: между ЕС и Россией

В статье на базе данных социологических исследований анализируются проблемы становления внешнеполитических стратегий Республики Беларусь. Описываются ключевые вехи в истории возникновения сегодняшней белорусской государственности, рассматриваются особенности развития взаимоотношений Республики с соседними странами: Российской Федерацией и Европейским Союзом, выделяются этапы формирования направленности этих взаимоотношений, определяется их конкретное содержание с учетом всех позитивных и негативных тенденций и факторов, формулируются выводы об особенностях поступательного движения Беларуси от декларированной идеи многовекторности внешней политики до конкретных форм их реализации на практике. Анализируются причины политических трансформаций, исследуются факторы внешнего воздействия на экономические, политические и правовые процессы в Беларуси.

Введение

В первом разделе представлен краткий экскурс в историю взаимоотношений Беларуси с соседними государствами. Второй раздел рассматривает современные формы сотрудничества с Россией, этапы развития отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, а также возникавшие на различных этапах достижения, проблемы и трудности

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

во взаимоотношениях двух стран. В третьем разделе рассматриваются отношения Беларуси и Европейского Союза на разных этапах развития белорусского государства, анализируются оценки населения страны и экспертов современного состояния этих отношений.

В выводах статьи повторяются основные аргументы о том, что Беларусь в настоящее время взяла курс на практическую реализацию тех принципов многовекторности во внешней политике, которые были декларированы в первые годы после обретения независимости и суверенитета, а также о том, что отношения между странами должны базироваться на принципах равенства, партнерства, взаимоуважения, учета интересов всех сторон в равной мере.

Обзор истории формирования белорусской внешней политики

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось веховым событием в истории человечества. В одночасье прекратило свое существование мощнейшее государство мира – Союз Советских Социалистических Республик. Причины крушения великой державы не могут быть объяснены исключительно «человеческим фактором»: стратегическими ошибками, уверенностью в своей непогрешимости, недальновидностью и беспечностью правящих элит супердержавы. Это был длительный процесс, стимулировавшийся экономическими и политическими ошибками, сочетавшимися с глобальными имперскими амбициями. Следствием распада СССР стало образование на постсоветском пространстве новых независимых суверенных государств. Перед их гражданами, еще совсем недавно входившими в состав единого межнационального сообщества, именуемого «советский народ», а также перед политическими руководителями этих стран встал ряд стратегических вопросов.

Ключевой была геополитическая дилемма: каким путем и с кем идти в будущее? Небольшие по масштабу государства позиционировали себя по прежней советской традиции важными геополитическими центрами. Это утверждение политических элит обосновывалось прежде всего географическим расположением стран. Однако Беларусь, равно как и

многие другие возникшие или восстановившие свою государственность в конце XX в. страны, объективно не могли быть самостоятельными геостратегическими игроками. Республика Беларусь оказалась в зоне сфер влияния двух крупнейших геополитических центров. С одной стороны, это Европейский Союз, имеющий огромные экономические, политические и военные возможности на европейском континенте. С другой – Российская Федерация, оказывающая значительное экономическое и политическое влияние на европейском пространстве бывшего Советского Союза.

Расположенная между Россией и странами, объединенными в Европейский Союз, Беларусь выступает для западных и восточных соседей в двух качествах: «соединяющего моста» и «разъединяющего буфера». Каждое из этих качеств параллельно или одновременно начинает функционировать в зависимости от состояния взаимоотношений между странами на континенте. Таким образом, небольшая страна постоянно выступает «геополитическим раздражителем» для своих мощных соседей, является объектом повышенного интереса со стороны других государств.

Выбор стратегии будущего развития во многом зависит от понимания политическим руководством места и роли своего государства в современном мире, определения сущности национальных интересов страны, формирование которых осуществляется в соответствии с геополитическими факторами и ресурсными возможностями государства. Безусловно, главной стратегической задачей государства было и остается обеспечение суверенитета, национальной безопасности страны, обеспечение роста благосостояния народа, развитие взаимовыгодных экономических, культурных связей с окружающим миром. Именно эти обстоятельства должны определять геополитический вектор развития Беларуси. В этой связи политическая элита должна понимать смысл экономического детерминизма в политике государств, учитывать закономерности распределения сфер влияния различных стран на европейском континенте.

Исторический опыт свидетельствует о том, что во все времена становление и развитие независимых государств было

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

связано с объективными и субъективными трудностями: проблемами формирования пространственно-территориальной среды государства, выработки культурно-генетических кодов и архетипов, менталитета народа, его национальной идентичности.

На протяжении веков на территории современной Беларуси переплелись судьбы различных этносов и народов. Так исторически сложилось, что геополитические рубежи вражды и мира проходили через белорусские земли. Центрально-европейское положение белорусских земель делало их привлекательными для окружающих народов. Поэтому история становления белорусской государственности – это история войн и конфликтов, история длительного процесса формирования этнокультурной, экономической и политической общности на белорусских землях.

Формирование первых политических объединений на белорусских землях относится к VIII–IX вв. К IX в. формируется устойчивое денежное обращение, возникают крупные населенные пункты – города Полоцк, Туров, Витебск.

В конце IX в. завершилось формирование крупнейшего государства Европы – Киевской Руси. Она представляла собой объединение княжеств, в которое входили Полоцкое и Туровское княжества, занимавшие значительную часть территории современной Беларуси. Политическое устройство Киевской Руси было похожим на раннефеодальные государства шведов, чехов, поляков, датчан и других народов Европы. В это время складывается крупное частное землевладение, формируются своды законов, регламентирующие социальную структуру общества.

Начало белорусской государственности своими корнями уходит в Полоцкое княжество, которое конкурировало в X–XI вв. с Киевом и Новгородом. Наибольшего расцвета оно достигло во второй половине XI в. в годы правления князя Всеслава (1044–1101). Последовавшая затем феодальная раздробленность привела к распаду княжества.

Новый этап в истории белорусских земель начинается в XIII в. На смену феодальной раздробленности пришел процесс консолидации удельных княжеств. В этот период Полоц-

кое княжество вступило в борьбу с немецкими крестоносцами. С Востока наступали татаро-монголы, которые разорили Киевскую Русь. Эти угрозы подтолкнули восточнославянских князей к союзу, в том числе и с балтийскими народами. Новое государственное образование, в которое вошли и белорусские земли, было создано с центром в белорусском городе Новогрудке. Возглавил его литовский князь Миндовг, который в 1246 г. принял христианство, а в 1253 г. короновался королем нового государства – Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее – *Великое княжество Литовское, ВКЛ*).

В XIV в. князь ВКЛ Гедимин перенес столицу государства из Новогрудка в Вильно. С разрешения константинопольского патриарха он создал в княжестве самостоятельную митрополию с центром в Новогрудке, построил крепости в Вильно, Лиде, Креве и других городах для защиты от внешней агрессии.

В конце XIV в. разгорается борьба княжеских группировок за власть. Князь Ягайло ориентировался на союз с Польшей, его брат Андрей и дядя Кейстут имели поддержку московского князя. В августе 1385 г. в Кревском замке представители Польского королевства подписали соглашение о заключении брака великого князя с королевой Польши (Кревская уния). Ягайло обещал присоединить земли ВКЛ к Польше. Взамен он получил титул польского короля и великого князя литовского.

Заключение Кревской унии вызвало недовольство православной феодальной знати. Борьбу с Ягайло начал князь Витовт, который добился передачи ему всей полноты власти в Великом княжестве Литовском. В течение 50 лет он проводил активную внешнюю политику, подчинив огромную территорию от Балтийского до Черного морей. Вместе с королем Польши в 1410 г. Витовт в Грюндвальской битве разгромил Тевтонский орден.

После смерти Витовта в 1430 г. началась гражданская война. В последующем Великое княжество Литовское столкнулось с возросшей агрессией крымских татар, а также Московского государства. В начале XVI в. Московское княжество отвоевало треть земель ВКЛ.

В 1558 г. русский царь Иван Грозный начал Ливонскую войну (1558–83) за побережье Балтийского моря. Ливонская конфедерация имела военный союз с ВКЛ. Поэтому княжество оказалось втянутым в войну. Оккупация восточных земель армией Ивана Грозного заставила руководство ВКЛ пойти на создание федеративного государства с Польшей.

В 1569 г. была подписана Люблинская уния о создании единого государства – Речи Посполитой обеих народов во главе с выборным королем. Уния сохраняла самостоятельность княжества, которое имело свое законодательство, армию, административный аппарат и государственный язык – белорусский. Создание Речи Посполитой внесло изменение в геополитическое положение в Европе. Появилось новое государство, которое стало серьезным оппонентом для соседних стран.

XVI в. на белорусских землях явился временем расцвета культуры Возрождения. Наиболее яркой фигурой этой эпохи является ученый, писатель, публицист, переводчик Франциск Скорина (ок. 1490–1551), который стал основателем книгопечатания на восточнославянских землях.

В XVII в. Речь Посполитая проводила активную внешнюю политику. Она вела многочисленные войны с Османской империей, Крымскими татарами, Швецией, Россией. Войны середины XVII в. имели катастрофические последствия для белорусских земель. Население княжества сократилось наполовину. Многие города и деревни были полностью разрушены. В 1656 г. в Минске проживало всего 156 человек. Слабость государственной власти привела к тому, что многие магнаты создавали свои вооруженные силы, строили крепости, проводили самостоятельную внешнюю политику.

В XVIII в. Речь Посполитая уже не смогла проводить самостоятельный политический курс. В большей степени он определялся Россией, Австрией и Пруссией. В 1772 г. в Петербурге была подписана конвенция о разделе Речи Посполитой. Пруссия, Австрия и Россия аннексировали значительную территорию государства. В 1793 г. был осуществлен второй раздел, а в 1795 г. – третий раздел Речи Посполитой. С карты Европы исчезла огромная страна, имевшая богатую историю.

В результате разделов белорусские земли вошли в состав Российской империи. На территории Беларуси было создано 5 губерний. Вскоре белорусские земли стали ареной боевых действий. В 1812 г. армия Наполеона вторглась в пределы Российской империи. Эта война принесла в Беларусь многочисленные жертвы и разрушения.

Однако жизнь брала свое. XIX в. стал временем перехода к индустриальному обществу. В 1861 г. император Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права. Затем последовала военная, судебная, школьная реформы, начата реформа местного самоуправления. Проводимые реформы были достаточно эффективны. Особенностью экономического развития Беларуси стало развитие малого бизнеса. В этот период в Беларуси быстро развивались транспортные коммуникации. Сельскохозяйственное производство белорусских земель было ориентировано на развитие мясомолочного животноводства и производство технических культур.

В начале XX в. интенсивный промышленный подъем сменился мировым экономическим кризисом, который охватил большинство отраслей экономики. Социальная напряженность создавала условия для радикализации общества, формирования политических партий. В январе 1905 г. в России началась буржуазно-демократическая революция. В октябре 1905 г. император Николай II подписал манифест о провозглашении демократических свобод, созыве Государственной Думы. В белорусских губерниях оппозиционные выступления не носили массового характера и не переросли в вооруженные противостояния с властью.

На рубеже столетий международные противоречия приобрели глобальный характер и привели к Первой мировой войне. 38 государств с населением 1,5 млрд человек были втянуты в мировой конфликт. Для Беларуси война стала очередной катастрофой. Фронт проходил по территории Беларуси с севера на юг. Западная часть была оккупирована Германией, на восточной — размещена полуторамиллионная российская армия. Число беженцев составило 1,5 млн человек. Подавляющее большинство предприятий были закрыты. Сельское хозяйство пришло в упадок.

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

В феврале 1917 г. в Российской империи началась революция, которая привела к ликвидации самодержавной власти. 2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от власти. Однако буржуазное Временное правительство не смогло удержать страну от углубления кризиса. В октябре 1917 г. Временное буржуазное правительство было свергнуто и была установлена советская власть. Советская власть заявила о выходе из Первой мировой войны. Однако Беларусь по-прежнему была разделена линией фронта. В условиях немецкой оккупации в марте 1918 г. было объявлено о создании Белорусской Народной Республики в ее этнографических границах. Однако это решение не было поддержано ни государствами Антанты, ни Россией, ни Польшей. БНР оказалась в изоляции. Представителей БНР даже не допустили на советско-германские переговоры о сепаратном мире в Бресте. После установления советской власти на белорусских землях правительство Ленина дало согласие на создание Белорусской советской социалистической республики, правда, на территории всего лишь 6 белорусских уездов.

Вскоре возрожденное польское государство начало боевые действия против Советской России (1919–20) с целью восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. В соответствии с заключенным в марте 1921 г. Рижским мирным договором Беларусь была разделена. Этническая территория Беларуси с населением около 4 млн человек была передана Польше. В восточной части Беларуси шел процесс социалистического строительства. По важнейшим направлениям политической, хозяйственной жизни БССР установила самые тесные отношения с Советской Россией. В декабре 1922 г. было создано новое государственное образование – СССР. Его учредителями стали Россия, Украина, Беларусь и Закавказская Федерация.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. 17 сентября Красная армия перешла советско-польскую границу и заняла территорию Западной Беларуси. В результате этнические белорусские земли с населением 4,7 млн человек вошли в состав БССР. Однако мирное хозяйственное строительство на этих землях продолжалось недолго. 22 июня 1941 г. вооруженные силы фашистской Германии вторглись на территорию

СССР. С первых дней войны на территории Беларуси шли ожесточенные бои. Несмотря на это, в августе 1941 г. вся территория Беларуси была оккупирована фашистами. Оккупационный режим в лагерях смерти уничтожил 1 млн человек, около 400 тыс. жителей Беларуси угнаны на принудительные работы в Германию.

С первых дней войны на белорусских землях началось партизанское движение, которое приобрело массовый характер. В партизанских отрядах насчитывалось около 370 тыс. человек. В городах и других населенных пунктах против агрессоров боролось более 70 тыс. подпольщиков. Более 1,3 млн жителей Беларуси воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

Летом 1944 г. территория Беларуси была освобождена от фашистских захватчиков. Страна понесла колоссальные потери – погибло 2,2 млн человек. Республика потеряла более половины своего национального достояния, было разрушено 209 городов и 9200 деревень.

Восстановление страны стало делом всех граждан. С помощью всех республик СССР в 1950 г. в Беларуси был превышен довоенный уровень промышленного производства, на 50 % восстановлено жилье в городах. В 60–80-е годы в БССР создан мощный машиностроительный, радиоэлектронный, автомобилестроительный, нефтехимический комплексы.

Однако трагические события вновь не обошли Беларусь. В ночь на 26 апреля 1986 г. произошла крупнейшая техногенная катастрофа – авария на Чернобыльской АЭС. И, хотя АЭС находилась на территории соседней страны Украины, самые тяжелые последствия выпали на долю Беларуси. В зоне радиационного загрязнения оказалось 2,1 млн человек, 23 % территории республики. Общие потери Беларуси составили более 230 млрд долларов США.

В начале 90-х годов наблюдается усиление центробежных тенденций в СССР, которые привели к распаду Советского Союза. Многие республики заявили о выходе из СССР. 27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Беларуси. В августе 1991 г. произошло законодательное оформление политической и экономической самосто-

тельности республики. В декабре 1991 г. Республика Беларусь вошла в состав Содружества Независимых Государств¹.

Предложенный исторический экскурс показывает, что Беларусь постоянно оказывалась заложницей политических, экономических противостояний соседних государств, выяснявших свои взаимоотношения как военными, так и дипломатическими методами.

Исторический опыт является одним из главных при определении государственной внешней политики. Знание истории помогает выбирать наиболее оптимальные решения международных проблем, предпринимать те или иные шаги на международной арене. Возможно, именно учитывая исторический опыт, белорусское государство уже в первые годы суверенного существования определило свою политическую позицию в современном мире. Республика Беларусь объявила свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным. В своей внешней политике она исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Эти нормы были закреплены в Конституции Республики Беларусь (ст. 18)².

Беларусь провозгласила принцип многовекторности во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Это неоднократно подтверждали руководители, ведущие политики страны. С таким подходом согласны и многие представители национальной оппозиции.

Вместе с тем жизнь показывает, что желания и благие намерения далеко не всегда могут реализовываться в реальной практике. Это касается и международных отношений, и сотрудничества между странами.

Беларусь в течение 120 лет входила в состав Российской империи, а затем в течение 70 лет – являлась одной из республик СССР. Естественно, что за это время сформировались тесные и устойчивые политические, экономические, культурные и религиозные связи с народами, населявшими Советский Союз и, в первую очередь, с народом Российской Федерации. В Советском Союзе Беларусь, которая не располагала

собственными сырьевыми ресурсами, играла роль «сборочного цеха». Высокий для СССР технологический уровень промышленных предприятий, профессионализм инженерных и рабочих кадров позволял Беларуси занимать лидирующие позиции среди других советских республик. На момент провозглашения независимости в 1991 году наша страна, занимая 0,9 % территории СССР и имея 3,6 % населения и 3,4 % стоимости основных производственных фондов, производила 4 % валового национального продукта Советского Союза, 4,5 % промышленных товаров и 5,6 % продукции сельского хозяйства. В 1991–92 гг. по индексу человеческого развития Беларусь занимала 40-е место среди 174 стран мира и относилась к группе государств с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Белорусско-российские отношения: этапы становления и развития

Получив независимость, белорусское государство в одночасье лишилось главных составляющих успешности своей экономики: гарантированного обеспечения сырьем для работы промышленных предприятий, и в первую очередь крупных машиностроительных и станкостроительных заводов, а также рынков сбыта продукции этих предприятий. В условиях экономического кризиса фактором выживания могли стать только экономические, а следовательно и политические связи с Российской Федерацией. Это и определило главный вектор в многовекторной политике государства. Речь шла о решении экономических проблем жизни населения страны. Курс на сближение с Россией при условии сохранения государственного суверенитета Беларуси стал доминирующим. В рамках реализации этой задачи 21 февраля 1995 года был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь; 2 апреля 1996 года был заключен Договор об образовании Сообщества Беларуси и России; 2 апреля 1997 года состоялось подписание Договора о Союзе Беларуси и России и, наконец, 8 декабря 1999 года был подписан главный межгосударственный договор о создании Союзного государства Беларуси и России.

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

Согласно Договору о создании Союзного государства, целями Союзного государства являются:

- обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;
- создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;
- неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;
- формирование единой правовой системы демократического государства;
- проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;
- обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;
- укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств³.

Основываясь на положениях Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года, Российская Федерация и Республика Беларусь приняли Программу действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Выполнение Программы «ознаменует завершение процесса создания Союзного государства с единым экономическим пространством, единой транспортной системой, единой таможенной территорией, единой денежной единицей, общим бюджетом, в котором государства-участники проводят тесно согласованную политику в международных делах, в сфере обороны, безопасности, борьбы с преступностью, в социальной и культурной областях»⁴.

Граждане страны позитивно оценивали названные события и сам процесс создания Союзного государства. Об этом свидетельствуют и данные опроса, проведенного в конце 2009 года Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (см. рис. 1, 2*).

Вместе с тем подавляющее большинство белорусских граждан высказываются против включения суверенной Беларуси в состав Российской Федерации.

Приведенные данные показывают, что большая часть жителей Беларуси выступают за создание Союзного государства по принципам организации Европейского Союза. Более того, число сторонников такой формы интеграции в период с 2007 по 2009 год значительно увеличилось. Наблюдаемая тенденция вполне объяснима. Здесь можно говорить о двух проблемных моментах. Во-первых, Программа мероприятий по созданию Союзного государства, принятая в 1999 году, практически не выполнялась. Во-вторых, именно в названный период отношения между двумя странами неоднократно обострялись. Связано это было с многократными торгово-экономическими конфликтами, например, так называемыми «нефтегазовой войной» (2007–08 гг.) и «молочным кризисом» (2009 г.). Результаты опросов населения, экспертных интервью, контент-анализов СМИ показали, что в Беларуси негативно оценивается поведение российского руководства,

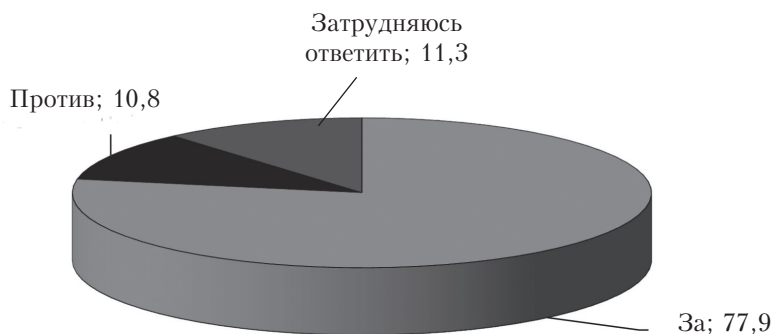

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Вы лично за сближение Беларуси и России или против такого сближения?», в %

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

его стремление оказывать возрастающее экономическое давление на Беларусь.

Анализ белорусско-российских отношений позволяет выделить три этапа их становления и развития. Первый этап – «поисковый». Он продолжался до 1995 года. В этот период руководство республики определило внешнеполитический приоритет Беларуси – «сближение с Россией вплоть до создания Союзного государства». В середине 90-х годов начался второй этап анализируемого процесса – этап «целенаправленного сближения». В это время проводятся интенсивные переговоры и принимается ряд документов о создании союзного государства Беларуси и России. И, наконец, третий этап отношений между двумя странами – «умеренно конфронтационный». Он стартовал в 2006 году фразой одного из ведущих российских политиков о необходимости включения Беларуси в состав Российской Федерации шестью областями.

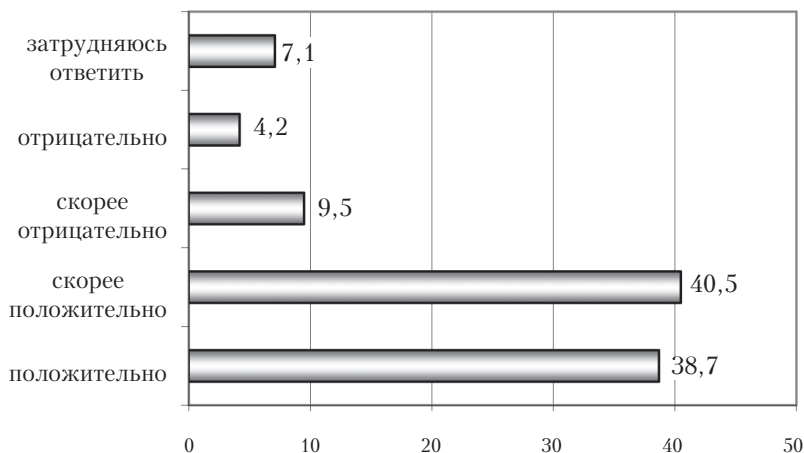

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как лично Вы относитесь к решению о создании Союзного государства?», в %

* Сбор информации осуществлялся с использованием многоступенчатой, комбинированной выборки, на последнем этапе применялся случайный метод отбора респондентов. Изучено мнение 1000 человек, проживающих во всех регионах страны. Ошибка репрезентативности не превысила 3,0 %.

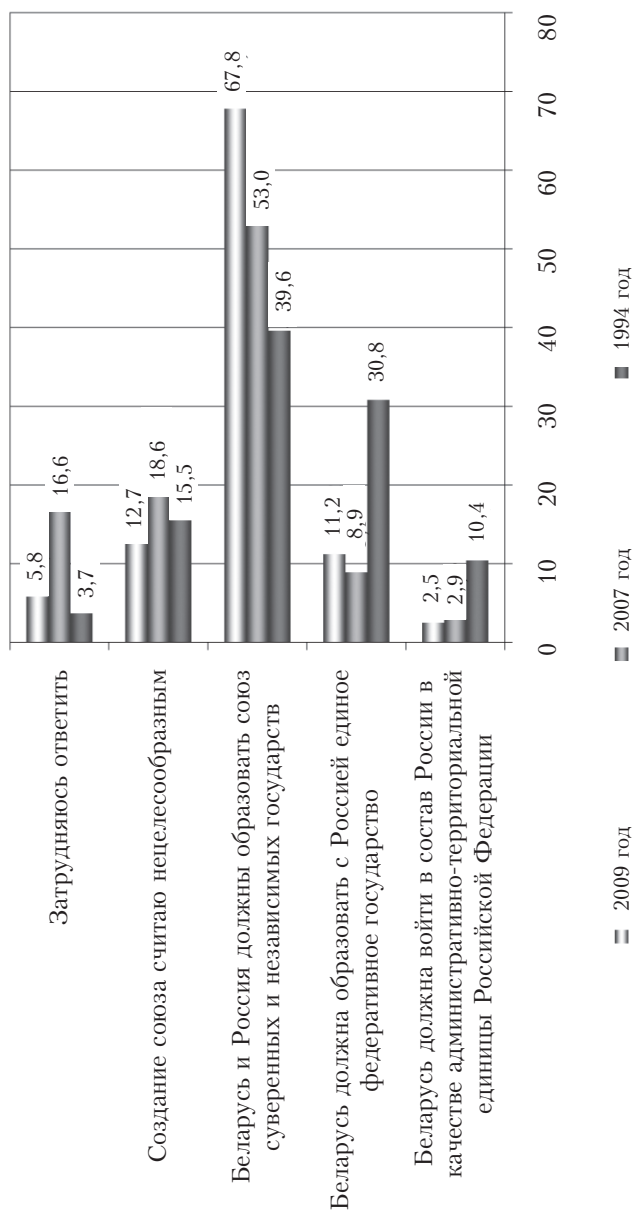

Рис. 3. Распределение мнений жителей Беларуси относительно формы союза Беларуси и России, в %, динамика по годам

Отношения Беларуси с ЕС: этапы становления и развития

Возникновение противоречий в белорусско-российских отношениях побудили руководство страны к более активной реализации принципов многовекторной политики, провозглашенной на старте суверенного развития белорусского государства. Следует заметить, что в первые годы становления белорусского государства его отношения с Европейским Союзом носили позитивный характер. Почти все страны континента признали Беларусь и установили с ней дипломатические отношения. Крупнейшие экономики Европы (например, Германия и Италия) оказывали определенную материальную поддержку республике, особенно в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Западные государства приглашали на учебу и переподготовку белорусских чиновников и представителей независимых общественных организаций и политических партий.

Прогрессивные тенденции во взаимоотношениях были остановлены политическим руководством Европейских стран и Соединенных Штатов Америки после референдума 1996 года, который был признан ими антидемократичным и нарушающим права человека. Против Беларуси были введены некоторые экономические санкции, а затем и санкции, ограничивающие возможность передвижения и международных контактов для руководства страны. Возникла ситуация односторонней изоляции государства. В европейских СМИ это было названо «самоизоляцией Беларуси». Следует заметить, что введенные санкции не принесли желаемого для их авторов результата. В этих условиях Беларусь активизировала свои отношения с государствами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки. Названные события стали преддверием активизации процессов сближения с Россией. Хотя именно такое сближение было вызвано во многом экономическими причинами. То же можно сказать и о возникших позже новых тенденциях в возобновлении отношений с ЕС. Они имеют экономическую подоплеку.

В 2007 и 2008 годах Беларусь активизировала усилия, направленные на расширение взаимовыгодных отношений Ев-

ропейского Союза. Особенностью внешнеполитической деятельности нашей страны в этот период являлось то, что международное сотрудничество имело не только экономические, как было до последнего времени, но и политические приоритеты. Это связано с рядом глобальных событий, в числе которых нефтегазовые конфликты, мировой экономический кризис, террористические угрозы и т. д. В таких условиях нахождение общего языка между странами, взаимопомощь и солидарность являются важнейшим условием преодоления трудностей как экономического, так и политического характера. Для ускорения процесса становления новых отношений с зарубежными странами и с Европейским Союзом Беларусь сделала ряд существенных шагов:

- освобождены политические заключенные;
- внесены определенные изменения в избирательное законодательство страны;
- принят новый закон о средствах массовой информации;
- упрощена регистрация негосударственных организаций, в частности, зарегистрировано политическое объединение под руководством одного из лидеров оппозиции А. Милинкевича;
- создан консультативный совет при Администрации Президента Беларуси, в который вошли представители оппозиционных организаций;
- при Правительстве страны создан Совет по иностранным инвестициям;
- большое внимание уделялось проблемам улучшения инвестиционного климата Беларуси, в Лондоне проведен Белорусский инвестиционный форум, до 12 % снижена ставка подоходного налога, принято решение о компенсации банками (в случае возникновения соответствующей ситуации) 100 % вкладов физических и юридических лиц; введена заявительная система регистрации фирм, резко ограничено число финансовых проверок коммерческих организаций;
- Президент Беларуси А. Г. Лукашенко нанес официальный визит в Ватикан, где встретился с Папой Римским Бенедиктом II; состоялась встреча с Премьер-министром Италии Сильвио Берлускони;

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

– глава Правительства Беларуси встретился с Премьер-министрами Латвии и Литвы, а руководитель внешнеполитического ведомства нашей страны провел переговоры с Министром иностранных дел Польши. Контакты на высоком уровне проходили и с руководством Европейского Союза;

– средства массовой информации Беларуси с возрастающей интенсивностью давали материалы о Европейском Союзе, предоставляли слово Европейским политикам, бизнесменам и ученым.

Дружественные шаги навстречу Беларуси сделал и Европейский Союз. Был отменен запрет на въезд в страны Евросоюза высокопоставленных должностных лиц Беларуси. Ряд западных государств, включая США, поддержали просьбу Республики Беларусь к МВФ о выделении ей денежного кредита для стабилизации национальной экономики в период мирового финансового кризиса. 15 января 2009 года Европейский Парламент принял резолюцию о ситуации в Беларуси, где отмечаются позитивные тенденции в развитии демократии в нашей стране. Кроме того, необходимо отметить, что важным событием в двусторонних отношениях стало открытие в 2008 г. Представительства Комиссии Европейских сообществ в Минске.

В 2008–09 гг. состоялся ряд важнейших встреч крупных европейских чиновников с руководителями Беларуси. Беларусь принята в программу «Восточное партнерство». Эта программа, созданная по инициативе Польши и Швеции, направлена на развитие особых отношений с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Беларусью, Молдовой и Украиной. Министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский (кстати, именно он один из первых начал в 2008 году диалог со своим белорусским коллегой Сергеем Мартыновым) сказал следующее: «Мы в Польше делаем различие между южным и восточным направлениями внешней политики ЕС, и оно заключается в следующем: к югу от границ ЕС расположены государства – соседи Европы, а к востоку – европейские государства. Это большая разница. Территория этих стран – Беларуси, Украины и Молдовы – полностью располагается внутри европейского континента, и согласно условиям Римского договора они имеют полное право подать заявку на вступление в

Европейский Союз, выполнить условия присоединения к ЕС и, возможно, стать государствами – членами Союза»⁵. Высказывание польского министра поддержал и вице-премьер Чехии Александр Вондра.

27 октября 2009 г. в Люксембурге состоялась совместная встреча представителей Совета Европы и Европейского Союза, на которой была подтверждена готовность ЕС к сотрудничеству в рамках Восточного партнерства, подчеркнута стремление Беларуси к дальнейшим шагам навстречу.

Нельзя не отметить, что Беларусь с большой заинтересованностью отнеслась к программе «Восточное партнерство». Как было отмечено представителями Европейской комиссии, отвечающей за данный проект, Беларусь стала активным участником всех четырех платформ «Восточного партнерства» и всех флагманских инициатив. Белорусские эксперты сотрудничали на всех уровнях программы. Беларусь, Литва и Украина подали уже 20 проектов на финансирование. На встрече министров иностранных дел ЕС и государств ВП, состоявшейся 8 декабря 2009 года в Брюсселе, Министр иностранных дел Республики Беларусь Сергей Мартынов стал едва ли ни единственным, кто говорил о конкретных проектах⁶.

Как показывают исследования, усилия руководства Беларуси позитивно оценивались как за рубежом нашей страны, так и ее жителями. Позитивная оценка населением страны внешнеполитической деятельности руководства резко возросла. В значительной мере это является свидетельством поддержки гражданами изменений во внешнеполитическом курсе Беларуси.

Одной из ключевых целей проекта «Европеизация или секьюритизация стран-аутсайдеров? Оценка партнерского подхода Европейского Союза к странам Восточной Европы» под руководством доктора Елены Коростелевой (Университет Абериствута) стало изучение мнения населения Республики Беларусь о перспективах, возможностях и формах развития взаимовыгодных и равноправных отношений между нашей страной и Европейским Союзом. Правомерен вопрос – можно ли с достаточной степенью уверенности судить о тенденциях во взаимоотношениях между странами по результатам массовых

опросов населения? Отражает ли общественное мнение реальную ситуацию во внешнеполитических отношениях? Исследовательский опыт авторов статьи свидетельствует о том, что на поставленные вопросы могут быть даны положительные ответы. Дело в том, что если речь идет о странах с демократическими устоями, то власть в своих действиях ориентируется на мнение избирателей, реализует на практике их пожелания и наказания. В авторитарных же государствах общественное мнение большинства формируется усилиями самой власти. И в том, и в другом случае общественное мнение будет отражать реальную ситуацию.

В данном контексте можно с уверенностью утверждать то, что процесс формирования объективного, адекватного конкретным ситуациям общественного мнения во многом определяется степенью информированности людей об анализируемых процессах и явлениях.

Как показывает опыт исследований, процесс формирования объективного, адекватного конкретным ситуациям общественного мнения во многом определяется степенью информированности людей об изучаемых процессах и явлениях. Проведенное исследование зафиксировало заметный интерес у жителей Беларуси к тому, что происходит в Евросоюзе, какие отношения складываются у Беларуси с ЕС.

Более половины жителей страны (56,1 %) «очень интересуются» или «скорее интересуются» отношениями между Республикой Беларусь и ЕС, немногим менее половины белорусских граждан (41,7 %) заявили о том, что их в той или иной степени интересуют события, происходящие в странах Евросоюза и в этой организации в целом. В таком контексте особое значение обретают последующие оценки респондентов, связанные с многочисленными аспектами отношений нашей страны с западным соседом.

Возможность выстраивания новых продуктивных и дружественных взаимоотношений между государствами во многом определяется тем, как население каждой из двух стран воспринимает будущего партнера. Обратимся к таблице 1.

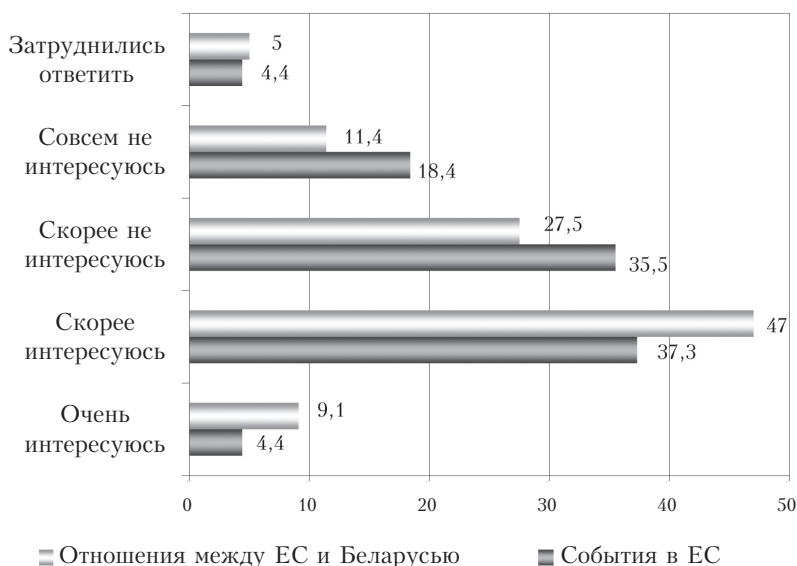
По мнению четверти жителей нашей страны (26,6 %), европейцы относятся к Беларуси в той или иной степени поло-

Таблица 1

**Восприятие ЕС в Республике Беларусь
и Республики Беларусь в ЕС (в %)**

Признаки-переменные	Восприятие Республики Беларусь в ЕС	Восприятие ЕС в Республике Беларусь
Положительное	7,4	11,0
Скорее положительное	19,2	28,8
Нейтральное	30,6	29,5
Скорее отрицательное	21,0	12,8
Отрицательное	7,8	3,5
Затруднились ответить	14,0	14,4

жительно. Треть граждан Беларуси (30,6 %) оценивают отношение к нашей стране со стороны европейцев как нейтральное, около трети (28,8 %) белорусов предполагают, что в Европе нас воспринимают негативно. Эти оценки далеко не объ-

*Рис. 4. Интерес жителей Беларуси
к Европейскому Союзу (в %)*

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

активны. Мнение о нашей стране на Западе значительно лучше, а следовательно, и восприятие является позитивным. Об этом свидетельствуют результаты многих социологических опросов, проведенных как европейскими, так и белорусскими социологическими службами. Предположительно негативная оценка Беларуси в Европейском Союзе влияет на оценку нашими гражданами самого ЕС. У 39,0 % из них восприятие европейцев «положительное» или «скорее положительное»; у 29,5 % – нейтральное и у 16,3 % – в разной степени отрицательное. Такая ситуация не что иное, как психологический «эффект самообразующейся обиды». Естественно и то, что на характер оценок влияет недостаток объективной информации об исследуемом объекте.

Важным условием, обеспечивающим возможность и перспективу сближения государств и народов, является близость ценностных установок, господствующих в изучаемых социумах. В нашем исследовании определялась степень сформированности социально значимых ценностей у населения Республики Беларусь и стран Европейского Союза по оценкам белорусских граждан. Обратимся к таблице 2.

По ряду параметров ЕС значительно (по мнению наших граждан) опережает Республику Беларусь. В числе таких параметров «рыночная экономика» (ЕС – 57,9 %, Беларусь – 14,1 %); «экономическое процветание» (ЕС – 38,3 %, Беларусь – 6,2 %); «личная свобода» (ЕС – 21,1 %, Беларусь – 12,6 %). Другие параметры демонстрируют приоритет Беларуси: «мир» (ЕС – 16,7 %, Беларусь – 51,8 %); «терпимость» (ЕС – 5,1 %, Беларусь – 45,1 %); «уважение к различным культурам» (ЕС – 7,6 %, Беларусь – 38,7 %); «уважение к различным религиям» (ЕС – 5,0 %, Беларусь – 32,7 %); «сохранение культурного наследия» (ЕС – 5,5 %, Беларусь – 30,8 %). Насколько возможна совместимость этих ценностных установок? Сопоставление полученных данных осуществлялись с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Его значение составило минус 0,55. Полученный показатель свидетельствует о наличии обратной, устойчивой связи между рядами рангов. Это означает, что сближение невозможно? Безусловно, нет. Во-первых, это оценки толь-

Таблица 2

**Ценностные установки в ЕС и Республике Беларусь
по оценкам граждан Беларуси (в %)**

Ценности	Мнение о ЕС	Ранг	Мнение о Республике Беларусь	Ранг
Законность, правовые нормы	31,4	5	23,1	7
Права человека	38,1	3	25,1	6
Личная свобода	21,1	6	12,6	13
Демократия	32,1	4	20,4	8
Мир	16,7	8	51,8	1
Равенство	13,3	10	16,9	10,5
Солидарность	10,9	11	16,9	10,5
Терпимость	5,1	14	45,1	2
Рыночная экономика	57,9	1	14,1	12
Свобода выбора, либерализм	16,9	7	5,1	15
Защита окружающей среды	15,2	9	19,8	9
Уважение к различным культурам	7,6	12	38,7	3
Уважение к различным религиям	5,0	15	32,7	4
Экономическое процветание	38,3	2	6,2	14
Сохранение культурного наследия	5,5	13	30,8	5
Затруднились ответить	16,0		5,5	

ко одной стороны – белорусских граждан. Во-вторых, в этих оценках определяющую роль играют те установки по отношению к Западу, которые формировались десятилетиями еще во времена холодной войны. В-третьих, как уже отмечалось, сказывается недостаток информации друг о друге (как в ЕС, так и в Беларуси). Однако исследования, осуществляемые в рамках проекта «Европейские ценности», показывают явную тен-

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

денцию к сближению базовых ценностей белорусов и европейцев. Таким образом, и в этом случае на первый план выходит проблема недостаточной информированности о жизни и проблемах европейского соседа нашей страны.

По мнению ряда экспертов и участников фокус-групповых исследований, отношение к нашей стране, ее восприятие за последние годы значительно изменилось в лучшую сторону, и этому способствуют культурные коммуникации.

Мнение населения относительно восприятия Беларуси в Европейском Союзе и Европейского Союза в нашей стране представлено на графике (рис. 5).

Как свидетельствуют представленные данные, мнения населения относительно восприятия Беларуси в ЕС разделились: четверть (26,6 %) жителей нашей страны считают, что европейцы относятся к Беларуси в той или иной степени положительно, 30,6 % оценивают отношение как нейтральное, 28,8 % белорусов предполагают, что в Европе нас воспринимают негативно.

Что касается восприятия ЕС в Беларуси, то 39,0 % жителей Беларуси оценили его как «положительное» или «скорее положительное»; 29,5 % – как нейтральное и 16,3 % – в разной степени отрицательное.

Мнение Европейского Союза о различных характеристиках Беларуси в оценках жителей Республики Беларусь представлено в таблице 3.

Жители нашей страны, судя по данным исследования, считают, что в Европейском Союзе нет однозначного восприятия Беларуси. По мнению белорусов, ряд характеристик нашей страны воспринимается европейцами как положительные: 90,0 % белорусских граждан уверены в том, что жители западной части нашего континента считают Беларусь миролюбивой, 87,5 % – духовной, 81,8 % – дружественной, 63,8 % – независимой, а 70,1 % – даже союзной страной.

Вместе с тем можно отметить, что, по мнению населения, политический имидж Беларуси на Западе не выглядит столь привлекательным, зачастую ее воспринимают как недемократическую (так думают 48,8 % белорусов), слабую (53,3 %), отсталую (50,7 %). Возможно, такое мнение – результат не-

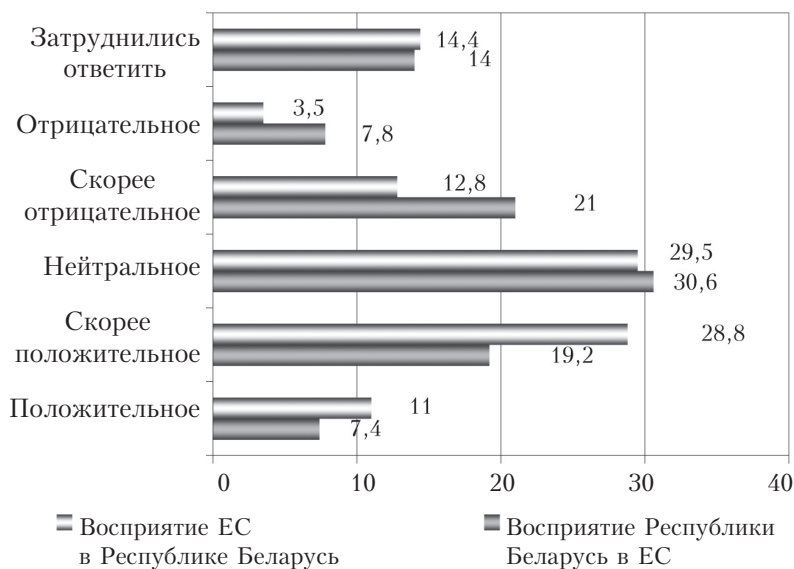

Рис. 5. Оценка населением восприятия Беларуси в ЕС и наоборот (в %)

Таблица 3

Мнение Европейского Союза о Беларуси в оценках жителей Республики Беларусь

Положительное мнение	%	Отрицательное мнение	%	Нет ответа
миролюбивой	90,0	воинственной	8,4	1,6
развитой	46,5	отсталой	50,7	2,8
духовной	87,5	бездуховной	10,3	2,2
независимой	63,8	зависимой	34,4	1,8
открытой	54,8	закрытой	43,0	2,2
союзником	70,1	соперником	25,2	4,7
демократической	47,9	недемократической	48,8	3,3
правовой	52,6	неправовой	44,4	3,0
сильной	43,5	слабой	53,3	3,2
дружественной	81,8	враждебной	15,4	2,8
важной для Европы	49,9	незначительной	47,3	2,8

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

простого наследия того периода отношений, когда Евросоюз всячески пытался изолировать Беларусь. В настоящее время не так быстро, как хотелось бы, но имидж Беларуси на Западе меняется. По мнению экспертов, деловые круги, заинтересованные в развитии экономических отношений, воспринимают нашу страну адекватно, в последнее время наблюдается потепление в отношениях, Европа видит нас своими партнерами.

Поворот ЕС к нашей стране продиктован желанием строить дружеские стабильные взаимоотношения. Евросоюз заинтересован в стабильности и предсказуемости Беларуси. Беларусь имеет значение для ЕС как транзитная страна, как перспективный рынок для вложения инвестиций. Граждане нашей страны в ходе исследования высказали свое предположение о том, в каком качестве для ЕС европейцы видят нашу страну.

Белорусские граждане считают, что с позиций объединенной Европы наша страна является для нее в первую очередь «дружественной» (57,5 %), но в то же время – «страной

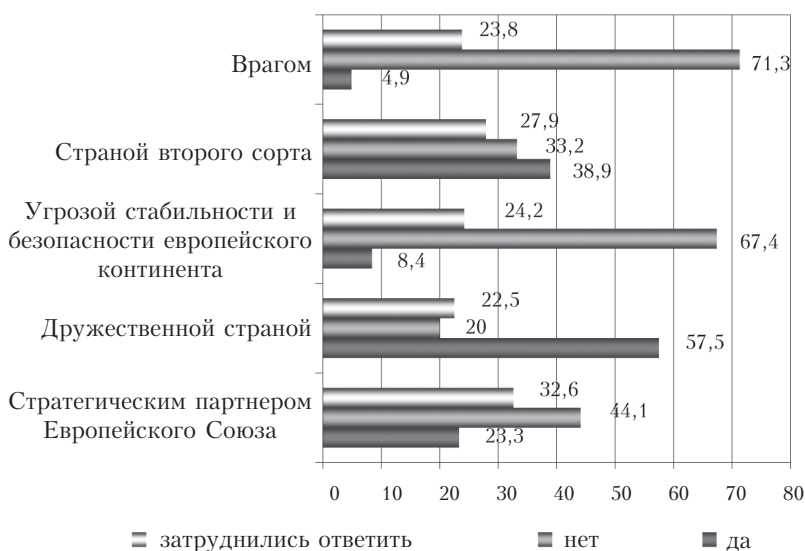

Рис. 6. Восприятие Беларуси Европейским Союзом в оценках населения Беларуси (в %)

второго сорта» (38,9 %), т. е. менее развитой как в экономическом, так и в политическом плане. Принимавшие участие в исследовании эксперты также отметили, что до недавнего времени со стороны Евросоюза превалировал несколько снобистский подход в отношении Беларуси. Под влиянием ряда объективных факторов Евросоюз осознал нерациональность такого подхода, и политика ЕС в отношении Беларуси стала меняться. Евросоюз стал вовлекать Беларусь в сотрудничество. Почти четвертая часть населения страны (23,3 %) считает, что, по мнению Европы, Беларусь является стратегическим партнером. Это мнение имеет реальные основания. Кроме того, и это немаловажно, наша страна действительно не выступает фактором угрозы стабильности и безопасности европейского континента.

Значительная часть жителей Беларуси достаточно оптимистично оценивают меру заинтересованности ЕС в развитии отношений с Республикой Беларусь. Около трети белорусских граждан (32,8 %) дали утвердительный ответ на вопрос о том, заинтересован ли Европейский Союз в отношениях с Беларусью. При этом несколько большее число респондентов (37,5 %) не смогли определить свою позицию.

Большинство экспертов сходятся во мнении относительно того, что Беларусь и Европейский Союз в принципе не могут в полной мере являться равноправными партнерами, поскольку несравнимы ни по объему производства, ни по численности населения. Однако Беларусь не согласна на роль страны «второго сорта» и претендует на равноправное сотрудничество, несмотря на явно неодинаковый политический и экономический вес. Отношения являются эффективными и перспективными только в том случае, когда соблюдаются интересы и одной, и второй стороны. Между тем при ответе на вопрос о характере отношений между Беларусью и Евросоюзом только пятая часть белорусов (19,6 %) оценили эти отношения как равноправные и взаимовыгодные, более трети (34,1 %) считают, что эти отношения, прежде всего, основаны на интересах Европейского Союза, и менее десятой части жителей Беларуси (9,8 %) полагают, что отношения, прежде всего основаны, на интересах нашей страны.

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

Судя по ответам рядовых граждан, доверие к Западу со стороны белорусов пока невелико. Процесс развития и формирования отношений довольно длительный и нелинейный. Однако значительная часть граждан Беларуси (29,9 %) уверены в том, что отношения с Евросоюзом изменяются в сторону улучшения, лишь 5,7 % жителей нашей страны полагают, что отношения между Республикой Беларусь и ЕС ухудшаются, 45,9 % белорусских граждан отмечают их стабильное состояние. Важно отметить, что еще два года назад белорусы считали, что отношения с Европой permanently ухудшаются (на это в 2006 году указывали 75,9 %).

Итак, и политические реалии, и оценки населения дают возможность говорить об определенном прогрессе во взаимоотношениях между Республикой Беларусь и Европейским Союзом. В какой форме должны развиваться в дальнейшем эти взаимоотношения? Ответ на данный вопрос можно получить из данных исследования.

Эксперты единодушны во мнении, что говорить о вступлении Беларуси в ЕС преждевременно и что это противоречит вектору внешнеполитического развития нашей страны (углублению интеграции на евразийском пространстве). Вступление в ЕС повлечет за собой необходимость выполнения целого ряда условий: создание соответствующей инфраструктуры, которое требует огромных финансовых затрат; делегирование определенных полномочий центру, отказ от части своего суверенитета. Вступление в Евросоюз чревато потерей многих отраслей экономики, проблемой массовой трудовой миграции. На данный момент Беларусь к этому не готова, наша страна может оставаться в рамках обязательств международных договоров.

Более половины жителей нашей страны (57,2 %) согласны с экспертами и считают, что необходимо развивать партнерские отношения с Евросоюзом без перспективы вхождения в это межгосударственное образование, 18,5 % граждан Беларуси отметили, что следует стремиться к вхождению в ЕС на условиях выполнения его правил и норм.

Оценить вероятность вступления в Европейский Союз различных стран респондентам в ходе исследования предлага-

лась по десятибалльной шкале, где один балл означает крайне низкую, а десять баллов – очень высокую вероятность того, что та или иная страна присоединится со временем к ЕС.

Следует отметить, что оценка вероятности вступления в Европейский Союз всех перечисленных стран средний балл не достиг даже 5 по 10-балльной шкале. Среди бывших советских республик наиболее высоко респонденты оценили шансы на вступление в ЕС таких стран, как Украина (балл 4,3) и Грузия (3,7). Вероятность вступления в ЕС Беларуси оценивается как низкая (балл 3,0), меньшее количество баллов набрали только Молдова, Армения и Азербайджан.

Анализ ответов участников фокус-групп позволяет говорить о нескольких существующих позициях относительно перспективы вступления Беларуси в Европейский Союз:

1. Перспективы вступления в Европейский Союз у Беларуси нет, так как нас туда и не приглашают.
2. Перспектива членства существует, но это далекая перспектива.
3. Перспектива вступления Беларуси в ЕС в ближайшее время вполне реальна.

Аргументы противников вступления Беларуси в ЕС выглядят следующим образом:

1. Беларуси невыгодно вступать в ЕС потому, что наша страна не будет равным партнером в силу своего экономического развития и неизбежно станет периферией ЕС, вступление вызовет волну трудовой миграции квалифицированных кадров на Запад, нас ожидает падение и так невысокого уровня жизни.

2. Пример стран, вступивших в Евросоюз, заставляет задуматься: так ли выгодно с экономической точки зрения вступление нашей страны в ЕС? В ЕС существует протекционизм, экономические преференции распределены между крупными европейскими государствами. Новые страны – члены ЕС находятся в сложной ситуации, для них определены квоты на производство продуктов и товаров, следствием этого является сокращение производства в этих странах, их промышленность и сельское хозяйство преобразуется достаточно непродуктивно.

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

3. Беларусь должна оставаться на позиции нейтралитета, не вступая ни в какие союзы. Беларуси необходимо вести сбалансированную, грамотную и уникальную политику.

Аргументы сторонников вступления Беларуси в ЕС выглядят следующим образом:

1. Членство в ЕС – это возможность вхождения в крупнейшую экономику мира, улучшение условий жизни, свобода перемещения людей, свобода выбора места жительства, культурное развитие в европейском контексте.

2. Привлекательна сама идея Евросоюза как пространства на современной политической и культурной арене, в котором есть возможность проявления индивидуальности.

3. Молодежь привлекает возможность свободной коммуникации.

Однако идея партнерских отношений Беларуси и ЕС находит единодушную поддержку как среди населения, так и среди экспертов.

В ходе исследования граждане Беларуси определили наиболее приоритетные в настоящее время, с их точки зрения, типы и направления сотрудничества Беларуси и ЕС.

Более половины населения Беларуси (64,0 %) уверены, что в настоящее время преобладает сотрудничество в торгово-экономической сфере. Значительное число респондентов (25,2 %) отметили развитие приграничного сотрудничества. Таким образом, если судить по ответам, многие жители нашей страны уверены в том, что именно в названных типах сотрудничества нуждаются и ЕС, и Беларусь.

Эксперты сходятся во мнении, что партнерство Беларуси с ЕС должно быть разносторонним. Необходимо взаимодействие в экономической, финансовой, энергетической, экологической, транспортной сферах. Обе стороны осознают необходимость и работают в направлении развития сотрудничества в таких сферах, как незаконная миграция, защита окружающей среды, урегулирование таможенных процедур, наука и исследования. По мнению экспертов, возможны достаточно тесные формы партнерства, вплоть до создания совместных корпораций, совместных межгосударственных объединений в различных отраслях экономики. Можно вести речь об интенсифика-

ции развития межпарламентских контактов, о развитии контактов на региональном уровне между определенными группами населения.

Если предположить, что Беларусь изъявит желание вступить в Европейский Союз, а этот Союз согласится удовлетворить данное желание, то к каким последствиям в различных сферах жизни общества это приведет? В ходе исследования респондентам было предложено оценить, как изменится (улучшится либо ухудшится) состояние дел по каждому из перечисленных параметров в случае вступления Беларуси в ЕС. Ответы на вопрос «В случае, если бы Беларусь вступила в Евросоюз, как бы это повлияло на...» позволили осуществить расчет индекса контрастности для каждого из признаков-переменных, которые рассчитываются по следующей формуле:

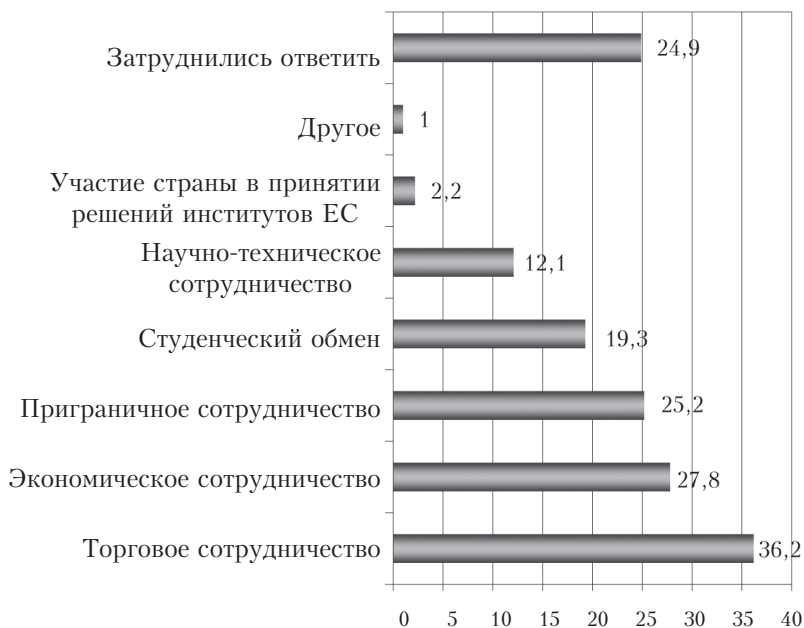

Рис. 7. Типы сотрудничества между ЕС и Республикой Беларусь в настоящее время (в %)

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

$$I = \frac{a - b}{100} ,$$

где I – индекс контрастности;

a, b , – веса полярных ответов, %;

100 – постоянная величина, применяемая для удобства расчетов.

Значение индекса определяется в интервале от +1 до -1, где первое значение означает абсолютное улучшение в той или иной сфере, а второе – абсолютное ухудшение.

Лишь в трех случаях из девяти белорусские граждане увидели явные либо позитивные («экономическое развитие ускорится»; «уровень развития демократии повысится»); либо негативные («цены на потребительские товары возрастут») последствия. В остальных случаях изменения, по мнению респондентов, ожидаются минимальные, индекс контрастности близок к нулю. Безусловно, жители Беларуси видят преимущества, которые получают в случае вступления страны в ЕС.

Более половины белорусов (54,1 %) привлекает возможность свободно передвигаться по странам ЕС, 40,9 % граждан страны интересуется возможностью легального трудоустройства в странах ЕС, почти треть (30,3 %) – возможность получения

Таблица 4

**Возможные последствия вступления Беларуси
в Европейский Союз (в индексах контрастности)**

Признаки-переменные	Индекс
Экономическое развитие страны	0,39
Уровень развития демократии в стране	0,24
Уровень безопасности страны	0,13
Доходы населения	0,1
Социальное обеспечение незащищенных слоев общества	0,08
Политическая стабильность в стране	0,07
Состояние окружающей среды в Беларуси	0
Уровень безработицы	-0,05
Цены на потребительские товары	-0,42

образования. Свободное общение с родственниками, знакомыми, живущими за границей, считают важным преимуществом в случае вступления Беларуси в Евросоюз более четверти граждан страны (26,5 %), 18,0 % интересно налаживание деловых связей с бизнесменами, предпринимателями стран ЕС.

Большая часть экспертов признают, что партнерские отношения с ЕС для Беларуси пока не могут носить полностью равноправный характер, поскольку Беларусь, по своему «весу» на мировой арене и уровню экономического развития уступает ЕС. Вместе с тем и эксперты, и значительная часть участников фокус-групповых дискуссий считают, что Европейский Союз не вправе диктовать условия суверенной стране.

В процессе исследования респонденты должны были дать ответ на вопрос «Как бы Вы отнеслись к вступлению Беларуси в Европейский Союз?».

Как уже отмечалось ранее, в отношениях между Европейским Союзом и Республикой Беларусь в 2008–09 гг. наметились позитивные тенденции. Активный диалог позволил сделать ряд конкретных шагов к взаимопониманию и сотрудничеству в некоторых важных для обеих сторон сферах. Об этом свидетельствовал ход реализации программы «Восточное партнерство».

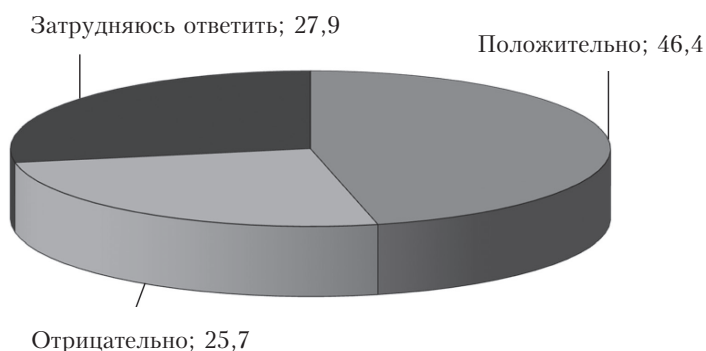

Рис. 8. Отношение населения Республики Беларусь к вступлению страны в ЕС (в %)

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

Успешное сотрудничество государств всегда зависит от двух сторон. Такое сотрудничество должно быть равноправным и взаимодобряемым. Условия не могут диктоваться только одной стороной. В соблюдении названных принципов заложены гарантии успеха провозглашенных Европой политических планов и намерений.

В процессе анализа полученной информации с целью выделения таких целевых групп как «евроскептики», «евроэнтузиасты» и «колеблющиеся», была осуществлена сложная группировка массива данных методом «сито». Базовой информацией для ее осуществления стали данные, полученные в процессе ответов на вопросы инструментария характеризующие: отношение населения к Европейскому Союзу в целом, возможная реакция людей на перспективу вступления Беларуси ЕС, оценка последствий этого вступления. При этом в группу «евроэнтузиастов» вошли те, кто во всех случаях давал позитивные ответы, а в группу «евроскептиков» люди отдавшие предпочтение позиции негативной во всех случаях. Результат оказался вполне ожидаемым при учете всего происходящего вокруг Республики Беларусь (рис. 9).

Приведенные данные подтверждают сделанный выше вывод о достаточно высокой степени неопределенности в позиции населения Республики Беларусь по отношению к более тесному политическому взаимодействию с Европейским Союзом, вплоть до вступления в эту организацию.

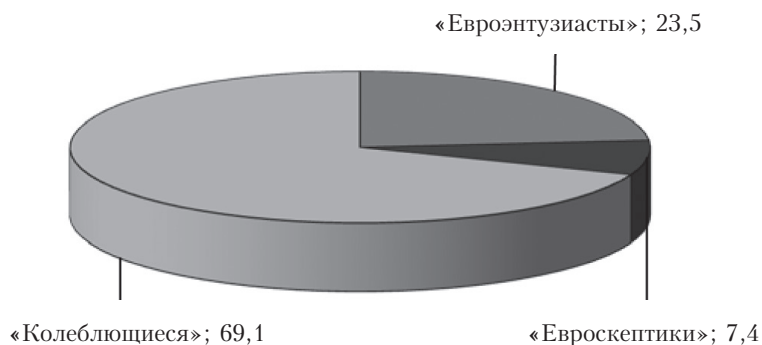

Рис. 9. Сложная группировка методом «сито» массива респондентов по признаку «отношение к ЕС», в %

Учитывая выявленные проблемы, точки зрения и позиции населения Республики Беларусь, в отношении возможностей и направлений сотрудничества страны с Европейским Союзом, можно сделать следующие **выводы**:

Во взаимоотношениях Республики Беларусь и Европейского Союза должен продолжаться политический диалог улучшения взаимоотношений между сторонами. При этом движение навстречу друг другу должны совершать и ЕС, и Республика Беларусь.

По мнению населения Беларуси, приоритетным во взаимоотношениях является экономическое сотрудничество, которое выгодно обеим сторонам.

Значительная часть белорусских граждан сходятся во мнении о необходимости более тесного политического сотрудничества. Часть населения считает возможным и нужным предпринять усилия для вступления страны в Европейский Союз.

Вместе с тем уровень информированности белорусов о Европейском Союзе достаточно низок. Это не дает им возможность правильно оценивать ряд важных событий и правильно действовать сторон в нынешнем политическом диалоге.

Многолетнее противостояние сторон способствовало формированию ряда устойчивых негативных оценок по отношению друг к другу. Это касается многих сфер жизнедеятельности обществ и государств: политической, экономической, культурной и т. д.

Беларусь является европейской страной, и это определяет возможность сближения с другими европейскими государствами. В реальности у белорусов и граждан Евросоюза много общего, включая ценности, культуру, христианские традиции и т. д.

Учитывая сказанное, можно предположить, что процессы сближения могут и будут продолжаться, но, судя по всему, могут иметь длительный характер.

Как и в случае с Российской Федерацией, в становлении взаимоотношений с Европейским Союзом можно выделить ряд этапов.

Первый этап – «поисковый» – 1991–96 гг. На данном этапе власти нашей страны пытались определить возможности

и формы сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности с европейскими странами и с Европейским Союзом в целом. Развитие взаимоотношений резко изменило свою направленность уже в конце 1996 года. В ноябре послы ряда европейских стран выразили свое несогласие с результатами референдума по внесению дополнений в Конституцию Беларуси. В повестку дня многих европейских политических мероприятий был поставлен так называемый «белорусский вопрос». Этот этап взаимоотношений Республики Беларусь и ЕС можно назвать «конфронтационным». Третий этап – «потепления отношений». Он стартовал событиями 2007–09 гг., описанными выше. Четвертый этап, наступивший после президентских выборов в декабре 2010 г., характеризуется замораживанием отношений с Республикой Беларусь.

Итак, характер взаимоотношений между Беларусью и ее географическими соседями (Россией и Европейским Союзом) достаточно противоречив. Полностью совпадают по содержанию и направленности только первые этапы развития взаимоотношений. В обоих случаях это этапы поиска путей. Далее же, в силу объективных (экономических и политических) причин принцип многовекторности в политике не реализовывался в достаточной мере. Особенно на вторых этапах строительства межгосударственных отношений в оси «Россия – Беларусь – Европейский Союз». Активное, хотя, во многих случаях не совсем реальное, предпочтение российскому вектору, отдавалось Беларусью в противовес конфронтационным тенденциям в отношениях с ЕС. Подробнее с некоторыми историческими аспектами и современным состоянием отношений Беларуси и Европейского Союза можно ознакомиться в книге В. Улаховича «Формирование основ внешней политики Республики Беларусь»⁷.

Заключение

Модель сегодняшних внешнеполитических предпочтений Беларуси несколько изменилась. Страна, судя по всему, сделала шаг в сторону так называемой «оси равновесия» в международных отношениях, взяла курс на практическую реализацию тех принципов многовекторности во внешней политике,

которые были декларированы в первые годы после обретения независимости и суверенитета.

События, составляющие содержательные характеристики третьих этапов строительства Беларуси межгосударственных отношений с геополитическими соседями, были оценены в ходе исследования экспертами (политиками, политологами, журналистами, представлявшими как властные структуры, так и оппозицию) иначе, чем те, которые происходили на вторых этапах. Многими участниками глубинных интервью и фокусированных групп отмечалось то, что действия Беларуси можно оценить не как конъюнктурные, а достаточно искренние и прагматичные. Такой курс одобряется и большинством жителей республики (рис. 10).

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Если бы сегодня проходил референдум по выбору будущего пути развития вашей страны, как бы Вы проголосовали?», в %

Петр Бригадин, Наталия Веремеева, Давид Ротман

Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что почти половина белорусов выступают за реализацию принципов многовекторности во внешней политике.

Итак, следует заметить, что усилия руководства Беларуси вполне успешны и позитивно оцениваются жителями страны (рис. 11).

Многополярный мир дает новые возможности национальным государствам. В то же время небольшим государствам, которые по историческим меркам совсем недавно обрели независимость, достаточно трудно реализовать политику, отвечающую своим национальным интересам. Как свидетельствуют многие факты, политическое и экономическое давление крупных геополитических игроков (Европейский Союз, США, Россия) оказывалось и будет оказываться и на малые страны европейского континента. Другое дело, какими методами, формами будут реализованы эти устремления: через эффективную поддержку экономических, социальных, культурных проектов, включенность народов в общецивилизационный тренд или путем введения санкций экономического, политического характера.

Декларируя стремление к поддержке рядовых граждан, к расширению культурных, образовательных и научных контактов между людьми, Евросоюз, тем не менее, ввел и сохраняет сложные и дорогостоящие процедуры оформления виз.

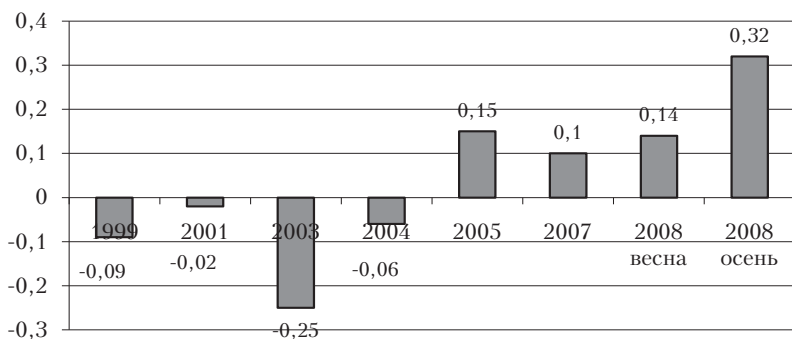

Рис. 11. Оценка населением положения Беларуси в области внешней политики (динамика изменений в индексных весах)

Цена виз для граждан Беларуси при поездках в страны ЕС значительно выше, чем для граждан Украины (60 и 35 евро соответственно). Критике и осуждению в нашей стране подвергается то, что остается незамеченным в других странах, в том числе и входящих в Европейский Союз.

Справедливости ради следует отметить, что Россия также оказывает давление на Беларусь, только ее требования диаметрально противоположны. Руководство Российской Федерации со значительной долей неудовлетворенности восприняло факт участия Беларуси в проекте «Восточное партнерство».

Осуществленный анализ позволяет сделать главный вывод данного социологического исследования: отношения между странами должны базироваться на принципах равенства, партнерства, взаимоуважения, учета интересов всех сторон в равной мере. Только такой подход даст возможность реализации многовекторности в международной политике и обеспечить сохранение устойчивых дружеских отношений между странами и народами.

¹ Бригадин, П. И. История Беларуси в контексте европейской истории / П. И. Бригадин. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 336 с.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года : (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.

³ Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (2001–2003 гг.) / П. С. Алишевич [и др.] ; редкол. : А. М. Абрамович [и др.]. – Минск : БелТА, 2004. – 288 с.

⁴ Информационно-аналитический портал Союзного государства Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.souuz.by/ru>.

⁵ Советская Белоруссия. – 2009. – 30 янв.

⁶ «Комсомольская правда» в Белоруссии. – 2010. – 9 апр.

⁷ Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. / В. Е. Улахович. – Минск : Харвест, 2009. – 350 с.

Дополнительная литература по анализируемым в статье проблемам

- ¹ *Бредова, В. М.* Экономика стран Центрально-Восточной Европы в 1999 г. // Реформы. Вчера, сегодня, завтра: вестник научной информации. 2000. – № 9. – С. 23–46.
- ² *Лыч, Л.* Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі, – Мінск : Современная школа, 2008. – 510 с.
- ³ *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. В. Біч [і інш.]. – Т. 5. – Мінск : БелЭн, 1999. – 592 с.*
- ⁴ *Пилипенко, М. Ф.* Возникновение Белоруссии: новая концепция / М. Ф. Пилипенко. – Минск : Беларусь, 1991. – 142 с.
- ⁵ *Смалянчук, А.* Палякі Беларусі і Літвы і беларускае нацыянальна-культурнае Адраджэнне. Канец XIX ст. – 1918 г. / А. Смалянчук // Наш радавод. – Кн. 8. – Гродна; Беласток, 1999 (2000).
- ⁶ *Мірановіч, Я.* Навейшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч. – Беласток, 1999. – 270 с.
- ⁷ *Ладысеў, У. Ф.* Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 2003. – 307 с.
- ⁸ *Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. – СПб. : А. Ф. Девриен, 1905.*
- ⁹ *Шарапо, А. В.* Польша – Беларусь: история и современность / А. В. Шарапо // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 4. – С. 44–47.
- ¹⁰ *Навумчык, С. І.* Сем гадоў Адраджэння, альбо Фрагменты найноўшай беларускай гісторыі (1988–1995) / С. І. Навумчык. – Варшава : Беларускія Ведамасці ; Прага : Clovek v tisni, 2006. – 140 с.
- ¹¹ *Ластоўскі, В. Ю.* Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ю. Ластоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1993 – 126 с.
- ¹² *Снапковский, В.* Внешняя политика Республики Беларусь: первые итоги первого десятилетия / В. Снапковский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 4.
- ¹³ *Силицкий, В.* Политическая экономия белорусско-российской интеграции / В. Силицкий // Белорусско-российская интеграция : сборник аналитических статей. – Минск, 2002.

Александр Стегний

УКРАИНА И ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: «трудности перевода»?

Вступление

Начиная с 1998 года в Украине принималось значительное количество документов, декларирующих евроинтеграционные перспективы страны. Сначала была Стратегия интеграции Украины в ЕС (1998)¹, потом Программа интеграции Украины в ЕС (2000)², Общегосударственная программа адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС (2003)³, программа информирования общественности, подготовки специалистов, ряд различных планов мероприятий по выполнению этих программ⁴.

Кроме того, в 1998 году вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС⁵, призванное стать своего рода малой конституцией отношений Брюсселя с Киевом. Наконец, в 2005 году был подписан План действий Украина — ЕС как дополнительный инструмент развития отношений Украина — ЕС⁶.

Несмотря на большое количество документов, реальных позитивных результатов в плане внутренней подготовки Украины к вхождению в ЕС не было, поскольку система органов, отвечающих за имплементацию политики европейской интеграции, была довольно расплывчатой. Министерство иностранных дел координировало один аспект отношений, а именно — вопросы внешней политики и безопасности, Министерство экономики — вопрос торгово-экономических отноше-

Александр Стегний

Украина и Восточное партнерство: «трудности перевода»?

ний и секторального сотрудничества, а Министерство юстиции — вопросы, связанные с сотрудничеством в сфере юстиции, свободы и безопасности.

В 2005 году, когда впервые была введена должность вице-премьер-министра по делам европейской интеграции⁷, говорилось о намерениях создать институт, который бы обеспечивал координацию политики европейской интеграции. Речь шла и о министерстве, и о комитете, однако закончилось все механическим увеличением предельной численности соответствующего подразделения секретариата Кабинета Министров до 50 человек. Кстати, даже это решение так и не было реализовано. Наверное, в 2005 году не удалось реализовать задекларированные намерения, потому что очень тяжело было сломить сопротивление и консерватизм отдельных министерств и их руководителей, которые не хотели создания, на их взгляд, конкурентного игрока.

Главной причиной недостаточной эффективности евроинтеграционной работы органов исполнительной власти было отсутствие их горизонтальной координации. Поэтому возникла необходимость создания координационного центра, который бы играл также роль своеобразной дискуссионной площадки, где согласовываются и стратегические, и тактические вопросы, стоящие на повестке дня отношений Украина — ЕС.

Исходя из этого, начиная с декабря 2007 года ряд украинских политиков⁸ отстаивали идею создания Национального агентства европейской интеграции, призванного как раз сыграть роль такого центра. К сожалению, в силу некоторых объективных и субъективных факторов эта идея не была реализована. Однако в качестве продукта-компромисса в конце концов 16 июля 2008 года было принято решение правительства о создании Координационного бюро европейской и евроатлантической интеграции (далее — *Бюро*) непосредственно в рамках аппарата правительства Украины⁹.

Задача Бюро как раз и заключается в том, чтобы обеспечить глубокую аналитическую проработку любых вопросов, выносящихся на рассмотрение Правительственного комитета по вопросам европейской интеграции и международ-

ного сотрудничества, выяснить возможные варианты компромиссных решений с тем, чтобы их участники были готовы к компромиссам, предлагаемым вице-премьером как главой этих органов. Кроме того, Бюро будет присутствовать в работе семи подкомитетов, являющихся вспомогательными органами комитета, а также принимать участие в переговорах Украины с ЕС.

Одной из основных задач Бюро является согласование интересов высших органов законодательной и исполнительной власти, а также направление усилий всех государственных институтов на обеспечение достижения стратегической цели — подготовки Украины к вступлению в ЕС. Важным элементом этой работы является недопущение принятия любых актов, которые бы противоречили *acquis communautaire* (законодательство ЕС).

Новым форматом институциональных усилий в евроинтеграции Украины являются также межпарламентские связи «Украина — Европейский Союз», включающие два элемента: сотрудничество между украинским парламентом и Европарламентом, а также между украинским парламентом и национальными парламентами стран — членов ЕС¹⁰.

Еще одна площадка для профессионального рассмотрения спорных или несогласованных евроинтеграционных вопросов — Правительственный комитет европейской интеграции и международного сотрудничества, в котором согласовываются позиции разных министров. На данный правительственный орган возложена координация позиций различных министерств и государственных комитетов в вопросах европейской интеграции, построение единой государственной политики относительно вхождения в европейское социальное пространство.

Для перспектив развития отношений Украины с ЕС особую роль играет стратегия европейской политики соседства (далее — *ЕПС*)¹¹, суть которой сводится к трем положениям: «альтернатива вступительному партнерству», «общие ценности», «дифференцированный подход». Последний принцип должен был реализовываться посредством основного инструмента реализации ЕПС — плана действий, отдельного для каждой страны-соседа¹².

Украина начала консультации относительно Плана действий в достаточно трудный период. В Киеве началась активная дискуссия, следует ли Украине, которая на этот момент уже пять лет как провозгласила своей стратегической целью полноправное членство в ЕС, соглашаться на сотрудничество с Союзом в формате ЕПС. Кроме этого, Украина, играя на опережение, первая подготовила свой проект Плана действий и предложила его на рассмотрение Еврокомиссии, однако последняя вначале фактически не приняла во внимание этот документ, что вызвало сомнение в целесообразности составления Плана как такового¹³.

После завершения президентских выборов в феврале 2005 года украинское правительство избрало наиболее простой и одновременно наименее эффективный для Украины путь, полностью приняв документ, предложенный ЕС. Внимательный анализ Плана действий Украина – ЕС, осуществленный Г. Друзенко, вице-президентом Института европейской интеграции, показал фрагментарность и дисбаланс интересов сторон в этом документе¹⁴.

Уже первые итоги Плана действий зафиксировали негативную тенденцию в торговле между Украиной и ЕС. Если в 2004 году наблюдался устойчивый рост товарооборота при незначительном преобладании украинского экспорта над импортом с ЕС, то в 2005 году экспорт украинских товаров в ЕС упал на 7 % и одновременно возрос импорт почти на 30 %, что создало ощутимое негативное сальдо в торговле. Доля товарооборота с ЕС в общем внешнеторговом товарообороте Украины снизилась, тогда как возросла часть стран СНГ и ЕЭП. Подобные негативные тенденции позволили экспертам прийти к выводу, что одна главная идея ЕПС о перспективе получения доли внутреннего рынка ЕС для соседских стран в обмен на принятие европейских ценностей пока «не срабатывает» для Украины.

Среди украинской политической элиты существует мнение, что Украина, расположенная в центре Европы, может быть объектом европейской политики соседства. В концентрированном выражении эту позицию озвучил Председатель Народного Руха Украины Борис Тарасюк: «Мы не считаем себя

соседями Европы, мы в центре Европы, поэтому более корректное, с нашей точки зрения, название – политика соседства Европейского Союза, но никак не европейская политика соседства. Мы не считаем европейскую политику соседства альтернативой перспективе вступления Украины в Европейский Союз»¹⁵.

В мае 2009 года в Праге делегация Украины во главе с Президентом Виктором Ющенко приняла участие в учредительном саммите новой внешнеполитической доктрины ЕС «Восточное партнерство»¹⁶. Необходимо учитывать, что элементы двустороннего диалога в рамках «Восточного партнерства» в значительной степени смоделированы по образцу двусторонних отношений Украины и ЕС. В этой связи для Украины двустороннее измерение инициативы не имеет значительной дополнительной стоимости и поэтому всегда будет рассматриваться как комплементарное к двусторонним отношениям с ЕС¹⁷.

Вместе с тем для Украины «Восточное партнерство» представляет собой интерес как инструмент продвижения и поддержки отраслевого сотрудничества с ЕС, а также как платформа для регионального политического диалога, сориентированного на европейские ценности и стандарты.

На будапештской встрече в марте 2010 года министр иностранных дел Украины Петр Порошенко отметил динамичное развитие «Восточного партнерства», акцентируя при этом внимание участников встречи на необходимости дальнейшего наполнения этой доктрины прагматическим смыслом и обеспечения объемом финансирования, адекватных ее амбициозным целям. С точки зрения украинской стороны, ключевыми условиями выполнения этого задания остаются переход к реализации проектов в многостороннем измерении «Восточного партнерства» и завершения концептуального оформления его двусторонней составляющей¹⁸.

Анализ современного состояния отношений Украина – ЕС свидетельствует о необходимости определения формата и принципов, на которых будут базироваться эти отношения в среднесрочной перспективе. Ответ на этот вопрос может дать переговорный процесс, который продолжается сейчас меж-

ду Украиной и ЕС относительно нового соглашения. С точки зрения украинской стороны, новое соглашение должно быть подписано в форме соглашения об ассоциации. Однако Еврокомиссия и Совет ЕС пока не готовы высказать свою позицию по данному принципиальному вопросу ввиду отсутствия консенсуса среди стран – членов ЕС.

Новым практическим инструментом отношений Украина – ЕС является вступление в силу «Повестки дня ассоциации Украина – ЕС для подготовки и содействия имплементации Соглашения об ассоциации» (ПДА)¹⁹ официально одобренного сторонами в ноябре 2009 г. путем обмена соответствующими нотами²⁰. Повестка дня ассоциации принципиально отличается от Плана действий Украина – ЕС, который утратил силу в марте 2009 г. В отличие от него, реализация ПДА будет осуществляться на принципах общей собственности и общей ответственности за конечный результат. Практическая реализация Повестки дня ассоциации призвана обеспечить качественную смену отношений между Украиной и ЕС, их переход от партнерства и сотрудничества к политической ассоциации и экономической интеграции. Реализация Повестки дня ассоциации даст украинской стороне возможность начать выполнение уже согласованных положений будущего Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС еще до его подписания.

Завершение 2010 года ознаменовалось активизацией двусторонних усилий по зоне свободной торговли Украины с ЕС, получившей в Брюсселе название «глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» (DCFTA). Зона углубленной свободной торговли в отличие от обычной зоны свободной торговли идет дальше и отменяет все элементы, искажающие торговлю. Речь идет о том, что Украина будет гармонизировать свои правила, регуляции и нормы с соответствующими стандартами ЕС, а также будет еще больше либерализовать свою сферу услуг. На осуществление бюджетных расходов для внедрения правовых и институциональных реформ в сферах, связанных с торговлей, Украина уже получает – или будет получать – поддержку ЕС в рамках программы Всестороннего институционального развития, к которой будут так-

же добавлены деньги международных финансовых институтов. Общий объем технической помощи ЕС для Украины за 2011–13 годы обогатится 552 миллионами евро²¹.

В ноябре 2010 года на очередном саммите Украина – Евросоюз был принят также план действий по отмене визового режима. Этот документ предполагает, помимо технических мероприятий, усиление мер Украины по борьбе с нелегальной миграцией, углубление международно-правового взаимодействия в сфере борьбы с организованной преступностью. Новая украинская власть взяла на себя обязательства выполнение этого плана действий в ближайший год.

На процесс евроинтеграции Украины будут влиять новые институционные реформы ЕС, которые предусмотрены Лиссабонским соглашением и направлены на обеспечение деятельности ЕС в расширенном варианте. Новыми процедурами принятия решений великие державы из числа старых членов ЕС страхуют себя от отрицательных последствий дальнейшего расширения. Поэтому положения нового договора ЕС объективно повышают требования к новым кандидатам на членство. С точки зрения отдельных украинских политиков²², новые реформы усилят институционную структуру Евросоюза, укрепят его позиции и обеспечат единогласие в ключевых вопросах, однако что касается отношений с Украиной – реформы могут увеличить дистанцию между нашей страной и ЕС.

На современной социально-экономической и политической ситуации внутри ЕС также сказываются отрицательные последствия мирового экономического кризиса и экономические диспропорции после его расширения. В частности, присоединение к Евросоюзу новых государств со значительно более слабыми экономиками и сельским хозяйством (главным образом выживающих за счет субсидирования в ЕС), нежели в странах Старой Европы, поставило вопрос о перераспределении дотаций с уменьшением их для старых членов и увеличением для новых с целью выравнивания общей экономической ситуации в Евросоюзе.

ЕС – Украина: структура приграничной политики

Выход в начале весны 2004 г. книги европейского комиссара Фрица Болкенштейна «Границы Европы»²³ (Limits of Europe) свидетельствует о том, что часть европейской политической элиты все еще обеспокоена проблемой определения «окончательных границ» Европы не столько из страха за европейскую идентичность, сколько из боязни потерять стабильность и относительную эффективность европейских институтов. Уже теперь в деятельности последних структур время от времени выявляются признаки кризиса, которые могут усиливаться в процессе дальнейшего расширения Союза. Одновременно не существует ни одного профессионального исследования, которое бы доказывало (или опровергало) тезис: европейские институты перестанут работать, если количество членов ЕС превысит нынешнее. Это только допущение, которое усиливается традиционными стереотипами западных европейцев о европейском «слоне» и ухудшается «мышинным» поведением некоторых восточноевропейцев. В действительности дискуссии об «окончательных границах» ЕС грешат политическим и интеллектуальным инфантилизмом.

Для перспективы двусторонних отношений ЕС с Украиной имеет большое значение то, насколько такая дискуссия вписывается в «структуру приграничной политики», предложенную в рамках неолиберально-институционального подхода к международным отношениям М. Смитом²⁴. Речь идет о таких границах, как: геополитическая, правовая/институциональная, деловой активности и культурная. Приближенность и согласование этих границ содействует интеграции претендентов к политическому пространству ЕС, тогда как отдаленность в смысле существующих отличий тормозит ее.

Концепция границы состоит в дизъюнкции между объектом (в данном случае ЕС) и его окружением (в нашем случае европейский порядок). Понятно, что дизъюнкция может быть более или менее формальной, обостренной и проходной/пропускной; в любом случае концепция «границы» является отличительной от понятия «рубеж» («frontier»).

Попробуем на основании полученных эмпирических данных проанализировать двусторонние отношения Украи-

ны с ЕС в рамках указанной структуры приграничной политики.

Существует два аспекта партнерства Украины с ЕС: методологический, касающийся украинского законодательства с европейским аналогом, что отображается в Соглашении об ассоциации, и практический, охватывающий реальные мероприятия политической и экономической элиты в минимизации коррупции, теневой экономики, рецидивов командной системы управления экономической жизнью.

Правовая/институциональная сфера

Экспертная оценка современного состояния отношений Украины и ЕС основана на анализе двух регламентирующих документов: Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, вступившего в силу в 1998 году и Плана действий, подписанного в 2005 году. На момент проведения нашего исследования срок действия этих документов заканчивался, и поэтому готовилось Соглашение об ассоциации.

Европейская политика соседства (ЕПС) рассматривается экспертами как определенный уровень политического диалога, рамочная политика относительно Украины, которая сыграла свою концептуальную роль на пути дальнейшего развития двусторонних отношений. Одновременно с этим большинство экспертов признали тот факт, что украинская сторона не использовала все возможности предусмотренных ЕПС.

Что же касается отношения общественного мнения к ЕПС, то тут существует значительный информационный вакуум вокруг этого документа. Однозначное большинство участников национального опроса (80 %)²⁵ ничего не слышали о ЕПС. Поэтому их отношение к основным целям этой политики, ее сбалансированности между интересами ЕС и странами, включенными в сферу влияния ЕПС, основано на интуитивном восприятии (аффективный аттитюд) самого названия политики соседства, а не на фактическом знании (когнитивный аттитюд).

Среди всех участников национального опроса большинство считает, что основными целями ЕПС является повышение собственной безопасности Европейского Союза, подготов-

ка соседей к вступлению в ЕС, развитие/единение европейской культуры и распространение образцов этой культуры среди стран-соседей.

С точки зрения экспертов программа «Восточное партнерство», хотя и не оговаривает будущее членство Украины, призвана дать новый импульс ассоциированным отношениям в политической сфере и интеграции в экономической. По мнению отдельных экспертов, данная Программа является определенным шагом вперед по сравнению с ЕПС, поскольку сокращено количество вовлеченных субъектов в эту политику, а представленные в Программе государства в социокультурном плане более близки Украине. Признается, что новая инициатива ЕС принята в одностороннем порядке, и поэтому Украине не придется подписывать какие-либо соглашения. Новая политика Евросоюза в целом укладывается в логику предыдущих отношений с Украиной и главное на этом этапе – подготовка соглашения об ассоциации.

Общее отношение участников проведенного массового опроса к программе «Восточное партнерство» можно назвать как умеренно положительное. Такое отношение объясняется тем, что данный документ является шагом в сторону европейской интеграции Украины, хотя указанная программа имеет слишком общий, декларативный характер. Наиболее положительно респонденты оценивают такие пункты Программы, как либерализация визового режима, инвестирование в экономику Украины.

Эксперты в целом поддерживают разработку нового краткосрочного практического инструмента, позволяющего продвигать соглашение об ассоциированном членстве Украины в ЕС. Такой документ должен быть достаточно компактным, конкретным с учетом взаимной ответственности, четкой регламентации механизма прозрачного мониторинга, в том числе со стороны общественности.

Украина продолжает адаптировать свои законы к европейским нормам и стандартам. В частности, в январе 2009 года парламент принял в целом Закон «О внесении изменений в Общегосударственную программу адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза». За-

кономом продолжается первый этап выполнения этой программы на период до завершения действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским сообществом и его государствами-членами от 1994 года.

Деловая/экономическая сфера

Участники опроса считают непродуктивным отказ Украины от каких-либо существующих форм сотрудничества с ЕС, хотя и поддерживают проведение более активной и наступательной политики по пути евроинтеграции.

Улучшению административного управления процессом евроинтеграции Украины должна содействовать программа подготовки специалистов по европейской и евроатлантической интеграции, принятая Кабинетом министров Украины. На протяжении 2008–11 годов планируются привлечь более ста тысяч украинских чиновников к изучению европейских законов и стандартов, иностранного языка. Для эффективного выполнения этой программы опрошенные эксперты предлагают четко определить объем материала преподавания для каждой целевой группы в соответствии с конкретными сферами компетентности чиновников в евроинтеграции, установить максимально жесткий контроль за использованием бюджетных целевых средств. Особенно важен неформальный подход отбора лиц, которым действительно необходимо пройти подобное обучение. С экспертной точки зрения на момент проведения исследования в Украине насчитывалось не более двух–трех десятков специалистов, имевших опыт подобного обучения и компетентных в вопросах функционирования ЕС и НАТО. Одновременно экспертами признается тот факт, что значительное количество украинских специалистов с европейскими дипломами не привлекается к разработке важных государственных решений, поскольку им предлагаются должности, не отвечающие их высокой квалификации.

Опрошенные эксперты склонны считать, что Украина, скорее, имеет экономическое значение для ЕС, учитывая ее географическое расположение, природные ресурсы и немалый рынок для реализации промышленных товаров европейского производства.

Александр Стегний

Украина и Восточное партнерство: «трудности перевода»?

Актуальным направлением, требующим поиска оптимальных форм партнерских отношений, является энергетическая сфера, вхождение Украины в европейское энергетическое сообщество. Первыми шагами в этом направлении является мониторинг состояния инфраструктуры газотранспортной системы Украины, проведенный ЕС с целью определения объема финансирования ремонтных работ по обновлению и реконструкцию этой системы. По оценкам Европейской комиссии, модернизация украинской газотранспортной системы потребует 2,5 млрд евро²⁶.

Важным событием в развитии двусторонних деловых отношений стало присоединение Украины к Европейскому Энергетическому сообществу, что позволяет ей получить доступ к панъевропейскому энергетическому рынку, основанному на принципах солидарности и прозрачности²⁷. Ожидается, что присоединение Украины к этому Сообществу будет содействовать привлечению инвестиций в энергетический сектор и создаст условия для свободного доступа украинских компаний к рынкам ЕС. Одновременно для Евросоюза Украина является важным новым членом, поскольку ее членство в таком Сообществе улучшает безопасность поставок энергоносителей в Европу.

Анализируя План действий Украина–ЕС, эксперты отмечают в целом успешное выполнение пунктов плана относительно межнациональных отношений, свободы слова, соблюдения демократической процедуры проведения выборов.

На положительную оценку участников экспертного опроса влияет трансграничное сотрудничество, программа ЕС «Еврорегионы», направленная на упрощение экономических, культурных и межличностных контактов между населением приграничных областей. Как положительный пример этой программы называется Карпатский еврорегион, куда от Украины входит Закарпатье, а также Черноморский еврорегион с участием Одесской области.

Опрошенные эксперты отмечают целесообразность партнерства в сфере региональной безопасности, миротворческих миссиях. Как пример приводится регион Приднестровья в Молдове. Другой формой партнерства в этой сфере явля-

ется развитие приграничной инфраструктуры по всей линии государственной границы Украины. Тут упоминается проект ЕС с предоставления помощи на украино-молдавской границе, который позволяет отработать определенную схему предоставления помощи странам, имеющим проблемы с обустройством государственной границы.

С экспертной точки зрения, украинской стороне следует обратить внимание на такую форму партнерства, как «дипломатия второго плана», – на организацию презентаций, работу со СМИ, негосударственными общественными организациями, бизнес-структурами с целью формирования имиджа страны в медийном пространстве Европы.

Наиболее приоритетными направлениями сотрудничества Европейского Союза с соседними странами участники национального массового опроса считают экономическое сотрудничество и торговлю, на второй позиции энергетику, а на третьей – регулирование миграции и борьбу с терроризмом. Об исчезновении психологии реципиентов относительно ЕС свидетельствует тот факт, что минимальная часть респондентов, в том числе с низким уровнем образования и пенсионеры, отметили приоритетность такого направления сотрудничества, как повышение материального благополучия и гуманитарную помощь. Но отдельного внимания заслуживает второстепенность среди приоритетных направлений переговоров по вступлению Украины в Европейский Союз.

По мнению половины участников национального массового опроса, наиболее успешным среди различных типов сотрудничества ЕС и Украины на данном этапе является торговое сотрудничество. Со значительным отставанием далее упоминаются приграничное сотрудничество (34 %), а также студенческий обмен и экономическое сотрудничество (соответственно 30 % и 27 %).

Геополитическая сфера

Большинство экспертов сходятся во мнении, что основным приоритетом внешней политики Украины является евроатлантическая интеграция. Вступление в ЕС придаст Украине необходимой международной весомости и авторитета, необхо-

Александр Стегний

Украина и Восточное партнерство: «трудности перевода»?

димых для установления более тесных отношений с странами третьего мира. Однако успешность реализации европейского вектора в значительной мере зависит также от нормализаций отношений с Россией.

Говоря о практической плоскости отношений Украины и ЕС, эксперты положительно оценивают сотрудничество во внешнеполитической сфере, фактическое совпадение позиций обеих сторон по абсолютному большинству вопросов.

На основании полученных эмпирических данных можно говорить о прагматическом отношении населения Украины к стратегии внешней политики, поскольку для респондентов важными являются не столько геополитические приоритеты внешней политики, сколько направленность усилий власти на решение жизненно важных для страны проблем. В частности, общественное мнение высказывается за взаимовыгодное сотрудничество с теми странами, которые могут выступать партнерами в решении таких проблем. Речь идет, прежде всего, об энергетической и военной безопасности и дефиците иностранных инвестиций в украинскую экономику.

На момент проведения опроса в экспертной среде доминировал взгляд, согласно которому основным направлением внешней политики была европейская интеграция при условии сохранения бесконфликтных отношений с Россией.

Молодое поколение Украины на примере опрошенных выпускников киевских школ полностью осознает, что их стране следует войти в ЕС. Школьники верят, что после вступления должна обязательно улучшиться экономическая и политическая ситуация в Украине, увеличится поток инвестиций и откроются новые возможности для учебы и работы. Отдельно следует указать на важность для молодежи безвизового режима для въезда в страны – члены ЕС, поскольку такая перспектива открывает широкие возможности для беспрепятственного передвижения по Европе.

Культурно-цивилизационная сфера

Среди экспертов преобладает точка зрения, что Украина воспринимается в Европе как приграничная страна, находящаяся на периферии большого европейского пространства и

занимающая свое место на «ментальной карте» Европы. В культурно-цивилизационном измерении участники опроса склонны видеть близость украинской ментальности к таким западноевропейским ценностям, как свободолобие, экономическая самостоятельность с учетом определенных рецидивов патернализма, а также признание демократии как желаемого типа политического устройства общественной жизни.

Несмотря на существование ощутимых культурных различий, простых граждан Украины выгодно отличает высокая адапционная способность, конформизм, которые позволяют им достаточно быстро и бесконфликтно присоединиться к общеевропейской культуре, не создавая особенных проблем титульным нациям стран – «старожилов» ЕС.

С точки зрения преобладающего большинства участников массового опроса, Европейский Союз считает Украину дружественной страной, а не угрозой стабильности и безопасности. Участники этого опроса охарактеризовали имидж, который имеет Украина в ЕС. В этом портрете страны преобладают положительные характеристики: миролюбие, духовность, независимость, открытость, дружелюбность, важность для Европы.

Чему Украине следует поучиться у стран Европейского Союза? Респондентам национального опроса предлагался список из шести позиций, степень согласия по каждой из которых измерялась по четырехбальной шкале, где один бал означает полное согласие, а четыре, наоборот, полное несогласие.

Следует отметить, что все ответы варьируются между двумя градациями этой шкалы – полного и частичного согласия. Больше всего респонденты согласны с тем, что Украине есть чему поучиться в вопросах рыночной экономики, а менее всего в вопросах религиозной терпимости. Подобное распределение в достаточной степени коррелирует с результатами ответов относительно социальных ценностей, характерных для ЕС и Украины.

В таблице 1 представлено распределение ответов по макрорегионам проживания респондентов. Как видим, жители на востоке и юге в меньшей мере, чем на западе и в центре, соглашались с тем, что Украине есть чему поучиться у

Таблица 1

**В каких вопросах Украине есть чему поучиться
у стран ЕС, баллы**

Вопрос	Степень согласия				
	Макрорегион проживания				Украина (N-1200)
	Центр (N-320)	Запад (N-259)	Восток (N-430)	Юг (N-191)	
Политической демократии	1,34	1,40	1,59	1,59	1,48
Рыночной экономики	1,33	1,38	1,46	1,51	1,41
Государственной безопасности	1,39	1,44	1,68	1,64	1,54
Культурному разнообразию	1,74	1,89	1,97	1,96	1,89
Религиозной терпимости	1,91	2,07	2,04	2,09	2,02
Социальной защищенности	1,36	1,41	1,48	1,53	1,44

стран ЕС в вопросах политической демократии и государственной безопасности. Этот результат в целом вписывается в территориально-пространственную конфигурацию политической географии Украины, которая наиболее четко проявляется во время парламентских и президентских выборов.

По мнению более половины участников национального опроса, наиболее социально значимыми для общества в целом являются такие ценности, как мир и экономическое процветание, а также личная свобода и правовые нормы, законность. Именно эти перечисленные социальные ценности, с точки зрения респондентов, наиболее характерны также и для Европейского Союза.

Опрошенные школьники считают, что украинцев объединяет с европейцами общее географическое расположение, схожесть политического устройства, государственная независимость, стремление простых граждан Украины и ЕС жить в мире и благополучии.

Александр Стегний

Украина и Восточное партнерство: «трудности перевода»?

Проблемы взаимоотношений Украины с ЕС

Общим фоном, который объективно осложняет развитие эффективных двусторонних отношений Украины с ЕС, является неопределенность, нестабильность, декларативность внешнеполитической стратегии украинского политического руководства, отсутствие четких последовательных внешнеполитических приоритетов и самостоятельной, независимой позиции по основным вопросам международной политики. В этой связи имеет смысл привести слова одного из экспертов: «На данный момент имеет место кризис внешней политики, фактически она приобрела форму виртуальной, мы ставим виртуальные цели, их выполняем и виртуально отчитываемся»²⁸.

О необходимости перевода политических деклараций Президента В. Ющенко в плоскость конкретных политических обязательств свидетельствует также следующий факт. Экспертиза, которую провели специалисты в рамках Плана действий Украина-ЕС показала, что из 73 необходимых пунктов было выполнено всего 11²⁹.

Подобное состояние эксперты объясняют разрывом между артикуляцией политической элитой приоритетов внешней политики, в частности евроинтеграции, и необходимым ресурсным обеспечением. В ситуации перманентной борьбы политической элиты Министерство иностранных дел Украины избрало стратегию ассистента по отношению к США и ЕС и обслуживания их интересов на постсоветском пространстве. Украинская дипломатия в период правления В. Ющенко не разрабатывала альтернативных путей развития интеграции, а просто ассистировала, при этом иногда доходило до консервации конфликта с Россией в угоду определенным интересам западного вектора политики.

С другой стороны, украинские дипломаты в это время не имели возможности опереться на консолидированный курс, единую политическую линию. На протяжении пяти лет президентства В. Ющенко существовали разные видения главой страны, премьер-министром и парламентом направлений интеграции или реализации курса внешней политики. Каждый из главных политических игроков страны стремился макси-

мально переформатировать под себя этот внешнеполитический курс и таким образом для решения внутренних политических проблем привлекались внешние игроки в лице США, ЕС или России. В таких условиях Украина теряет свою самостоятельность как субъект международной политики, который превращается в объект внешнего влияния на внутреннюю политику, смену собственного политического курса.

Президентские выборы 2010 года отличались тем, что в отличие от выборов 2004 года кандидаты на пост главы державы практически стремились обходить молчанием европейскую тематику. Это объясняется тем, что за предыдущие пять лет значительно был подорван национальный кредит доверия со стороны европейского сообщества. Однако «европейский шанс» заложен также и в последних выборах, однако шанс «не проиграть», поскольку в терминах украинской «европейскости» о «выигрыше» – реалиях существенной смены статуса Украины в Европе или, по крайней мере, отношений Украины и ЕС речь не идет. Поэтому ключевой проблемой на данный момент является не «получение нового», а «сохранение старого».

Опрошенные эксперты главным недостатком ЕПС считают отсутствие диверсификации, поскольку в «одну корзину» попали страны Северной Африки, Ближнего Востока и Восточной Европы, несмотря на существенные социокультурные, социально-экономические различия и географическое расположение.

Как отмечают эксперты, особая заинтересованность Франции в развитии сотрудничества со Средиземноморским регионом привела к «перекачиванию» многих финансовых ресурсов на страны Северной Африки за счет сокращения поддержки программ другим стран ЕПС. Если говорить о конкретных цифрах, то тут эксперты озвучивали такое соотношение: на регион Средиземноморья планировалось выделять 8,7 млрд евро, а на все остальные страны всего 3,7 млрд евро³⁰.

Оценивая ЕПС, эксперты обращают внимание на односторонность принятия Евросоюзом всех решений в рамках этой политики. В качестве примера приводится региональная

инициатива «Черноморская синергия», которая якобы учла пожелания причерноморских стран, однако преимущественно рассчитана на страны региона, которые уже являются членами ЕС (Болгария, Румыния, Греция). Тем самым ЕС четко продемонстрировал, кто может быть инициатором и кому отдавать приоритет в реализации тех или иных проектов.

В экспертной среде достаточно распространена мысль, что самое худшее в ЕПС – это отсутствие конечной цели для Украины. Если для ЕС целью является построение буферной зоны безопасности с государствами, которые разделяют общие ценности («создание круга друзей»), то для Украины таковая отсутствует. Как отметил представитель МИД Украины, ЕПС является своего рода отметкой высоты для нашей страны, но на последующих этапах ничего не предусматривается.

Втягивание ЕС во внутренние дела Украины в рамках ЕПС имеет место, поскольку Евросоюз очень четко прослеживает ситуацию в экономическом, политическом и миграционном аспектах. Такого рода участие отдельные эксперты считают естественным, поскольку Украина не представляет собой на данный момент целостный субъект международной политики, а является своеобразным конгломератом политических субъектов, имеющих корпоративные интересы, не соответствующие копенгагенским критериям.

Поэтому Брюссель вынужден для взаимодействия с этим неоднородным политическим полем непосредственно вникать во внутренние проблемы Украины, но такое «разрешенное» вмешательство имеет абсолютно понятную направленность. Речь идет о том, чтобы Украина не стала зоной повышенной опасности для европейского сообщества.

В целом эксперты оценивают роль ЕПС как промежуточную стадию в отношениях между ЕС и Украиной, считая результаты этой политики «наполовину успешными». Причиной малопродуктивности ЕПС называются недостаточная развитость украинской экономики, перманентная политическая нестабильность внутри страны, а также боязнь ЕС идти на более глубокую интеграцию, поскольку Евросоюз не готов на данный момент на этот шаг.

Александр Стегний

Украина и Восточное партнерство: «трудности перевода»?

Достаточно дискуссионными для населения Украины выглядят пункты программы «Восточное партнерство» относительно зоны свободной торговли и условий соблюдения энергетической безопасности Украины. Беспокойство у респондентов вызывают возможное ухудшение отношений с Россией, низкий уровень конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, что может привести к массовому банкротству украинских предприятий, угрозе превращения Украины в санитарный буфер Европы от потоков нелегальных мигрантов и криминальных элементов.

В экспертной среде достаточно распространенной является точка зрения, по которой состояние отношений с Россией в значительной мере определяет характер внешней политики Украины с другими странами. В частности, признается тот факт, что сотрудничество Украины с США и ее тяготение к ЕС в значительной мере детерминированы именно особенностями отношений Украины с Россией.

Подобное состояние дел объясняется тем, что Украине очень важно утвердиться в роли независимого государства, преодолеть «постколониальный синдром», который принуждает ради легитимации в качестве субъекта международной политики как можно далее дистанцироваться от своего бывшего патрона. В свою очередь Россия осуществляет серию действий на различных уровнях с целью блокирования европейской интеграции Украины. Как пример эксперты указывают на «российский след» в политике Франции и Германии относительно Украины. Участники как экспертного, так и массового опроса отметили также достаточную зависимость отношения самого Евросоюза к Украине от поставок российского газа для его стран.

Следует признать, что в период правления В. Ющенко российское направление внешней политики Украины было особенно проблематичным. Это объяснялось отсутствием в украинском политическом руководстве консенсуса по некоторым базовым ценностным позициям относительно отношений с Россией. Эксперты отмечают, что Украина и Россия по-разному в этот период рассматривали будущее мирового порядка и своего места в этом порядке. Но взаимозависимость

украино-российских отношений, начиная от торговли и заканчивая гуманитарной сферой, подтверждают тот факт, что Россия является одним из приоритетов внешней политики Украины. Поэтому без качественно концептуального кадрового и ресурсного обеспечения это направление невозможно сделать продуктивным.

С приходом к власти В. Януковича российский вектор получил несколько стремительное развитие, и темпы на сближение с Россией вызвали у части украинского общества опасение утраты национальной идентичности³¹. По мнению экспертов Института евроатлантического сотрудничества и Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова, подписание Харьковских соглашений³² является «беспрецедентным политико-экономическим бартером — обменом условных экономических предпочтений РФ на стратегические геополитические уступки со стороны Украины»³³.

Эксперты признают дискуссионным вопрос, что является геополитическим пространством для реализации национальных интересов Украины в СНГ. Участники опроса указывают на тот факт, что СНГ все менее становится однородным сообществом, поэтому малопродуктивной выглядит единая политическая линия Украины ко всем странам этого объединения. В этой связи наиболее перспективным выглядит развитие двусторонних отношений в рамках разных региональных проектов, в частности черноморское сотрудничество. Поэтому даже в контексте ЕПС возрастает интерес именно к тому, чтобы Украина играла роль регионального центра притяжения.

В общественном мнении доминирует целесообразность сбалансированного подхода к развитию отношений с Россией и странами ЕС, однако в ситуации жесткого выбора между ними респонденты отдают предпочтение ориентации на усиление сотрудничества вплоть до объединения со славянским северным соседом, нежели усилению связей и вступлению Украины в ЕС. При этом сразу же следует отметить ощутимые региональные отличия: преобладающее большинство жителей Запада (70 %) сделали свой выбор в пользу вступления в ЕС, тогда как аналогичная часть опрошенных на Юге

и Востоке выбрала объединение с Россией. Что касается Центра, то его население балансирует между европейским и российским выбором.

Среди различных категорий респондентов выбор в пользу России наиболее характерный для опрошенных пенсионного возраста, тех, кто имеет начальное или неполное среднее образование. В свою очередь выбор евроинтеграции имеет наивысшую поддержку среди молодежи до 30 лет и дипломированных специалистов с высшим образованием.

С точки зрения более половины участников национально-массового опроса, современные отношения между Евросоюзом и Украиной основаны, прежде всего, на интересах самого ЕС. На равноправность и взаимную выгодность этих отношений указало значительно меньше участников опроса (16 %). Указанное респондентами смещение баланса интересов в отношениях ЕС – Украина сказывается на характеристике современных тенденций этих отношений. Немногим более половины указывает на отсутствие каких-либо изменений, тогда как улучшение отношений фиксирует менее одной пятой, а их ухудшение отмечает почти каждый десятый респондент.

Одним из барьеров на пути проведения эффективной и консолидированной внешней политики относительно Европейского Союза являются существенные различия во внешнеполитических взглядах и ориентациях населения Украины. Эти отличия создают условия для достаточно устойчивого сосуществования двух основных точек зрения. Одна из них, которой придерживается преобладающее большинство жителей Западной Украины, молодежь, интеллектуальная украинская элита, состоит в приоритетности развития отношений с ЕС, странами Запада. Другая точка зрения характерна в первую очередь для жителей Восточной Украины, пенсионеров и респондентов с низким уровнем образования, состоит в первоочередности тесного сотрудничества с Россией и странами СНГ. Такой раскол имеет своим основанием различную историческую память и проявляется в отношении ко многим вопросам как внешней, так и внутренней политики Украины.

По результатам национального массового опроса три четверти респондентов воспринимают Европейский Союз прежде

всего как экономическую и политическую ассоциацию стран Европы. Для содержательного наполнения представлений об имидже ЕС респондентам предлагался обширный перечень различных социальных ценностей, из которых они могли выбрать не более пяти, наиболее характерных для Евросоюза.

Сравнительный анализ ценностей, присущих ЕС и Украине, показывает на существование феномена «социокультурного разрыва». Ценности, в большей степени характерные ЕС, в целом не совпадают с таковыми в случае с Украиной.

На первой позиции со значительным отрывом оказалась рыночная экономика, тогда как на втором и третьем месте расположились экономическое процветание, права человека, законность, правовые нормы и демократия. По мнению участников опроса менее всего присущи ЕС терпимость и сохранение культурного наследия.

В случае с Украиной респонденты считают наиболее характерной социальной ценностью своей страны терпимость³⁴, что вполне объясняется ходом развития всего периода государственной независимости, наполненного экономическими трудностями и социальным напряжением. На втором месте оказалось миролюбие (мир), а на третьем – конфессиональная толерантность. Однако, напряженные отношения между Украинской православной церковью (УПЦ) Московского и Киевского патриархатов говорят скорее о существовании латентного конфликта и отсутствии конфессионального мира³⁵. При этом такие ценности экономической сферы, как экономическое процветание и рыночная экономика, в малой степени характерны для Украины сравнительно с ЕС.

Зафиксированный феномен «социокультурного разрыва» объективно осложняет входжение Украины в европейское социальное пространство. Кроме этого, значительная часть респондентов (более 22 %) так и не смогла назвать ценности, наиболее присущие собственной стране. Этот результат позволяет говорить, что далеко не у всех украинцев сформированы имиджевые представления относительно своей страны, а массовое сознание испытывает на себе влияние перманентной нестабильности, охватившей практически все основные сферы жизнедеятельности украинского общества. Поэтому пред-

ложенный в вопроснике перечень ценностей оказался, как ни парадоксально, малочувствительным для ответа на вопрос «В какой стране мы собственно живем?»

Социальные ценности, присущие ЕС, поданы в таблице 2 в ранжированном порядке по частоте упоминания каждой из них.

В условиях пролонгации трансформационных процессов в украинском обществе гражданская самоидентификация может служить своеобразным маркером потенциальных и реальных социальных ресурсов для интеграционных, или наоборот, дезинтеграционных действий. При этом вполне очевидно, что гражданская самоидентификация происходит в конкретном социальном контексте, а поэтому позволяет судить о существующих особенностях социально-политической жизни конкретного общества.

Таблица 2

Социальные ценности, присущие ЕС и Украине, %

Ценности	Присущие ЕС		Присущие Украине	
	N	%	N	%
Рыночная экономика	763	63,6	147	12,3
Экономическое процветание	510	42,5	15	1,3
Права человека	486	40,5	53	4,4
Законность, правовые нормы	474	39,5	27	2,3
Демократия	444	37,0	208	17,3
Личная свобода	240	20,0	96	8,0
Мир	233	19,4	323	26,9
Защита окружающей среды	173	14,4	25	2,1
Уважение к разным культурам	129	10,8	200	16,7
Свобода выбора, либерализм	128	10,7	79	6,6
Солидарность	116	9,7	48	4,0
Равенство	115	9,6	22	1,8
Уважение к разным религиям	90	7,5	242	20,2
Терпимость	50	4,2	455	37,9
Сохранение культурного наследия	50	4,2	205	17,1
Затруднились ответить	113	9,4	268	22,3

Последовательные операции соотнесения себя со своим населенным пунктом, регионом проживания, народом, страной в целом, предопределяют постепенное усложнение процесса самоидентификации. Этот процесс имеет два фактора – внешний и внутренний. В нашем случае мы ограничимся анализом внешнего фактора, связанного с самоотнесением к определенной пространственно-территориальной общности.

Путь индивида к пространственно-территориальной общности включает в себя такие этапы как поиск этой общности, опора на которую придает индивиду уверенности; формирование ощущения принадлежности к общности, солидарность с ней; интериоризация групповых идеалов, ценностей, интересов, потребностей, норм; формирование ощущения ответственности перед данной общностью.

Для определения гражданской самоидентификации в нашем исследовании респондентам предлагался перечень из шести альтернатив, которые можно распределить на четыре уровня.

Локальный уровень включает идентификацию со своим населенным пунктом или регионом, что в целом логично, учитывая специфику понимания респондентами дефиниции «регион»³⁶. Национальный уровень включает идентификацию с населением своей страны; постсоветский уровень включает идентификацию «советский человек», а транснациональный соответственно идентификации «евразиец» и «европеец».

В современном дискурсе доминируют такие актуальные темы, как «интернационализация», «глобализация», «мировой рынок». В общественных дебатах в Восточной и Западной Европе получают все большее значение (как никогда) международные координаты ориентации общества и политики. При этом забывается тот факт, что указанная международная ориентация в обеих частях Европы является взглядом в первую очередь политической элиты. Дом, в котором население чувствует себя уютно и в котором хорошо ориентируется, в значительной степени остается именно внутренним пространством. Этот вывод иллюстрируют и результаты национального опроса.

Как свидетельствуют приведенные в таблице 3 данные, в Украине принадлежность к своему населенному пункту (городу, селу) и стране являются доминирующим пространством социального опыта, ориентации и эмоциональной связи. Тот факт, что большинство респондентов (61 %) признает свою страну европейской, свидетельствует о том, что в массовом сознании эта принадлежность воспринимается, прежде всего, с позиций географического расположения, но не как принадлежность к европейскому социальному пространству с его ценностями и политическим укладом.

Подобное распределение гражданской самоидентификации в целом характерно для всех респондентов, независимо от их социально-демографической характеристики. Определенное исключение составляет самоидентификация с советским человеком, где более половины приходится на респондентов пенсионного возраста.

Если говорить о ментальности, то практически все респонденты признают наличие культурных отличий между экономически наиболее развитыми странами ЕС и Украиной. Эти отличия проявляются в первую очередь на уровне бытовой повседневной культуры, в отношении к законам и нормам поведения, склонности отдельных слоев населения к патернализму.

Таблица 3

Уровни гражданской самоидентификации населения Украины, %

Уровни идентификации	В первую очередь		Во вторую очередь	
	N	%	N	%
Европеец	66	5,5	91	7,6
Евразиец	8	0,7	7	0,6
Советский человек	140	11,7	53	4,4
Гражданин своей страны	545	45,4	269	22,4
Житель своего региона	142	11,8	322	26,8
Житель своего населенного пункта	280	23,3	401	33,4
Другое	13	1,1	6	0,5
Затруднились ответить	6	0,5	51	4,3

Однозначное большинство опрошенных учеников выпускных классов достаточно категорично указывают на отсутствие какого-либо сходства между ЕС и Украиной вследствие неудовлетворительного состояния дел в своей стране. Тут школьники красноречиво и одновременно с горечью и печалью упоминали перманентный конфликт в высших эшелонах власти, экономическую нестабильность, игнорирование прав простых граждан, отсутствие рыночных преобразований в национальной экономике.

По мнению половины участников национального опроса, Европейский Союз заинтересован в отношениях с Украиной. С этим утверждением не согласился каждый пятый, а без малого треть не смогла определиться с ответом. Чаще других на заинтересованность ЕС в отношениях с Украиной указали респонденты с высшим и средним специальным образованием, а менее всего опрошенные пенсионеры.

Указывая на причины заинтересованности ЕС в таких отношениях респонденты нередко исходят из несбалансированности интересов, что сказывается на их ответах. В частности, заинтересованность ЕС объясняется намерением «скупить наши земли, разместить здесь свой капитал», использовать «хорошую сырьевую базу, дешевую рабочую силу», «как могильник радиационных отходов». Такие высказывания полностью вписываются в образ Украины как «сырьевого придатка» Евросоюза.

Характеризуя современный уровень развития отношений между Европейским Союзом и Украиной, половина респондентов национального опроса отметили их неэффективность, поскольку ведется больше разговоров, нежели конкретных действий. Обращает на себя внимание тот факт, что подобная точка зрения в целом равномерно распространена среди всех опрошенных.

В случае вступления Украины в ЕС немногим более половины респондентов положительно отнеслись к этому, каждый пятый отрицательно, а остальные не определились. Сторонники оформления членства в ЕС видят для себя как граждан Украины в первую очередь такое преимущество, как возможность свободного перемещения по странам Евросою-

за; возможность легального трудоустройства в этих странах, а также возможность учиться за рубежом и свободно общаться с родными, знакомыми, проживающими там. В свою очередь, мотивация противников вступления в ЕС сводится, прежде всего, к двум аргументам: Украина не может стать равноправным партнером с другими странами ЕС и вполне может без такого вступления поддерживать добрососедские отношения с другими странами.

Организаторы национального опроса обратились к респондентам с просьбой смоделировать возможные последствия оформления членства в ЕС для самой Украины. Ответы на этот блок вопросов в значительной мере позволяют понять неоднозначное отношение населения ко вступлению.

К возможным положительным последствиям членства в ЕС респонденты относят повышение политической стабильности в стране, ускорение экономического развития, усиление уровня безопасности и демократии, а также определенное улучшение социального обеспечения. Одновременно с этим более половины опрошенных предвидят увеличение цен на товары массового потребления. Подобная негативная перспектива во многом тормозит желание украинцев видеть свою страну членом ЕС. Поэтому не удивительно, что большинство противников членства (65 %) ожидает увеличение цен на товары широкого потребления.

Прогнозирование последствий вступления для состояния окружающей природной среды Украины существенно зависит от макрорегиона проживания участников национального опроса. Так на крайних полюсах оказались жители Запада и Юга. На аграрном Западе преобладает оптимизм относительно улучшения экологической ситуации в стране, тогда как на промышленном Юге перевешивает пессимистическая оценка по этому поводу.

Респонденты по-разному рассматривают влияние членства в ЕС на личные доходы и уровень безработицы в стране. Если говорить о доходах, то тут равная часть опрошенных ожидает повышения, понижения и сохранения существующего статус-кво в своих доходах. Что касается уровня безработицы, то одна треть ожидает сокращения количества безра-

ботных, а еще одна треть, наоборот, их увеличения. При этом каждый пятый не предвидит каких-либо изменений, а остальные не смогли определиться с ответом.

Для более полного анализа последствий возможного вступления Украины в ЕС респондентам предлагался перечень из 12 возможных последствий, из которых семь отрицательные, а пять положительные. По каждому из этих последствий участнику опроса предлагается высказать свое согласие или несогласие.

Преобладающее большинство респондентов соглашается с тем, что вступление Украины в ЕС может привести к свободному перемещению ее граждан по всей Европе; половина соглашается с тем, что повысится культурный уровень населения страны, а также будет развиваться демократия, а права человека и меньшинств будут защищены. Среди возможных отрицательных последствий респонденты выделяют экономическую составляющую. Речь идет об опасности трудовой миграции из страны наиболее квалифицированных специалистов и превращение Украины в сырьевой придаток наиболее экономически развитых стран Запада. И, как следствие, отечественные производители могут обанкротиться, и к Украине будут относиться как к стране второго сорта.

В таблице 4 все возможные последствия вступления Украины в ЕС поделены на две группы: положительные и отрицательные. В этой таблице приведены ранжированные данные только среди респондентов, которые выразили свое согласие по каждому предложенному в вопроснике последствию.

На момент проведения национального опроса (2008 г.) преобладающее большинство респондентов (83 %) никогда не были ни в одной из стран ЕС. Поэтому личное эмоциональное восприятие (аффективный аттитюд) Евросоюза формируется, прежде всего, виртуально, без реального опыта пребывания на его территории, знакомства с укладом жизни его простых граждан. В этом случае формирование определенного эмоционального ряда относительно ЕС происходит под влиянием других факторов, включая идеологическую направленность каналов окружающего медиапространства.

Таблица 4

**Распространенность предвидения положительных
и отрицательных последствий вступления Украины
в Евросоюз, % ко всем**

Положительные последствия	N	%
Возможность свободно передвигаться по всей Европе	970	80,8
Повышение культурного уровня населения	623	51,9
Демократия в стране будет развиваться, права человека и права меньшинств будут защищены	611	50,9
Повышение качества жизни населения	547	45,6
Установление мира и стабильности на всем европейском континенте	504	42,0
Отрицательные последствия		
Отток из страны наиболее квалифицированных работников	741	61,8
Превращение страны в сырьевой придаток Запада	616	51,3
Банкротство отечественных производителей	569	47,4
Отношение к нам как стране второго сорта	560	46,7
Навязывание чужеродных ценностей	477	39,8
Потеря страной суверенитета	377	31,4
Национальная культура окажется под угрозой	335	27,9

Выводы

Все эксперты единогласно считают, что нашей стране целесообразно активизировать партнерские отношения с ЕС, поскольку это в национальных интересах Украины. Эксперты рассматривают два сценария развития этих отношений: рационально-прагматический подход и стратегию постороннего геополитического игрока. При реализации первого сценария можно ожидать стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Украине, начало рационального понимания ее отношений с ЕС и жесткой позиции в отстаивании определенных предпочтений. В двусторонних отношениях может возникнуть экономическая и социокультурная диффузия, а сама Украина получит имидж европейской державы, возможно, вне ра-

Александр Стегний

Украина и Восточное партнерство: «трудности перевода»?

мок ЕС. Второй сценарий предусматривает приобретение собственной геополитической субъектности, проект великой страны или присоединения к российскому проекту. В этой ситуации ЕС будет восприниматься как геополитический конкурент и поэтому как потенциальный объект политической экспансии.

Полученные эмпирические данные четко показывают, что перспективу евроинтеграции Украины следует рассматривать в треугольнике ЕС–Россия–Украина. Смена президентской власти в 2010 году создала условия для существенного улучшения украино-российских отношений, что вполне устраивает Брюссель, а поэтому может содействовать развитию конструктивных отношений Украины с ЕС. Вместе с тем следует признать факт, что победа на президентских выборах 2010 года В. Януковича в ближайшее время вряд ли приведет к улучшению евроинтеграционного сотрудничества, учитывая его открытую внешнеполитическую ориентированность на Россию.

Пересмотр в интересах России позиций по ряду спорных вопросов, безоговорочное присоединение к российскому видению модели обеспечения европейской безопасности укрепляют пророссийскую составляющую внешней и внутренней политики Украины, угрожают ей потерей самостоятельности в принятии важных внешнеполитических решений. Украина постепенно втягивается в сферу российского влияния, ограничивая собственные действия некритическим реагированием на российские инициативы.

Поэтому с большой долей вероятности можем спрогнозировать продолжение декларативности европейской интеграции под видом принципа многовекторности внешней политики Украины.

Большинство участников опроса ближайшим практическим шагом в отношениях Украины и ЕС видят подписание Соглашения о зоне углубленной свободной торговли, которое должно стать базовым для развития общего внутреннего рынка. Речь идет о модификации квот, новых формах регулирования конкуренции, режиме содействия, прозрачности тендерных государственных закупок, контактах деловых кругов и бизнеса. Такая зона торговли поможет сформировать ста-

бильную, понятную, в целом цивилизованную среду для ведения бизнеса – и тогда в Украину придут инвесторы, капитал, новые технологии. Для этого Украине необходимо перенять все базовые законодательные акты ЕС и признавать вердикты Европейского суда.

Для развития евроинтеграционных намерений Украины немалое значение будет иметь дискурс в украинском обществе относительно целесообразности вступления страны в ЕС, в частности имеющий место евроскептицизм³⁷. Придирчивый взгляд украинцев на перспективы евроинтеграции является результатом влияния двух обстоятельств. Во-первых, неэффективность деятельности украинской власти и как следствие неподготовленность страны к вступлению в ЕС. Во-вторых, осознание того, что в условиях ограниченного членства и явных проблем сам Евросоюз не готов принять в свои ряды Украину на правах равного партнерства. Поэтому в украинском обществе, включая политический истеблишмент, усиливается поддержка прагматического подхода к перспективам двусторонних отношений Украины с ЕС. Такой подход видится как углубленное сотрудничество на принципах равенства и партнерства, без фиксированного членства в самом Евросоюзе. Этот феномен правомерно, скорее, назвать европрагматизмом, который диктует украинской стороне определенную последовательность действий.

Эксперты предлагают в качестве приоритетных форм сотрудничества Украины с ЕС выбирать те формы, в которых украинская сторона имеет достаточно сильные позиции. Речь идет о сельскохозяйственном производстве, военнотехническом сотрудничестве, участии в программе энергетической безопасности на европейском континенте.

Вместе с тем, перспектива двусторонних отношений Украины и ЕС решающим образом зависит от положительных сдвигов Украины в продвижении реформ в различных сферах, поскольку система управления, регуляторные правила и структура народного хозяйства европейского образца качественно отличаются от аналогичных в постсоветской стране. Украинским чиновникам следует осознать всю необходимость сохранения преемственности в реализации государственной

политики евроинтеграции, независимо от того, какая политическая сила пришла к власти.

Для перспектив двусторонних отношений Украины и ЕС оптимальной формой является соглашение об ассоциации, а не формат партнерства и сотрудничества, который имеет минимальный потенциал реформ, не оказывает общеполитическое внешнее давление на элиты Украины с целью активизации их усилий в реформировании. Соглашение об ассоциации на принципах интеграции с учетом интересов внутреннего рынка в зоне свободной торговли наиболее полно раскрывает для украинской элиты потенциал и привлекательность реформирования. Фактически такое соглашение является завуалированной полномасштабной интеграцией Украины во внутренний европейский рынок, но без обозримой перспективы членства в ЕС. В таком случае Украина не будет тратить время и ожидать благоприятной внешнеполитической ситуации для признания перспективы членства как сигнала для начала продвижения по пути интеграции.

¹ Об утверждении Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз : Указ Президента Украины, 11 июня 1998 г., № 615/98.

² О Программе интеграции Украины в Европейский Союз : Указ Президента Украины, 14 сент. 2000 г. № 1072/2000.

³ Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза : Закон Украины, принятый Верховным Советом Украины 27 ноября 2003 г. Новая редакция этой программы с учетом предложений тогдашнего Президента Украины Л. Кучмы была принята парламентом 18 марта 2004 года.

⁴ С целью выполнения Общегосударственной программы Кабинет Министров Украины 15 октября 2004 года принял постановление № 1365 «Некоторые вопросы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза». Этим постановлением был утвержден Порядок подготовки и реализации плана мероприятий по выполнению Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза, создан Координационный совет по адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Со-

юза и утверждено Положение о нем. Также Кабинет министров Украины принял 2 июля 2008 года Постановление № 594 «Об утверждении Государственной целевой программы информирования общественности по вопросам европейской интеграции Украины на 2008–2011 годы». С февраля 2010 года начал выходить электронный информационный бюллетень «Евроинтеграционная поступь Украины». Бюллетень распространяется в электронном виде среди центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, дипломатического корпуса, неправительственных и других заинтересованных организаций, а также будет размещаться в рубрике «Европейская интеграция» рубрики «Украина и мир» Единого веб-портала органов исполнительной власти Украины (<http://www.kmu.gov.ua>). Кроме этого, с целью реализации Общегосударственной программы разрабатываются ежегодные планы мероприятий. На момент выхода этой книги было утверждено пять таких планов, которые предусматривают перечень законодательных мероприятий, преимущественно относительно разработки проектов законодательных актов (с определением соответствующих *acquis* и уполномоченных органов исполнительной власти) и сопровождение их принятия Верховным Советом Украины.

⁵ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС, ратифицировано Законом Украины № 237/94-ВР от 10 ноября 1994 г., но вступило в силу только с 01.03.1998 г. после выполнения всех необходимых процедур. Причем, если Украина выполнила все требуемые процессуальные формальности к концу 1994 года, то государствам ЕС на это понадобилось около четырех лет.

⁶ Доступ по адресу: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/19138.htm>.

⁷ Им стал Олег Рыбачук, который планировал создать в каждом министерстве Украины евродепартамент, а каждый из министров должен был подготовить программу евроинтеграции для своего ведомства.

⁸ В частности, с таким предложением выступил вице-премьер по вопросам евроинтеграции и международного сотрудничества Григорий Немыря, что привело к противоречию между Кабинетом министров и Секретариатом Президента относительно кандидатуры главы этого органа и координации его деятельности, поскольку по Конституции Украины именно за Президентом закреплена партия внешней и оборонной политики. <http://ura-inform.com/politics/2008/03/31/agent>.

- ⁹ Правительство Николая Азарова своим постановлением № 286 от 31 марта 2010 г. ликвидировало это бюро и создало в структуре Секретариата Кабинета министров Украины Бюро европейской интеграции. Этот шаг вызвал резкую негативную реакцию председателя Украинской Национальной Консервативной партии Олега Соскина, который считает что «новая власть нахально и открыто начала менять геополитический курс Украины». <http://uanato.info/index.php?pokaz=5806>.
- ¹⁰ В мае 2008 года состоялась Первая межпарламентская конференция представителей депутатских групп дружбы парламентов Украины и государств – членов ЕС «Межпарламентское сотрудничество Украина – ЕС». Read access: http://portal.rada.gov.ua/rada/control/uk/publish/article/news_left?art_id=118112&cat_id=37486.
- ¹¹ Доступ по адресу: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf.
- ¹² The Policy: What is the European Neighbourhood Policy? http://ec.europa.eu/world/enp/policy_en.htm.
- ¹³ Доступ по адресу: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/19132.htm>.
- ¹⁴ *Друзенко, Г.* Европейская политика соседства: итоги и перспективы для нового украинского правительства. Выступление на конференции «Европейская интеграция: пути и способы для интегрированного и мирного соседства» / Г. Друзенко. – Ереван, 2006.
- ¹⁵ Выступление Председателя Народного руха Украины Бориса Тарасюка на Первой межпарламентской конференции представителей депутатских групп дружбы парламентов Украины и государств – членов ЕС «Межпарламентское сотрудничество Украина – ЕС», Киев, 12 мая 2008 г.
- ¹⁶ Доступ по адресу: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0823:EN:NOT>.
- ¹⁷ Доступ по адресу: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/31639.htm>.
- ¹⁸ Доступ по адресу: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/43244.htm>.
- ¹⁹ Доступ по адресу: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/37082.htm>.
- ²⁰ Еврокомиссар по вопросам расширения ЕС Штефан Фюле в качестве короткой версии Повестки дня выделил «матрицу приоритетных действий» – сферы и реформы, позволяющие ускорить процесс политической ассоциации и экономической интеграции Украины с ЕС. Среди ключевых пунктов матрицы выделя-

- ются: в энергетическом секторе – реформа «Нафтогаза»; реализация конституционной реформы; изменение выборного законодательства; принятие законов, направленных на борьбу с коррупцией. Доступ по адресу: <http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=1363505>.
- ²¹ Мануэл, Ж. От свободной торговли выиграют и ЕС, и Украина / Ж. Мануэл, П. Тейшейра // День. – 2010.
- ²² В частности, такую точку зрения высказал Владимир Вечерко, первый заместитель Председателя Комитета Верховного Совета Украины по вопросам европейской интеграции: <http://comeuroint.rada.gov.ua/komevrint/control/uk/publish/article?jsessionId=F393C141DDA15C513E348B0631531FCA?art>.
- ²³ В целом же «Границы Европы» являются не столько авторским произведением комиссара Болкенштейна, сколько сборником интервью представителей политической элиты стран – «старых членов» ЕС. Основное содержание книги наполненной пафосом сводится к сдерживанию Европы от якобы чрезмерного расширения. Эта книга представляет собой коллекцию стереотипов, клише и фобий, характерных для утомленной от расширения и институционных проблем евробюрократии. Это издание позволяет получить достаточно четкую картину интеллектуальных представлений определенной части европейской элиты, которая мечтает о завершении эпохи расширения.
- ²⁴ Smith M. The European Union and a Changing Europe: Establishing the Boundaries of Order / M. Smith // Journal of Common Market Studies. – 1996. – Vol. 34, № 1. – P. 13–18.
- ²⁵ European Neighborhood Policy and the Ukraine. Analytical Report based on National Poll. Prepared by Centre for Social and Marketing Research «SOCIS». – Kyiv, 2008.
- ²⁶ 14 января 2009 заместитель Министра иностранных дел Украины Константин Елисеев на брифинге в Киеве сообщил, что по оценкам Европейской комиссии (ЕК), модернизация украинской газотранспортной системы (ГТС) потребует 2,5 млрд евро. Режим доступа : <http://vovremya.info/news/1231938123.html>.
- ²⁷ Соответствующий протокол был подписан в конце сентября 2010 года в столице Македонии Скопье во время заседания на уровне министров. Со стороны Украины этот документ подписал министр топлива и энергетики Юрий Бойко.
- ²⁸ European Vector of Ukraine's Foreign Policy. Analytical Report based on Expert Interrogation. Prepared by Centre for Social and Marketing Research «SOCIS». – Kyiv, 2009.
- ²⁹ Мысли о главном / Корреспондент. – 2010. – № 37. – С. 19.

- ³⁰ Государственный служащий, Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины, интервью в декабре 2008 года.
- ³¹ Сюдюков, И. Зловещее превращение. Как история Украины-Руси стала частью истории «общерусской» / И. Сюдюков // День. – 2010.
- ³² В ходе рабочей встречи В. Януковича и Д. Медведева 21 апреля 2010 г. в Харькове было подписано «Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины».
- ³³ 100 дней новой власти: какая модель правления формируется? // Еженедельник «Зеркало недели». – 2010. – 12–18 июня.
- ³⁴ В англоязычном варианте вопросника, с которого переводили на русский, фигурировало понятие «tolerance», переводимое как «терпимость». В русском и украинском языках этот термин созвучный термину «терпение», «терпеливость», тогда как в английском эти понятия имеют четко другое звучание «patience», «endurance». Полученные результаты свидетельствуют в пользу того, что респонденты имели в виду как раз «терпение» («patience»), а не «терпимость» («tolerance»). В пользу этой гипотезы говорят данные многолетнего мониторинга «Украинское общество», проводимого Институтом социологии НАН Украины совместно с Центром СОЦИС. В частности, с 1994 по 2010 годы интегральный индекс национальной дистанцированности (шкала Богардуса) увеличился с отметки 4,4 балла – допускают в качестве коллег по работе (1994) до 5,2 балла – допускают в качестве жителей Украины (2010). Эта негативная тенденция характерна не только для восприятия иностранцев (американцев, немцев), но и национальностей проживающих в самой Украины (евреев, крымских татар). Не лучше выглядит ситуация с терпимостью относительно сексуальных меньшинств, больных СПИДом и проституток. Поэтому не приходится говорить, о толерантности как наиболее присущей социальной ценности современного украинского общества. В дальнейших международных опросах целесообразно переводить понятие «tolerance» как толерантность с пояснением респондентам по отношению к кому: представителям других национальностей, сексуальных меньшинств, больных на инфекционные заболевания или другим группам. В такой способ можно будет избежать имевшей место лингвистической семантической асимметрии в понимании слова «терпимость».
- ³⁵ Речь идет о путях создания единой поместной православной церкви в Украине, независимой от Московского патриархата.

Эту линию единения православия в стране активно поддерживал предыдущий Президент Украины Виктор Ющенко, что вызвало активное противодействие московского патриархата, не признающего каноничность УПЦ Киевского патриархата. После прихода к власти В. Януковича началось открытое и активное усиление уже УПЦ Московского патриарха, включая регулярные визиты в Украину патриарха Кирилла.

- ³⁶ Как свидетельствуют проведенные исследования, большинство населения Украины понимает понятие «регион» двояко: как часть территории Украины, отличающуюся своей историей, культурой, экономикой и размерами от области, а также как область или местность своего непосредственного проживания. При этом распределение этих точек зрения в целом распределяется равномерно // Стегний, О. Регіоналізм в Україні як об'єкт соціологічного дослідження / О. Стегний, М. Чурилов. – Київ, 1998. – С. 44.

- ³⁷ Директор Координационного бюро европейской и евроатлантической интеграции Вадим Трюхан вынужден признать тот факт, что «уровень поддержки европейской интеграции Украины в обществе является недостаточным. Сейчас менее 50 % населения Украины считает, что Украине необходимо вступать в Европейский Союз. Это тревожный сигнал...» // Евроинтеграционная поступь Украины. Информационный бюллетень по евроинтеграционным вопросам (на укр.). – 2010. – № 1. – Режим доступа : <http://sta.gov.ua/doccatalog/document?id=243781>.

Ольга Даний, Марианна Машкауцяну

МОЛДОВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОСЕДСТВА: «место меж двух стульев»

Аннотация

Используя результаты обширной эмпирической работы, проведенной в 2008–09 годах в рамках финансируемого ESRC проекта «Европеизация или секьюритизация аутсайдеров?» (RES-061-25-0001), в статье рассматриваются достижения и сложности отношений между ЕС и Молдовой в рамках Европейской политики соседства. В разрезе пограничной политики рассматриваются различные формы сотрудничества между двумя сторонами: от законодательно-институционального до межгосударственного. На основании проведенного анализа общественного восприятия и риторики, и действий элиты в статье указывается два главных замечания в части отношений ЕС и Молдовы: отсутствие политической воли со стороны Молдовы и отсутствие приверженности со стороны ЕС, что в совокупности создает отрицательные стимулы для процесса реформ и европейской перспективы для Молдовы.

Введение

С целью изучения сложностей и перспектив процесса интеграции Молдовы в ЕС в статье проводится анализ отношений ЕС и Молдовы, основанный на результатах обширной эмпирической работы. Обосновывается, что политика Евросою-

Ольга Даний, Марианна Машкауцяну. Молдова
в Европейской политике соседства: «место меж двух стульев»

за, как ЕПС (Европейская политика соседства), так и инициатива восточного партнерства (ВП), не предлагая Молдове перспективы членства и в то же время выдвигая определенные предварительные условия для продвижения реформ, вызывают нерешительность и даже отрицательное отношение среди населения и элиты Молдовы. Предварительные условия без конечной цели (finalit) также создают отношение неуверенности и избирательности к проведению реформ в процессе адаптации Молдовы к ценностям и нормам ЕС.

Статья состоит из трех разделов. В первом разделе дается краткий обзор отношений Молдовы и ЕС с момента независимости Молдовы. В этих отношениях отмечается три различных периода: (i) с 1991 по 1998 годы: провозглашение Молдовой независимости и поиск стратегических направлений внутренней политики и международных отношений; (ii) с 1998 по 2005 год: постепенный процесс институционализации отношений Молдовы с ЕС; и, наконец, (iii) период с 2005 года по настоящее время, сопряженный с затяжным политическим и экономическим кризисом, приведшим к смене правительства и колебаниям во внешней политике Молдовы между ЕС и Россией. Во втором разделе статьи рассматриваются отношения ЕС и Молдовы в рамках аналитической основы пограничной политики путем анализа институциональных/законодательных, геополитических, деловых и культурных границ, существующих между Молдовой и ЕС, которые обе стороны намереваются либо сохранить, либо изменить. В третьем разделе в центре внимания – проблемы, встречающиеся в рамках двустороннего сотрудничества Молдовы и ЕС, и перспективы их развития. Анализ основывается на результатах количественных и качественных исследований, проведенных в рамках финансируемого ESRC проекта «Европеизация или секьюритизация аутсайдеров: оценка принципа построения партнерства с Восточной Европой» (RES-061-25-0001) под руководством доктора Елены Коростелевой¹ из Университета Аберствут. В заключение в статье повторяется главный аргумент о том, что ЕС должен либо предложить ясную перспективу членства странам, принимающим на себя обязательства проведения необходимых для Ев-

ропейской интеграции реформ, либо рассмотреть другие возможности для перестройки партнерского сотрудничества с соседями.

Краткая история отношений ЕС и Молдовы

В 1991 году с распадом СССР и обретением впервые независимости Молдова оказалась в полностью неожиданной для себя геополитической ситуации. В отличие от других государств, ранее входивших в состав СССР, у нее не было ранее опыта государственности. Страна не располагала природными ресурсами и потенциалом для эффективной внутренней и внешней политики. Страна также столкнулась с серьезными социально-политическими проблемами, усиливающимися в результате ее быстрого обеднения и экономического спада; а к концу 1992 года на ее территории существовал еще и замороженный конфликт в Приднестровье. Как результат, развитие Молдовы существенно зависело от внешних факторов и действующих на международной арене сил. Одна из наиболее влиятельных внешних сил, определяющих прогресс Молдовы, – Европейский Союз (ЕС), и не только в силу оказываемой им финансовой и технической поддержки, но и вследствие его участия в урегулировании Приднестровского конфликта.

Начало официальным отношениям Молдовы с Европейским Сообществом, как одной из республик-правопреемников Советского Союза, было положено в 1991 году. С тех пор отношения ЕС и Молдовы получили значительное развитие, оставив позади первоначальный период безразличия, в сторону постоянно растущего интереса ЕС к Молдове. Несмотря на положительное в целом продвижение Молдовы вперед, многими экспертами эта эволюция характеризуется упущенными возможностями и спорадическими действиями с обеих сторон, а не заинтересованным и стратегическим диалогом². По мнению многих, ЕС в своих отношениях с Молдовой и другими странами СНГ никогда не обещал им членства, поэтому трудный процесс адаптации Молдовы к ЕС часто воспринимается как тщетный и бесперспективный³.

В отношениях Молдовы с ЕС следует выделять три периода. Первый период начался с обретением Молдовой незави-

симости в 1991 году и продолжался до 1998 года. Основными событиями этого периода были первые контакты, положившие начало дипломатическим отношениям с ЕС и переговорам по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Из всех стран СНГ переговоры ЕС по СПС с Молдовой были начаты в последнюю очередь, и диалог продолжался только благодаря настойчивости властей Молдовы. Таким образом, в 1994 году Молдовой было подписано СПС с ЕС, которое вступило в силу четыре года спустя. Власти также вскоре осознали, что этим соглашением не предусматривается надлежащей перспективы членства в ЕС, и попытались убедить руководство ЕС начать новую фазу в отношениях ЕС с Молдовой⁴. Эти попытки, однако, не увенчались успехом, и в результате ряда внешних и внутренних факторов Молдове не удалось включиться в последний раунд расширения ЕС. Тем временем в самом ЕС прошел период значительных институциональных реформ⁵. Чтобы быть услышанной в этот беспокойный переходный для ЕС период, Молдове, бедной и маленькой стране, не хватало сильных сторонников среди государств-членов ЕС, и она не могла себе позволить более весомое представительство в Брюсселе. Кроме того, «принцип блоков», утвердившийся в некоторых кругах ЕС в начале 1990 гг.⁶, как и внутренняя политическая ситуация в Молдове после выборов в феврале 1994 года, ассоциирующаяся с провосточным коммунистическим руководством в правительстве, не способствовали развитию более тесных отношений с ЕС.

С другой стороны, одновременно с постепенным улучшением имиджа Молдовы на международной арене, в 1995 году Молдова первой из стран СНГ вступила в Совет Европы. Этот факт рассматривался правительством Молдовы как важный шаг для будущего вступления страны в ЕС. Другим важным событием этого периода было подписание в октябре 1995 года Предварительного соглашения о торговле с целью укрепления коммерческого обмена между сторонами.

Второй период (1998–2005 гг.) начался в июле 1998 года, когда СПС вступило в силу на десятилетний период с автоматической пролонгацией каждый год. Этот период характеризовался некоторым усилением динамики отношений, поскольку

ку СПС обеспечивала юридическую основу для более тесного сотрудничества между ЕС и Молдовой, а также предоставлялись финансовые инструменты посредством Программы технической помощи СНГ (TACIS). В марте 1999 года правящим «Альянсом за демократию и реформы» было назначено правительство во главе с г-ном Стурзой, которое первым, конкретно, в качестве своей основной стратегической цели предусматривало европейскую интеграцию. Действия правительства по сближению Молдовы с ЕС оказались эффективными, однако продолжились лишь в течение девяти месяцев. Таким образом, по мнению некоторых авторов, Молдовой был упущен еще один благоприятный момент для предложения ей возможности вступления, который открывался для группы Балканских государств⁷. В то же время Молдова усилила свои отношения с ЕС и принимала участие во многих возглавляемых ЕС региональных инициативах, среди которых одной из главных был Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы⁸. Коммунистическим большинством в Парламенте после победы в выборах 2001 года было сформировано новое правительство, которое осознало, что после трехлетнего периода непоследовательной внешней политики Европейская интеграция должна быть высшим приоритетом⁹. Следует сказать, что на тот момент в молдавском обществе по этому вопросу был достигнут консенсус. В частности, в 2000 и 2003 годах политическими партиями абсолютным большинством, и в 2005 году всеми политическими фракциями был принят ряд выражающих приверженность Молдовы курсу Европейской интеграции деклараций¹⁰, которые впоследствии были направлены Европейскому Парламенту и другим институтам ЕС.

В это время ЕС приступил к выполнению своей европейской политики соседства (ЕПС), которая привела к образованию новых после расширения Евросоюза в 2004 году границ между ЕС и его соседями. С самого начала ЕПС была задумана как «восточная инициатива», компромисс между включением и исключением для новых соседей на Востоке¹¹. Выпущенным в мае 2004 года Документом стратегии ЕПС в качестве основных целей было обозначено создание «круга друзей», которые будут поддерживать ЕС в распространении

его целей и норм и сохранении стабильности и безопасности вдоль внешних границ ЕС; однако, не предлагая этим «друзьям» «поощрения» в виде членства. Главным достижением этого периода явилось подписание в феврале 2005 года Плана действий ЕС–Молдова (EU-MAP)¹².

Третий период начался в 2005 году и продолжается в настоящее время. Несмотря на «принцип блоков» ЕС, Молдова решила действовать, как государство-кандидат в попытке максимально приблизиться к выполнению Копенгагенских критериев для получения членства в ЕС¹³. План действий ЕС–Молдова и СПС истекли в 2008 году и по взаимному соглашению сторон были пролонгированы до тех пор, пока не будет установлена новая форма договорных отношений. В рамках начатой в мае 2009 года новой инициативы «Восточное партнерство» (ВП) предусматривается подписание более глубоких двусторонних соглашений со странами-партнерами; а в июне 2009 года Советом были предоставлены полномочия Европейской Комиссии на начало переговоров с Молдовой по такому соглашению¹⁴.

События апреля 2009 года в Молдове заняли ведущее место на первых страницах Европейских газет. Общественные беспорядки, которые впоследствии получили название «твиттер революция в Молдове»¹⁵, привели к дипломатическому скандалу с Румынией. За этим последовало ужесточение со стороны правительства Молдовы визовых требований для граждан Румынии, а со стороны Румынии – отзыв посла из Молдовы. Визовый режим между двумя странами отрицательно сказался на торговых отношениях двух стран, так как Румыния – основной партнер Молдовы в ЕС по экспорту и импорту. Во время беспорядков имели место серьезные нарушения прав человека и жесткие действия со стороны коммунистического правительства по отношению к задержанным участникам (число которых превысило 300 человек) протестов. В качестве посредника в урегулировании конфликта между оппозицией и правящей коммунистической партией в Кишинев прибыл Верховный представитель по общей внешней политике и политике безопасности ЕС, Ксавьер Салана. Парламентом, в составе которого преобладали депутаты-

коммунисты, была сделана попытка избрать нового президента страны; после того как она не увенчалась успехом, парламент был распущен, и на 29 июля 2009 года был назначен новый раунд парламентских выборов.

Победившей на тех выборах объединенной оппозицией была сформирована новая правительственная коалиция, Альянс за европейскую интеграцию, с основной целью проведения всех реформ, необходимых для присоединения Молдовы к ЕС. Многими экспертами обосновывается мнение, что это политическое изменение открывает новые возможности для нового позиционирования отношений Молдовы и ЕС. И в действительности, первый официальный визит новых властей Молдовы был сделан в Брюссель, где ими было продемонстрировано приверженность демократическим реформам и Европейским ценностям.

В январе 2010 года властями Молдовы были начаты переговоры с ЕС по новому Договору о сотрудничестве (ДС), который должен приблизить страну к перспективе членства в ЕС, что предусмотрено смелой, ориентированной на реформы программой правительства Молдовы. С того момента властями Молдовы проведено несколько встреч с официальными лицами ЕС в Брюсселе. Властями ЕС приветствуется новая положительная динамика в отношениях ЕС и Молдовы, Европейские устремления Молдовы и приверженность целям политической ассоциации и экономической интеграции с ЕС¹⁶.

ЕС – Молдова: сотрудничество за пределами границ

Институциональные и законодательные границы. В 1994 году между ЕС и Республикой Молдова подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вступившее в силу в 1998 году на период 10 лет. С 1998 года отношения Молдовы и ЕС получили официальную юридическую основу. Это соглашение имело очень большое значение для молодого государства, переживающего переходный период, поскольку впервые отношениям ЕС и Молдовы было придано политическое значение. СПС выходило за рамки строго экономических целей, подписанных в рамках соглашений с СССР. Им подкреплялось значение новообретенного суверенного статуса

Ольга Даний, Марианна Машкауцяну. Молдова
в Европейской политике соседства: «место меж двух стульев»

Молдовы на международной арене, а также усиливалось доверие к ней, как государству, придерживающемуся демократических ценностей¹⁷.

Соглашением предусматривался политический диалог; создавались условия для торговли, инвестиций и сотрудничества в законодательной, экономической, социальной, финансовой и культурной области. Соглашением также поддерживались усилия Молдовы по укреплению демократии, развитию достижений в области прав человека и завершению перехода к рыночной экономике. СПС также основывался на общих ценностях, выраженных в приверженности содействовать международному миру и безопасности, мирному урегулированию конфликтов, соблюдать демократию и права человека, как и принципы рыночной экономики. Этим соглашением также создана юридическая база для реализации программы TACIS, посредством которой Молдова получала важную техническую и финансовую помощь для институциональных, законодательных и административных реформ, а также для частного сектора и экономического развития; и для облегчения социальных последствий перехода и для других соответствующих областей.

Для реализации СПС ЕС впервые были институционализированы его отношения с Молдовой путем создания трех иерархических органов: Совета по сотрудничеству, Комитета по сотрудничеству и Комитета по парламентскому сотрудничеству¹⁸. Таким образом, в соответствии с СПС, ЕС обязался поддерживать усилия Молдовы по укреплению демократии и завершению перехода к рыночной экономике. В свою очередь Молдова обязалась соблюдать демократические ценности, принципы международного права в области прав человека и рыночной экономики.

Анализируя процесс реализации СПС в Молдове, многие эксперты выдвигают доводы в пользу того, что в этом процессе имелись как положительные, так и отрицательные стороны¹⁹. Например, к главным положительным достижениям относится то, что документ способствовал углублению отношений ЕС и Молдовы, приведению в соответствие законодательства Молдовы к нормам ЕС в некоторых областях политики и облегчению доступа товаров и услуг из Молдовы на рынок ЕС.

Вследствие продолжительности процесса ЕС по ратификации СПС, а также отсутствия инструмента для мониторинга выполнения реформ и изменений во внешней политике Молдовы, СПС вскоре изжил себя. Итак, в марте 1999 года правящим «Альянсом за демократию и реформы» было сформировано правительство во главе с господином Стурзой, первое правительство, которое официально предусматривало Европейскую интеграцию в качестве своей основной стратегической цели.

Вместе с тем Молдова стала членом ряда международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная торговая организация (ВТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Центральноевропейская инициатива, Инициатива по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе, Совет Евроатлантического партнерства, Партнерство ради мира; и впоследствии стала наблюдателем в Процессе сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ).

Следующими важными событиями стало образование Национальной Комиссии по Европейской интеграции и принятие в декабре 2001 года документа Национальной стратегии для Молдовы (на 2002–2006 гг.)²⁰, определившего цели сотрудничества с ЕС и поставившего во главу угла реализацию программ поддержки реформ. В сентябре 2003 года Национальной Комиссии по Европейской интеграции была утверждена Концепция интеграции Республики Молдова в Европейский Союз²¹, которая была представлена в ЕС. Концепцией подтверждалась Европейская цель Республики Молдова и устанавливались руководящие принципы для ее достижения, в этот процесс включались центральное правительство и органы местного самоуправления, а также институты гражданского общества. В результате Европейская стратегия Молдовы, базирующаяся на признании Европейской интеграции в качестве ее основополагающей национальной цели, послужила основой для реализации Концепции интеграции Молдовы с ЕС, преследуя цель подготовки страны к членству в ЕС²².

После недавнего раунда расширения ЕС Республика Молдова в качестве непосредственного соседа ЕС вступила в новую стадию отношений с ЕС. Начало реализации ЕПС в 2004 году

привело к созданию новых границ в отношении ЕС с соседями. ЕПС охватывал большое количество государств, включая Молдову, у некоторых из них могло и не иметься европейских устремлений; тогда как к тому моменту Молдовой были сделаны значительные успехи на пути соблюдения правил и норм ЕС. Поэтому подразумеваемое в рамках ЕПС недопущение перспективы членства для стран-соседей вызвало острое чувство разочарования в Молдове. С некоторыми странами, охватываемыми новой политикой, вскоре были заключены Планы действий, которые представляли собой операционный инструмент для многостороннего диалога между ЕС и странами-соседями. Следует упомянуть, что ЕПС и EU-MAP вызвали различные дебаты в Молдавском обществе. Например, некоторые доказывали, что EU-MAP «не является двусторонним документом», так как большинство его целей и действий виделись как ответственность только Молдовы; и лишь небольшое количество обязательств возлагались на ЕС²³; и мог представляться чем-то вроде создания «потемкинской деревни», поскольку его выполнение не приносило существенных изменений, и не предусматривало открытие ясной Европейской перспективы для Молдовы²⁴. Тем не менее Молдовой приветствовалось намерение ЕС развивать отношения с соседними странами. Главное воздействие ЕПС заключается в том, что она фактически способствовала повышению внимания и ответственности различных органов ЕС к отношениям с соседними странами²⁵.

План действий Республики Молдова был подписан в феврале 2005 года. В соответствии с этим документом ЕС призывает Молдову углубить политические, экономические и культурные отношения, а также отношения в области безопасности, усилить международное сотрудничество и совместную ответственность по предотвращению и урегулированию конфликтов. Далее одной из ключевых целей Плана действий ЕС – Молдова было нахождение эффективного решения Приднестровского конфликта. Один из разделов этого документа посвящен сотрудничеству в области урегулирования конфликта, включающему обязательство ЕС расширить политическое участие в переговорном процессе и обеспечить потребности в период после урегулирования; более решительно

содействовать выполнению Россией обязательств по выводу войск из Приднестровья и предпринять большие усилия по контролю границы с Украиной.

Как говорилось выше, инструменты ЕПС были определенно смоделированы, ориентируясь на процесс расширения²⁷. Например, структура EU-MAP подобна структуре Договора о сотрудничестве. Оба документа построены так же, как и соглашение о присоединении, предлагая, таким образом, официальные рамки для переноса *acquis communautaire* (достижение Сообщества) в законодательство Молдовы. Более того, при составлении ЕПС использовались модели, подобные тем, которые были приняты для восточного расширения²⁷. Главной причиной было то, что ЕПС рассматривалась как продолжение внешней политики Европейской Комиссии в период расширения Евросоюза и в основном была разработана в Генеральном Директорате (ГД) по расширению теми же Европейскими должностными лицами, которые работали над документами по расширению. И лишь позднее ЕПС была переведена в ведение ГД по Внешним связям²⁸. Поэтому правительству Молдовы пришлось создавать такие же институты, как в странах-кандидатах, и до некоторой степени перенимать их действия при взаимодействии как у себя в стране, так и в Брюсселе.

И в действительности, Молдовой были созданы все институты, которые требуются от страны-кандидата: Национальный комитет по Европейской интеграции, Парламентский комитет по европейским делам, Департамент Европейской интеграции в Министерстве иностранных дел, отделы Европейской интеграции во всех министерствах, межминистерские рабочие группы и другие. Государственные служащие прошли всестороннюю подготовку по Европейским делам; и их обязанности, вне сомнения, совпадали с обязанностями государственных служащих в странах-кандидатах, поскольку их служебные обязанности были увязаны с определенными положениями EU-MAP. Как уже говорилось, в EU-MAP имелись разделы, подобные разделам Соглашений о сотрудничестве для стран-кандидатов, с той лишь разницей, что они не предусматривали перспективы членства для Молдовы. Отсутствие такой перспективы породило волну евроскептицизма и избирательный подход к пере-

носу законодательных положений ЕС в национальное законодательство. Некоторые важные, например, экологические нормативы могут быть не приняты правительством Молдовы только лишь потому, что они дорогостоящи, и не являющиеся кандидатами страны не обязаны принимать все правила.

В целом, этот опыт оказался положительным: благодаря ему административные структуры Молдовы приобрели большее соответствие структурам ЕС. Как показал мониторинг реализации EU-MAP, этот План действий способствовал углублению отношений Молдовы с ЕС, поскольку расширил возможности сотрудничества, разнообразил области диалога; в рамках ЕПС Молдова получила новую пространственную перспективу, и также повысилась ее восприимчивость, чуткость и ответственность в отношении Европейских ценностей и стандартов в широком ряде областей²⁹.

Геополитические границы. Географическое присутствие ЕС оказало значительное влияние на развитие ситуации в Молдове. С одной стороны, ЕС с его высокими стандартами уровня жизни служит в качестве полюса притяжения, а также моделью для достижения демократической и экономической стабильности. С другой стороны, как отмечает Майкл Смит³⁰, создает барьеры свободному передвижению людей, товаров, услуг и капитала.

С геополитической точки зрения ясно, что критически важное место в отношениях ЕС и Молдовы занимают проблемы безопасности. Тот факт, что сотрудничество ЕС и Молдовы было менее плодотворным в 1991–98 годах, когда к управлению страной приходили все более и более ориентированные на восток элиты, не означает, что ЕС воспринимает Молдову как часть сферы влияния России. Такого не было и в отношении государств Балтии, пример которых на постсоветском пространстве является наиболее близким. Сотрудничество на основе равного партнерства подразумевает наличие живого интереса с обеих сторон. Отношение порождает отношение. Рассматривая ориентацию внешней политики Молдовы за последние девятнадцать лет, с трудом можно найти период, когда два-три года подряд правительство Молдовы было однозначно проевропейским. Все другие годы отмечены колеба-

ями между востоком и западом, либо явным провозглашением восточного вектора.

Менее энергичное сотрудничество ЕС и Молдовы в конце девяностых годов может объясняться еще и тем, что многие угрозы сегодняшнего дня – от вызванных недееспособностью государств региональных кризисов до энергетического шантажа – появились на повестке дня лишь сравнительно недавно. К примеру, опасность «газовых войн» была осознана ЕС только когда Россия действительно отключила поставки газа в Украину в середине зимы. Урегулирование кризисных ситуаций, борьба с терроризмом, предвосхищение энергетических угроз должны включать сотрудничество с широкой коалицией стран-партнеров. Действия в отношении таких угроз не терпят отлагательств: если к решению проблемы не приступить незамедлительно, ее отрицательные результаты проявляются в большом масштабе ускоренными темпами. Именно поэтому ЕС усилил свою работу в области сотрудничества с Молдовой в 2003 году с началом осуществления ЕПС. Главная политическая цель, которую преследует ЕПС, – окружить ЕС кольцом хорошо управляемых стран, отличающихся стабильностью и процветанием, что является также и целью Европейской стратегии безопасности. Первая цель имеет экономическое направление для решения проблемы бедности в Молдове; тогда как вторая цель связана с безопасностью и направлена конкретно на урегулирование Приднестровского конфликта на восточных границах Молдовы. Одна из наиболее успешных инициатив, берущих свое начало в ЕПС, – миссия ЕС по оказанию помощи в области пограничного контроля на границе Молдовы и Украины, целью которой является прекращение незаконного прохождения через границу товаров и людей. В течение всего периода реализации Плана действий ЕС – Молдова сотрудничество и связь со Специальным представителем ЕС в Молдове по вопросам Приднестровского конфликта приняли постоянный и систематический характер.

Как следует из принципов ЕПС, ЕС и Молдова вовлечены в процесс взаимовыгодного обмена. Евросоюзу необходима стабильность на его внешних границах, и поэтому ЕС желает видеть Молдову в «кругу друзей». В ответ на сотрудничество

Молдова желает благосостояния, которое – по мнению властей страны – будет обусловлено ясной перспективой членства.

Деловые границы. Интересы ЕС в Молдове не являются исключительно геополитическими; имеются также требующие учета геоэкономические интересы и границы. Начиная с 1 января 2006 года Молдова включена в Генеральную систему преференций (GSP плюс), и товары Молдовы получают свободный доступ на рынок ЕС, будучи освобожденными от таможенных пошлин. Благодаря усилиям правительства Молдовы в 2008 году ей был предоставлен режим торговых преференций с ЕС³¹, и страна расширила свои региональные торговые связи. Одним из главных достижений Молдовы является подписание Центральноевропейского соглашения о свободной торговле.

На протяжении второго периода ЕС значительно увеличил свое присутствие в Молдове. Среди прочего в 2005 году в Кишиневе была открыта Миссия Делегации Европейской Комиссии, и назначен специальный представитель ЕС по урегулированию Приднестровского конфликта. До этого Молдова находилась в ситуации двойного исключения. Ей не предлагали «поощрения» в виде членства, и стране приходилось сталкиваться с экономическим и политическим давлением со стороны России. Введенное Россией в 2006 году эмбарго на вино, фрукты и овощи из Молдовы оказалось губительным для экономики Молдовы, хотя благодаря этому появилась возможность увеличить молдавский экспорт в ЕС. Согласно данным, в настоящее время ЕС – самый важный торговый партнер Молдовы, доля которого во внешней торговле страны составляет 50 процентов³².

Быть свидетелем подготовки Румынии к вступлению в ЕС оказалось весьма болезненным процессом для Молдовы. Хотя закрытием внешней границы Румынии преследовалась прагматическая цель сокращения трансграничной преступной деятельности, оно, тем не менее, привело к ослаблению культурных и человеческих контактов с Молдовой. Когда граница была внезапно закрыта за несколько лет до вступления³³, это серьезно сказалось на передвижении товаров и людей. Однако с недавнего времени в этой области наблюдаются положитель-

ные события, так как между Молдовой и Румынией было подписано Соглашение о малом пограничном движении, и Молдовой начат диалог о режиме безвизового передвижения и углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Разработанные в рамках ЕПС финансовые инструменты для международных проектов (например, Общая операционная программа Румыния–Молдова–Украина на 2007–2013 гг.) – еще одна успешная инициатива для облегчения преодоления деловой границы, они предназначены для усиления трансграничных контактов, как экономических, так и культурных, и предоставляют пограничным районам возможности для местного экономического развития.

Упомянутый выше случай молдавско-румынской границы является важным примером того, как переплетены и зависят друг от друга все четыре типа границ; например, какие последствия могут иметь некоторые деловые инициативы для избавления от геополитических, институциональных, юридических и культурных границ между Молдовой и ЕС.

Культурная граница. Республика Молдова стремится к тому, чтобы приспосабливаться к изменениям в европейском пространстве образования. Как академические круги, так и общество в целом пришли к выводу, что подготавливаемые системой образования Молдовы специалисты должны соответствовать международным требованиям. Важным шагом вперед в этом направлении является присоединение Молдовы к Болонскому процессу, что в настоящее время позволяет интегрировать национальную систему высшего образования в область Европейского образования. Молдова также включена в международную программу YOUTH, которая развивает человеческие контакты и сотрудничество между представителями гражданского общества, такими как ассоциации и НПО в молодежной сфере.

В настоящее время различными финансируемыми ЕС программами молодым людям из Молдовы предоставляется возможность учиться за рубежом, хотя такие случаи еще мало распространены. Это оказало глубокое воздействие на развитие Молдовы, и примером успеха этой политики является то, что многие выпускники возвращаются домой и работают

в государственных структурах. В части высшего образования Молдова имеет право участвовать в программах европейского Сообщества «Темпус» и «Эрасмус Мундус». Несмотря на это, требуется больше различных стимулов и возможностей для содействия реформам и поощрения возвращения граждан Молдовы на родину. Для тех, кто не располагает подобными возможностями для поездок за рубеж, границы станут преодолимыми, и эффект европейских культурных и образовательных инициатив будет приумножен, благодаря интернету и инструментам связи. Другими словами, Молдове предстоит еще многому научиться у ЕС и стран-членов, в особенности, тому, как развить и обратить себе на пользу собственное культурное и языковое наследие и новые связи.

Проблемы в двустороннем сотрудничестве

Девятнадцать лет независимости Республики Молдова были не только периодом упрочения государственности и установления новой модели социальной организации. Это были годы приобретения нового опыта и знаний в сложных областях государственной и общественной деятельности, включая процесс формирования внешнеполитического курса.

С момента обретения независимости Молдова стремится усилить и развить свои отношения с ЕС. Более того, с 2001 года Европейская интеграция стала основной целью внутреннего и внешнего политического курса страны. Как показывают многочисленные оценки и мониторинг реализации СПС и EUMAP³⁴, Молдова не только преуспела в поддержании относительно стабильных отношений с ЕС, но и усилила эти отношения в некоторых областях и добилась определенных положительных результатов, как указывалось выше. Однако по сравнению с некоторыми странами Центральной Европы общий достигнутый ею успех не так значителен; и Молдова полна решимости стремиться к более перспективным отношениям с ЕС в будущем.

В ходе количественных и качественных исследований, проведенных в рамках финансируемого ESRC проекта «Европеизация или секьюритизация аутсайдеров: оценка принципа построения партнерства ЕС с Восточной Европой» (RES-061-

25-0001), были выявлены некоторые конкретные проблемы в двустороннем сотрудничестве Молдовы и ЕС. Изучение общественного отношения к внешней политике Молдовы, ее приоритетам и стратегиям, а также знания и представления населения о ЕС и месте Молдовы в Европе со всей очевидностью помогают понять сущность и потенциал отношений ЕС и Молдовы; и этому посвящен следующий раздел³⁵.

Внешняя политика

Республика Молдова, географически расположенная в Юго-Восточной Европе на стыке трех макро регионов – Центральной Европы, Балкан и СНГ – испытывала затруднения с определением векторов стратегий своей внешней политики и национальных интересов. Не имея соответствующего опыта государственности, Молдова сделал выбор в пользу многовекторной внешней политики, которая представлялась оптимальным вариантом для новой республики в установлении дружественных отношений с внешним миром и собственного политического и экономического обеспечения. Несмотря на эту риторику, критический вопрос ключевого стратегического направления: «Восток или Запад?» возникал снова и снова, подчеркивая неоднозначное географическое положение Молдовы на «линии разлома Европы»³⁶. Вектор внешней политики, отстаиваемой политической элитой, не раз менялся на протяжении почти двадцатилетней истории республики. Как упоминалось выше, только к 2001 году Республика Молдова пришла к национальному консенсусу, определив в качестве главного курса своей внешней политики Европейскую интеграцию.

Качественные исследования, включающие интервью с экспертами и фокус-группами, показали, что внешняя политика Молдовы описывается, в основном, как неясная, непоследовательная и двойственная, а внешние векторы видятся постоянно колеблющимися между Востоком и Западом в зависимости от интересов властей в данный момент. Также участвующее в опросе население очень критически высказывалось о политике Молдовы по отношению к ЕС и выразило скептицизм в отношении приверженности и действий Молдовы в процессе Европейской интеграции, которая риториче-

Ольга Даний, Марианна Машкауцяну. Молдова
в Европейской политике соседства: «место меж двух стульев»

ски декларирована как высший приоритет страны. Исследование показало, что внешняя политика Молдовы воспринимается населением³⁷ как, прежде всего, ориентированная на Россию. Например, 46 % опрошенных респондентов указали, что внешняя политика Молдовы, несомненно, следует в направлении России, и только седьмая часть респондентов упомянула национальную приверженность ЕС, а шестая их часть придерживается мнения, что политика Молдовы многовекторная.

С другой стороны, если бы сегодня проводился референдум по выбору будущего пути Молдовы, то 39 % респондентов проголосовали бы за укрепление отношений как с Россией, так и с ЕС, одна треть – за содействие сотрудничеству с ЕС, и одна пятая – за приоритетность отношений с Россией.

В ходе качественных исследований многими экспертами выдвигалось мнение, что Молдова с ее размерами, отсутствием ресурсов и нынешними политическими, экономическими и территориальными проблемами не может продолжать действовать независимо. В частности, страна не будет в состоянии освободиться от исторической зависимости от России и должна будет осторожно сочетать Российский вектор и создание более крепких связей с ЕС. Как было указано экспертами, зависимость Молдовы от России длительная и предопределена исторически как на рынках энергоносителей и сбыта, так и тем, что Россия является ключевым фактором в Приднестровском конфликте.

Более того, некоторыми участниками фокус-групп, особенно состоящими из мужчин с высшим образованием, утверждалось, что Молдова отдает приоритет России именно потому, что Российское руководство не требует от правительства Молдовы соблюдения многочисленных условий и стандартов демократии. Тогда как ЕС требует от Молдовы не только соответствия с *acquis*, но и приверженности нормам и ценностям ЕС. Кроме того, по мнению некоторых экспертов – особенно специалистов со знаниями в области политики из исследовательских центров – Россия ревностно сохраняет свое влияние на постсоветском пространстве, включая Молдову, путем использования различных мягких и жестких средств вовлечения: от повышения цен на энергоносители и введения эмбар-

го на основные предметы национального экспорта до использования политических рычагов в переговорах по Приднестровью и вмешательства во внутреннюю избирательную политику³⁸. Далее, было отмечено, что Россия никогда не приветствовала проевропейские устремления бывших Советских республик и всячески препятствовала их развитию и сближению в ЕС. Примерами могут служить введение Россией эмбарго на винодельческую продукцию³⁹ и увеличение цен на газ, когда Молдовой приверженность европейскому курсу была официально объявлена в качестве основного приоритета внешней политики. По мнению фактически всех экспертов, Россия в своей внешней политике вне сомнения руководствуется сталинским принципом: «Кто не с нами, тот против нас».

...Думаю, что Россия всегда реагировала на наши политические устремления и включение Молдовы в политику ЕС. Сначала Россия увеличила цены на газ, а затем изменила свое отношение к гражданам Молдовы, работающим в России. Кроме того, она увеличила пошлины и ввела запрет на нашу продукцию, Россией также были созданы и другие барьеры для Молдовы. По-моему, вот – ответ... (FGD – студенты, мужчина, 20 лет).

..Россия относится подозрительно к политике ЕС, так как боится, что бывшие советские республики выйдут из-под ее влияния и сблизятся с ЕС... (FGD –специалисты, знакомые с ЕПС/ВП, мужчина, 47 лет, политолог).

...Отношение России такое: если вы не со мной, то вы против меня! И если Молдова желает присоединиться к ЕС, не знаю, может быть, в этом случае отношения между Республикой Молдова и ЕС улучшатся, но не думаю, что это решение зависит только от нас...(FGD – женщина, с высшим образованием, 34 года).

Общественное восприятие отношений ЕС и Молдовы

Как считают эксперты, эволюция отношений Молдовы с ЕС в большой степени характеризуется упущенными возможностями и спорадическими действиями. Эти отношения описываются как менее плодотворные по сравнению с отношениями с некоторыми другими бывшими коммунистически-

Ольга Даний, Марианна Машкауцану. Молдова
в Европейской политике соседства: «место меж двух стульев»

ми государствами. Ранее уже говорилось, что причиной этому может быть первоначальное отсутствие у Молдовы однозначной европейской внешней политики и невыполнение ею всех обязательств по соглашениям с ЕС, в частности Плана действий ЕС – Молдова⁴⁰. В докладе о ходе выполнения Комиссией ясно указывается на целый ряд проблем, включая проблемы, касающиеся прав человека, свободы средств массовой информации и независимости судебной системы, борьбы с коррупцией и делового климата⁴¹.

С другой стороны, у самого ЕС не было однозначной и явной идеи для Молдовы. Отношения Молдовы и ЕС углубились со стороны ЕС, только когда Молдова стала непосредственным соседом ЕС. Некоторыми участниками фокус-групп было отмечено, что за всю историю политического диалога ЕС и Молдовы конкретная ориентация от ЕС для Молдовы была очень ограниченной. Некоторые участники заметили, что даже если бы Молдовой были выполнены все требования и проекты ЕС, то их воздействие на граждан Молдовы вряд ли было бы ощутимым; и это выполнение никак бы не способствовало принятию ЕС конкретного обязательства в отношении будущего Молдовы. В то же время участники осознавали, что проблемы, в некоторой степени, можно и следует отнести за счет действий правительства Молдовы.

Как показало общенациональное обследование, многие респонденты считают, что между ЕС и Молдовой было больше «разговоров, чем конкретных действий». Например, как показывают цифры, почти половина респондентов считает, что отношения ЕС с Молдовой фактически не принимают форму конкретных действий; тогда как третья часть респондентов описывает эти отношения как медленное сближение между странами. Только девять процентов опрошенных упомянули, что в настоящее время наблюдается реальное и активное сотрудничество между ЕС и Молдовой; однако такое же количество опрошенных утверждали, что между ЕС и Молдовой в тот момент не было никакого сотрудничества. Интересно отметить, что большинство опрошенных надеется на более тесные отношения с ЕС и высказывает мнение, что в настоящее время эти отношения находятся в состоянии застоя.

Отношения к политике ЕС: ЕПС и ВП

Хотя население Молдовы заявляет о своем интересе к отношениям ЕС и Молдовы, как количественными, так и качественными исследованиями выявлен низкий уровень осведомленности о политике ЕС в отношении Молдовы. Абсолютное большинство опрошенных слышали о ЕС, и более половины опрошенных знают о том, что Молдова – сосед ЕС. Но только третья часть участников опроса знакома с ЕПС. Пятая часть опрошенных знает, что Молдова участвует в ЕПС/ВП, и пятая же часть слышала о Плане действий ЕС – Молдова. Несмотря на низкий уровень осведомленности респондентов о политике ЕС в отношении его соседей, они достаточно оптимистически относятся к ЕПС/ВП, что может быть соотнесено с положительным восприятием ЕС в Молдове. В частности, большинство (84 %) респондентов считает, что политика ЕС по отношению к его соседям строится на взаимном доверии и полагает, что одна из основных целей ЕПС – подготовка соседей к присоединению к ЕС. Более половины респондентов считает, что цель ЕПС – помощь соседям в достижении стабильности и благополучия, а также в развитии у них европейской культуры; в то же время они утверждают, что ЕПС в первую очередь служит интересам государств – членов ЕС.

В отличие от участников национального опроса, участники фокус-групп и интервью с экспертами более скептически оценили характер политики ЕС в отношении Молдовы. Некоторые эксперты утверждали, что принцип политики ЕС в отношении Молдовы правильный, прагматичный и последовательный; другие, однако, считали, что ЕС определенно преследует свои собственные планы, уделяя основное внимание своим собственным важным вопросам, таким как обеспечение безопасности своих границ и энергетическая безопасность. По мнению некоторых экспертов, ЕС проводит в отношении Молдовы реактивную политику, то есть, принимает решения на основании изменений (положительных или отрицательных) в Молдове, а не занимает активную позицию в качестве проводника на пути реформ. Так, восприятие политики ЕС по отношению к Молдове колеблется в зависимости от ситуации в стране и достигнутых целей.

Ольга Даний, Марианна Машкауцяну. Молдова
в Европейской политике соседства: «место меж двух стульев»

При обсуждении ЕПС и ВП некоторыми экспертами было указано, что для стран-соседей, включая Молдову, само существование такой политики есть преимущество. Благодаря этим инициативам, нужное внимание получила финансовая и техническая поддержка, необходимая региону. Эксперты считают, что ЕС желает иметь стабильного соседа с предсказуемой политикой, экономически и социально развитого, который будет поддерживать ЕС в распространении его ценностей и норм и сохранении стабильности и безопасности вдоль внешних границ ЕС. Несмотря на такие положительные комментарии, отзывы большинства экспертов об обеих политических инициативах были скептическими, так как этими инициативами не предусматривается определенного европейского будущего для Молдовы. Участниками интервью обе инициативы воспринимаются как слишком общие, не содержащие конкретных инструментов реализации, и не предлагающие ясности в отношении результатов достигнутого сближения. Другая важная причина растущего скептицизма в оценке этих новых мер политики в Молдове – включение ее в одну группу со странами, которые не имеют каких-либо европейских устремлений или реально отстают на пути демократических реформ.

По мнению экспертов, у ЕС не имеется однозначной политики в отношении Молдовы, потому что она представляет особый интерес для ЕС только с точки зрения безопасности, так как определена как зона определенных рисков. ЕС опасается возникновения конфликта или гуманитарного кризиса в Молдове, которые приведут к миграции беженцев и последующей дестабилизации в регионе. Поэтому целевыми для ЕС являются только области, представляющие основной интерес для него, и им прагматично предоставляются средства на инициативы, реализация которых обеспечит стабильность и безопасность на границах ЕС.

Как было указано большинством экспертов, инициатива Восточное партнерство и условия партнерства не выработаны в ходе совместных переговоров, а следуют непосредственно от ЕС в форме заранее установленных инструкций и руководств. С другой стороны, экспертами высказывается критика в адрес

властей Молдовы за их неспособность ясно сформулировать национальные приоритеты и вести по ним активные переговоры на уровне ЕС в рамках ЕПС/ВП. Однако, несмотря на такую асимметрию, в реальности Молдовой принимается все, что ей предлагается, и зачастую директивы ЕС считаются как сами собой разумеющиеся и таковыми принимаются ею.

Популярное восприятие ЕС

Обзор общественного мнения показывает, что отношение к Европейской интеграции достаточно благоприятное, и это подтверждается количественными и качественными исследованиями. ЕС всегда служил полюсом притяжения для молдавского общества, особенно с точки зрения его материального благосостояния, и моделью демократической стабильности. Согласно опросу, ЕС оценивается респондентами Молдовы по положительным категориям: экономическому благосостоянию, свободе передвижения, учебы и работы и пользования плодами демократии и стабильности. С одной стороны, респонденты утверждают, что в глазах ЕС Молдова воспринимается как отсталая и бедная страна, даже страна «второго сорта», по мнению некоторых; по общему мнению, как страна, сталкивающаяся с острыми проблемами. Особенно критически имидж Молдовы в ЕС оценили школьники. В своих сочинениях, написанных после событий апреля 2009 года⁴², выпускники школ выражали чувство стыда за действия правительства, и обвиняли правительство за его резкие меры против мирных протестов и нарушение прав человека. Они также осуждали высокий уровень коррупции и затянувшуюся стагнацию на пути к дальнейшей европеизации.

В дискуссиях в фокус-группах многими респондентами было указано на существующие, по их мнению, культурные различия между ЕС и Молдовой. По их мнению, однако, различия незначительные и легко поддаются урегулированию. Респонденты однозначно констатировали, что Молдова исторически и в силу географического положения принадлежит европейской культуре и традициям. По их мнению, основное различие между Молдовой и ЕС состоит в менталитете молдаван, унаследованном от Советского Союза. Участники от-

метили, что если населению ЕС типично присущи такие качества, как рациональность, прагматизм, индивидуализм и подчинение законам, то для населения Молдовы типичными качествами будут соучастие, коллективизм и общинное мышление. Были названы также значительные различия в части политической культуры и понимания некоторых норм, включая свободу и демократию.

Поскольку ЕС положительно воспринимается большинством респондентов как в качественных, так и количественных исследованиях, неудивительно, что 79 % опрошенных утверждает, что Молдова должна присоединиться к ЕС. Если бы это произошло, население страны получило бы ряд преимуществ, включая возможность беспрепятственного передвижения и легальной занятости в странах ЕС.

В рамках качественных исследований упоминалось, что у Молдовы были явные перспективы присоединения в качестве члена ЕС. В то же время большинством признано, что ближайших перспектив для членства Молдовы в ЕС не имеется вследствие низкого уровня политической культуры и ограниченной политической воли нынешних властей страны, а также серьезных экономических проблем, неурегулированного Приднестровского конфликта и усиливающегося влияния России в регионе, но в то же время такие перспективы не являются непременно спорными. Перспективы, характер и темпы процесса интеграции Молдовы с ЕС полностью зависят как от внутренних, так и внешних факторов. Основные внешние факторы связаны с желанием ЕС дальнейшего расширения, его политикой в отношении соседних стран, а также с институциональными реформами и способностью принимать новых членов. Среди внутренних факторов, прежде всего, – урегулирование политического кризиса в Молдове и обеспечение последовательного проведения демократических, экономических и законодательных реформ.

Развитие более тесных отношений, Договор о сотрудничестве; доступ к свободам ЕС; большее участие ЕС в урегулировании Приднестровского конфликта; а также некоторое руководство и поддержка в поведении этих реформ, вот что действительно требуется Молдове от ЕС.

Выводы

Подписанием СПС в 1994 году Республикой Молдова институционализированы отношения с ЕС. СПС был первым документом, заложившим юридическую основу более тесного сотрудничества между ЕС и Молдовой и придавшим новый политический импульс отношениям ЕС – Молдова. С того момента в эволюции этих отношений имелись как взлеты, так и падения.

Молдова первой из членов СНГ вступила в Совет Европы. Она также участвовала во многих возглавляемых ЕС региональных инициативах, которые развили ее отношения с ЕС и расширили область сотрудничества. Это сотрудничество принесло много положительных результатов. Однако вследствие ряда внешних и внутренних факторов Молдове до сих пор не удалось стать страной-кандидатом на членство в ЕС. Более того, ЕС не упускает ни одного случая, чтобы официально заявить, что такой возможности для Молдовы не будет ни в ближайшей, ни в среднесрочной перспективе⁴³.

Следовательно, включение Молдовы в ЕПС означало прямо выраженное непризнание со стороны ЕС европейской перспективы для Молдовы. Поэтому эта альтернатива определенно вызвала глубокое разочарование Молдовы, учитывая значительный прогресс, к тому времени достигнутый ею на пути адаптации к нормам ЕС. Включение Молдовы в рамках новой инициативы ВП в одну группу со странами, не имеющими европейских устремлений, многими было воспринято как оскорбление, вызвав довольно скептическое отношение среди национальных элит к курсу Европейской интеграции в целом. В этом ракурсе сомнения относительно потенциала и возможностей Молдовы выполнить реформы не являются главными проблемами в части политического курса ЕС. Гораздо более важным фактором является будущая определенность отношений ЕС и Молдовы и знание конечной цели предпринимаемых усилий. В настоящее время у обеих сторон пока не имеется такой определенности и обязательств, и они срочно требуют нового рассмотрения.

Ясно, что если политикой для стран-соседей не предусматриваются стимулы для выполнения реформ в соответствии с

нормами ЕС – т. е. не предлагается перспектива членства – то это приведет к избирательному отношению в части внедрения и соблюдения ценностей и норм ЕС в Молдове, и вообще может сделать эту политику в стране неприемлемой.

Итак, для достижения главной задачи политики ЕС, создания вокруг ЕС кольца собственных друзей, круга стран с разумным управлением, стабильных и процветающих, требует рассмотрения и конечная цель отношений ЕС с ее соседями. Требуется и более дифференцированный подход к соседям, учитывающий их европейские устремления и культурные/геополитические особенности. Это обеспечит более надежную и эффективную реализацию политики в регионе.

Недавнее положительное изменение в расстановке политических сил Молдовы и создание Альянса за европейскую интеграцию служит укреплению приверженности Молдовы Европе, демонстрируя, что страна готова проводить дальнейшие реформы в процессе сближения с ЕС. В свою очередь она ожидает от ЕС развития и укрепления двустороннего сотрудничества и демонстрации поддержки проведению реформ и Европейской интеграции. В январе 2010 года Молдовой начаты переговоры по новому Соглашению о сотрудничестве с ЕС, которое приблизит страну к членству в ЕС, как предусматривается смелыми ориентированными на реформу планами правительства Молдовы. Заключенное в результате переговоров новое Соглашение, однако, не предусматривает для Молдовы несомненных перспектив членства. Отсутствие перспектив интеграции является основным препятствием на пути поступательного движения Молдовы в дальнейшем сближении с ЕС в рамках ЕПС/ВП.

Эволюция отношений Молдовы с ЕС зависит от ряда внутренних и внешних факторов, начиная от наличия политической воли у нового правительства для проведения реформ до вмешательства России в Молдавско-Приднестровские дела. Здесь Молдова готова принять на себя ответственность. Главным, однако, является то, сколько ответственности может позволить себе ЕС в помощи продвижению Молдовы к лучшему и более светлому будущему.

-
- ¹ За дополнительной информацией о проекте обращайтесь на веб-сайты: www.esrcsocietytoday.ac.uk/ESRCInfoCentre/minisites/widereurope/index.html or <http://www.aber.ac.uk/interpol/en/research/EKPproject/index.htm>. Дата доступа: 6 июля 2010.
- ² Quo Vadis Moldova?, European Integration Studies Centre, Institute for Development and Social Initiatives «Viitorul» (L'viv: Multi-V 2007), p. 63.
- ³ Valeriu Gheorghiu, Moldova – an Unwelcome Neighbour of the European Union, 2003, available at <http://www.ipp.md/public/biblioteca/en/>, accessed: 10 March 2010.
- ⁴ Valeriu Gheorghiu, Moldova on the way to the European Union: Distance covered and next steps to be done, 2005, available at <http://www.ipp.md/public/biblioteca/83/en/MoldovaWayEU.pdf> , accessed: 15 March 2010.
- ⁵ Это было десятилетие двух важных договоров: Маастрихтского в 1992 и Амстердамского в 1997; провозглашения Единого европейского акта с его «четырьмя свободами»: передвижения товаров, услуг, людей и денег (1993) в дальнейшем Шенгенского соглашения (1995); новой волны расширения ЕС (Австрия, Финляндия и Швеция – в 1995); и введения Евро в качестве единой валюты (1 января 1999).
- ⁶ «Блоковый подход» предполагает различные методы развития отношений между различными географическими группами стран: государствами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕФТА); странами Центральной и Восточной Европы и государствами бывшего Советского Союза. В прошлом возникали горячие споры, куда, например, включить прибалтийские государства, которые в отличие от Молдовы не присоединились ко второму клубу СССР – СНГ. Дополнительную информацию см. на сайте эстонского Министерства иностранных дел, Estonia's Way into the European Union, Tallinn, 2009, available at <http://web-static.vm.ee/static/failid/052/Estonias_way_into_the_EU.pdf>. Дата доступа : 14 мая 2010.
- ⁷ Valeriu Gheorghiu. Op. cit.
- ⁸ Дополнительную информацию см. <http://www.mfa.gov.md/politica-externa/psese-prezentare-general/>>, официальный веб-сайт <<http://www.stabilitypact.org/>>. Дата доступа : 18 июня 2010.
- ⁹ Sergiu Buscaneanu, The Relations of Moldova with the EU: Achieved Progress, Encountered Problems and Future Prospects, доклад, подготовленный в рамках проекта «Integration Perspectives

and Synergic Effects of European Transformation in the Countries Targeted by EU Enlargement and Neighbourhood Policies», April 2008.

- ¹⁰ Газета Moldova Suverana, выпуск 51 (20688), 29 марта 2005.
- ¹¹ Дополнительную информацию о двух моделях роли ЕС на соседних территориях – «политика исключения» и «политика включения» см.: *Smith, M. E.* The European Union and a Changing Europe: Establishing the Boundaries of Order / Michael E. Smith. Journal of Common Market Studies. – 1996. – Vol. 34. – № 1.
- ¹² Дополнительную информацию см. на: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/action_plans/moldova_enp_ap_final_en.pdf. Дата доступа: 7 апреля 2010.
- ¹³ Дополнительную информацию см. на: http://ec.europa.eu/enlargement/enlargement_process/accesion_process/criteria/index_en.htm. Дата доступа: 14 мая 2010.
- ¹⁴ Дополнительную информацию см. на http://www.delmda.ec.europa.eu/eu_and_moldova/index_en.shtml. Дата доступа: 18 июня 2010.
- ¹⁵ Дополнительную информацию см.: *Stack, G.* Twitter Revolution: Moldovan activists go into hiding / G. Stack // The Guardian. – 15 April 2009. Available at: <http://www.guardian.co.uk/world/2009/apr/15/moldova-activist-hiding-protests>. Дата доступа: 14 июня 2010.
- ¹⁶ Дополнительную информацию см.: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/er/115215.pdf. Дата доступа: 18 июня 2010.
- ¹⁷ Oleg Serebrianu, Evaluarea starii actuale a procesului de integrare a Republicii Moldova in Uniunea Europeana [Evaluation of the Republic of Moldova integration process in European Union] (2000), доступен на: <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=167&id=494>. Дата доступа: 10 марта 2010.
- ¹⁸ Дополнительную информацию см. <http://www.delmda.ec.europa.eu/eu_and_moldova/pdf/pca_moldova_en.pdf>. Дата доступа: 17 марта 2010.
- ¹⁹ Sergiu Buscaneanu, How far is the European neighbourhood policy a substantial offer for Moldova? – paper prepared for a workshop in Leeds, August 2006, p. 24, доступен на <<http://www.e-democracy.md/files/enp-moldova.pdf>>. Дата доступа: 26 марта 2010.
- ²⁰ Дополнительную информацию см.: http://ec.europa.eu/external_relations/moldova/csp/02_06_en.pdf. Дата доступа: 16 марта 2010.

- ²¹ The European Strategy of the Republic of Moldova, обновленная версия, 2007. Доступен на: <http://www.ipp.md/biblioteca1.php?l=en&id=85>. Дата доступа: 11 февраля 2010.
- ²² Ibid.
- ²³ Valeriu Gheorghiu, EU-Moldova Action Plan: Negotiations and Implementation, 2005, <http://www.ipp.md/public/biblioteca/92/en/Yerevan272.doc>. Дата доступа: 10 марта 2010.
- ²⁴ Ibid. P. 22.
- ²⁵ Grzegorz Gromadzki, Raimundas Lopata, Kristi Raik, Friends or Family Finnish, Lithuanian and Polish perspectives on the EU's policy towards Ukraine, Belarus and Moldova. FIIA report, (2005), p. 14.
- ²⁶ Kelley, J. New Wine in Old Wineskins: Promoting Political Reforms through the New European Neighbourhood Policy / J. Kelley // Journal of Common Market Studies. – 2006. – Vol. 44. – № 1. – P. 29–55.
- ²⁷ Cremona, M. The European Neighbourhood Policy: Legal and Institutional Issues, Stanford Institute for International Studies, Stanford University (USA) / M. Cremona. – 2004. Режим доступа: http://iis-db.stanford.edu/pubs/20738/Cremona_ENP_and_the_Rule_of_Law.pdf. – Дата доступа: 10 июня 2010; Dannreuther, R. Developing the Alternative to Enlargement: The European Neighbourhood Policy / R. Dannreuther // European Foreign Affairs Review. – 2006. – № 11. – P. 183–201.
- ²⁸ Judith Kelley. Op. cit. P. 31–34.
- ²⁹ Sergiu Buscaneanu (ed.) Moldova and EU in the European Neighbourhood Policy Context: Implementation of the EU-Moldova Action Plan (February 2005-January 2008) (Chisinau: ADEPT, 2008), см. на: <http://www.e-democracy.md/en/publications/>. Дата доступа: 15 июня 2010.
- ³⁰ Smith, M. E. The European Union and a Changing Europe: Establishing the Boundaries of Order / M. E. Smith // Journal of Common Market Studies. – 1996. – Vol. 34. – № 1.
- ³¹ Дополнительную информацию см. на: http://www.delmda.ec.europa.eu/eu_and_moldova/pdf/080121%20ATP%20Regulation%20FINAL%20in%20the%20OJ%20-%20EN.pdf. Дата доступа: 3 июня 2010.
- ³² Дополнительную информацию см. на вебсайте Европейской Комиссии <http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/moldova/>. Дата доступа: 10 мая 2010.
- ³³ Во-первых, сначала границу можно было пересечь при наличии всего лишь заграничного паспорта. Позже была введена визо-

вая система. Дополнительную информацию см.: <http://chisinau.mae.ro> and http://www.boeckler.de/pdf/seer_2008_3_avram_mueller.pdf. Дата доступа: 14 июня 2010.

- ³⁴ Sergiu Buscaneanu (ed.) *Moldova and EU in the European Neighbourhood Policy Context*; Valeriu Gheorgiu, *Political Relations between the Republic of Moldova and European Union*. Доступен на: <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=167&id=530>. Дата доступа: 15 марта 2010.

- ³⁵ Анализ основывается на широкой эмпирической полевой работе, проведенной в Молдове Независимым социологическим институтом «Опиния» в течение 2008–09, в рамках проекта, финансируемого ESRC (дополнительную информацию см. на <http://www.aber.ac.uk/interpol/en/research/EKProject/index.htm>. Дата доступа: 18 июня 2010). Проект включил (i) национальный опрос (ноябрь 08); (ii) экспертные интервью (ноябрь–декабрь 08); (iii) исследование школьных эссе (апрель 09); и (iv) фокус-группы (май 09).

I Выборка опроса в Молдове включила 1000 респондентов и была многоступенчатой, стратифицированной и случайной; она была репрезентативна для населения старше 18 лет (городского и сельского) и стратифицировано по национальности, полу, возрасту и уровню образования. Интервью длились около 40–50 минут и проводились на национальных языках. Ошибка репрезентативности выборки составила не более +3 %. После окончания опроса случайным образом было проконтролировано 10 % выборочной совокупности. Анкета включала три тематических блока: (i) приоритеты внешней политики (по отношению к ЕС и России); (ii) отношения с ЕС (знания, мнения, тип отношений); и (iii) эффективность Европейской политики соседства/Восточноевропейского партнерства (знания, восприятие, проблемы и будущее).

II 10 интервью с экспертами охватили членов правительства, Парламента, представителей СМИ и научно-исследовательских центров и членов политических партий. Это были полуструктурированные, глубинные интервью, после получения разрешения интервью записывались на аудионоситель, анонимизировались по требованию и длились около 40–50 мин. В основном интервью проводились на румынском. Анкета в целом отражала три тематических блока опроса.

III Выборка школьных эссе (всего 50) включила 3 случайно отобранных средних школы в Кишиневе, где школьников выпускных классов попросили без предварительного предупреждения

написать максимум двухстраничное эссе по заданным вопросам. Исследование длилось около 30–45 минут. Эссе анонимизировались и переводились в электронную форму. Эссе включали три основные темы: (i) знания/восприятие ЕС; (ii) сходства/различия с ЕС; и (iii) будущее отношений с ЕС.

IV В конце в Кишиневе, Бельцах и Кагуле были проведены 5 фокус-групп, они в среднем включали 7 участников, которых отбирали при использовании метода снежного кома и при помощи скрининговой анкеты. Конкретные группы включали (i) студентов; (ii) женщин с высшим образованием; (iii) мужчин с высшим образованием; (iv) исследователей, имеющих представление о Европейской политике соседства/Восточноевропейском партнерстве; и (v) контрольную смешанную группу. Групповые интервью длились до 2 часов и записывались на аудио- и видеоносители, для беседы использовались национальные языки. Сценарий фокус-групп отражал три тематических блока, использовавшихся в опросе.

³⁶ Ann Lewis (ed.) *EU and Moldova: on a fault-line of Europe?* (London-Federal Trust, 2004).

³⁷ Национальный опрос был проведен в ноябре 2008; экспертные интервью в ноябре-декабре 2008. Дополнительную информацию см. в сноске 33.

³⁸ Дополнительную информацию см.: *Korosteleva, E. Moldova's European Choice: Between Two Stools? / E. Korosteleva // Europe-Asia Studies. – 2010. – Vol. 62. – №. 8. – P. 324–346.*

³⁹ Дополнительную информацию см.: события 7 июля 2010, опять запрет на вина <<http://in.reuters.com/article/idINIndia-49925720100706>>. Дата доступа: 8 июля 2010.

⁴⁰ Sergiu Buscaneanu (ed.) *Moldova and EU in the European Neighbourhood Policy Context.*

⁴¹ Commission of European Communities, «Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2007: Progress Report Moldova» (Brussels), SEC(2008) 399, 2 April 2008.

⁴² События включили так называемую Твиттерную революцию, ответную реакцию населения Молдовы на попытку коммунистов подтасовать выборы. События включали ряд уличных протестов и беспорядки, которые во многих случаях жестоко разгонялись полицией.

⁴³ Valeriu Gheorghiu. *Op. cit.*

**Сергей Туманов, Александр Гаспаршвили,
Екатерина Романова**

РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: вызовы пространства и времени

***(Или как в России в действительности
воспринимают ЕС?)***

События недавнего прошлого и текущее состояние дел между Россией и Европейским экономическим сообществом (КЕС) показывают, что эти два центра конкурируют за геополитическое влияние на Украине, в Белоруссии и Молдове. Несмотря на то, что ЕС является главным торговым и внешнеполитическим партнером РФ, Россия не забывает про свои стратегические интересы в Ближнем Зарубежье. В то время как политические элиты России негативно отзываются о программе Европейской политики добрососедства, общественное мнение выявляет критическое отношение к Украине, Грузии и Молдове, странам, правительства которых открыто поддерживают курс на сближение с ЕС. Таким образом, общественное мнение следует в фарватере внешнеполитического курса правительства.

Прошлый год был особенным в российско-европейских отношениях: прошло 20 лет с тех пор, как были сделаны первые шаги в сторону сближения двух геополитических полюсов. Тогда, в 1989 г., было подписано первое в истории соглашение между Советским Союзом и ЕС – Соглашение о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве. Хотя по своей природе Соглашение 1989 г. было временным документом, оно положило начало строительству правового фундамента нынешних взаимоотношений России и ЕС.

До этого на фоне политического противостояния времен «холодной войны» различия социально-экономических систем, отношения между ЕЭС и СССР были весьма сложными. С одной стороны, СССР долгое время не хотел признавать Римские соглашения 1957 г., с другой – Западная Европа не признавала СЭВ¹. Только в конце 70-х гг. между СССР и ЕЭС удалось достигнуть некоторых соглашений технического характера.

В том же 1989 г. произошло падение Берлинской стены – знаковое событие, вскоре после которого политическая карта восточной Европы претерпела существенные изменения, а в странах социалистического блока начались глубокие политические, социо-экономические и культурные трансформации. Рухнул «железный занавес», а вместе с ним распался СССР, СЭВ, прекратил свое действие Варшавский договор². На постсоветском пространстве возникли новые межправительственные организации – СНГ, ОДКБ³, ЕврАзЭС⁴, другие. В то же время за этот достаточно короткий исторический отрезок времени многие страны центральной и восточной Европы (ЦВЕ) стали членами НАТО и ЕС.

После распада СССР, зарождения нового российского государства и отхода России от принципов командно-административной экономики на повестке дня встал вопрос о внесении соответствующих изменений в договорно-правовую базу отношений между Россией и Европейским Союзом. В 1992 г. бывший в то время председатель Европейской комиссии Жак Делор во время своего официального визита в Москву выдвинул идею подписания нового соглашения. Через два года, в июне 1994 г. на острове Корфу российский президент Борис Ельцин и главы государств и правительств государств – членов ЕС, а также председатель Европейской Комиссии подписывают Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС)⁵. Прошло еще 3 года, прежде чем СПС вступило в силу. На задержку повлияло новое четвертое расширение ЕС, повлекшее за собой подписание и ратификацию Соглашения тремя новыми государствами-членами, а также рост критики в странах ЕС в отношении России: в конце 1994 г. президент России подписал указ «О мероприятиях по восстанов-

лению конституционности и правопорядка на территории Чеченской Республики», что фактически явилось началом Первой Чеченской войны.

Значимость Соглашения о партнерстве и сотрудничестве бесспорна. Это наиболее широкомасштабное соглашение из всех, которые когда-либо подписывались СССР и Россией с западноевропейскими государствами и международными организациями. Оно опирается на следующие основные положения:

- партнерский характер отношений, подразумевающий согласованность действий для достижения общих целей и наличие общих принципов (укрепление политических и экономических свобод, развитие демократии, социально ориентированная рыночная экономика);

- обеспечение соответствующих рамок для политического диалога и экономического, социального, финансового и культурного сотрудничества между Россией и ЕС, базирующегося на принципах взаимной выгоды, ответственности и поддержки;

- содействие торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между Россией и ЕС; создание необходимых условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли между Россией и ЕС, реализации свободы учреждения компаний, содействие трансграничной торговле услугами и движению капитала⁶.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве позволило заметно расширить сотрудничество между ЕС и Россией, особенно политический диалог. С этой целью была создана система совместных институтов: регулярные встречи на высшем уровне дважды в год (Президент России, председатель Совета и председатель Европейской комиссии), Совет сотрудничества (на уровне министров), Комитет парламентского сотрудничества, Комитет сотрудничества на уровне высоких должностных лиц и ряд подкомитетов и рабочих групп по отдельным направлениям⁷.

В экономической сфере оптимальные решения для обеих сторон были найдены не везде. Так, в положения Соглашения, касающиеся торговых отношений, России удалось вклю-

чить не общую ссылку на правила ГАТТ, а только ряд специфических. Асимметричной уступкой со стороны ЕС стало продление режима наиболее благоприятствуемой нации, который определялся еще Соглашением 1989 г. Количественные ограничения на импорт российских товаров были сняты за исключением текстиля, изделий из стали и расщепляющихся материалов. Одновременно было упорядочено применение антидемпинговых мер.

Расширение ЕС и НАТО на Восток

Расширение ЕС и НАТО на Восток радикально изменило геополитическое положение России в зоне ЦВЕ. Общая граница между ЕС и Россией стала еще протяженнее. Традиционные связи России со странами ЦВЕ подверглись существенной деформации.

Хотя в долгосрочной перспективе единые правила конкуренции, торговли и транзита, стабильные схемы расчетов и защита интеллектуальной собственности, которые предлагает ЕС России, – благоприятные факторы для развития российской экономики, общие опасения российского руководства в связи с расширением ЕС были связаны, прежде всего, с увеличивающимся разрывом между объединяющейся Европой и Россией⁸.

После расширения ЕС в 2004 г. принятие государствами – новыми членами ЕС *acquis communautaire* повлекло изменения или отмену имеющихся соглашений России с этими странами в области торгово-экономического, правового и иного сотрудничества в той его части, которая подпала под наднациональную юрисдикцию ЕС. Российские производители алюминия, стальной продукции, минеральных удобрений, ряда химических товаров, сельскохозяйственной продукции и других отраслей хозяйства понесли весомые экономические потери. При этом переход от действовавших ранее стандартов СЭВ или ГОСТов на стандарты ЕС, введение количественных ограничений является долгосрочным «технологическим» барьером на пути ввоза российской металлургической, машиностроительной, продовольственной, химической продукции в новые страны – члены ЕС.

Политика диверсификации источников снабжения топливно-энергетическими товарами⁹ в перспективе также приведет к снижению российской доли в импорте энергоносителей стран ЦВЕ. На этапе расширения возможный ущерб оценивался в размере от 150 до 300 млн евро ежегодно¹⁰.

Сильным разочарованием для российских граждан стал отказ новых членов ЕС под давлением общих правил ЕС от безвизового режима с Россией. Особенно остро эта проблема коснулась жителей приграничных регионов, образ жизни которых тесно связан с поездками в страны Европы, имеющие общие границы с Россией.

Накануне расширения 2004 г. Россия передала в Еврокомиссию актуальный перечень проблем, вызывающих озабоченность России, среди которых выделялась проблема свободного доступа и транзита в Калининградскую область. Первоначально позиция России по свободному доступу в Калининградскую область основывалась на модели транзитного коридора по образцу Западного Берлина. ЕС исходил из необходимости введения особых правил в соответствии со своим законодательством. В результате компромисс по безвизовому режиму был найден на саммите ЕС–Россия в ноябре 2002 г. введением Упрощенного транзитного документа, хотя окончательно проблема Калининградского транзита по таким вопросам как грузовые перевозки, энергоснабжение, рыболовный промысел до сих пор не решена. Для перемещения граждан был введен Упрощенный проездной документ по железной дороге¹¹.

Введение визового режима значительно сократило трансграничные потоки в приграничных территориях России и ЕС. Однако надо отметить, что благодаря обоюдным усилиям российской стороны и приграничных с Россией государств ЕС (Литва, Польша, Финляндия) продолжается поиск компетентных решений в вопросе трансграничного перемещения жителей пограничных территорий. В настоящее время на рассмотрение Еврокомиссии представлен проект соглашения с Россией об упрощенном визовом режиме для жителей приграничных районов Литвы, Польши и Калининградской области. Упрощенный визовый режим для жителей пригранич-

ных районов, проживающих на расстоянии до 30–50 километров от границы, позволит им посещать соседние государства без виз, пользуясь специальными долгосрочными разрешениями¹². Недавно Калининградская областная дума сделала первые шаги навстречу в этом направлении, поддержав законопроект об упрощении визового режима для жителей Евросоюза, въезжающих на территорию Калининградской области¹³.

Канцлер Германии Ангела Меркель так высказалась по поводу этой проблемы на пресс-конференции в Вильнюсе в сентябре 2010 г.: «Необходимо изменить некоторые правила Шенгена о трансграничных перемещениях в отношении Калининградской области и приграничных районов Польши и Литвы с тем, чтобы создать там безвизовую зону»¹⁴.

Свой ответ на вопросы перемещения россиян в приграничной территории ищет и Финляндия. Более просто, чем остальные россияне, получить шенгенскую годовую мультивизу в Финляндию могут жители Северо-Западного федерального округа, в который входят: Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская, Новгородская, Вологодская, Архангельская и Калининградская области, республика Коми и Ненецкий автономный округ. Это позволяет жителям этих регионов совершать достаточно частые поездки в Финляндию и другие страны Шенгенского соглашения. У жителей Санкт-Петербурга особенно популярны шопинг-туры в Хельсинки на выходные.

В то время как Брюссель обеспокоен фактом, что Россия разделяет Европу на «старых» и «новых» членов Альянса, Россию радражает стиль НАТО работать за так называемыми «закрытыми дверями» в решении проблем безопасности, касающихся интересов всего евроатлантического региона¹⁵. Хотя в Брюсселе не видят причин для обеспокоенности России в отношении расширения НАТО на Восток как угрозы для национальных интересов, вопрос о вступлении в НАТО постсоветских государств остается особенно болезненным для России. После саммита в Бухаресте в апреле 2008 г. 5 государств бывшего социалистического лагеря, среди которых Украина и Грузия, все же не получили приглашение присоединиться к «Плану действий по членству» в НАТО (Membership Action Plan)¹⁶. Такое решение было поддержано в России.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе

С военно-стратегической точки зрения вхождение стран ЦВЕ в НАТО сделало бессмысленным ДОВСЕ¹⁷. Договор устанавливал равновесие сил государств — участников двух военно-политических союзов на более низком уровне, одновременно ограничивая возможности размещения их обычных вооружений вдоль линии соприкосновения между блоками и препятствуя, таким образом, созданию потенциала для внезапного нападения и ведения крупномасштабных наступательных действий в Европе. В связи с расширением НАТО и возникновением дисбаланса военных сил Соглашение об адаптации ДОВСЕ, подписанное 19 ноября 1999 г. на Стамбульском саммите ОБСЕ, было вызвано военным дисбалансом, возникшим из-за расширения НАТО за счет бывших стран ОВД и постсоветских государств. Документом вместо блоковой системы квот были введены национальные и территориальные лимиты. Соглашение было подписано 30 государствами (страны НАТО, Ташкентского соглашения, а также Болгария, Румыния и Словакия), однако ратифицировано оно было лишь Белоруссией, Казахстаном, Россией и Украиной и так и не вступило в силу. Страны НАТО отказались ратифицировать договор до тех пор, пока российские вооруженные силы находятся в Приднестровье и Грузии¹⁸.

В ответ на это, а также в связи с планами США разместить на территории стран ЦВЕ элементы своей ПРО 14 июля 2007 года тогдашний президент России Владимир Путин подписал Указ «О приостановлении действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе». После объявления Россией моратория на соблюдение ДОВСЕ обмен информацией между его участниками о перемещении воинских частей и взаимные инспекции были прекращены. В 2010 г. российское руководство направило в НАТО свои предложения по разблокированию ДОВСЕ. Главным российским требованием является отмена так называемых «фланговых ограничений», которые препятствуют свободному перемещению российских вооруженных сил по территории своей страны, а также страны НАТО должны ратифицировать соглашение, после чего следует начать переговоры по модернизации ДОВСЕ. При этом эксперт-

ное сообщество в России считает, что необходимо восстановить status quo ante и вернуться к режиму прозрачности, который обеспечивает ДОВСЕ, особенно в контексте текущей ситуации по Абхазии и Южной Осетии, а требования по ратификации ДОВСЕ необходимо отложить на неопределенное время.

Общее экономическое пространство

Правовая база сотрудничества непрерывно развивается. За десятилетний период был принят ряд документов, определяющих направления и стратегию взаимоотношений между сторонами на среднесрочный период. Так, на саммите в Санкт-Петербурге в мае 2003 года ЕС и Россия договорились об укреплении сотрудничества путем создания в перспективе четырех «общих пространств» в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве на основе общих ценностей и интересов. В мае 2005 года, на саммите Россия – ЕС в Москве, был принят пакет так называемых «дорожных карт», включающих кратко- и среднесрочные мероприятия, которые необходимо выполнить для создания четырех общих пространств. Дорожные карты были разработаны в ходе постоянного сотрудничества и включают конкретные цели и действия, необходимые для реализации концепции общих пространств.

Задачей Общего экономического пространства, в первую очередь, является сближение экономики ЕС и России, развитие инвестиций и торговли. После вступления в ЕС стран ЦВЕ его доля в товарообороте России превысила 50 %. В 2009 г. за период с января по сентябрь товарооборот между Россией и ЕС упал на 46,2 %. В денежном выражении товарооборот в 2009 г. составил около 181 млрд евро, что значительно превышает объемы торговли с другими странами (российский импорт составил 65,6 млрд евро, экспорт российских товаров исчислялся в размере 115 млрд евро)¹⁹. Торговля услугами составила в 2009 г. еще 29 млрд евро в денежном исчислении (импорт – 18,2, экспорт – 10,8 млрд евро). К сожалению, российский экспорт с страны ЕС имеет преимущественно сырьевую структуру: минеральное сырье и продукты составляют 77,3 %, далее следуют химикаты и другие сырьевые

материалы. В то же время экспорт ЕС в Россию содержит различную продукцию отраслей машиностроения и транспортных средств (42,9 %), товары обрабатывающей промышленности, пищевой промышленности и другое.

Европейский Союз также важнейший инвестор в России. Более 75 % прямых иностранных инвестиций в России происходят из стран ЕС. Объем рынка прямых иностранных инвестиций из стран ЕС в Россию к концу 2008 года равнялся 92 млрд евро. Объем же российских прямых инвестиций в страны ЕС к концу 2008 года составлял 28,4 млрд евро. В 2009 году приток российских прямых инвестиций в страны ЕС составил 3,1 млрд евро, тогда как отток прямых иностранных инвестиций стран ЕС из России равнялся 1 млрд евро (по данным Генерального Директората по торговле)²⁰.

Как отмечает Николай Кавешников, заведующий Центром политической интеграции Института Европы РАН, в политической сфере уже произошел отход от схемы «учитель – ученик», «донор – бенефициар»; в экономических параметрах Россия, хотя была и остается «меньше» ЕС, все же она становится достаточно «велика», чтобы заинтересовать Евросоюз в качестве партнера²¹. Конечной целью является интеграция рынков ЕС и России. При этом планируется сближение российского и европейского законодательства, что поможет расширить и диверсифицировать торговлю и создать новые возможности для инвестиций вследствие открытия рынков, снятия торговых барьеров, развития инфраструктуры при более тесном сотрудничестве, обмене информацией и передовым опытом. В общем экономическом пространстве предусмотрено также сотрудничество в области энергетики и охраны окружающей среды. Еще один механизм сотрудничества – это развитие трансевропейской транспортной системы (автодорог, связующих звеньев на железнодорожном транспорте), энергетики (трубопроводов, связующих звеньев между энергосистемами) и телекоммуникаций.

В документе излагается ряд принципов и приоритетных направлений деятельности. Он также устанавливает ряд диалогов по следующим вопросам, касающимся торговли: Инвестиционный диалог, Диалог о праве на интеллектуальную

собственность, Диалог о государственных закупках, Диалог в области регулирования торговли промышленными товарами, Энергетический диалог, Диалог по макроэкономическим и финансовым услугам, содействию торговле и таможни.

Двустороннее соглашение об условиях вступления России в ВТО, которое было подписано весной 2004 г., также является важной вехой в экономических отношениях между ЕС и Россией. На сегодняшний день полностью внедрен режим наибольшего благоприятствования в торговых отношениях между расширенным ЕС и Россией.

Всю важность России на геополитическом пространстве Европы оценил тогдашний председатель Еврокомиссии Романо Проди. В 2001 г. он выдвинул инициативу создания общего европейского экономического пространства, которое подразумевает такое взаимодействие Сторон, при котором существуют единая система законов и институтов, обеспечивающих движение товаров, услуг, капиталов и людей. Наиболее приближенный вариант такого взаимодействия можно наблюдать во взаимоотношениях ЕС и странами ЕАСТ – Швейцарией, Норвегией, Исландией и Лихтенштейном.

На деле Россия и ЕС пока не смогли образовать даже зоны свободной торговли, и первым этапом на этом пути должно было стать вступление России в ВТО. Процедура присоединения к организации обычно занимает 5–7 лет. Россия пытается стать членом ВТО (тогда еще Генерального соглашения о тарифах и торговле) с 1993 года. Возникает вопрос: почему за 17 лет переговоров Россия до сих пор так и не вступила во Всемирную торговую организацию? Помимо того, что в России достаточно активно лоббируют свои интересы отдельные промышленные группы, голосующие против вступления России в ВТО (в основном, добывающий сектор), российская сторона видит причину столь затяжного процесса в неговорчивости главных партнеров Москвы по переговорам – Брюсселя и Вашингтона. Новые требования выставлялись с завидной периодичностью, в частности, по пошлинам на лес и сборам за транссибирские перелеты, по уровню господдержки российского агропрома и по нормам фитосанитарного и ветеринарного контроля. В конце 2008 года власти России зая-

вили, что не намерены вести переговоры бесконечно. В июне 2009 года главы правительств России, Казахстана и Белоруссии решили уведомить ВТО о вступлении в нее в качестве единой таможенной территории. Если ранее предполагалось, что переговоры завершатся до начала работы Таможенного союза, то в связи с тем, что США и Евросоюз затянули процесс, выставляя все новые требования, все три страны приостановили двусторонние переговоры по присоединению к организации на время проведения консультаций по формированию единой позиции Таможенного союза. В октябре 2009 года было объявлено, что Россия, Казахстан и Белоруссия возобновят переговоры о присоединении к ВТО по отдельности, но на согласованных позициях. С 1 января 2010 г. в рамках Таможенного союза уже действует таможенная комиссия, которая обладает наднациональными полномочиями по принятию решений. К 1 января 2012 года участники Таможенного союза планируют создать единое экономическое пространство, в рамках которого будет действовать единая система технического регулирования между странами. Недавно в СМИ появились сообщения, что новыми членами Таможенного Союза могут стать в случае разрешения политической ситуации и проявления политической воли также Киргизия и Украина²².

Одновременно есть ряд нерешенных проблем. Например, нынешний член ВТО Грузия может наложить вето на вступление России в ВТО до тех пор пока Россия не будет взаимодействовать с Тбилиси по вопросам таможенного контроля на границах, признанных международным сообществом. В этой связи для России важна позиция США, поддерживающих вступление РФ в ВТО в рамках плана «перезагрузки». Однако администрация Обамы придерживается точки зрения, что бремя ответственности в урегулировании этих вопросов должно лежать на России и Грузии, без посредничества США²³.

В апреле 2010 г. в интервью российскому информационному агентству «Интерфакс» новый Еврокомиссар по энергетике Гюнтер Оттингер отметил, что Россия является важнейшим партнером ЕС и надолго им останется: «Россия – это торгово-экономический партнер Европейского Союза и именно поэтому вопросы промышленности и энергетики очень важ-

ны для нас»²⁴. Энергетическое сотрудничество надолго останется одним из важнейших элементов отношений между Россией и ЕС. Поставки российских углеводородов по-прежнему имеют ключевое значение для Евросоюза: Россия обеспечивает более 40 % импортируемого в ЕС природного газа и более 30 % сырой нефти.

Создание транспарентных, надежных, свободных от взаимных опасений условий сотрудничества в этой сфере может иметь далеко идущие политические последствия.

Проблема обеспечения энергетической безопасности в ЕС понимается преимущественно как обеспечение *безопасности поставок* (security of supply). Это понятие, возникшее после мирового энергетического кризиса в начале 70-х гг.²⁵ и определившее приоритеты европейской энергетической политики как диверсификацию источников импорта энергоресурсов²⁶, вновь интенсивно обсуждается во внешнеполитических дебатах после череды газовых конфликтов на постсоветском пространстве. В западных СМИ и политических кругах Россию, назвав «энергетической сверхдержавой»²⁷, обвинили как «использующую вентиль с целью давления на политических оппонентов». В то же время, только во время последнего январского газового конфликта между Россией и ЕС финансовые потери Газпрома составили около 1,8 млрд долларов²⁸. Имиджевые потери для репутации поставщика газа и переговорщика трудно поддаются исчислению, но, по-видимому, они также гигантские.

Общее пространство свободы, безопасности и правосудия

Общее пространство свободы, безопасности и правосудия основано на сотрудничестве между ЕС и Россией в области прав человека, а также связано с решением общих проблем в таких сферах, как борьба с терроризмом, незаконная миграция, трансграничная преступность, включая торговлю людьми и наркотрафик. Для решения этих проблем ЕС и Россия создают условия для эффективного сотрудничества в законодательной сфере, а также координируют действия правоохранительных органов.

Сергей Туманов, Александр Гаспаршвили, Екатерина Романова
Российско-европейские отношения: вызовы пространства и времени

Важно, чтобы работа в этом направлении не создавала дополнительных барьеров, препятствующих свободе передвижения простых граждан. Именно в этом заключается смысл подписанного Россией и ЕС Соглашения об упрощении выдачи виз, которое вступило в силу 1 июня 2007 года. Подобные соглашения Россия заключила в 2008 г. и с другими европейскими странами – не членами ЕС. Все еще неопределенной долгосрочной перспективой во взаимоотношениях России и ЕС остается создание необходимых условий (в частности, безопасность проездных документов, охрана границ), которые позволили бы устранить на взаимной основе визовые ограничения.

На саммите РФ–ЕС в Ростове-на-Дону в июне 2010 г. российский президент Дмитрий Медведев представил проект о создании безвизового пространства между РФ и ЕС. Хотя Россия готова к безвизовому режиму с ЕС согласно официальной позиции, представители ЕС пока более сдержаны в отношении безвизового пространства между двумя партнерами. Немецкий и французский лидеры так высказались осенью этого года по этому поводу: «Что касается безвизового пространства между Россией в целом и Германией, то нам предстоит длительный путь» (канцлер Германии Ангела Меркель)²⁹, «Европа и Россия смогут построить безвизовое пространство, общее экономическое пространство и пространство безопасности до 2025 г.» (президент Франции Николя Саркози)³⁰.

Общее пространство внешней безопасности

Общее пространство внешней безопасности нацелено на улучшение сотрудничества в сфере внешней политики и безопасности при сохранении ведущей роли таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ и Совет Европы. Согласно стратегии данного направления Россия и ЕС должны стремиться объединить свои усилия для предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов и восстановительной работы после конфликтов.

События на Кавказе в августе 2008 г. особо подчеркнули неадекватность существующей общеевропейской архитектуры безопасности, неэффективность имеющихся механиз-

мов поддержания международно-политической стабильности и потребность в создании подлинно открытой системы коллективной безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Несмотря на то, что лидеры ЕС, например, глава представительства Европейской комиссии в России, Марк Франко неоднократно подчеркивали, что «невозможно представить саму концепцию общеевропейской безопасности, если она существует без России или направлена против нее», инициатива о заключении Договора о европейской безопасности, выдвинутая президентом Дмитрием Медведевым в начале июня 2008 г., которая и была направлена на учет позиции Москвы, не нашла конструктивного отклика в странах ЕС. На сегодняшний день планы реализации Договора европейской безопасности пока не имеют конкретного выражения. В то же время «согласно российскому проекту построения общеевропейской архитектуры безопасности в Евроатлантическом регионе Россия получит право вето на все внутренние решения Альянса. Ясно, что подобный документ не может быть подписан в будущем», – отметил в интервью независимый военный эксперт Александр Гольц после визита генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена в Москву в ноября 2010 г. Многие представители Евросоюза увидели в этом попытку России ослабить атлантическое влияние в Европе, что противоречит военно-стратегическим целям ЕС³¹.

В будущем для реализации Договора о европейской безопасности необходимо наращивание практического взаимодействия в вопросах регулирования кризисов. Некоторые представители российского экспертного сообщества, например, Дмитрий Данилов, Заведующий отделом европейской безопасности Института Европы РАН, видит реализацию российской концепции построения архитектуры общеевропейской безопасности не на блоковой основе, заменяющей существующие институты, а в дополнение к ним, тем самым повышая эффективность сотрудничества России и ЕС в рамках Совета Россия–НАТО, НАТО–ОДКБ, ОБСЕ и других форматах³².

Андерс Фог Расмуссен констатировал на пресс-конференции в Москве, что вопрос Грузии остается одним из главных противоречий в отношениях между альянсом и Рос-

сией. Одновременно он подчеркнул, что необходимо развивать практическое взаимодействие в сфере безопасности, там, где есть взаимный интерес. В этой связи можно только приветствовать ответственное решение Кремля сохранить транзит грузов в Афганистан в период замораживания отношений между Россией и НАТО. В 2010 г. НАТО и Россия обсуждают возможность поставок около двух десятков российских вертолетов МИ-17 в Афганистан. НАТО также предлагает России участвовать в создании европейской ПРО на ТВД.

Сотрудничество между НАТО и Россией – не вопрос предпочтений, а вопрос необходимости. Существует много вопросов международной безопасности, в которых сотрудничество НАТО и России может быть весьма эффективным. Одновременно и в России возникло немало вопросов, которые могут быть решены благодаря конструктивным отношениям с НАТО и Западом в целом. К примеру военно-экономические аспекты, реформа вооруженных сил России, модернизация страны и другие.

Общее пространство для научных исследований и образования, включая культурное сотрудничество

Общее пространство исследований, образования и культуры получило наиболее широкую практическую реализацию. Развитие сотрудничества успешно реализуется через программы обмена. Такие программы укрепляют наш общий экономический и интеллектуальный потенциал и в то же время расширяют контакты между людьми, улучшая взаимопонимание между нашими обществами. Одним из важных шагов по достижению открытости, качества и конкурентоспособности образования в ЕС стало принятое в декабре 2003 г. решение 2317/2003/ЕС Европейского парламента и Совета о создании программы ERASMUS MUNDUS («Эразмус Мундус»), направленной на повышение качества высшего образования и развитие межкультурного взаимопонимания через сотрудничество, в т. ч. с «третьими странами»³³. В том же году на саммите в Санкт-Петербурге была достигнута договоренность об укреплении сотрудничества в целях создания пространства науки и образования, включая культурные аспекты.

Российские ученые участвуют в финансируемых ЕС мероприятиях путем использования инструментов 6-й и 7-й Рамочных программ по исследованиям и технологическому развитию (FP), целью которых является развитие международной научной кооперации, поддержка передовых исследовательских проектов, развитие научно-исследовательских инфраструктур и др.

В сфере образования Россия интегрируется в Европейское пространство высшего образования, присоединившись к Болонскому процессу и участвуя в реализации программы ЕС «Темпус».

Будущее СПС и программа «Партнерство во имя модернизации»

За десятилетний период был принят ряд коллективных стратегий по развитию отношений между Сторонами, в частности, последней была принята «Стратегия сотрудничества ЕС с Россией (2007–2013)», в которой подчеркивается стратегический характер партнерства России и ЕС.

В 2007 г. срок действия СПС истек и с тех пор ежегодно продлевается. Поскольку переговоры по СПС велись более десяти лет назад, и Россия в то время только начинала процесс трансформации, многие положения СПС устарели. Взять хотя бы тот факт, что в 2003 г. Россия, наконец, была признана Западом страной с рыночной экономикой. Однако даже начать переговоры о новом СПС было крайне трудно. Долгое время начало переговоров о выработке нового стратегического соглашения блокировалось Польшей. Варшава наложила вето на старт переговоров, после того как Россия ввела эмбарго на поставки польского мяса. Поляки заручились поддержкой литовцев. Из-за этого управляющий орган ЕС – Еврокомиссия – не могла получить мандат на ведение переговоров о новом соглашении с Россией. Сегодня принципиальная договоренность между Россией и ЕС и странами ЕС достигнута. Есть понимание, что обеим Сторонам необходимо Базовое соглашение, регулирующее многие стратегические направления сотрудничества РФ и ЕС. У переговорщиков уже сложились и очертания будущего соглашения. Во-первых, разработа-

тываемый документ будет нести обязывающий характер, а не представлять собой политическую декларацию. В соглашение будут включены как общие интересы, так и общие ценности.

По словам Марко Франко, главы представительства КЕС в России, для ЕС это положение имеет первостепенное значение, при этом не только для стран – членов ЕС, но и для институтов ЕС (к примеру, прежде всего, Европарламента). Области правового регулирования также существенно расширились. Так, поскольку будущее соглашение будет носить всеобъемлющий характер и охватывать все сферы сотрудничества, в общий документ будут включены секторальные соглашения. Пример таких соглашений уже есть, например: контроль над оборотом наркотиков, региональная политика, сталь, наука и техника, борьба с преступностью, разоружение, энергетика и текстиль³⁴. Не все они реализуются в полной мере, хотя, можно сказать, что работа идет. Основную озабоченность российской стороны составляет проблема облегчения визового режима.

В результате глобального финансово-экономического кризиса падение ВВП в России составило в 2009 г. более 8 %. Поэтому президент Медведев заявил о необходимости фундаментальных реформ государства, экономики и общества. Предпосылкой для иностранных инвестиций должно стать верховенство закона (rule of law)³⁵ в жизни страны.

На 25-м юбилейном саммите РФ и ЕС в Ростове-на-Дону 31 мая 2010 г. президент России Дмитрий Медведев провозгласил начало работы по инициативе «партнерство во имя модернизации» между РФ и ЕС. Хотя программа предусматривает широкий формат взаимодействия, она подверглась критике из-за отсутствия существенного прогресса в деле продвижения нового СПС, демонстрируя пассивный интерес лидеров РФ и ЕС по столь важному вопросу. Эксперты центра ЕС–РФ (в Брюсселе) опубликовали в октябре 2010 г. доклад «ЕС–РФ: партнерство во имя модернизации», где они обсуждают наиболее важные шаги, которые необходимо предпринять России на пути к модернизации: «Государство должно снизить чрезмерный контроль над экономикой, а также политический и общественный контроль» (И. Юргенс, президент Института современного развития (ИНСОР)), «Наибо-

лее важный вопрос – это вступление России в ВТО» (Деннис Кредлер, Сергей Афонцев, эксперты круглого стола промышленников России и ЕС), «Западные технологии, капитал и опыт могут внести важный вклад в реализацию процесса модернизации» (Энтони Брентон, бывший посол Великобритании в России), «Партнерство для модернизации между Россией и ЕС могло бы помочь России стать более эффективной в сфере энергетики, принять более современные технические стандарты, создать лучшие условия для малого бизнеса» (Катинка Бариш, заместитель директора лондонской аналитической организации Центр европейских реформ)³⁶.

Программа «Восточное партнерство» и конкуренция на постсоветском пространстве

На Учредительном саммите 7 мая 2009 г. в Праге была принята новая «амбициозная» инициатива ЕС «Восточное партнерство» в рамках Европейской политики соседства, которая предполагает углубленное сотрудничество в рамках политического, экономического и общественного диалога с шестью постсоветскими государствами – Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной.

Восточное партнерство возникло с целью придать новый импульс Европейской политике соседства, результаты деятельности которой не столь заметны. Идея данной инициативы возникла в Польше. Однако для ее воплощения понадобилось заручиться поддержкой старого члена ЕС – Швеции.

Основные цели Декларации заключаются в содействии социально-экономическим реформам в этих странах. При этом ЕС будет стремиться гармонизировать законодательства этих стран с практикой и актами *acquis communautaire* ЕС, а также создать условия для политической интеграции и заключения Соглашений об ассоциации, включающих в перспективе создание зон свободной торговли и полную либерализацию визового режима. Программа не предусматривает, что восточные соседи ЕС будут рассматриваться в качестве кандидатов на вступление в Европейский Союз.

Поскольку постсоветское пространство традиционно является сферой геополитических интересов России, новая иници-

циатива первоначально вызвала резкую критику Кремля. Впрочем, политическая элита и экспертное сообщество европейских государств не скрывали конкурирующий характер данного проекта. Однако, следует отметить, что, вспоминая историю с Европейской политикой соседства, когда в ответ на предложение ЕС Российская Федерация считала свое участие в данной программе как не соответствующее ее геополитическому весу, не следует удивляться, что данное предложение не распространяется напрямую на Россию, хотя и предусматривает участие третьих стран в отдельных проектах³⁷.

Россия и Евросоюз: трансформация идентичностей и ожидания россиян

Любые жизненные реалии, в том числе и практика взаимоотношений России и Евросоюза находит свое отражение в массовом сознании. Поэтому полезно знать, в какой мере население европейских стран информировано об этих взаимоотношениях, как оценивают их характер и перспективы, соответствуют ли политические решения ожиданиям людей.

Авторы не располагают информацией о реакции общественного мнения в странах Евросоюза на развитие его отношений с Россией, но в России в ноябре 2008 г. Центр социологических исследований «Опилио» осуществил массовый социологический опрос³⁸. В число основных задач исследования входило изучение уровня информированности россиян о Евросоюзе, мнений об отношениях между РФ и ЕС, между ЕС и его соседями. В рамках данной статьи мы представим некоторые результаты исследования.

Авторы выражают свою глубокую благодарность директору Центра европейских исследований университета Абериствута (Великобритания), доктору Елене Коростелевой. Ее исследовательский проект (RES-061-25-0001), профинансированный Советом экономических и социальных исследований (ESRC), сделал возможным проведение нашего опроса.

Европа всегда была для России важным партнером, а в условиях изменяющихся центров силы и влияния (среди которых США, Евросоюз, Китай) все большее значение приобретает развитие отношений со странами ЕС. Для россиян Европа

также является важным элементом самоидентификации, пусть, иногда, даже через отрицание европейских ценностей и поиск своего «особого» пути. Во всем мире процессы глобализации размывают национальные границы и традиционные основы национальной идентичности. В нашей стране эти тенденции осложнены еще и утратой советской идентичности. Поиск новой идентичности идет сложными, неоднозначными, многомерными путями на уровне отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом. В процессе этого поиска изменяется восприятие российским массовым сознанием места и роли России и других стран в мире, других стран, западных институтов и ценностей, а также проблем формирования идентичностей³⁹.

Вместе с изменяющимися политическими режимами в России, СНГ, Европе и других странах, вместе со сменой внешнеполитических приоритетов и ценностей, изменяется отношение россиян к соседним странам. Сегодня в массовом сознании россиян Евросоюз становится, пожалуй, ближе, нежели раньше, а некоторые страны бывшего СССР, наоборот, удаляются или уходят на второй план.

Представления россиян о Евросоюзе

Представления россиян о ЕС изучались через определение уровня информированности об этой организации, ее участниках, целях и задачах.

Оценивая по десятибалльной шкале степень своей осведомленности о Европейском Союзе, россияне в среднем дали оценку 4,3 балла (очень хорошая осведомленность оценивалась в 10 баллов, полная неосведомленность — 1 балл). Совершенно не осведомлены о Европейском Союзе 13,2 % респондентов, 5,4 % считают себя очень хорошо осведомленными. Лучше всего осведомлены о Евросоюзе респонденты с высшим образованием (средняя оценка 5,1 балла), жители столиц республик РФ, краевых и областных центров (4,8 баллов), мужчины (4,7) и люди в возрасте до 40 лет.

Представления россиян о Евросоюзе определенно позитивны. Для самой многочисленной группы респондентов (40,8 %) Европейский Союз ассоциируется с экономическим процветанием. Еще примерно треть (30,8 %) связывают ЕС,

прежде всего, со стабильностью. Четвертая часть говорит (24,5 %) о свободе передвижения, свободе учиться и работать. Примерно одинаковое число опрошенных отмечают демократию (22,2 %) и социальную защиту (20,3 %) в качестве характеристик ЕС. Негативных ассоциаций немного: лишь 6,3 % респондентов говорят, что ЕС у них ассоциируется с потерей самобытности стран, входящих в него. Еще 5 % связывают Евросоюз с бюрократией.

Следующий вопрос предлагал респондентам определить, какие из перечисленных стран являются членами Европейского Союза. Более половины опрошенных отнесли к членам ЕС Германию (78,2 %), Великобританию (65,9 %), Италию (64,7 %) и Швейцарию (51,5 %). Менее половины назвали в качестве членов ЕС Финляндию (45 %), Эстонию (40,3 %) и Литву (38,5 %).

Около 9 % отнесли к членам Евросоюза и Россию. Распределение ответов на этот вопрос, в частности, включение в Евросоюз и Швейцарии может свидетельствовать о недостаточной информированности и незначительном интересе большого числа россиян к вопросам европейской политики. Отнести Россию к ЕС, скорее всего, могли те респонденты, которые плохо представляют себе ЕС, и, не делая различий между ЕС, ПАСЕ и другими европейскими организациями, автоматически причисляют Россию к ассоциации европейских государств.

Так, практически каждый десятый опрошенный считает, что Евросоюз – это ассоциация всех европейских государств, включая и нашу страну. Правда, большинство респондентов все же считает, что ЕС – это экономическая и политическая ассоциация стран Европы. В общей сложности еще примерно каждый десятый путает ЕС с европейской секцией ООН или НАТО.

Что, по мнению респондентов, собой представляет Европейский Союз в первую очередь – экономический, политический, культурный, военный союз или новую империю? Мнения, в основном, свелись к двум позициям. Больше половины опрошенных (53 %) считают, что Европейский Союз – это в первую очередь экономический союз. А примерно каждый третий (33,4 %) считает, что политический. Незначительное

число респондентов разделяют другие точки зрения на Евросоюз. Не имеют определенных представлений относительно ЕС в данном случае 4,8 %.

Отношение к Евросоюзу также оценивалось вопросом о том, интересует ли респондентов происходящие в нем процессы. Число тех, кто сказал, что «очень интересуется» тем, что происходит в ЕС, невелико и составляет около 5 %. Тех, кто «скорее интересуется» – 33,9 %. Большинство опрошенных (59,6 %) особого интереса к Евросоюзу не испытывает. Каждый пятый (19,3 %) вообще не интересуется тем, что происходит в ЕС.

Отношения между Россией и ЕС для респондентов более актуальны, чем внутренние проблемы и процессы этой организации. Тех, кто в той или иной степени интересуется отношениями России и ЕС (49,5 %) и тех, кто этим не интересуется (48,1 %) практически одинаково. Большой интерес испытывают респонденты к отношениям России и СНГ.

Европейские ценности и идентичности

Показательными оказались ответы на вопрос, какие страны из предложенного респондентам списка являются европейскими. Абсолютное большинство опрошенных «признали» европейскими Германию (92,9 %), Италию (81,7 %), Великобританию (81,6 %), Швейцарию (79,6 %). Более половины считают европейскими Финляндию (66,7 %), Эстонию (60,4 %) и Литву (59,3 %).

Россию отнесли к европейским странам около половины опрошенных (49,8 %). Менее половины (43 %) опрошенных считают европейской страной Украину. Примерно такое же число респондентов (42 %) относят к европейским странам и Беларусь. Примерно треть респондентов относят к европейским странам Молдову (31,7 %).

Можно было бы предположить, что причина такого отношения к России, Украине, Беларуси и Молдове в том, что большая половина опрошенных плохо знает географию. Однако дальнейшие ответы респондентов показывают, что проблема не только в этом – для многих понятие «европейский» является не столько географическим, сколько культур-

ным (связанным с определенным типом жизни). Респонденты связывают с Европейским Союзом экономическое благосостояние, стабильность, политический союз и другие ценности, в ассоциации с которыми они отказывают России, и, видимо, не только России, но и данным странам.

О различиях в ценностях Евросоюза и России позволяют говорить ответы на вопрос о том, какие ценности наиболее присущи ЕС и РФ (нужно было выбрать пять ценностей) (диагр. 1).

Для Европейского Союза наиболее характерными оказались рыночная экономика (56,9 %), права человека (48,4 %), законность, правовые нормы (41,8 %), экономическое процветание (39,9 %) и демократия (37,6 %).

Для России же ядро ценностей оказалось совершенно иным: за исключением рыночной экономики (36,4 %) это терпимость (36,3 %), уважение к различным религиям (33,5 %), мир (32,8 %) и уважение к различным культурам (30,2 %).

Отношение к ценностям ЕС, судя по всему, определяется не только их реальной значимостью, но и традиционными представлениями о различиях в европейском и российском менталитете. Выше всего ставятся те ценности (рыночная экономика, права человека, законность, экономическое процветание, демократия), которые менее других присутствуют в повседневной реальности российского обывателя. С другой стороны, Евросоюзу фактически отказывается в том, что традиционно считалось преимуществами российского и советского образа жизни (уважение к различным культурам и религиям, терпимость, сохранение культурного наследия).

Неудивительно, что с европейцами идентифицируют себя лишь незначительная часть респондентов – каждый десятый в целом по выборке.

Образ ЕС в России и России в ЕС

Большинство респондентов (58,2 %) считает, что Россия в целом положительно воспринимается в ЕС. Так же позитивно, по мнению большинства участников исследования (58,2 %), воспринимается и Евросоюз в России. Доля негативных и нейтральных оценок гораздо ниже (около трети опрошенных).

*Диаграмма 1. Ценности, в большей степени присущие ЕС и России (в % от числа опрошенных)**

* Вопрос предусматривал возможность выбора нескольких вариантов ответа, поэтому сумма показателей может превышать 100 %.

Таблица 1

**Как, по Вашему мнению, Россию воспринимают
в Европейском Союзе? Как, по Вашему мнению,
Европейский Союз воспринимают в России?
(в % от числа опрошенных)**

	Как, по Вашему мнению, Россию воспринимают в ЕС?	Как, по Вашему мнению, ЕС воспринимают в России?
Положительно	18,2	18,2
Скорее положительно	40	40
Нейтрально	17,9	22,1
Скорее отрицательно	14	10
Отрицательно	4	3,1
Затрудняюсь ответить	6	6,6

Участникам опроса было предложено оценить различные характеристики имиджа России, какой ее представляют в ЕС. Подавляющее большинство респондентов и здесь отмечают позитивный имидж России в ЕС, где, как они думают, ее считают важной для Европы (87,8 %), сильной (86,1 %), независимой (85,0 %), духовной (83,0 %), дружественной (78,8 %). Более половины полагают, что РФ воспринимается как миролюбивое (68,7 %), развитое (67,6 %), открытое (64,2 %), союзническое (63,0 %), демократическое (58,5 %) и правовое государство (57,2 %).

Не сомневается большинство опрошенных россиян в позитивном отношении Европейского Союза к российской власти (19,4 % – положительно, 53,1 % – скорее положительно), к народу (21,8 % и 51,4 % соответственно), к стране в целом (17,0 % и 55,0 % соответственно).

Отношения между Европейским Союзом и его соседями

Как показывают данные исследования, респонденты довольно плохо осведомлены о том, какие страны являются соседями Европейского Союза. Только примерно каждый второй смог отметить Украину (52,0 %), Беларусь (49,2 %) и

Россию (46,7 %). Примерно каждый третий (30,2 %) указал Молдову. Пятая часть опрошенных отнесли к соседям не только соседей – Турцию (21,5 %), страну-кандидата в члены ЕС, и Грузию (20,2 %), но и государства, уже вступившие в Евросоюз – Литву (18,8 %), Эстонию (18,6 %). Небольшая часть участников исследования отнесли к соседям ЕС страны Западной Европы, состоящие в ЕС – Великобританию (7,8 %), Германию (6,9 %), Финляндию (8,5 %), Италию (5,9 %).

Правильно были указаны небольшим числом респондентов страны – соседи ЕС на Кавказе – Армения (15,5 %), Азербайджан (13,8 %). Географические соседи ЕС – Лихтенштейн и Швейцария – были отмечены соответственно 13,4 % и 9,5 % опрошенных. Лишь незначительная часть участников исследования знают, что соседями ЕС являются Тунис и Марокко (5,7 % и 5,3 % соответственно).

Отношения между Евросоюзом и его соседями воспринимаются опрошенными жителями России позитивно. Подавляющее большинство считает их очень хорошими или скорее хорошими (4,5 % и 69,2 % соответственно). Лишь 7,6 % опрошенных полагают, что они очень плохие (0,6 %) или скорее плохие (7,0 %).

В то же время в массовом сознании сформировалась уверенность, что вероятность вступления в ЕС для большинства стран СНГ невелика. Выше всего она для России – 5,7 по 10-балльной шкале и для Украины – 5,3. Другие страны, с точки зрения респондентов, могут вступить в ЕС с еще меньшей вероятностью: Грузия – 4,4, Беларусь – 4,3, Молдова – 4,2, Армения – 3,9, Азербайджан – 3,8.

Как относятся россияне к постепенному расширению ЕС, к развитию форм сотрудничества с другими странами? Более половины участников исследования считают, что ЕС должен поощрять другие страны присоединиться к нему в будущем, но не должен расширяться слишком быстро (17,7 % согласны, 46,6 % – скорее согласны). Примерно столько же поддерживают вместо членства в Евросоюзе, развитие иных форм сотрудничества с другими странами (26,6 % – согласны, 39,7 % – скорее согласны). В том случае если бы оба варианта развития предлагались в качестве альтернатив в одном вопросе, воз-

можно, расклад мнений был бы иной. Можно с большой уверенностью предположить, что и постепенное расширение ЕС, и развитие разнообразных партнерских программ с соседними странами, будут одобрены большинством россиян.

Такая форма сотрудничества с Европейским Союзом, как Европейская политика соседства (ЕПС), практически неизвестна населению страны – о ней слышали только 9,0 % опрошенных.

Слабая информированность характерна для опрошенных жителей страны и по поводу того, на какие страны распространяется ЕПС. Чаще всего сюда относили Россию, Украину и Беларусь (соответственно 39,7 %, 39,0 % и 30,1 % от тех, кто слышал о ЕПС). Однако на Россию не распространяется ЕПС. Отношения между Россией и ЕС развиваются в рамках других международных соглашений.

В целом же к государствам, к которым применима ЕПС, довольно часто ошибочно относились и страны ЕС, и кандидаты в ЕС. По-видимому, общественное мнение готово отнести к странам ЕПС любые европейские и соседние с ними государства.

В рамках исследования изучались и представления россиян о целях Европейской политики соседства. Общественное мнение склонно считать, что Евросоюз защищает, скорее, свои интересы в рамках ЕПС, стремится к повышению своей безопасности – такое мнение преобладает среди опрошенных россиян (59,6 %). Заботу о соседях, об их процветании и стабильности видят в ЕПС меньшая часть респондентов (39,7 %).

Перспективы развития взаимоотношений России и Евросоюза

Отношения России и Евросоюза оцениваются в целом положительно: большинство опрошенных охарактеризовали их как очень хорошие (3,9 %) или скорее хорошие (68,4 %). И только небольшое число опрошенных полагает, что они очень плохие (1,3 %) или скорее плохие (14,9 %).

В то же время по другим данным – опроса ФОМ 6–7 сентября 2008 г. – отношения с Евросоюзом воспринимались иначе. Большая часть опрошенных (39 %) охарактеризовали их

как негативные, тогда как число положительных оценок составило 21 %⁴⁰. Возможно, что такие показатели связаны с ситуационным фактором, т. к. данные предыдущих лет, например, 2006 г., свидетельствуют о том, что эти отношения воспринимаются большинством (56 %) позитивно⁴¹.

Несмотря на то, что, по мнению большинства участников опроса, Россия воспринимается сегодня Европейским Союзом скорее положительно, отношения между ними не всегда основаны на равноправии и взаимной выгоде. Уверены, что в этих отношениях доминируют интересы ЕС, 38,4 % респондентов. Однако примерно столько же участников опроса (37,6 %) придерживаются мнения, что это равноправные и взаимовыгодные отношения. Считают, что отношения РФ и ЕС определяются прежде всего интересами РФ, немногие – примерно 10 %.

В массовом сознании сильна уверенность в устойчивости хороших отношений России и Евросоюза: большинство опрошенных полагают, что эти отношения либо не меняются (39,7 %), либо улучшаются (36,3 %). Ухудшение отношений отметили только 8,4 % респондентов.

Россия является важным партнером ЕС, и в отношениях с ней Евросоюз заинтересован – так считает большинство участников исследования (65,9 %). Придерживаются противоположного мнения только 14,3 %. Каждый пятый (19,8 %) затруднился ответить на этот вопрос.

Заинтересованность ЕС в России определяется, в первую очередь, природными (34,8 %) и энергоресурсами страны (30,9 %). Достаточно важным фактором является также экономическая заинтересованность в российских рынках сбыта, расширении товарооборота, инвестициях и т. д. (17,8 %). Очевидно, что интерес к РФ респонденты довольно редко связывают с военным и политическим партнерством (6,6 %), ядерным потенциалом (5,3 %), интеллектуальными ресурсами (2,2 %). Не многие думают, что Россия привлекает ЕС как перспективная, экономически сильная, стабильная и богатая страна (8,8 %).

Россияне уверены в стабильности долгосрочных отношений с ЕС: Россия считается в ЕС стратегическим партнером (67,6 %) и дружественной страной (64,9 %), не являющейся угрозой европейской стабильности и безопасности (61,5 %).

Современный уровень отношений между РФ и ЕС оценивается чаще всего как постепенное сближение (39,3 %). Еще 17,2 % отметили активное сотрудничество во многих сферах. В то же время почти каждый третий уверен, что разговоров больше, чем конкретных действий (30,0 %). О полном отсутствии сотрудничества заявили лишь 2,9 % опрошенных.

С точки зрения респондентов, в отношениях между ЕС и Россией преобладает экономическое (64,4 %) и торговое (63,6 %) сотрудничество. Однако развиваются и другие виды сотрудничества – в области науки и техники (34,5 %), студенческие обмены (30,0 %). Приграничное сотрудничество отметили 22,3 % респондентов и 14,4 % – участие России в принятии решений институтов ЕС (Совета Европы, Европейской Комиссии).

Следует отметить, что эти представления, сформировавшиеся на уровне здравого смысла, фактически не противостоят результатам научного анализа процесса сотрудничества, представленного в первой части данного текста.

Чем привлекателен опыт Евросоюза для России? Чаще всего участники опроса отмечали опыт Евросоюза в области рыночной экономики (30,5 % – полностью согласны, 46,8 % – скорее согласны), социальной защищенности (39,8 % и 36,7 % соответственно) и политической демократии (24,8 % и 41,7 % соответственно). По-видимому, это те достижения и ценности, которых, по мнению россиян, не хватает в нашей стране.

Не получил однозначной оценки опыт ЕС в области государственной безопасности: 45,3 % в целом считают, что ей можно поучиться у ЕС, и 44,9 % в той или иной степени не согласны с такой позицией.

Не нашли понимания у большей части респондентов и опыт ЕС в сфере религиозной терпимости (56,7 % – не согласны в той или иной мере, 32,6 % считают, что этому можно поучиться) и культурного многообразия (53,2 % и 37,8 % соответственно).

В ходе опроса также выяснилось, что Евросоюз является наиболее приоритетным партнером России: на первом месте в этом рейтинге партнеров оказались не страны СНГ, как мож-

но было ожидать, а страны Евросоюза. По мнению большей части опрошенных (38,5 %), именно отношения со странами ЕС в наибольшей степени будут соответствовать интересам России, тогда как предпочтение СНГ отдали несколько меньше респондентов (31,3 %). Сотрудничеству с Китаем предпочтительны для каждого десятого участника опроса (11,1 %). Мнения о пользе особых отношений с США встречаются нечасто (4,1 %). Интерес к ним не сильно отличается от интереса к Арабским странам (2,7 %).

Когда участники опроса были поставлены перед выбором между партнерскими отношениями России со странами Запада или странами СНГ, почти три четверти из них (72,2 %) предпочло компромиссный вариант – «в равной степени с теми и с другими». Отдали предпочтение только СНГ 15,7 %, только странам Запада – 7,5 % опрошенных. На первый взгляд, наиболее последовательными оказались сторонники сотрудничества со странами СНГ – почти половина из них предлагает развивать партнерские отношения, прежде всего, с бывшими союзными республиками. Приоритетными считают отношения со странами запада только пятая часть сторонников сотрудничества с Евросоюзом. Думается, что этот результат отчасти вызван и погрешностью инструментария опроса. Мы уже не раз видели, что российское общественное мнение по-разному относится к Евросоюзу и США, а термин «страны Запада» объединяет их воедино.

На уровне обыденного сознания приоритеты в отношении партнерства с другими странами могут опираться на представления о дружественном или враждебном отношении этих стран к России. С этой точки зрения респонденты оценивали 10 стран. Результаты представлены на Диаграмме 2.

Одни позиции полученного рейтинга оказались вполне ожидаемыми, другие требуют специального анализа. Жители России традиционно позитивно относятся к белорусам. Между их странами пока не было серьезных конфликтов, поэтому нет ничего удивительного, что и отношение Беларуси к России воспринимается абсолютным большинством респондентов (81,8 %) как дружественное. Почти три четверти участников опроса считают дружественными странами Германию и Китай (соответ-

ственно 72,1 и 71,6 %). Примечательно, что восприятие Германии не зависит от возраста респондентов. Пенсионеры, многие из которых застали Великую Отечественную войну или росли в годы послевоенной разрухи, оценивают отношение современной Германии к России так же, как и современная молодежь.

Молдова, Турция и Великобритания образуют кластер государств, которые, по мнению участников опроса, относятся к России дружественно-нейтрально. Оценки, характеризующие первую составляющую этой дефиниции, лежат в диапазоне 45–43 %, а вторую – в диапазоне 41–31 %.

Румыния в оценках респондентов выглядит как страна нейтрально-дружественная, а вот Польша, Украина и США отнесены сегодня общественным мнением к категории враждебных.

Негативное отношение к США в российском общественном мнении постепенно нарастало на протяжении всего последнего десятилетия. Но, судя по результатам данного опро-

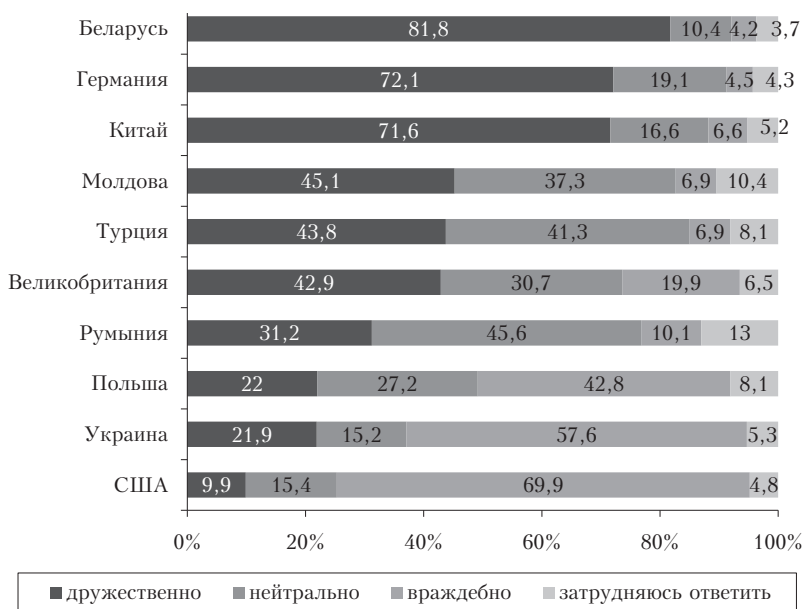

Диаграмма 2. Как относятся к России перечисленные страны?

са, в настоящее время оно приобрело уже устойчивый характер – две трети (66,9 %) респондентов считает эту страну враждебной России. Изменить сложившиеся установки будет теперь очень непросто.

Самая тревожная ситуация складывается, однако, в отношении восприятия Украины. Зафиксированные опросом оценки: 57,6 % респондентов считает, что Украина относится к России враждебно, и только 21,9 % – что дружественно, требуют самого внимательного анализа сложившейся ситуации и эффективных мер, направленных на дальнейшую нормализацию отношений двух соседних государств, населенных близкими в этническом и историческом плане народами.

Оценка возможности вступления России в ЕС

Позитивное отношение к ЕС подкрепляется и тем фактом, что более половины респондентов позитивно восприняли бы вступление России в ЕС (58,5 %). Не поддержали бы такой шаг только 16,7 % участников опроса. Однако заметная доля опрошенных – практический каждый четвертый (24,8 %) – затруднились ответить на этот вопрос. Следует отметить: положительно относясь к такой возможности, россияне не стремятся как можно скорее стать членом Евросоюза. По данным ФОМ, только 30 % опрошенных полагают, что Россия должна стремиться к этому, тогда как 27 % уверены в обратном (остальные затруднились ответить).

Почти каждый второй уверен, что вступление России в Евросоюз было бы выгодно обеим сторонам (46,6 %). Однако четверть участников исследования полагает, что такой шаг послужил бы, прежде всего, интересам ЕС, а 12,6 % считают, что это было бы выгодно, скорее всего, России.

Результаты исследования в целом подтверждают и конкретизируют сложившиеся в общественных науках представления о ценностных политических ориентациях населения России, дают достаточно непротиворечивую картину отношения общественного мнения страны к европейским политическим институтам. Выявленные в ходе опроса оценки самих этих институтов и их политики укладываются в рамки здравого смысла.

Как и в Советском Союзе, основная масса населения современной России практически никак не связана с международной деятельностью государства. Вместе с тем и тогда и сегодня люди без особых проблем высказывается по поводу «международного положения». Процент затруднившихся с ответами на вопросы анкеты в данном случае был даже ниже, чем обычно, хотя проблематика исследования предполагала наличие у респондентов определенной суммы специфических знаний. Уже на этом основании можно сделать вывод, что внешнеполитическая составляющая новостных и аналитических программ электронных СМИ по-прежнему остается одной из основных, и предлагаемые в них оценки не противостоят господствующим в обществе настроениям.

Данные опроса позволяют говорить о том, что в общественном мнении страны сегодня сложилось в целом позитивное отношение к Евросоюзу, как зоне стабильности и экономического благополучия. Содружество Независимых Государств по этим очень важным для современных россиян параметрам явно уступает Евросоюзу, поэтому его оценки носят умеренно позитивных характер. НАТО, напротив, представляется угрозой стабильности и благополучию и оценивается абсолютным большинством респондентов отрицательно. Германия воспринимается большинством россиян как своеобразная «визитная карточка» Европейского Союза, как государство, символизирующее его достижения.

Большая часть участников опроса имеет достаточно адекватные представления о Евросоюзе как об экономической и политической ассоциации стран Европы, об основных его членах, о местопребывании столицы. Вместе с тем включение половиной респондентов Швейцарии в Евросоюз может свидетельствовать о недостаточной информированности и незначительном интересе большинства россиян к конкретным вопросам европейской политики. Об этом же говорят и ответы на специально поставленные вопросы.

Отношения России и Евросоюза оцениваются в целом положительно, хотя, по мнению респондентов, они не всегда основаны на равноправии и взаимной выгоде. Россия является важным партнером ЕС, и в отношениях с ней Евросоюз

заинтересован – так считает две трети участников исследования. Половины респонденты позитивно восприняли бы вступление России в ЕС. Почти каждый второй уверен, что такой шаг был бы выгоден обеим сторонам.

Положительно относясь к Евросоюзу, большая часть населения полагает, что и население Евросоюза относится к России положительно. Отношение к странам Европейского Союза в абсолютном большинстве случаев не опирается на личный опыт, на впечатления, полученные во время их посещения, поскольку почти 85 % участников опроса никогда не выезжали в эти страны.

Отношения между Евросоюзом и его соседями воспринимаются опрошенными жителями России позитивно. Подавляющее большинство считает их очень хорошими или скорее хорошими. При этом более половины участников исследования считают, что ЕС должен поощрять другие страны присоединиться к нему в будущем но, в то же время не должен расширяться слишком быстро.

Такая форма сотрудничества с ЕС, как Европейская политика соседства (ЕПС), практически не известна населению страны – о ней слышали только 9 % опрошенных.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что абсолютное большинство населения страны одобряет внешнеполитический курс России. Наиболее радикальные шаги российских властей на внешнеполитическом поприще соответствуют ожиданиям основной массы населения страны.

Одно из основных направлений внешней политики, по мнению большинства участников опроса, – это установление и развитие партнерских отношений, прежде всего, со странами Европейского Союза. Негативное отношение к США в российском общественном мнении постепенно нарастало на протяжении всего последнего десятилетия. Судя по результатам исследования, в настоящее время оно приобрело уже устойчивый характер – две трети респондентов считает эту страну враждебной России. Изменить сложившиеся установки будет теперь очень непросто.

Результаты опроса в России показывают, что в массовом сознании нет особой тревожности, каких-то фобий по поводу

национальной безопасности страны. Половина респондентов полагает, что серьезной угрозы национальной безопасности сегодня не существует, а две трети из них сомневаются в вероятности внешней агрессии. Эта точка зрения является самой распространенной во всех основных социально-демографических группах, а следовательно, устойчивой. Основными угрозами названы международный терроризм и коррупция. Более половины участников опроса видят угрозу для своей страны в НАТО. От Европейского Союза, напротив, реальной угрозы россияне не ощущают – это мнение абсолютного большинства участников опроса.

¹ Для стран восточного блока при ведущей роли СССР в 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) (Council for Mutual Economic Aid) – межправительственная экономическая организация, в которую вошли Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия, затем ГДР и некоторые другие социалистические неевропейские страны.

² Документ, оформивший создание военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли Советского Союза – Организации Варшавского договора (ОВД). Договор подписан Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией 14 мая 1955 года на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе.

³ Организация Договора о коллективной безопасности.

⁴ Евразийское экономическое сообщество.

⁵ Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) были заключены Европейским Союзом с 11 бывшими республиками Советского Союза (со всеми странами СНГ, кроме Таджикистана, при этом соглашения с Беларусью и Туркменистаном так и не вступили в силу).

⁶ Представительство КЕС в РФ, Документы. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_330.htm.

⁷ Шемятенков, В. Г. Европейская интеграция : учеб. пособие / В. Г. Шемятенков. – М. : Международные отношения, 2003. – С. 366.

- ⁸ Расширение ЕС на восток: предпосылки, проблемы, последствия / ИМЭМО. – М.: Наука, 2003. – С. 263.
- ⁹ Согласно принятой в ЕС концепции энергетической безопасности доля импорта энергоресурсов из одного источника не должна превышать 30 %. На деле реализуется далеко не во всех странах, особенно в странах Восточной Европы, для многих из которых доля России в географической структуре импорта превышает 70–80 %.
- ¹⁰ Владиславлева, Т. Б. Россия и расширяющийся Европейский Союз: проблемы и перспективы / Т. Б. Владиславлева // Знание, понимание, умение. 2005. – № 2.
- ¹¹ Существует два вида упрощенных транзитных документов (УТД) для переезда граждан из России в Калининградскую область и обратно: первый документ (УТД-1) выдается сроком на 3 года и предназначен для граждан, совершающих частые поездки между Калининградом и Россией на поезде, автомобиле и автобусе. Для его получения россияне должны обратиться в литовское консульское учреждение. УТД-2 предназначен для осуществления одно-разовых поездок (туда и обратно) только на железнодорожном транспорте. Решение о возможности транзита пассажира принимает литовская сторона.
- ¹² Новостной портал. Публикация от 23.04.2009 г. Режим доступа: <http://kaliningradnews.ru/?p=6332>.
- ¹³ Авторы законопроекта предполагают, что на рассмотрение этого вопроса региональному правительству понадобится около недели. Новостной портал. Публикация от 20 апреля 2010 г. <http://kaliningrad.ru/news/item/3942-калининградская-областная-дума-поддержала-проект-отмены-виз-для-жителей-евросоюза>.
- ¹⁴ Новости «Регнум». Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1322947.html>, от 2 ноября 2010 г.
- ¹⁵ О перспективах развития отношений России и НАТО / под общ. ред. И. Ю. Юргенса, С. А. Кулика. – Институт современного развития, 2010.
- ¹⁶ «Немецкая волна». Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3245724,00.html>, от 6 ноября 2010 г.
- ¹⁷ Договор об обычных вооруженных силах в Европе.
- ¹⁸ Согласно российской официальной позиции «стамбульские обязательства» в части вывоза вооружений из Молдавии и Грузии, которые были взяты Россией в контексте этого договора, во-первых, носили двусторонний российско-грузинский и российско-молдавский характер и не касались третьих стран, а во-вторых, были выполнены досрочно еще в 2001 году: на данный момент в Приднестровье нет никаких вооружений, которые регулируют

- ся ДОВСЕ. Присутствие российских миротворцев в зоне безопасности приднестровского конфликта основывается на межгосударственном соглашении «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», подписанном 21 июля 1992 года в Москве с участием сторон конфликта. Новости «Регнум». Режим доступа: www.regnum.ru/news/1340383.html, от 7 ноября 2010 г.
- ¹⁹ Сайт Европейской комиссии. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/russia>, от 4 ноября 2010 г.
- ²⁰ Представительство КЕС в РФ. Режим доступа: http://ec.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/trade_relation/investments/index_ru.htm, от 26 ноября 2010 г.
- ²¹ Н. Ю. Кавешников. Россия и Европейский Союз: тенденции экономических отношений. Сайт «Перспективы». Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossiya_i_evropeyskiiy_soiuz_tendencii_ekonomicheskikh_otnosheniy_2008-8-20-5-51.htm
- ²² 5 марта 2010 г. на встрече с Президентом Украины Виктором Януковичем Премьер-министр России Владимир Путин предложил Украине вступить в Таможенный Союз. <http://www.rian.ru/politics/20100305/212412980.html>.
- ²³ Сайт ВТО-Россия. Режим доступа: http://www.wto.ru/ru/opinion.asp?msg_id=27165, 3 ноября 2010 г.
- ²⁴ Интерфакс, от 8 апреля 2010 г. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/txt.asp?sec=1483&id=131413>.
- ²⁵ Нефтяной кризис 1973 года был первым энергетическим кризисом и до сих пор считается крупнейшим. ОПЕК снизила объемы добычи нефти не только для того, чтобы повлиять на мировые цены в свою пользу. Главная задача этой акции состояла в создании политического давления на мировое сообщество с целью уменьшения поддержки Израиля западными странами. Создавшееся положение вскрыло истинные масштабы зависимости развитых стран от цен на нефть.
- ²⁶ Не более 30 % из одного источника импорта. Не соблюдается особенно в новых странах – членах ЕС, где зависимость от импорта энергоресурсов из России порой достигает 100 %.
- ²⁷ Надо отметить, что концепция «энергетической сверхдержавы» была популярна в России до наступления мирового финансово-экономического кризиса.
- ²⁸ Режим доступа: http://www.ukrrudprom.ua/digest/Osenniy_mir_pered_zimney_voynoy.html.

- ²⁹ Новости «Регнум». Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1322947.html>, 2 ноября 2010 г.
- ³⁰ The Moscow Times. Режим доступа: <http://www.themoscow-times.com/news/article/france-says-visa-free-deal-possible-before-2025/420634.html>, 2 ноября 2010 г.
- ³¹ Новости. Режим доступа: <http://www.lightblog.ru/news/2009-12-19-1723.html>, 4 ноября 2010 г.
- ³² Из интервью 21.04.2010 г.
- ³³ Decision № 2317/2003/EC of the EP and the Council of 5 December 2003 Establishing a Programme for Enhancement of Quality of Higher Education and the Promotion of Intercultural Understanding Through Cooperation with Third Countries // Official Journal of the European Communities. L 345/1. 31.12.2003. (Erasmus Mundus) (2004–2008).
- ³⁴ Представительство Европейской Комиссии в России. Режим доступа: http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_323.htm.
- ³⁵ Новости «Риан». Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20100601/241021868.html>, 6 ноября 2010 г.
- ³⁶ Центр ЕС – РФ, аналитический доклад «Партнерство во имя модернизации», октябрь 2010 г. Режим доступа: http://www.eurussiacentre.org/wp-content/uploads/2008/10/EURC_review_XV_ENG.pdf.
- ³⁷ Режим доступа: www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data.
- ³⁸ Метод исследования – личное интервью по стандартизированному вопроснику. Для проведения опроса была использована многоступенчатая, стратифицированная, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Структура выборки отражает поселенческую структуру европейской части страны, экономических регионов и пропорциональна численности населения административных центров РФ, средних и малых городов, ПГТ и сельских поселений. В выборку исследования вошли населенные пункты 24 субъектов РФ, и в каждом из них, в зависимости от численности проживающих на их территориях, опрашивается от 40 до 80 респондентов (в Москве – 160 респондентов). В выборку были включены 66 населенных пунктов, в том числе: 12 областных, краевых и республиканских центров (опрошено 640 респондентов), 12 малых и средних городов (опрошено – 480 респондентов), 6 поселков городского типа (опрошено 60 респондентов) и 36 сельских населенных пунктов (опрошено 360 респондентов). Объем выборки составил 1 540 респондентов. Структура выборки репрезентирует поселенческую структуру европейской части Российской Федерации по численности населения, проживающего в администра-

тивных центрах РФ, в средних и малых городах, ПГТ и сельских поселениях. Для ремонта выборки использовался метод корректировки выборки по социально-демографическим показателям. Для этого в качестве эталона были использованы распределения половозрастной структуры в генеральной совокупности, в качестве которой рассматривается взрослое население (18 лет и старше) европейской части РФ. В результате ремонта выборка составила 1 503 респондента.

- ³⁹ Пантин, В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008, № 3. Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2008/3/3.htm/>.
- ⁴⁰ Куракин А. Россия и Евросоюз. Опрос населения 11.09.2008 г. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/_west_rel/eurosoc/dd083622.
- ⁴¹ ФОМ. Россия и Евросоюз. 08.06.2006 г. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/_west_rel/eurosoc/dd062225.

Заключение

Восточное партнерство и его будущее

ЕС недавно пересмотрел Европейскую политику соседства и ее концептуальные основы, чтобы сделать отношения с соседними странами более эффективными и обоснованными¹. Обновленная стратегия предусматривает возвращение *партнерства* в центр отношений, оговаривая, что новый подход должен быть «взаимовыгодным» и «основываться на взаимной подотчетности и совместной приверженности универсальным ценностям прав человека, демократии и верховенства закона»². Более того, новая структурная схема должна предложить *новые* возможности для сотрудничества, чтобы оздоровить отношения ЕС с соседями.

«Партнерство с каждым соседом будет развиваться основе его потребностей, возможностей и целей реформ <...> ЕС не стремится навязать какую-либо модель или готовый рецепт политического реформирования, однако он будет настаивать, чтобы процесс реформирования в каждой стране отражал четкую приверженность универсальным ценностям, которые формируют основу нашего обновленного подхода. Инициатива остается за партнером, а поддержка ЕС будет индвидуально адаптироваться соответствующим образом»³.

Остальная часть документа представляет детальное описание новых направлений, крупных инициатив и ресурсов, которые обеспечат и простимулируют обновленное сотрудничество между ЕС и его соседями. Хотя и долгожданная и включившая в себя предыдущую критику ученых, связанную с асимметричной природой отношений между ЕС и его соседями, Новая стратегия, тем не менее, *концептуально* не предлагает ничего нового, чтобы сдвинуть эти отношения с теперешнего низкого уровня.

Как последовательно доказывает данное издание⁴, признание и понимание природы взаимоотношений между ЕС и «другим» – его соседями – важно для того, чтобы сделать внешнюю политику ЕС более эффективной и обоснованной. Таким образом, рассматривая более подходящий подход к соседям, весьма важно признать заметное положение «партнерства», базирующегося на взаимности и равнозначности отношений. Предложение конкретной взаимности, а не требова-

ние полного и прямого выполнения условий ЕС обеспечило бы более устойчивое сотрудничество и более определенное будущее, базирующееся на общих интересах и кристаллизации общих ценностей. Только партнерство может гарантировать долговечность обязательств и способствовать развитию безопасной и защищенной Европы; и только партнерство может уравновесить негативные внешние эффекты условности и перенесение правил *управления* сверху вниз, когда ЕС будет делиться опытом надлежащего государственного управления с соседями.

Елена Коростелева

¹ European Commission and High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy (2011) *Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions*. COM (2011) 303, Brussels, 25 May.

² Ibid:2.

³ Ibid:2.

⁴ Также больше информации см. в Korosteleva, E. (2012) *The European Union and its Eastern Neighbours: towards a more ambitious partnership?* London: Routledge.

Научное издание

**ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО:
проблемы и перспективы**

Компьютерная верстка *Е. А. Михальчук*
Корректор *Т. С. Шевчик*

Подписано в печать 09.12.2011. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 13,8.
Тираж 300 экз. Заказ

Учреждение образования «Государственный институт управления
и социальных технологий БГУ». ЛИ № 02330/0494050 от 03.02.2009.
Ул. Обойная, 7, 220004, Минск, Республика Беларусь

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в ОАО «Оргстрой».
ЛП № 02330/0494197 от 03.04.2009.
Ул. Берестянская, 16, 220034, г. Минск